

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

ВОЛГОГРАДСКОГО ФИЛИАЛА
РАНХиГС

Серия: политология и социология

УЧРЕДИТЕЛЬ:

федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования
«Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

№4 2017

Журнал основан в 2009 г.

Периодичность серии 4 номера в год

Редакционный совет:

И. О. Тюменцев, д-р ист. наук, профессор
(председатель Редакционного совета);
Е. М. Бабосов, академик Национальной Академии Наук
Республики Беларусь;
В. А. Лоскутов, д-р филос. наук, профессор;
А. В. Понделков, д-р полит. наук, профессор;
С. П. Поцелуев, д-р полит. наук, доцент;
Ф. М. Эфендиев, д-р филос. наук, профессор;
М. Я. Яхьяев, д-р филос. наук, профессор

Главный редактор:

А. И. Бардаков, д-р полит. наук, доцент

Заместитель главного редактора:

Ю. А. Дроздова, канд. социол. наук, доцент

Ответственный научный секретарь:

Е. В. Перерва, канд. истор. наук

Редакторы перевода:

Е. В. Гуляева, канд. филол. наук, доцент;

Ю. В. Семикина, канд. филол. наук, доцент

Редакционная коллегия:

С. С. Восканян, д-р полит. наук, доцент;
Р. А. Данакари, д-р филос. наук, доцент;
О. А. Долгополова, канд. психол. наук, доцент;
Д. М. Зиновьева, канд. психол. наук;
И. А. Злочевский, канд. эконом. наук, доцент;
В. А. Колесников, д-р полит. наук, доцент;
А. Л. Клейтман, канд. ист. наук;
А. Л. Кузеванова, д-р социол. наук, доцент;
А. М. Медведев, канд. психол. наук, доцент;
Е. Р. Мкртчян, канд. социол. наук, доцент;
И. Л. Морозов, д-р полит. наук, доцент;
А. А. Огарков, канд. эконом. наук, доцент;
Е. Г. Олейникова, д-р ист. наук, профессор;
О. В. Рвачева, канд. ист. наук, доцент;
Н. С. Субочев, д-р социол. наук, доцент;
Д. Р. Яворский, д-р филос. наук, доцент;
А. В. Одицов, канд. социол. наук (секретарь);
С. С. Ермакова, секретарь

Адрес редакции: Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС
400131, Волгоград, ул. Гагарина, 8.
vestnik_1@vags.ru

**Издательство Волгоградского института управления –
филиала ФГБОУ ВО РАНХиГС, 2017**

С. А. Балтабаев ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ.....	53	S. A. Baltabayev THE ACTIVITIES OF THE POLICE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IN THE CONDITIONS OF STATE OF EMERGENCY.....	53
А. В. Панникова ОТНОШЕНИЯ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ЖИЛИЩНОЙ СФЕРЕ РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГА КОНЦА 19 – НАЧАЛА 20 ВВ.....	59	A. V. Pannikova RELATIONS OF PRIVATE OWNERSHIP IN HOUSING SPHERE OF RUSSIA: HISTORICAL CONTEXT OF SAINT PETERSBURG OF THE LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES.....	59
Е. В. Перерва КОСТНЫЕ ОСТАНКИ ДЕТЕЙ ИЗ НЕКРОПОЛЯ ВОДЯНСКОГО ГОРОДИЩА ЗОЛОТООРДЫНСКОГО ВРЕМЕНИ. (ПАЛЕОПАТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ).....	63	E. V. Pererva BONE REMAINS OF CHILDREN FROM THE NECROPOLIS OF VODYANSKY SETTLEMENT OF GOLDEN HORDE PERIOD. (PALEOPATHOLOGICAL PERSPECTIVE).....	63
Н. В. Сорокина, О. А. Чебанько ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ЗАКРЫТЫХ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ.....	77	N. V. Sorokina, O. A. Chebanko SPECIAL ASPECTS OF ORGANISATION OF LOCAL GOVERNMENT IN CLOSED ADMINISTRATIVE-TERRITORIAL ENTITIES.....	77

**СЛОВО –
МОЛОДОМУ УЧЕНОМУ**

**THE WORD FROM
YOUNG SCIENTISTS**

В. Ю. Трубачев ВЛИЯНИЕ ПУБЛИЧНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЧЕЙ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ XX ВЕКА.....	82	V. Yu. Trubachev INFLUENCE OF PUBLIC POLITICAL SPEECHES ON INTERNATIONAL RELATIONS OF THE XX CENTURY.....	82
Е. Г. Забурдяева ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ.....	88	E. G. Zaburdyayeva STATE POLICY IN THE SPHERE OF ADDITIONAL EDUCATION OF CHILDREN AND ADULTS: REGIONAL EXPERIENCE.....	88
А. Э. Абрамов ТЕРРОРИЗМ – СОВРЕМЕННАЯ СПЕЦИФИКА И МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ.....	91	A. E. Abramov TERRORISM IS A MODERN SPECIFICS AND METHODS OF FIGHTING.....	91
К. Г. Ильинова ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЫ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА.....	95	K. G. Ilinova TERRITORIAL STATE STRUCTURE OF MODERN UKRAINE IN THE CONTEXT OF SOCIO-POLITICAL CRISIS.....	95
М. С. Комарова ПРИОРИТЕТЫ РАЗРАБОТКИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ.....	99	M. S. Komarova PRIORITIES OF STATE YOUTH POLICY DEVELOPMENT AT THE REGIONAL LEVEL.....	99
Ю. В. Кропачева ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ.....	101	Yu. V. Kropacheva STATE YOUTH POLICY IN THE VOLGOGRAD REGION.....	101
Ю. Б. Прибытков МОЛОДЕЖЬ В РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ: ПОЛИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ.....	104	Y. B. Pribytkov YOUNG PEOPLE IN RUSSIAN POLITICS: POLITICAL ANALYSIS.....	104

<i>И. В. Цапиева</i> ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ.....	106	<i>I. V. Tsapiyeva</i> TERRITORIAL PUBLIC SELF-GOVERNMENT.....	106
<i>Д. А. Волкова</i> ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА ГОСУДАРСТВА ВО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ.....	111	<i>D. A. Volkova</i> SPECIAL ASPECTS OF STATE IMAGE BUILDING IN FOREIGN ECONOMIC AND POLITICAL PROCESSES.....	111
<i>А. М. Говоруха</i> КОНЦЕПЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ КАК ЭЛЕМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ.....	114	<i>A. M. Govorukha</i> THE CONCEPT OF INFORMATION SECURITY OF RUSSIA AS AN ELEMENT OF NATIONAL CULTURE.....	114
<i>Д. В. Козулин</i> РАЗВИТИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА НА ТЕРРИТОРИИ МО ГОРОД КИРОВ.....	116	<i>D. V. Kozulin</i> DEVELOPMENT OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS FOR SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESS WITHIN THE TERRITORY OF THE MUNICIPALITY THE CITY OF KIROV.....	116

ПОЛИТОЛОГИЯ

POLITOLOGY

УДК 321.01

ББК 66.01

ПОЛИТИЧЕСКОЕ БЫТИЕ ЧЕЛОВЕКА

Л. М. Газнюк

Аннотация. В статье анализируется специфика политического бытия современного человека. Рассматриваются особенности символической политики и её отличие от реальной политической атмосферы. Представлена характеристика политики двойных стандартов и её влияние на политическую деятельность и политическое сознание. Показана динамика развития и формирования ключевых детерминант политического бытия, которое, с одной стороны, зависит от человека как носителя конкретной политической культуры, сознательно и мотивировано влияющего на политические процессы, а с другой – функционирует как автономная структура, влияя на повседневную жизнь человека, независимо от его воли и желания.

Ключевые слова: политическое бытие, политическая деятельность, власть, политические конфликты, символическая политика, политические решения.

POLITICAL EXISTENCE OF A MAN

L. M. Gaznyuk

Abstract. The article analyzes the specifics of the political existence of a modern man. The features of symbolic politics and its difference from the real political atmosphere are considered. The characteristic of policy of double standards and its influence on political activity and political consciousness is presented. The article shows the dynamics of development of the key determinants of political existence, which, on the one hand, depends on a person as a bearer of particular political culture, influencing political processes consciously and reasonably, and on the other hand – it functions as an autonomous structure, affecting everyday life of a man regardless of his will and desire.

Key words: political existence, political activity, power, political conflicts, symbolic politics, political decisions.

Современный политический мир более не воспринимается как понятный, знакомый и безопасный. Он становится чужим практически для всех представителей политического сообщества, независимо от страны или континента. В политике наблюдаются различные, необычные для неё традиционные формы, тенденции, театральность и элементы шоу. Так, создается впечатление причастности человека к принятию стратегически важных решений. Политика метафорически «идентифицируется» с «душой» социальной системы, а само политическое бытие приобретает тотальные измерения. Символическая политика заменяет реальную политику, символическая экономика слабо коррелирует с реальной

экономикой, а символический капитал не становится заменителем всех необходимых благ и не способен удовлетворить насущные потребности человечества. Человек уже не поддерживает связь с живой природой, ведь он перегружен лишними вещами, он накапливает блага и решает острые политические проблемы, которые сам же нередко и порождает. Политическая деятельность, которая возникает как сверхдинамическая система, воспроизводит несимметричное взаимодействие субъекта с политическим миром. Следует отметить, что эта несимметричность проявляется лишь в условиях современной глобальной политики. Из-за обострения политических конфликтов психические образы являются

нечёткими и неустойчивыми. Субъект политики не реализует свою творческую активность в предметной деятельности и может в любой момент превратиться в объект. Политическая деятельность в современных условиях вызывает целенаправленные изменения и преобразования, особенно в сфере латентной политики. Политическая деятельность также предусматривает творчество, смысловую и сознательную организацию политических действий, но её целью предстаёт не столько собственное совершенствование, сколько получение результата, выгоды, прибыли. Характеризуя современное состояние политических отношений, можно заметить, что «люди до сих пор сидят в темной пещере, обращённые спиной к свету» в платоновском смысле слова. Так, предложений и возможностей получить материальные блага становится всё больше, хотя древние философы и утверждали, что это лишь заблуждение, иллюзия, ведь чем больше человеку давать, тем больше он захочет получить. Сегодня он предпочитает только «владеть» вещами, забывая, что, в конце концов, вещи завладеют им, и он становится «рабом вещей». Власть вещей уже сейчас становится тотальной, и само понятие власти до сих пор понимается неправильно. Всё, о чём предупреждал Ф. Ницше, со всей трагичностью сбылось и воплотилось в реальности современной геополитики. Вместо того чтобы выработать волю к власти над своим существом, человек страдает от желания получить власть над другим человеком, другой страной, над всем миром и т.д. Он пытается даже воплотить образ «сверхчеловека», но не в истинном ницшеанском смысле слова, а в искажённом виде. В результате у него появилась особая форма физической зависимости – жадность к деньгам и доходам. Политик с такой формой зависимости уже не способен думать о благосостоянии государства и его укреплении; его деятельность в политике будет направлена на удовлетворение индивидуальных корыстных нужд. «Звездное небо над головой», которым так восхищался Кант, не вызывает эмоций в обществе, где массы не способны утолить чрезмерный адреналиновый голод и где ими управляют их собственные желания и инстинкты. Следовательно, можно утверждать, что теряется ценность жизненной мудрости в сократовском смысле слова. Подчеркнём, что в основе сократовского принципа понимания политического бытия заложена идея, согласно которой человек призван не только творчески вести политический диалог, но и найти своё истинное «я» в политике, собственноручно создать целостный образ своей «самости», делать полезные дела. Сегодня продолжа-

ются дискуссии о роли личности в политике. Лишь того государственного деятеля следует считать настоящим профессионалом, кто, занимаясь укреплением государственности, одновременно с этим решает задачу повышения качества жизни граждан. Поэтому монументальная значимость политической философии и других политических знаний может проявиться, прежде всего, в том, что в результате критического осмысления политических процессов стало бы возможным развитие новой модели политической власти, были бы применены новые подходы в сфере политических отношений, в основе политической деятельности лежал бы глубинный научно-теоретический опыт. Тем или иным образом современные политики применяют все эти возможности, однако их политические цели скрывают меркантильные интересы и истинные намерения.

Современная политика уже давно представлена как политика двойных стандартов, где одни и те же субъекты могут разделять антагонистические ценности одновременно, а разница между декларируемыми намерениями и совершаемыми действиями может быть весьма существенной. Уход от этих принципов способен привести в политическую плоскость стабильность и обеспечить политическое сотрудничество на основе добрососедских отношений и обоюдного доверия. В этом контексте декартовское «мыслию, следовательно, существую» можно истолковать иначе – «мыслию, следовательно, понимаю, как надо работать, как действовать и как правильно принимать решения».

Политику следует рассматривать как некую целостность, функционирующую через призму «прямых» и «обратных» связей, а также как взаимодействие политической системы с «внешней» социальной средой. Путём «погружения» в плоскость практической политики политическое сознание объединяет различные политические традиции, обобщает опыт. В этой сфере формируется политическое мировоззрение, концентрирующее всю совокупность политических знаний, представлений, взглядов, убеждений, морально-этических установок, ценностных ориентаций. В отличие от других сфер деятельности, политика является особой практикой, где политическое сводит в одно место и время, на первый взгляд, несовместимые интересы и процессы, связывает их и очень часто готовит почву для осуществления каждого следующего этапа для своей самореализации. В этом контексте Д. Стоун сравнивает политическую деятельность с умением принимать эффективные политические решения [5, с. 16]. На самом деле, практика

принятия эффективных решений является доминирующей не только в политике, но и в экономике, особенно в сфере бизнеса. Бизнес нередко напрямую влияет на принятие политических решений.

Амбивалентность политического сознания и политической деятельности сказывается в противопоставлении деятельности и политики. Политика является не осуществлением власти, но в большей степени формированием определенного сообщества, где всё делится по принципу способности объекта выполнять определенную задачу. Существование политики объясняется отсутствием естественного закона, который разделял бы людей на правителей и подчиненных и, таким образом, позволял бы четко обозначить место объекта и возложенные на него функции. В понятии политического следует различать политику как борьбу партий за власть и осуществление этой власти, с одной стороны, и политическое как принципы закона, власти и общества – с другой. Это означает, что политическая деятельность предусматривает выполнение конкретных функций власти, а политическое сознание – контроль над качеством властных отношений. Характер своих философских размышлений о современных политических событиях А. Бадью обозначает термином «метapolитика» или «осмысление политического». Понятие «метapolитика» предусматривает, что политика сама по себе уже является мнением, а потому метapolитикой является то, что приходит после политики и находится под её влиянием. Его основная мысль заключается в том, что не человек идет туда, где формируется политика, а политика «растёт» вокруг активистов [7, с. 21]. Принцип недоказуемости, незавершённости мысли, вечности поиска не может отпугнуть истинного профессионала в своем деле, который в этом видит целесообразность своего существования и смысл бытия. В конце концов, человек пришел к применению математики в политическом прогнозировании. Введение математического аппарата ознаменовало собой более качественный и более оптимальный способ изъятия, хранения и обработки политической информации. Создание математических символов позволило представить абстрактные сущности в виде четких эмпирических данных. Распространение идей философии, математики, физики, астрономии в политике, а также преобразование политической деятельности в своеобразное искусство является прежде всего свидетельством дальновидности государственных деятелей, их образованности и профессионализма. Зато применение низких стандартов жизни в быту, применение унифицированных

моделей общественного поведения и общения, насаждение стереотипов мышления говорит об отсутствии истинной политической коммуникации между людьми, народами, культурами. Е. Макхоул отмечает, что разговоры о политике (в самых разнообразных ракурсах – бытовом, художественном, публицистическом и других) «напоминают своеобразные ручьи, питающие реку политической борьбы, ведь они в совокупности вносят весомый вклад в формировании политического сознания и общественного мнения, в результате могут повлиять на ход политического процесса» [8, с. 57]. То есть размышления о политике, анализ политических процессов, выработка политических знаний являются теми факторами, которые наполняют политическое сознание содержанием и позволяют ему отвлечься от конкретных действий и поступков в практической плоскости политического. Итак, разделяясь, теоретическое и практическое превращают политическое сознание и политическую деятельность в амбивалентные, но неразрывно связанные явления.

Человеческое сознание открыто для аккумуляции ценной информации. Оно способно не только критически воспринимать и оценивать политические события, но и выбирать из большого количества событий те, которые являются актуальными и значимыми. От качества политической информации зависит, какой будет позиция человека как активного и сознательного члена общества. Только эффективная интеллектуальная политическая деятельность способствует выработке модернизированных политических платформ.

Начало XXI в. ознаменовалось интернет-революцией, своеобразным «компьютерным прорывом» в области телекоммуникаций, в индустрии программного обеспечения и в генной инженерии. Речь идёт, прежде всего, о глобальных структурных изменениях в сфере политического, что отражается как в повседневной деятельности, так и в сознании. Сегодня значительное количество исследований посвящается проблемам, связанным с различными способами обработки политической информации, совершенствованием средств политической пропаганды, PR-технологиями.

Политическое сознание охватывает пространство, разворачивающееся далеко за пределами национальных границ. Это вызывает необходимость выбрать оптимальную систему ценностей, способную удовлетворить большинство участников геополитического процесса, что в дальнейшем способно продуктивно сказаться на их совместной политической деятельности. Дру-

гой причиной несовпадения сознательного и деятельного стало появление так называемого «массового человека», который желает гедонистически наслаждаться жизнью, не прилагая для этого особых усилий. Х. Ортега-и-Гассет отмечает, что в стране, где массы не способны преклоняться перед величественным, очень велика вероятность того, что наиболее влиятельными будут невежды. То же самое наблюдается в политической жизни. Масса, считающая себя равной политику, способна нигилистически воспринимать каждый его политический жест. И чем более масштабно мыслит политик, тем больше вероятность, что он будет непонятым, а его электоральные позиции и общественная поддержка будут неустойчивыми [3, с. 323]. Судьба таких политиков нередко бывала трагической. А. Камю говорил также о возможной «смерти личности» и уничтожении истинного философа толпой «человека абсурда».

Современный человек потерял чувство причастности к бытию. Каждый представитель серой массы является лишь винтиком политической системы – человеком-функцией. Основное кредо такого человека – «не выделяться и быть как другие». На основе этого кредо у него формируется единственное желание – создать для себя удобную нишу (комфортную жизнь). Это порождает ситуацию изолированности, оторванности от действительности, от важных событий. Исключается любая коммуникация, потому что не существует никаких существенных связей между людьми, деградирует институт семьи, уничтожается культура слова, быстрыми темпами исчезают языки, понимаемые как препятствия на пути к массовой культуре. Такой человек-функция причастен только к тому, что его интересует, к собственным интересам и выгодным предложениям. Особенно опасным является для него «проникновение» в его мир людей мыслящих, которые сразу наделят его смыслом. «Но мысль – это тщательная работа, по сути страдания», – утверждает А. Камю [1, с. 56–57]. Человек-гедонист, наоборот, отказывается от любой формы страдания и желает только наслаждаться жизнью. Именно поэтому он не противостоит мощному давлению на его сознание и является деятельным существом, но суть его деятельности заключается только в удовлетворении своих собственных нужд. Этот человек является творением массовой культуры. Он привык потреблять, но не отдавать, не производить или творить. Следует отметить, нередко он бездействует не потому, что не желает работать, а потому, что потерял способность подходить творчески к решению различных задач. Качественные театр, музыка, кино стали слишком дорогим удоволь-

ствием для обычного человека, а философия, математика, физика, астрономия – слишком сложными, обременительными и непопулярными среди современной молодежи. И действительно, молодые люди хотят быть успешными моделями, актерами, банкирами, олигархами. Они не понимают, что все эти клише навязывают определенные стереотипы поведения и отдаляют от реальной жизни. Молодежь не способна определиться с выбором профессиональной сферы деятельности. Во многих случаях можно, к сожалению, утверждать, что она обладает неудовлетворительной способностью к коммуникации в традиционном смысле слова в связи с невысоким уровнем формулирования собственных мыслей и неспособностью к длительному сосредоточению на предмете или занятии, не являющимся игровым.

Политическая коммуникация в обществе не является односторонней, она примиряет позиции политических игроков, не нарушая их прав. Здесь политическое сознание и творческая деятельность в политике не амбивалентны, а равноправны. Не вызывает сомнения тот факт, что именно философы попытались подытожить огромный и вместе с этим трагический опыт XX и XXI вв., выработать целостное видение неконфликтного будущего, которое реализуется только при условии объединения всех политических игроков на пути к конструктивным изменениям. Такие изменения будут возможны, если они станут политическими партнерами, а не оппонентами. Своеобразное «бегство от мира» является философской проблемой, которая существует изначально, однако формы и способы «бегства» зависят от уровня развития общества и культурных особенностей. Сегодня на фоне неудовлетворенности жизнью человек нередко выбирает тактики «бегства», носящие характер болезни. Одной из таких тактик является зависимое поведение, когда человек не способен контролировать свою собственную жизнь. Тогда его состояние и поведение обуславливают внешние контроллеры (наркотические средства, алкогольные напитки, азартные и компьютерные игры и т.д.).

Вторая половина XX в., в условиях холодной войны, была провозглашена «эрой пропаганды». На Западе сформировалось убеждение о том, что на нынешнем уровне экономико-политического развития значительный прогресс в эволюции гуманизма якобы уже достигнут. Освобожденные от коллективных пут индивиды теперь смогут заняться культивированием различных индивидуалистических стилей жизни, не оглядываясь на «устаревшие» групповые образцы. После того как «свободный мир» одержал

победу над коммунизмом, ослабление коллективных идентичностей сделало возможным мир «без врагов»; непримиримые конфликты ушли в прошлое, и теперь консенсус достижим посредством диалога. Однако на деле пропаганда периода холодной войны стала прежде всего мощным информационным оружием, нацеленным на уничтожение многих политических режимов и преобразование в дальнейшем устойчивых политических систем в неустойчивые.

Конфликт глобальных идеологических проектов, представленный борющимися за власть партиями, замещён сотрудничеством просвещённых технократов с либеральными мультикультуралистами, которые занимаются поисками приемлемого консенсуса. Появились понятия типа «беспристрастная демократия», «космополитическая демократия», «всемирное гражданское общество», «космополитический суверенитет», «абсолютная демократия»; обосновывается мнение, что возникает качественно иная форма существования политического в бытии постмодернистской постполитики. «Постмодернистский расизм» является своего рода следствием интеркультурной трансформации постполитического, сведением государства к агенту полиции, стоящем на службе у рынка и мультикультурного-толерантного гуманизма.

История неоднократно показывала, что в переходные периоды деструктивные тенденции прослеживаются, прежде всего, в сфере политического сознания. Идеи проявления бессознательного в политической деятельности и превращения политических знаний в инструмент контроля и влияния и, как следствие, в прибыль были освещены во многих современных философских исследованиях. Г. Маркузе указывает на то, что защита прав человека равнозначна борьбе с конкретными претензиями политики [2, с. 523]. Это свидетельствует, прежде всего, об одностороннем характере политической коммуникации, постепенном исчерпании конструктивных и смыслообразующих идей в политической сфере, неэффективности политической деятельности, усилении враждебности и отчуждения. В современном политическом мире внешнее (материальное) доминирует над внутренним (духовным). Объяснение этому – коммерциализация всех сфер социального бытия, включая научную. Современный успешный деятельный человек заинтересован устанавливать связи и прокладывать пути к другим политическим рынкам, особенно в сфере экономики, где он могла бы получить больше материальных благ. Р. Осборн указывает на то, что «новая экономика» не войдёт в устой-

чивое состояние до тех пор, пока барьеры не исчезнут по всему миру.

Опыт управления государством, регулирования экономики, организации судебной власти, развития производства, приобретенный западной цивилизацией, может быть полезным и востребована другими обществами, то есть политическая деятельность подвергается стандартизации. Ф. Фукуяма отмечает, что существует много факторов, которые характеризуют переход от экономики индустриальной эры к экономике информационной эры, однако один из важнейших факторов касается природы труда как таковой. Информационная экономика заменяет материальный продукт информацией: вместо строительства новых дорог разрабатываются транспортные схемы, благодаря которым водители более эффективно используют существующие трассы; вместо того, чтобы хранить большие запасы сырья и комплектующих, системы управления обеспечивают своевременную доставку на фабрики именно того его количества, которое необходимо, и именно в тот момент, когда это необходимо. В таком мире услуги образуют существенно большую часть национальной экономики, а традиционное производство сокращается [6, с.148]. «Бездушный» политик-прагматик забывает, что он также существует в мире живых людей с их потребностями. Иногда возникает впечатление, что политики и простые граждане живут в параллельных плоскостях, где по-разному протекает время, при этом их деятельность также определяется неодинаковыми целями. Прежде всего, политика предусматривает укрепление власти и усиление контроля, а экономика призвана удовлетворять потребности общества и генерировать прибыль. Сегодня эти два института объединились на пути к овладению глобальным рынком ресурсов. Можно утверждать, что их деятельность оказывается односторонней, поскольку они действуют в интересах мощных мировых монополий.

Человеческое сознание эволюционирует, и, как следствие, в сфере практической политики вырабатываются новые стандарты и подходы, влияющие на политическую деятельность. Политическое сознание, как индивидуальное, так и коллективное, является высшей психической формой субъективного отражения объективного мира политики, измеряет качество политических процессов и сквозь призму ценностей определяет характер политической деятельности. Амбивалентность политического сознания и политической деятельности предоставляет возможность политическим отношениям через их постоянное

противоборство находится в состоянии динамического равновесия.

Библиографический список

1. Камю, А. Творчество и свобода. Сборник / А. Камю. М.: Радуга, 1990. 608 с.
2. Маркузе, Г. Разум и революция. Гегель и становление социальной теории / Г. Маркузе. СПб.: «Владимир Даль», 2000. 543 с.
3. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. 509 с.

4. Рансьер, Ж. На краю политического / Ж. Рансьер. М.: Праксис, 2006. 240 с.
5. Стоун, Д. Парадокс политики. Мистецтво ухвалення політичних рішень / Д. Стоун. К.: Видавничий дім «Альтернативи», 2000. 304 с.
6. Фукуяма, Ф. Великий разрыв / Ф. Фукуяма. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 474 с.
7. Badiou, A. Metapolitics / A. Badiou. London: Verso, 2004. 204 p.
8. McHoul, A. Discourse. // The Encyclopedia of Language and Linguistics; ed. R. E. Asher / A. McHoul. Oxford, New York: Pergamon Press, 1994. P. 940–947.

УДК 342.34
ББК 66.031.1

ДЕМОКРАТИЯ: СУЩНОСТЬ И ФОРМА

А. Ф. Поломошнов

Аннотация. Статья посвящена анализу сущности и формы демократии как типа политической системы или формы государственно-политического устройства, предполагающего реализацию власти народа. Автор выделяет комплекс общепринятых внешних или формальных признаков демократии и дополняет его признаками, ориентированными на совершенствование сущности демократии как народовластия: 1) конституционная обязанность избранных представителей отчитываться перед избирателями и нести ответственность за свою деятельность; 2) право избирателей на отзыв представителей, не оправдавших их доверие; 3) право народа на изменение политической системы и отстранение правящей политической касты, в случае если она действует в ущерб интересам государства и населения; 4) реальные гарантии, а не формальные декларации фундаментальных прав человека: права на труд, на жилище, на достойную заработную плату, на качественное образование и защиту здоровья и т.п. В статье акцентируется внимание на противоречиях и проблемах реализации демократии в практике политического процесса.

Ключевые слова: демократия, избирательная система, политическая элита, народ, политическая система, принципы демократии.

DEMOCRACY: ESSENCE AND FORM

A. F. Polomoshnov

Abstract. The article is devoted to the analysis of the essence and form of democracy as a type of political system or form of state-political structure, involving the realization of the authority of the people. The author identifies a set of generally accepted external or formal characteristics of democracy and complements it with characteristics aimed at improving the essence of democracy as the authority of the people: 1) constitutional obligation of elected representatives to account to the electorate and to be responsible for their activity, 2) right of electorate to recall representatives who have not justified their confidence, 3) right of the people to change the political system and to remove the ruling political caste, in the case that it works against the interests of the state and of the population 4) real guarantees instead of formal declarations of fundamental human rights: the rights to labor, to housing, to decent pay, to high-quality education and health protection, etc. The article focuses on the contradictions and problems of implementing democracy in the practice of the political process.

Key words: democracy, electoral system, political elite, people, political system, principles of democracy.

Демократия является одной из основных политических ценностей современного цивилизованного мира и, безусловно, доминирующей формой современной политической организации. Тем не менее теоретический анализ сущности и формы демократии является и сегодня актуальной задачей социально-гуманитарных наук.

Начнем с определения демократии и ее основных признаков, поскольку именно это определение лежит в основе квалификации демократической политической системы. Мы будем рассматривать демократию как тип политической системы или форму государственно-политического устройства, предполагающего

реализацию власти народа. Сущность этой системы раскрывается в комплексе признаков этого устройства. Среди общепринятых признаков демократии обычно указываются следующие: 1) суверенитет народа, который признается источником власти и за которым закрепляется конституционное право делегирования власти своим выборным временным представителям; 2) избираемость и сменяемость представителей народа в основные органы власти (причем выборы должны быть свободными, равными, состязательными); 3) конституционные декларации прав и свобод каждого гражданина, в особенности политических прав и свобод: право участвовать в голосовании, свобода голосования, право выставлять свою кандидатуру на выборах, свобода выражать свои политические взгляды в СМИ, свобода создавать политические группы и право участвовать в их деятельности; 4) **участие граждан** в управлении делами государства с использованием механизмов как прямой (непосредственной) демократии, так и демократии представительной (опосредованной); 5) **конституционализм**, при котором обеспечивается рационально-правовой характер организации и функционирования государства и равенство всех перед законом; 6) **наличие оппозиции**, которой гарантируется право на легальную политическую деятельность и право сменить у власти, по итогам новых выборов, старое правящее большинство; 7) **разделение властей**, в соответствии с которым одна власть сдерживает другую, исключая возможность узурпации всей полноты власти одной из них; 8) равноправие граждан, устранение политических привилегий для отдельных общественных групп и категорий граждан, учреждений и органов управления.

Большинство теоретиков, идеализирующих демократию как форму государственно-политического устройства или тип политической системы, приписывают демократии также такой признак, как осуществление посредством этой системы «общего блага» или реализацию интересов населения, т.е. народа.

Однако большинство теоретиков и апологетов демократии стараются не включать в список ее существенных и необходимых признаков такие элементы, как: 1) конституционная обязанность избранных представителей отчитываться перед избирателями и нести ответственность за свою деятельность; 2) право избирателей на отзыв представителей, не оправдавших их доверие (в большинстве современных конституций это право не прописано, а если и прописано, то процедура отзыва настолько сложна, что осуществить реальный отзыв практически невозмож-

но); 3) право народа на изменение политической системы и отстранение правящей политической касты, в случае если она действует в ущерб интересам государства и населения; 4) реальные гарантии, а не формальные декларации фундаментальных прав человека: права на труд, на жилище, на достойную заработную плату, на качественное образование и защиту здоровья и т.п.

Демократию по формальным признакам, среди которых ключевую роль играет избирательное право, принято считать единственно приемлемой и эффективной формой современной политической организации и рассматривать как институциональную форму реальной власти народа. Однако чтобы разобраться в сущности демократии и особенно чтобы квалифицировать определенную конкретную политическую систему как демократическую, недостаточно ограничиваться перечнем формальных признаков демократии. Нужно исследовать, реализуются ли через конкретную организацию политической системы реальные интересы населения, народа, всего общества или же эта система выступает иллюзорной ширмой для реализации частных интересов экономически господствующих, эксплуататорских классов или социальных групп. Тайна реальной политической системы и демократии вообще заключается именно в том, чьи интересы реализуются через этот политический механизм.

Вообще в демократии как типе политической организации ключевую роль играют не декларативные общие принципы, в которых, очевидно, демонстративно фиксируется, декларируется народовластие, а конкретный политический механизм организации органов власти и процедуры их деятельности, а в особенности конкретный механизм избирательной системы. Тайна демократии скрыта не в ее декларативных принципах, а в реальных политических институтах или в механизме, процедуре их реализации. Этот механизм и эта процедура нередко оказываются такими, что практически обесценивают декларативные принципы демократии.

В этом плане интересно замечание М. С. Акопяна: «Основные принципы демократических выборов: всеобщие, прямые, свободные, честные, равные и тайные, при всем разнообразии электоральных формул остаются неизменными. Но и не вполне демократические системы и даже жесткие авторитарные и тоталитарные режимы используют выборы (в последнем случае – как имитационные процедуры), так как другой формы легитимации господства, кроме выборов, в современном мире практически не существует» [1, с. 128].

Акопян, анализируя основные типы избирательных систем, сравнивает их достоинства и недостатки: «Мажоритарная система ведет к концентрации и формированию двухпартийной системы, стабильному большинству и однопартийному правительству, усиливает конкуренцию между партиями, стабилизирует партийную систему и смену правительств.

Пропорциональная система способствует представительству разных общественных течений и многопартийности, созданию коалиций и коалиционных правительств, препятствует «замораживанию» двухпартийности, стимулирует политическое представительство новых общественных интересов» [1, с. 128].

На самом деле и пропорциональная и мажоритарная системы могут быть использованы действующей политической элитой в своих узкокорыстных интересах для придания формы легитимности.

На эту сторону демократии стараются не обращать внимания наивные или притворяющиеся в корыстных целях наивными адепты демократии, которые сводят ее суть к декларативным принципам. «Демократия рассматривается современными политологами как форма политической организации общества, основанная на признании народа в качестве источника власти, на его праве участвовать в решении государственных дел и наделении граждан достаточно широким кругом прав и свобод. Демократию также характеризуют как ведущую форму социальной и политической организации общества, политического режима в стране, призванного обеспечивать суверенитет народа, власть большинства при охране прав меньшинства, неотчуждаемые права человека и гражданина» [7, с. 76].

Адепты демократии подчеркивают, что ей практически нет альтернативы в современном мире, что она есть наиболее оптимальная форма правления. «Демократия является одним из наиболее универсальных режимов правления. Во-первых, исторический опыт второй половины XX в. показал, что страны с демократическими режимами, как правило, добиваются больших экономических успехов, чем страны с режимами авторитарными. Это связано с тем, что именно демократия создает наилучшие условия для проявления инициативы, без которой невозможно эффективное производство.

Во-вторых, правительства стран с демократическими режимами обычно совершают меньше ошибок в управлении, не говоря уже о злоупотреблениях властью и преступлениях против личности. Другими словами, демократия — это своеобразный защитный механизм общества

от узурпации власти. Демократия не всегда способна выполнить эту защитную функцию. В условиях кризисов дают сбои и демократические механизмы, однако в развитых странах это все же исключения из правила.

В-третьих, для современного человека демократия все более становится самостоятельной ценностью. Люди не хотят быть лишь деталями какой бы то ни было, пусть даже хорошо отлаженной системы, предпочитают сами решать свои проблемы» [12].

Радикальные либералы и демократы стремятся подчеркнуть личностный аспект демократии, приоритет личного права гражданина участвовать в управлении, а также права свободно оппонировать действующей власти. «Демократия для меня — это прежде всего форма принадлежности людей, народа к власти (или оппонирования ей), политический формат их социального бытия. Демократия — это определенный способ взаимоотношения людей, это отказ людей перепоручать кому-либо решение своей участи и распорядиться своим суверенитетом, возможность реализовать свое право на несогласие в ненасильственной форме, прежде всего в форме права» [9].

На то, что демократическое по форме государство вполне может быть эффективной формой реализации корыстных интересов узкой группы правящей касты и экономической олигархии, обращает внимание В. П. Шпалтаков: «Государство может действовать в интересах всех классов и слоев общества или противостоять гражданскому обществу, ориентируясь преимущественно на интересы господствующего класса. Неорганизованное гражданское общество — оборотная сторона всё организующего государства. Государство, стремящееся подмять гражданское общество, уничтожает прежде всего основы личной независимости подданных — гражданские свободы, рынок и частную собственность, закрепощает граждан вплоть до запрета им свободно выбирать места жительства и работы. Никакая государственная инициатива не реализуется, если при этом не учтены частные и общественно-гражданские интересы людей. В такой системе частные интересы реализуются в значительной мере с помощью коррупции» [15, с. 85].

В. И. Ленин рассматривал демократию, в принципе, как наиболее эффективную форму власти буржуазии. «Всевластие “богатства” и потому *вернее* при демократической республике, что оно не зависит от отдельных недостатков политического механизма, от плохой политической оболочки капитализма. Демократическая

республика есть наилучшая возможная политическая оболочка капитализма, и потому капитал, овладев этой наилучшей оболочкой, обосновывает свою власть настолько надежно, что никакая смена ни лиц, ни учреждений, ни партий в буржуазно-демократической республике не колеблет этой власти» [6, с. 14].

Нам кажется, что если говорить о сути, о реальном механизме организации власти, а не о форме или декларативных, но не реализующихся на практике принципах демократии, то демократия и сегодня остается лишь иллюзорной ширмой для всевластия олигархического капитала и чиновничества, использующего «кормило» власти в своих корыстных интересах. «Современная демократия такова же, по сути, какой она и была всегда – это лишь форма правления кучки угнетателей, богачей, удобная для них ширма представлять свои корыстные интересы как интересы народа, позволяющая отводить гнев народа периодической сменой лиц при сохраняющейся власти одного и того же социального слоя. Демократия – власть кучки паразитирующих эксплуататоров над большинством трудящегося народа – такова ее суть. Но форма ее может быть разной. Может быть мнимая демократия, когда под ее маской скрывается фактическая диктатура. Может быть подлинная демократия, когда народ в определенной, большей или меньшей, но всегда в очень ограниченной мере допускается к решению некоторых политических вопросов. Демократия есть типично западное явление, характерное для общества, веками основанного на частной собственности, на принципе социального атомизма, где каждый сам по себе и сам за себя. Отсюда такие стороны демократии, как: политическая ярмарка – продажа себя политиками народу и продажа народом себя политикам, политический балаган – театр, разыгрываемый актерами-политиками и зрителями, в котором актеры прикидываются защитниками народа и обещают им горы золотые, а зрители – народ прикидывается, что верит и поддерживает кандидата» [10, с. 121–122].

С точки зрения этой сущности демократии, вопрос о степени демократичности и эффективности двух основных форм демократии – прямой или представительной – является уже вторичным. Хотя чисто теоретически прямая демократия, конечно, несравненно демократичнее представительной. Тем более что современный прогресс средств массовой коммуникации и электронной вычислительной техники делает вполне технически реальной процедуру прямой демократии. В связи с этим возникает дискуссия о возможности замены современной представи-

тельной демократии прямой демократией. Естественно, что правящая политическая и экономическая элита современного общества выступает против прямой демократии, поскольку она затрудняет для нее реализацию своих частных интересов посредством формально демократических процедур принятия политических решений. В лучшем случае власть готова лишь на фрагментарное, частичное использование элементов прямой демократии. Эту позицию артикулируют С. В. Володенков, А. Л. Зверев, И. И. Кузнецов, Н. Р. Сетов, К. О. Телин. «Сторонники «политических сетей», несмотря на теоретическое преодоление обычных для прямой демократии недостатков, попали в ловушку того самого технологического прогресса, который и обеспечил популярность соответствующим идеям. Сегодня можно утверждать, что в системе новейших коммуникаций парадоксальным образом все в большей степени проявляет себя не индивидуальное сознание субъекта, а массовое сознание, связанное с неспособностью отдельной личности превратить гигантское информационное поле в инструмент политического действия. Прямая демократия в новейшей своей форме, вооруженная технологиями информационного обмена, которых еще никогда не видел мир, оказывается не в состоянии решать политические задачи, потому что на смену иерархии и упорядоченности управленческого пространства приходит соучастие, не подкрепленное ни ответственностью, ни осознанием задачи, стоящей перед субъектом политического действия» [3, с. 33].

Однако, как кажется, здесь идет подмена тезиса. Свободное обсуждение политических проблем и решений в сети Интернет – вовсе не инструмент прямой демократии. Реального технического инструмента прямой демократии на базе современных средств коммуникации не создано ни в одном государстве.

Поэтому и вывод противников сетевой демократии вряд ли выглядит убедительно, хотя он четко выражает интересы и позицию власти: «Уже существующие формы представительной демократии подкрепляются историческими традициями, представлениями граждан о политическом процессе, а также фактически всем институциональным каркасом современного государства как такового, – и в данных условиях куда более уместно говорить об инкорпорировании определенных методов прямой демократии в политическую повседневность, нежели о нигилистическом разрыве с наследием представительных учреждений. Речь идет о развитии технологий электронной демократии, о методах учета мнения меньшинства, отражающегося в граж-

данских правотворческих инициативах, и, конечно, о совершенствовании частно-государственного партнерства, экспертной и лоббистской деятельности в направлении более и более эффективного представительства» [3, с. 36].

Итак, демократия, ее сущность и форма являются дискуссионными проблемами, по-разному интерпретируемыми основными представителями политического спектра: 1) действующей официальной властью и ее теоретиками, 2) праволиберальными политическими силами и их теоретиками, 3) левыми силами.

Безусловно, неоднозначность этих интерпретаций и невозможность консенсуса между ними отражают тот факт, что практическая реализация принципов демократии и деятельность базовых демократических институтов всегда далека от абстрактного теоретического идеала и часто связана с множеством затруднений и проблем, ведущих к искажению формы и сущности демократии.

Библиографический список

1. Акопян, М. С. Модернизация партийной системы современной России: вызовы демократии / М. С. Акопян // Вопросы политологии. 2012. № 3 (18).
2. Баранов, Н. А. Трансформации современной демократии: учебное пособие / Н. А. Баранов. СПб.: Балт. гос. техн. ун-т, 2006. 215 с. URL: http://nicbar.ru/theoria_democracy12.htm (дата обращения 03.11.2016).
3. Володенков, С. В. Будущее представительной демократии и парламентских учреждений в России и современном мире / С. В. Володенков, А. Л. Зверев, И. И. Кузнецов, Н. Р. Сетов, К. О. Телин // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2013. № 1.
4. Емельянова, Н. В. Проблемы и перспективы развития демократии в современной России / Н. В. Емельянова // Известия Саратовского университета. 2010. Т. 10. Сер. Социология. Политология, Вып. 2.

5. Кравченко, А. И. Политология: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / А. И. Кравченко. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 336 с. URL: http://finances.social/politologiya_730/sovremennaya-demokratiya-rossii.html (дата обращения 23.07.2016).
6. Ленин, В. И. Государство и революция / В. И. Ленин. ПСС, 5-е изд. Т. 33.
7. Михайленок, О. М. Общественно-политическое согласие в контексте демократической консолидации (аналитический обзор) / О. М. Михайленок // Вестник института социологии. 2015. № 3 (14).
8. Национальная идея России. В 6 т. Под общ. ред. С. С. Сулакшина. М.: Научный эксперт, 2012. Т. 4.
9. Пантин, И. К. Проблемы и противоречия становления демократии в России / И. К. Пантин. URL: http://www.yabloko.ru/mneniya_i_publicatsii/2010/04/29 (дата обращения 12.09.2017).
10. Поломошнов, А. Ф. Метаморфозы российской политической системы на рубеже тысячелетий / А. Ф. Поломошнов. Изд-во Саарбрюккен: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013.
11. Путин, В. В. Демократия и качество государства / В. В. Путин. URL: <http://putin2012.ru/events/187> (дата обращения 04.10.2017).
12. Тихонов, И. Проблемы современной демократии в России / И. Тихонов. URL: <http://nasledie.ru/?q=content/problemy-sovremennoy-demokratii-v-rossii> (дата обращения 22.11.2017).
13. Шкель, С. Н. Демократия в современной России: отражение общественного сознания и политические проекты власти / С. Н. Шкель // Вестник Башкирского института социальных технологий. 2010. № 3.
14. Шмиттер, Ф. К. Угрозы и дилеммы демократии / Ф. К. Шмиттер. URL: <http://www.russ.ru/antolog/predely/1/dem2-2.htm> (дата обращения 22.11.2017).
15. Шпалтаков, В. П. Коррупция в России: исторические корни и причины разрастания в постсоветское время / В. П. Шпалтаков // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2016. № 3.

УДК 323.2
ББК 66.053

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА НА ПРЕОДОЛЕНИЕ КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ

С. В. Варакин

Аннотация. Функционирование политической, экономической и социальной систем в современной России уже на протяжении длительного времени приводит к углублению противоречий и развитию кризисных явлений. Тот факт, что в России сосуществуют относительно стабильная политическая система, слабая экономика и сильно дифференцированное общество, свидетельствует практически об отсутствии взаимосвязи между этими элементами общественной системы. Отсутствие гибких взаимосвязей между ними не позволяют политической системе запустить механизм развития государства и общества на длительную перспективу. По мнению автора, политическая культура общества обеспечивает взаимосвязь между различными элементами общественной системы, а также ее взаимодействие со средой. Таким образом, политическая культура является фактором, оказывающим влияние на стабильность существования общественной системы.

Ключевые слова: политическая культура, политическая система, экономическая система, социальная структура общества, механизм развития государства и общества, общественная система.

INFLUENCE OF POLITICAL CULTURE OF THE SOCIETY ON CRISIS OVERCOMING

S. V. Varakin

Abstract. Over extended periods of time functioning of political, economic and social systems in modern Russia leads to deepening contradictions and development of crisis phenomena. The fact that a relatively stable political system, weak economy and a highly differentiated society coexist in Russia, shows the absence of any interaction between these elements of the social system. The lack of flexible mechanisms of interaction does not allow the political system to start the development process of the state and society with a long-term perspective. According to the author, the political culture of the society provides interrelation between the various elements of the social system and its interaction with the environment. Thus, political culture is a factor influencing the stability of the social system.

Key words: political culture, political system, economic system, social structure of society, mechanism of state and society development, social system.

Вопрос об общественном устройстве России, о факторах его определяющих, возник достаточно давно. Из области абстрактных философских идей в практическую плоскость этот спор перевела современная политическая наука. Знание закономерностей политического и общественного развития позволяет понять, что является факторами, причинами, сдерживающими развитие различных политических, экономических, общественных процессов. Уникальной особенностью российского государства является тот факт, что инициатива любых преобразований исходила всегда только «сверху». И в этом смысле роль лидера государства, его влияние на развитие общественных процессов трудно переоценить. В связи с этим возникает вопрос, почему одним лидерам удавалось дать толчок развитию государства и общества на перспективу, а у других это не получалось. Чем это можно объяснить? Русская история XIX–XX вв. дает богатую пищу для размышлений. В XIX в. стало особенно заметно отставание России от передовых госу-

дарств Западной Европы. Еще одна особенность развития России в этот период заключалась в том, что потенциал феодализма на русской почве был еще не до конца исчерпан. В то же время совершенно очевидно, что развитие государства в рамках феодализма и предопределило отставание России от других стран. Попытки проведения либеральных реформ в условиях самодержавия не увенчались успехом. И здесь было бы уместным вспомнить извечный спор западников и славянофилов о путях общественного развития России. Западники считали, что все страны в своем развитии проходят одни и те же этапы, и для преодоления отсталости России необходимо встать на путь модернизации и провести ускоренными темпами либеральные реформы. Почвенники же полагали, что для России характерен самобытный путь развития и слепое заимствование западных образцов чревато угрозой стабильности существования государства. В XIX в. и в начале XX в. предпринимались попытки реализации в гибридном виде обоих вариантов путей

общественного развития, но никому из лидеров государства не удалось запустить механизм развития государства и общества на перспективу. Почему в это время попытки любых преобразований приводили к углублению противоречий и к развитию кризисных явлений. Это происходило даже в периоды промышленного роста и экономического подъема. Речь идет о том, что отдельные меры экономического характера и даже структурные изменения не смогли остановить энтропийные процессы в русском государстве. Поэтому этот период следует рассматривать как пролог русских революций. Лучшие умы пытались найти выход из создавшейся ситуации. «Корень зла» видели в раздробленности русского народа. Нужна была идея, способная объединить все население страны. Философы XIX в. – начала XX в. грезили о «соборности» как о процессе объединения всего русского народа в рамках одного государства на религиозной православной почве. По их мнению, это способно было принести мир, спокойствие и процветание русскому народу и российскому государству. Нам думается, что русские философы прекрасно понимали бессмысленность проведения реформ ради самих реформ. Если какие-то реформы были успешны в определенное время в одних странах, то это вовсе не означает, что они будут также успешными в других странах. Необходимо учитывать изменившиеся условия, специфику развития стран, сущностные имманентные характеристики населения и т.п. Реформы необходимы для того, чтобы запустить механизм развития общества и государства, создать благоприятную среду и условия для позитивных изменений всех общественных процессов. Философы осознавали уникальность развития России и искали пути осуществления «соборности», которая согласуется с сущностными характеристиками населения и повлечет за собой позитивные изменения в обществе и государстве. Как полагал Н. А. Бердяев, именно революция осуществила «соборность», о которой писали А. Хомяков и славянофилы, Вл. Соловьев, Ф. Достоевский, народные социалисты, Н. Федоров, В. Розанов, В. Иванов, А. Белый, П. Флоренский и др. «Соборность» осуществилась, но сколь непохожая на ту, которую искали у нас люди в XIX – начале XX века» [1, с. 152]. Все они понимали «соборность» по-разному, но в русском коммунизме осуществилось обратное подобие этой соборности [1, с. 152]. Н. Бердяев в 1937 г. писал: «Народные массы были дисциплинированы и организованы в стихии русской революции через коммунистическую идею, через коммунистическую символику. В этом бесспорная заслуга коммунизма перед русским государ-

ством. России грозила полная анархия, анархический распад, он был остановлен коммунистической диктатурой, которая нашла лозунги, которым народ согласился подчиниться» [2, с. 109]. Никому из российских императоров XIX в. – начала XX в. не удалось запустить «механизм развития», что, в конечном итоге, и привело к революциям. Руководству советского государства это удалось, и на протяжении большей части XX века наша страна развивалась стремительно и динамично, что позволило ей выйти на лидирующие позиции в мире. После распада Советского Союза вновь обострился вопрос о путях развития общества и государства. Этот вопрос ставится на повестку дня всегда, когда функционирование государства приводит к углублению противоречий и к развитию кризисных явлений. И снова, как и в XIX в., выбор между западным вариантом развития и самобытным, российским. Реформы 90-х гг. XX в. привели, преимущественно, к негативным изменениям в обществе и государстве. По мнению русских патриотов, во всем виноват «злонамеренный либерализм» [3, с. 343]. Поэтому таким негативным изменениям они противопоставили стабильность. Но также как и в XIX в., российским лидерам не удается запустить «механизм развития». Либеральные реформы 90-х гг. XX в. привели к усилению центробежных тенденций, процессу разрушения связей между различными элементами общественной системы. Поэтому с начала нового тысячелетия стояла задача обеспечения стабильности государства и консолидации общества. И тогда, по мнению политического руководства страны, начнется стремительный рост экономики, произойдут позитивные изменения и в других сферах. Актуальным делает обращение к данной теме и необходимость теоретической разработки механизма контроля за развитием кризисных ситуаций, что позволит стабилизировать обстановку в обществе и управлять политическим процессом. Это позволит понять, какие закономерности и взаимосвязи существуют в обществе, находящемся в условиях кризиса и как они влияют на политический процесс.

Падение цен на нефть и введение санкций нанесли сильный удар по российской экономике. Однако во всем этом можно выделить, по крайней мере, два положительных момента:

1. Введение санкций, усиление международной напряженности, негативное отношение к России и ее руководству со стороны целого ряда стран поспособствовало консолидации российского общества. Как это было уже не раз в истории нашего Отечества, в тяжелую годину народ еще теснее сплотил свои ряды вокруг политического руководства и правительства.

2. Введение санкций дало России уникальную возможность для развития собственной экономики

Сами того не сознавая, западные страны способствовали консолидации российского народа вокруг руководства страны и созданию благоприятных условий для развития отечественной экономики. Благоприятных в том смысле, что они должны подстегнуть развитие экономики и различных отраслей промышленности. Чуда, однако, не произошло, запустить «механизм развития» пока не удалось. При аналогичных и даже худших условиях в первые десятилетия Советской власти наша страна стремительно развивалась, а сейчас топчется на месте. Казалось бы, общество консолидировано, условия для развития созданы и ... ничего. В чем же дело? Как показала история России XIX в. – начала XX в. даже рост экономики и промышленного производства оказался не в состоянии преодолеть углубление противоречий и развитие кризисных явлений и запустить механизм развития общества и государства. Если в процессе функционирования политической системы происходит углубление противоречий и нарастание кризисных явлений, то это является свидетельством нестабильности общественной системы.

Любая общественная система представляет собой совокупность взаимосвязанных между собой элементов. В качестве компонентов общественной системы мы рассматриваем политическую и экономическую системы, а также социальную структуру общества. Общество тем более способно к саморазвитию и саморегулированию, чем более подвижны взаимосвязи между различными элементами этой системы, которые обеспечивает политическая культура. Под взаимосвязями мы понимаем соответствие политической системы, экономической системы, социальной структуры общества характеру и уровню развития политической культуры данного общества.

В результате многочисленных исследований мы пришли к выводу, что политическая культура обеспечивает взаимосвязь и взаимодействие как между различными элементами политической системы, так и со средой. Политическая культура – это сложный политический феномен, который имеет свое содержание и существенные характеристики. Некоторые авторы, специалисты в области изучения политической культуры, определяли ее предназначение следующим образом. Так, Г. Алмонд и Г. Пауэлл в работе «Сравнительная политика» определяют политическую культуру как «способ существования политической системы», обладающей определенными функциями [5]. А. Б. Рябов под поли-

тической культурой понимает среду функционирования политической системы [6, с. 42–43]. По мнению Дж. Гарднера, Г. Шопфлина, Уайта политическую культуру можно определить как «установочную и поведенческую матрицу, в пределах которой расположена политическая система...» [4, с. 13]. Мы же, в свою очередь, считаем, что политическая культура обеспечивает как взаимосвязь и взаимодействие между различными элементами политической системы, так и ее взаимосвязь и взаимодействие со средой. Следовательно, чтобы система находилась в равновесии необходимо наличие гибких взаимосвязей, чтобы общество на ранних стадиях могло обнаружить негативные тенденции и устранить их для обеспечения стабильности и наилучших условий развития. Гибкая система взаимосвязей – необходимое условие для существования стабильного общества. Если эти взаимосвязи разрушены либо отсутствуют, то следует признать, что общественная система находится в кризисном состоянии, и политической системе не удастся запустить механизм развития.

Если анализировать современное состояние российского общества и государства, то следует отметить, что:

- 1) Политическая система относительно стабильна.
- 2) Экономическая система продолжает находиться в кризисном состоянии.
- 3) Если мы оцениваем состояние общества в политическом аспекте, то говорим о его консолидации, если же с экономических позиций, то признаем, что экономическое состояние общества – это производная от уровня развития экономики и фиксируем снижение качества и уровня жизни.

В связи с этим возникают два вопроса:

1. Как долго может существовать относительно стабильная политическая система в условиях кризиса экономики? При этом под экономическим кризисом мы понимаем не только снижение экономического потенциала, падение производства и т.п., но и отсутствие развития либо слишком медленный рост экономики, который существенно ниже средних мировых показателей развития.

2. Почему стабильная политическая система не дает толчок развитию экономики?

Искать ответ на эти вопросы следует в изучении политической культуры. Любая система стремится к равновесию и развитию, которые обеспечиваются наличием гибких взаимосвязей между различными элементами системы и средой. Создается впечатление, что политическая система в России существует сама по себе, также

как и экономическая, и никакой взаимосвязи и взаимодействия между ними нет. Почему же отсутствуют или нарушены эти взаимосвязи? Видимо состояние политической культуры общества не соответствует характеру и уровню развития политической и экономической систем. В таких условиях, само функционирование общественной системы приводит к углублению противоречий и нарастанию кризисных явлений. Таким образом, политическая культура общества может являться как фактором, стабилизирующим общественную систему, так и дестабилизирующим.

Типология политических культур – это своеобразная характеристика состояния общества или отдельных его частей. Для нас важно выявить такое состояние общества, при котором его политическая культура будет осуществлять взаимосвязи между отдельными элементами общественной системы и обеспечивать стабильность и развитие общества и государства. Под обществом мы понимаем историческую общность людей, объединенных рамками одного государства. Общество состоит из различных социальных групп и слоев населения, каждая из которых обладает свойственной ей политической культурой. В основе всех политических культур данных социальных групп и слоев населения лежит то общее, что присуще всему обществу – менталитет, культура, традиции, уклад жизни и т.п., что отличает данное конкретное общество от других. Но существуют и различия, которые заключаются в существовании у этих групп специфических интересов. Поскольку политическая культура общества представляет из себя не механическую сумму политических культур различных социальных групп и слоев населения, а вбирает в себя то общее, что присуще всем без исключения субкультурам, то она есть баланс интересов различных социальных групп и слоев населения, основанный на общем менталитете, традициях, культуре, укладе жизни. Баланс интересов есть, выражаясь математическим языком, среднее арифметическое двух крайностей, двух полюсов и представляет из себя интересы среднего класса, находящегося между элитой и низами. Таким образом, политическая культура общества – это, прежде всего, политическая культура среднего класса и поскольку она является основой стабильности, то гарантом прочности общества является средний класс, и поэтому государство и общество тем прочнее, чем больше средний класс, чем однороднее общество. Средний класс представляет собой большую группу

людей, имеющих средний для данного общества уровень доходов и благодаря этому более или менее одинаковые интересы и социальный статус. Все другие определения среднего класса мы воспринимаем как попытку идеологического обоснования того или иного общественного устройства. Ради объективности следует признать, что понятие «средний класс» появилось на Западе для характеристики той социальной группы населения, которая является оплотом стабильности общества и носило ярко выраженную идеологическую окраску. В нашей стране применялся сходный термин – «однородное общество». Поэтому, стремясь к унификации понятий, мы постарались избавиться от идеологических наслоений. Следовательно, необходимое условие существования стабильного общества – наличие большого среднего класса. Современное состояние российского социума позволяет сделать вывод, что средний класс находится в зачаточном состоянии. Российское общество сильно фрагментировано, состоит из множества социальных групп и слоев населения, имеющих свои интересы, и гармонизировать эти интересы в современных реалиях не представляется возможным. Политическая культура общества также фрагментарна и не может обеспечить взаимосвязь и взаимодействие различных элементов общественной системы. Такую взаимосвязь обеспечивает только однородная, политическая культура. Поэтому говорить о развитии пока преждевременно, и функционирование общественной системы, как и ее элементов: политической, экономической и социальной систем – будет приводить к углублению противоречий и развитию кризисных явлений.

Библиографический список

1. Бердяев, Н. А. Самопознание / Н. А. Бердяев. Л., 1991. 199 с.
2. Бердяев, Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма / Н. А. Бердяев. М., 1990. 224 с.
3. Леонтьев, К. Н. Чем и как либерализм наш вреден? / К. Леонтьев. Записки отшельника. М., 1992. 544 с.
4. Савельев, В. Л. Несостоятельность буржуазных концепций политической культуры социализма / В. Л. Савельев, М. Х. Фарукшин. Киев, 1986. 157 с.
5. Gabriel, A. Almond / G. Bingham Powell. Comparative Politics. System, Process, and Politics, Boston / Toronto 1978
6. Реформы в СССР и политическая культура: взаимозависимость и взаимодействие («круглый стол») // Вестник Московского университета. Сер. 12. 1991. № 4.

УДК 94(=161.1):327
ББК 66.1(2Р)64

ВСЕМИРНЫЕ КОНГРЕССЫ КАЗАКОВ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОСТРАНСТВА РУССКОГО МИРА

О. В. Рвачева, О. Ю. Редькина

Аннотация. В начале 1990-х гг. в российском политическом и культурном дискурсе появляется такое понятие как «Русский мир». В начале 2000-х гг. «Русский мир» становится реализуемым политико-культурным проектом, направленным, прежде всего, на объединение русских, проживающих за рубежом и популяризацию русской культуры, русского языка и создания привлекательного имиджа России. Одним из инструментов реализации идеи «Русского мира» стали Всемирные конгрессы казаков, которые собирали представителей казачьих организаций со всего мира. Ключевыми идеями конгрессов стали: объединение казачества, пропаганда и сохранение русской и казачьей культуры, а также выработка общих подходов к международной деятельности России и тем аспектам внутренней российской политики, которые затрагивали возрождение казачества.

Ключевые слова: «Русский мир», всемирные конгрессы, казаки, соотечественники, культура, политика.

WORLD COSSACK CONGRESSES IN THE CONTEXT OF FORMATION OF THE RUSSIAN WORLD

O. V. Rvacheva, O. Yu. Redkina

Abstract. In the early 1990s a notion of "Russian world" was introduced in the Russian political and cultural discourse. By the beginning of the 2000s the Russian world had become a political and cultural project in the process of realization. Its main goal is to unite Russians outside Russia, to popularize the Russian culture and language, and to form an attractive image of Russia. One of the means of developing the idea of the Russian World are the World Cossack Congresses. There representatives of Cossack organizations from all parts of the world gather in order to discuss Cossack unification, propaganda and preservation of the Russian and Cossack culture, and to contrive general approaches to the foreign and internal policy of Russia concerning the Cossacks revival.

Key words: Russian world, world congresses, Cossacks, compatriots, culture, policy.

В начале 1990-х гг. в культурно-политическом пространстве России появляется феномен «Русский мир». «Русский мир» рождался, прежде всего, как культурный проект, среди множества его определений и целей деятельности выделялись те, которые были направлены на поддержание русской культуры за рубежом в среде многочисленной русской диаспоры. Обращает на себя внимание и предложенная одним из идеологов концепции «Русского Мира» П. Щедровицким идея создания через русские диаспоры в разных странах привлекательного имиджа России, популяризацию ее внешней и внутренней политики [15].

Базой для распространения идеи «Русского мира» стали русские диаспоры, в разное время сформировавшиеся в различных странах мира. Русская эмиграция, продолжавшая формироваться с разной интенсивностью на протяжении всего XX в., была весьма разнообразна как по социальному составу, так и по мотивам и причинам выезда из страны. Расселившись в европейских странах, в США, Южной Америке и других частях мира, выходцы из России формировали раз-

личные культурные и политические сообщества и союзы, поддерживая русскую идентичность, сохраняя культуру и язык.

В начале 1990-х гг. происходит изменение формы общения с русской эмиграцией как российской власти, так и общественности. Большая открытость страны и происходившие в ней реформы привлекли внимание различных эмигрантских организаций. В 1991 г. принимается решение о проведении Конгресса соотечественников, который прошел в Москве, собрав сотни эмигрантов из десятков стран. Проведение этого первого конгресса, пришедшееся на непростое время – 19 августа 1991 г. (в день открытия Конгресса произошел путч), стало определенным рубежом, после которого вместе с изменениями в стране трансформировались и формы контактов с соотечественниками, проживающими за рубежом [13, с. 80–81]. Так, М. Н. Толстой, один из организаторов конгресса с российской стороны отмечал, что «сразу после Конгресса Ельцин пошел на решительный шаг – открыл в Москве представительство тех зарубежных радиостан-

ций, ... которые объективно освещали события путча и противостояние ему» [14, с. 84].

Начало 2000-х гг. – разворачивание процесса формирования на постсоветском пространстве и в странах дальнего зарубежья различных организаций, провозглашавших своими целями объединение народов. Прежде всего речь шла о поиске основ для объединения бывших соотечественников в странах СНГ. Критерии и характеристики такого объединения были различными: славянская идентичность, единство казаков, объединение соотечественников и др. В июле 2001 г. в Москве состоялся Съезд славянских народов Белоруссии, России и Украины. В его работе приняли участие 800 делегатов и гости как из ближнего, так и из дальнего зарубежья, представители международных славянских организаций [7, с. 4]. В начале 2000-х гг. новую официальную форму принимает взаимодействие с русскими диаспорами – в 2001 г. был собран I Всемирный конгресс соотечественников. Выступивший на конгрессе В. В. Путин в своей речи фактически сформулировал цель работы конгресса, объявив о задаче консолидации и структурирования «единого русского мира» как важнейшего экономического, политического и интеллектуально-ресурса России [13].

Идея формирования единого культурного пространства, в котором по возможности будут реализовываться и различные политические проекты получила свое распространение и в деятельности казачьих организаций. В 2001 г. создается Постоянный межгосударственный координационный совет казаков Белоруссии, России, Украины (ПМКС). Создание данного органа стало своеобразным продолжением работы Съезда славянских народов, основной сферой его деятельности также становятся Белоруссия, Украина и Россия.

Далее в 2000-х гг. развивается процесс, связанный с консолидацией казачества в рамках проведения Всемирных конгрессов казаков, собиравших представителей казачьих организаций со всего мира. Различные казачьи организации возникли в европейских странах, а также в странах Азии и Америки в 1920-х гг., когда в результате проигрыша антибольшевистских сил значительное количество казаков в составе военных соединений оказались в эмиграции. Часть из них впоследствии вернулась в Россию, однако значительное количество казаков осталось за границей. Интегрировавшись в культурное и социально-экономическое пространство тех стран, в которых они остались, казаки тем не менее долгое время сохраняли культуру, русский язык, под-

держивали связи между собой. Смена поколения привела к значительному размыванию культурной идентичности потомков казачьих эмигрантов, однако до начала 1990-х гг. среди них сохранялась историческая память и наблюдалось желание восстановить утраченные связи с Россией.

Начавшееся в конце 1980-х гг. возрождение казачества вызвало сильный интерес среди казаков зарубежья. В основном это уже были дети и внуки тех, кто в 1920 г. эмигрировал из России, но тем не менее они стали приезжать в Россию, наблюдать и участвовать в возрожденческом процессе. Со своей стороны, российское казачество также продемонстрировало прямой интерес к налаживанию связи с казачьим зарубежьем. В 1993 г. было создано международное общественное объединение «Союз казачьих войск России и зарубежья» (СКВРиЗ). В России это было второе после Союза казаков России по значимости и численности всероссийское казачье общество. Среди целей и задач СКВРиЗ значились: консолидация казачьего народа, находящегося в России, Ближнем и Дальнем Зарубежье, укрепление традиционных связей наших соотечественников за рубежом с исторической Родиной – Россией.

К началу 2000-х гг. связи с казачьим зарубежьем расширились и укрепились. С 2003 г. казачьи зарубежные организации – постоянные участники Всемирных конгрессов казаков. I Всемирный конгресс казаков прошел в 2003 году. В его работе помимо российских делегатов приняли участие делегаты из Австралии, США, Германии, Франции, Италии, Венгрии, Югославии, Грузии, Польши, Южного Уэльса, Абхазии, Украины, Белоруссии, Казахстана – всего из 32 стран. Конгрессы проводились с периодичностью в 2–3 года. В 2005 г. прошел II Всемирный конгресс, в 2008 г. – третий, в 2012 – четвертый, в 2015 г. – прошел V Всемирный конгресс казаков. Все конгрессы проходили в Новочеркасске, который на первом конгрессе был признан мировой столицей казачества.

Интересно, на наш взгляд, то, что Всемирный конгресс казаков прошел спустя 2 года после проведения I Всемирного конгресса соотечественников, и также как и казачьи конгрессы, Всемирные конгрессы соотечественников стали проводиться регулярно, раз в несколько лет. Такая закономерность свидетельствовала о формировании определенной тенденции в международных отношениях, касающейся российских соотечественников. Укрепляющиеся связи позволяли развивать культурные контакты, продвигать различные идеи и проекты. Например, к та-

кой идеи можно отнести сохранение русской идентичности и формирование единого пространства культуры, памяти и истории. Так, в 2005 г. на втором конгрессе в Новочеркасске был открыт памятник Примирения, посвященный трагедии Гражданской войны и преодолению разделения казаков на красных и белых.

На I Всемирном конгрессе присутствовавшая в качестве гостьи представительница Дома Романовых О. Н. Куликовская-Романова отметила, что при реализации идеи Конгресса надо следовать традициям, корням, ни в коем случае не именовать своих соотечественников иностранцами [1]. Идея единения казаков была центральной на первом всемирном казачьем форуме, участники Конгресса договорились «больше не делить казаков на белых и красных, реестровых и общественных, американских и донских и заново «по всему миру собрать осколки былого казачьего величия» [1]. В резолюции I Всемирного конгресса казаков было записано, что задача Конгресса «...объединение духовного, интеллектуального, культурного и экономического потенциала всех казаков-патриотов на благо Великой России» [8].

Представители российской власти и политической элиты также регулярно посещали всемирные конгрессы казаков. На I Всемирном конгрессе в 2003 г. присутствовал Председатель Высшего совета партии «Единая Россия» Б. Грызлов, активное участие в работе I и II Конгрессов принимал и советник Президента РФ по вопросам казачества Г. Н. Трошев. В отношении III Всемирного конгресса официально было декларировано, что он проходит под патронажем Правительства РФ. В Президиуме Конгресса были М. А. Травников – зам министра регионального развития, К.Ф. Затулин – первый заместитель председателя комитета Государственной Думы по делам СНГ и связям с соотечественниками, председатель Законодательного собрания Ростовской области, Ю. А. Трошев – представитель Администрации Президента РФ и др.,

Последующие два конгресса проводились под девизами, определявшими основную концепцию конгрессов. Так девиз IV Всемирного конгресса казаков был: «Вера, Служение, Отечество». Соответственно, особое внимание в ходе работы конгресса уделялось вопросам взаимодействия казачьих организаций с армией и другими силовыми структурами. Работу V Всемирного Конгресса казаков открывал Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл, а девизом конгресса стал слоган: «Казачество, Единство, Церковь, Родина». Данный девиз определял не только ситуацию пропаганды православной веры среди

казаков, но шире – заострял внимание на миссии казаков как носителей духовных ценностей, сопряженных со служением Родине.

Ключевыми идеями всех конгрессов являлись, во-первых, культурное возрождение казачества, возрождение казачества из исторического забвения; во-вторых, единение казаков, создание единого социокультурного пространства, в котором российские и зарубежные казаки могли бы свободно взаимодействовать и формировать различного рода связи; в-третьих, служение казачества Отечеству. Патриотизм казачества при этом преподносился как некая имманентно присущая всем казакам характеристика и был адресован не только к российскому казачеству, но и к зарубежному. Все это, на наш взгляд, определяло и прямой интерес власти в отношении не только простого налаживания контактов с русскими зарубежьем, но и «вброс» в эту среду определенных идей, связанных с поддержанием имиджа России и защитой ее интересов во внешней политике.

На всех конгрессах зарубежное казачество имело обширное представительство. Помимо делегаций из стран СНГ постоянно присутствовали казачьи делегации из США, Франции, Германии, Сербии, Австралии, Канады, Чехии и др. [2, с. 9]. С точки зрения процесса формирования Русского мира и укрепления связей с соотечественниками Всемирные Конгрессы казаков несомненно способствовали как расширению культурных границ «Русского мира», так и формированию взаимных отношений казачьих организаций России и Зарубежья. Как выразился один из украинских делегатов IV Всемирного конгресса казаков, атаман Верного казачьего войска А. Селиванов: «Несмотря на все наши нынешние трудности и проблемы, на этом форуме я еще раз убедился в том, что нынешнее казачество – это та сила, которая сможет объединить и скрепить “Русский Мир”» [12, с. 8]. Один из старейших участников Конгресса атаман Кубанского казачьего войска за рубежом А. Певнев, характеризуя смысл участия зарубежного казачества в подобных форумах, отметил, что казаки зарубежья пристально следят за теми процессами, которые происходят в России, они являются хранителями и продолжателями славы и традиции предков. «Находясь далеко от Родины, они продолжают жить казачьей жизнью: проводить круги, сборы, совместно организывают и проводят казачьи праздники» [12, с. 6].

Работа, проводившаяся конгрессами, затрагивала разнообразные направления. Традиционными являлись вопросы военной службы казаков, развития казачьего образования, эффектив-

ных форм экономики казачьих обществ, восстановления казачьего местного самоуправления. Участие зарубежного казачества в обсуждении актуальных проблем на первых Конгрессах преимущественно сводилось к вопросам культуры, истории и памяти. В частности, самым обсуждаемым вопросом на I Всемирном конгрессе казаков был вопрос о возвращении войсковых регалий и других культурных ценностей кубанского и донского казачьих войск, вывезенных после Гражданской войны за рубеж атаманами. Представители казачьих зарубежных делегаций делились опытом сохранения культуры и казачьей идентичности. Так, атаман казаков Сан-Франциско В. Метленко рассказал о проводимом ежегодно казачьем бале, о том, кого принимают в состав Общины казаков Сан-Франциско [1].

Культурная тема сохраняла свою актуальность в рамках деятельности всех казачьих конгрессов. Например, на II Всемирном конгрессе казаков принимается решение о создании культурно-исторического центра «Казачье зарубежье» в целях «организации совместно с соотечественниками за рубежом сбора, передачи в родные края, хранения популяризации истории казачьего зарубежья и его культурно-исторического наследия». На V Всемирном конгрессе казаков в 2015 г. на Круглом столе, посвященном казачьему кадетскому образованию, опытом сохранения казачьих культурных традиций среди молодежи делилась представительница Всеказачьего Союза Чешских земель и Словакии. В рамках IV и V Конгрессов работали Круглые столы, посвященные историческому, культурному и духовному наследию казачества в России и за рубежом. Среди обсуждаемых тем были темы историко-культурного единства казаков России и зарубежья, восстановления и сохранения ценностей казачьей культуры, традиций и пр. [6].

После образования Московской Патриархией в 2010 г. Синодального комитета по взаимодействию с казачеством тема взаимодействия Русской Православной Церкви с казачеством становится отдельным направлением в работе Всемирных конгрессов казаков. В 2015 г. работу V Всемирного конгресса открывал Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл, и в рамках работы Конгресса прошел круглый стол «Духовное окормление и воцерковление казачества в России и за рубежом: опыт, проблемы, перспективы». В решении Конгресса было специально отмечена необходимость сотрудничества с Синодальным комитетом Русской православной церкви по взаимодействию с казачеством на предмет развития практики совместного проведения православных

казачьих форумов, конференций, семинаров, встреч, богослужений и мемориальных мероприятий, посещения памятных и священных для казачества мест в России и за рубежом [11].

Ряд решений конгрессов позволяли сделать вывод о сопричастности всемирных казачьих конгрессов в продвижении идеи «Русского мира», связанной с пропагандой русской культуры за рубежом. Так, в Резолюции IV Всемирного Конгресса одно из положений касалось возможности подключения казаков ближнего и дальнего зарубежья к программам и проектам по защите и продвижению русского языка, направления в места компактного проживания казаков за рубежом учебников русского языка, литературы и истории, увеличения квот на прохождение переквалификации и повышения квалификации преподавателями русского языка, литературы и истории из-за рубежа в российских вузах [9, с. 6–8].

Практически сразу Всемирные конгрессы стали площадкой для обсуждения и различных мировых политических событий. Тесное взаимодействие представителей казачьих организаций из разных стран позволяло выработать единство взглядов на ту или иную проблему, сформировать пророссийский подход к характеристике международных событий. Так, на III Всемирном конгрессе в 2008 г. в кулуарах казаки обсуждали недавний грузино-осетинский конфликт, а в официальном выступлении атаман Войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское» В. П. Водолацкий заострил внимание делегатов на участии казаков в различных внешнеполитических событиях, в том числе на оказании помощи Южной Осетии. На III Всемирном конгрессе обсуждалась даже идея создания казачьими организациями стран СНГ и дальнего зарубежья собственных миротворческих сил, а представитель Совета атаманов Крыма Ю. Першиков отметил, что «...казачество – это единственная структура на постсоветском пространстве, которая действует с позиции народной дипломатии, которая работает непосредственно со всеми республиками бывшего СССР. Назрел вопрос активных действий, и было принято решение изучить возможность создания казачьих миротворческих сил» [4].

С 2008 г. активизируется и участие украинских казачьих организаций в работе Конгрессов. На III Всемирном конгрессе казаков присутствовало более 15 казачьих организаций из Украины, в том числе несколько казачьих организаций из Крыма, Донецка и Луганска. В 2014 г. политический кризис в Украине, военные конфликты в Донецкой и Луганской областях, а также присоединение Крыма к России показали

особую роль казачьих организаций на указанных территориях в деле формирования пророссийских настроений и создания основы для политической и не только поддержки со стороны российского казачества. Так, согласно информации украинского сайта «Казачи», в вооруженном конфликте в Донецкой и Луганской областях весьма активное участие принимают с 2014 г. как местные казачьи организации, так и казачьи добровольцы из России [3]. Наблюдалась даже попытка создать Казачью национальную гвардию [3]. Попытки влиять на настроения украинского казачества оказывались и по линии официальных российских казачьих организаций. Так, в 2015 г. атаман СКВРиЗ и председатель ПМКС В. П. Водолацкий обратился в открытом письме к украинским казакам «не сотрудничать с нацистами и бандеровцами» [5].

На V Всемирном конгрессе казаков в 2015 г. тема украинского кризиса и его влияния на имидж России была одной из самых актуальных. На круглом столе «Патриотизм как национальная идея. Роль казачества в становлении и укреплении российской государственности» по этому вопросу развернулась острая дискуссия. С особым докладом на тему «О поддержке казаками Австралии международной политики России» выступили представители австралийского отделения забайкальского казачьего войска.

В Резолюции V конгресса было отмечено, что все его участники – как представители российских казачьих организаций, так и казачьих обществ СНГ и дальнего зарубежья – «...едины в своем стремлении продемонстрировать консолидированную позицию, сформированную на основе культурно-исторических традиций казачества и православной веры» [10], а в Решении конгресса отмечалось, что «казаки едины в своем стремлении формирования консолидированной позиции и своего служения на основе православной веры и культурно-исторических традиций казачества» [11].

Итак, Всемирные конгрессы казаков с самого начала их возникновения можно рассматривать как продвижение идеи создания Русского мира. Несмотря на то, что российское и зарубежное казачество провозглашало прежде всего единение казаков, объективно они рассматривали казачью общность как часть русской общности, наделяя при этом казаков миссией защиты русских людей и русской культуры в странах ближнего и дальнего зарубежья.

Международная деятельность казачьих обществ тесно соприкасалась с деятельностью российских общественных организаций славянской направленности, ориентированных на вы-

страивание связей с различными организациями славянских народов пророссийской направленности, а также на консолидацию в странах СНГ и дальнего зарубежья тех, кто попадал под категорию соотечественников. Так или иначе, эта деятельность казачьих организаций проявлялась в ходе проведения Всемирных конгрессов казаков, в рамках работы которых формировались связи с казаками из ближнего и дальнего зарубежья.

Весьма важным, на наш взгляд, с точки зрения характеристики Всемирных конгрессов как части проекта «Русский мир» является то, что в ходе их работы создавалось социокультурное и политическое пространство, центром которого являлась Россия. Высказываемые казаками суждения и идеи говорят о том, что сами казаки воспринимают конгресс как инструмент для объединения казачества, развития его именно как части русского мира и России.

Библиографический список

1. Бураков, И. «Осколки былого казачьего величия». Австралийские и немецкие казаки нашли общий язык с донскими и кубанскими / И. Бураков // Время новостей. URL: <http://www.vremya.ru> (дата обращения 10.01.2017).
2. Емельянов, И. Второй Всемирный казачий / И. Емельянов // Казаки. 2006. № 8-9.
3. Казаки из России ищут на востоке Украины смерти или молодецкой славы. Задачи своей борьбы они понимают смутно. Казачий донбасский мир. 30.06.2014. URL: http://kvzn.zp.ua/?go=news&news_id=2999 (дата обращения 15.02.2017).
4. Казаки создадут международные миротворческие силы. URL: <http://otechestvoua.org/main/200810/1721.htm> (дата обращения 15.02.2017).
5. Казаков Украины созывают на круг. Казачий генерал Водолацкий призвал украинских казаков не сотрудничать с нацистами и бандеровцами. Известия. 20 апреля 2015 г. URL: <http://izvestia.ru/news/585504> (дата обращения 22.04.2015).
6. Материалы работы круглых столов IV и V Всемирных конгрессов казаков. Личный архив автора.
7. Обреченность на единство // Казаки. 2006. № 6-7.
8. Первый всемирный. URL: http://novocherkas-sk-gorod.ru/na_article/42973/ (дата обращения 15.07.2015).
9. Резолюция IV Всемирного конгресса казаков // Российское казачество. 2012. № 7.
10. Резолюция V Всемирного конгресса казаков. 15 ноября 2015 г. URL: <http://www.don-kazak.ru/upload/iblock/64f/Резолюция.pdf> (дата обращения 03.03.2017).
11. Решение пленарного заседания V Всемирного конгресса казаков от 15 октября 2015 г. Приложение к Резолюции V Всемирного конгресса. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.don-kazak.ru/>

upload/iblock/64f/Резолюция.pdf (дата обращения 03.03.2017).

12. Селезнев, Ю. Съезд мирового казачества / Ю. Селезнев // Казаки. 2012. № 6.

13. Тишков, В. А. Русский мир: меняющиеся смыслы и стратегии / В. А. Тишков. URL: <http://www.valerytishkov.ru/engine/documents/document1324.doc>. (дата обращения 05.01.2017).

14. Толстой, М. Н. Первый конгресс соотечественников / М. Н. Толстой // Петербургский исторический журнал. 2014. № 3.

15. Щедровицкий, П. Г. Русский мир: восстановление контекста / П. Г. Щедровицкий. URL: http://www.archipelag.ru/ru_mir/history/history01/shedrovitsky-russmir/?version=forprint (дата обращения 03.03.2017).

УДК 94(4-11) «1944/1945»:366.636(7)

ББК 63.3(4)62+76.025(7)

СОВЕТСКИЕ ИНТЕРЕСЫ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ: ОЦЕНКИ АМЕРИКАНСКОЙ ПРЕССЫ, 1944–1945 ГГ.

О. В. Рычкова

Аннотация. В статье исследуются подходы американской прессы по поводу советских интересов в Восточной Европе. Выявлены разнообразные оценки американских изданий в отношении советского фактора в регионе; отмечается, что все издания США признавали особый вклад, который внесла Красная армия в освобождение этих государств и важную геополитическую роль Восточной Европы во внешней политике Кремля.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Восточная Европа, американская пресса.

SOVIET INTERESTS IN EASTERN EUROPE: EVALUATION OF THE AMERICAN PRESS 1944–1945

O. V. Rychkova

Abstract. This article examines the approaches of the American press about the Soviet interests in Eastern Europe. Various estimates of American publications about the Soviet factor in the region have been revealed; that all US publications recognized the special contribution that it made. The Red Army in the liberation of these countries and has a geopolitical role.

Key words: Second World War, Eastern Europe, the American press.

Повышенный интерес историков к холодной войне, казалось бы, исчерпал все исследовательские сюжеты. Однако за пределами внимания специалистов осталась такая важная тема, как анализ материалов американской прессы по поводу восприятия советских интересов в странах Восточной Европы. Признавая значимую роль региона в противостоянии Востока и Запада, ученые лишь иногда и вскользь обращаются к роли газетно-журнального комплекса США. Но, учитывая степень влияния американских СМИ на общественное мнение страны, а также специфику геополитической ситуации, изучение геополитических интересов СССР в Восточной Европе в конце Второй мировой войны в контексте прессы США выглядит очень актуальным.

Несмотря на то что восточноевропейские страны в довоенный период находились на периферии экономического, политического и военного внимания Соединенных Штатов, Вторая мировая война способствовала преодолению

большой части изоляционистских традиций и росту намерений принимать активное участие в событиях мирового масштаба. Поэтому и свои, и интересы союзника в этом регионе оценивались прессой под углом послевоенных перспектив.

Так, «New Republic», сочетая разноплановые аргументы, призывал: «В соответствии с нашими интересами Европа должна политически объединиться, поскольку политическое единство не только усилило бы континент, но также могло бы привести к снижению и, в конечном счете, устранению тарифных барьеров и других ограничений, которые так препятствовали его экономическому продвижению. Слабый и разьединенный континент неизбежно попал бы во власть Великобритании или России или стал бы полем битвы этих двух государств» [1, р. 143]. Таким образом, послевоенная реконструкция экономики Европы в рамках американской международной экономической модели предполагала нали-

чие благоприятного для Вашингтона политического режима. Отсюда вытекала проблема иного рода: характер послевоенных взаимоотношений с союзником по оружию – Советским Союзом.

П. Мэйлс на страницах «Nation», актуализируя внимание на проблеме потенциально возможного противостояния в Восточной Европе, использовал аргументацию, популярную в начале XX в.: малые государства не способны защитить себя сами, их ссоры наносят серьезный ущерб всей системе мировой безопасности, поэтому политика «сфер влияния» во многом оправдана [2, р. 241]. Именно таким образом автор обосновывал целесообразность участия крупных государств во внутривосточных процессах стран Восточной Европы. Естественно, что при выборе варианта предполагаемых «покровителей» малых стран рассматривались либо США, либо СССР.

Указанную проблему четко конкретизировал «American Mercury», указав, что важнейшими вызовами для Америки после войны станут британская колониальная политика и экспансионистская политика России [3, р. 342]; «Nation» назвал ситуацию в Восточной Европе в конце 1944 г. «предчувствием раскола на просоветский и проанглийский лагеря» [4, р. 505]. И если тема английского господства в Восточной Европе не получила широкого распространения, то советское послевоенное присутствие здесь было очевидно уже в 1944 году.

Геополитическая ситуация осложнялась тем, что для американской прессы было очевидно особое советское влияние в регионе после войны вследствие наибольшего российского вклада в освобождение этих земель [5, р. 115; 6, р. 136; 7, р. 462; 8, р. 442]. Речь в американской прессе шла не только об очищении Восточной Европы от фашизма, но и об идейно-психологическом значении побед СССР, способствовавших росту левых настроений в регионе [9, р. 467; 10, р. 541; 11, р. 6; 12, р. 33]. Однако пресса разной идейно-политической направленности оценивала эти процессы в разных интонационных форматах.

Средства массовой информации, позитивно относящиеся к СССР, выделяли в событиях, происходящих в Восточной Европе, «демократический элемент». Например, в статье А. Верта «Русские и их подвиг» говорится, что Красная Армия «обеспечивает прогрессивным элементам шанс, которого они не имели прежде, и прогрессивная антифашистская Восточная Европа появляется из руин войны» [13, р. 149]. По мнению журнала «New Masses», народы Европы не только не могут испытывать «враждебность к Совет-

скому Союзу, чьи армии спасли их», но и, руководствуясь примером Красной Армии, должны были утвердиться в «желании двигаться вперед» [14, р. 6]. Однако именно успехи русских заставили американскую прессу задаться вопросом: «А что дальше?» В этих условиях тенденция рассматривать действия советской армии под углом возможного русского доминирования всё больше набирала силу. Признавая в целом особую роль СССР в событиях, происходящих в Восточной Европе, американская пресса тем не менее не была единодушна в оценке масштабов, формы и степени допустимого советского влияния. Американцы, осознавая свою возросшую военную мощь и небывалый экономический взлет, не собирались уступать Советскому Союзу нигде. Проблема Восточной Европы в рамках этой тенденции приобрела краеугольное значение.

Со страниц консервативных изданий в 1945 г. зазвучали призывы использовать весь возможный арсенал средств для сдерживания (ограничения) советского влияния. Наиболее яркий пример – публикации У. Чемберлина, который обращался к правительству с требованием пустить в ход и экономические, и политические методы для сдерживания мировой коммунистической агрессии [15, р. 201; 16, р. 142–148]. По его мнению, ситуация в 1944 г. «сильно напоминала Мюнхен: с одной стороны, это односторонние решения Москвы в отношении Восточной Европы, с другой – американское отступление и циничное оправдание политики Сталина, недооценивание собственных дипломатических и экономических рычагов» [17, р. 271].

Журнал «Fortune» добавлял, что уступки СССР, аргументированные иллюзорными надеждами на демократизацию Советов и их добровольный отказ от экспансии, фатально ошибочны, поскольку «кардинальная трансформация СССР может начаться только под влиянием внешнего фактора» [18, р. 2–3]. В «Life» также звучали призывы использовать весь возможный арсенал средств, вплоть до ввода войск, для того чтобы «поддержать нашу западную демократию в Восточной Европе» [19, р. 20].

Подобные взгляды в журнале «Life» в сентябре 1944 г. высказывал У. Буллит, предупреждая читателей о том, что целью советской политики является «сталинизация Европы» и что только бескомпромиссное противостояние Советскому Союзу может предотвратить реализацию этой цели. Последствия советского военного доминирования в Европе, писал он, будут столь же ужасны, как и результаты завоеваний Гитлера [20, р. 94–96]. Военный обозреватель еженедельника «News Week» генерал Дж. Фуллер разделял

эти взгляды, утверждая, что «русские больше заботятся о том, чтобы вести войну и выиграть мир в соответствии со своим курсом, а не о том, чтобы синхронизировать военные действия» [21, л. 257].

Очень показательна трансформация взглядов известного американского публициста Бр. Бливена. В течение войны автор не только воздерживался от критики в адрес СССР, но и призывал брать пример с Советского Союза в решении многих внутренних и внешних вопросов [22, р. 305–307; 23, р. 771–772]. Однако драматичное окончание войны и события в Восточной Европе привели к «поправению» взглядов Бливена. В сентябре 1945 г. публицист заявил об отсутствии гарантий демократического выбора в Восточной Европе и осудил советскую политику [24, р. 271]. Впрочем, подобные замечания на страницах либеральной американской прессы до конца 1945 г. были явлением не частым.

Компромиссная, промежуточная позиция признавала советское участие в послевоенной реконструкции Восточной Европы, американцы не были единодушны в оценке масштабов этого участия. Так, некоторые признавали «законное» право Советского Союза на создание региональной системы дружественных стран Восточной Европы по образу межамериканской системы [25, р. 23; 26, р. 422].

Немало американских изданий признавали, что сильные державы, подобные СССР, имеют право на особые региональные интересы, оперируя примерами из истории России. Наиболее красноречива в данном случае позиция журнала «American Mercury»: «Перенеся в течение нескольких столетий ужасные вторжения шведов, французов, немцев, она [Россия. – *О.Р.*] не желает видеть ни одно государство Европы настолько сильным, чтобы оно было в состоянии напасть на нее... Жизненно важная проблема России в Европе – не завоевание, а безопасность; безопасность через равновесие сил» [27, р. 418].

Оценка восточноевропейской политики Советского Союза прозвучала и со страниц «New Republic». По мнению редакторов журнала, главная цель СССР состояла в «обеспечении мира как гарантии незыблемости советского строя» [28, р. 366]. Еще один довод этой газеты состоял в том, что Россия не хочет распространять коммунизм на близлежащие страны, но и допустить образование враждебного санитарного кордона она тоже не может: «Она [Россия. – *О.Р.*] определенно предпочтет демократичные и дружественные правительства» [29, р. 76]. Более того, Советский Союз «проявляет такт», спрашивая мнение западных стран и «добровольно отказы-

ваясь от всех особых привилегий» [30, р. 104; 31, р. 631]. Поэтому Советский Союз воздерживается от вмешательства во внутренние дела восточноевропейских стран. В качестве примера приводилась ситуация в Румынии [32, р. 276].

«Reader's Digest» аргументировал свою позицию историческими примерами. По мнению Д. Бесс, окончание Первой мировой войны предоставило государствам Восточной Европы возможности для реализации демократических ценностей. Однако различные обстоятельства способствовали утверждению у власти в этих странах диктатур или, по меньшей мере, реакционных клик. Равнодушие англосаксонских держав к этим процессам, по мнению автора, привело к потере влияния Лондона и Вашингтона на политические процессы в этом регионе [33, р. 26–27].

Значительная часть либеральной прессы отмечала, что политика СССР в отношении стран Восточной Европы «не более империалистична», чем американская «политика доброго соседа» [34, р. 136; 35, р. 442]. Так, Х. Елау попытался обосновать несоответствие понятия «империализм» политике, проводимой Советским Союзом в Восточной Европе. «Те, кто рассматривает политику СССР как “советский империализм”, не в состоянии понять, что подавляющее большинство простых людей на Балканах не боится советского влияния. Во-первых, если Кремль и лелеет планы экономической интеграции полуострова, то они совершенно противоположны старомодному империализму. Экономический союз балканских наций под российским покровительством был бы взаимовыгоден всем. Во-вторых, нет никакого свидетельства тому, что Советы планируют советизацию хозяйства балканских стран. Такая попытка натолкнулась бы на категоричные возражения со стороны балканского крестьянства» [36, р. 463].

Ту же тему, хотя и с иных позиций, развивала «New Republic», отмечая, что в США распространено мнение, согласно которому «советская внешняя политика возвращается к старой практике «сфер влияния». Приводилось и оправдание такой политике: «Причины являются частично историческими, частично стратегическими и частично зависящими от характера требований. Они [российские требования. – *О.Р.*] подобны требованиям Франции в отношении Эльзаса-Лотарингии в 1919 или интересам Соединённых Штатов в Техасе и Калифорнии в середине девятнадцатого столетия» [37, р. 231].

Именно эта газета в то время, как в прессе США началась активная критика советской политики в Восточной Европе, выдвинула (хотя и с

оговорками) комплекс аргументов в защиту СССР. В качестве основного довода редакция газеты писала об ответственности больших государств за мир и безопасность в том случае, если политика малых стран ставит под сомнение идеалы демократии и угрожает подорвать стабильность [38, с. 438; 39, р. 507].

Таким образом, несмотря на наличие множества антисоветских публикаций, упрекающих Россию в чрезмерно активном участии в судьбе Восточной Европы, широкое распространение имела мысль о том, что окончание Второй мировой войны не означает расширения экспансии Советского Союза. В то же время мнения типа «всемирный мир, а не всемирная революция является целью Советского Союза» (Д. Томпсон, 1945) [40, л. 52] также стали уходить со страниц американской прессы. Поэтому не случайно даже среди либералов оценка внутривосточных событий в Восточной Европе в контексте советского влияния имела двойной смысл.

Проведённый анализ основных позиций американских периодических изданий по вопросам, связанным с Восточной Европой, свидетельствует о значительном интересе средств массовой информации и общественности США к данной проблематике. Однако этот интерес проявлялся по-разному. Здесь достаточно четко обозначили себя две линии общественного мнения. Первая основывалась на необходимости принимать во внимание новое соотношение мировых сил с учётом преобладания американского влияния. Второй подход американской общественности был связан с признанием особых национальных, стратегических, экономических, военных и других интересов Советского Союза в Восточной Европе. До конца лета 1945 г. преобладающим в американском общественном мнении было направление, которое отражало надежды на постоянное сотрудничество с Советским Союзом по широкому кругу вопросов, а разные подходы к будущему Восточной Европы выглядели недостаточным основанием для отхода от политики конструктивного взаимодействия.

Библиографический список

1. Dean, V. M. What Do We Want in Europe? // *New Republic*. 1945. January 29. Vol. 112. № 3.
2. Malles, P. What Hope for Small Powers? // *Nation*. 1945. March 3. Vol. 160. № 9.
3. Bernays, E. L. Preview of American Public Opinion // *American Mercury*. 1944. March. Vol. 58. № 243.
4. Progress in the Balkans // *Nation*. 1944. October 28. Vol. 159. № 18.
5. The War and the Business // *Business Week*. 1944. May 6. № 766.

6. The Great Pravda Mystery // *New Republic*. 1944. January 31. Vol. 110.
7. Eulau, H. F. Russia and the Balkans // *New Republic*. 1944. April 3. Vol. 110. № 14.
8. Raditsa, B. Russia in the Balkans // *Nation*. 1944. April 15. Vol. 158. № 16.
9. Schuman, Fr. The Soviet Union and the Future of Europe // *Current History*. 1944. Vol. 6. № 34.
10. Hoover, C. B. Capitalism and Socialism: A New Soviet Appraisal // *Foreign Affairs*. 1944. Vol. 22. № 4.
11. High, S. An Open Letter to the Russians // *Reader's Digest*. 1945. Vol. 47. № 279.
12. Johnston, E. A. To Bridge the Gulf Between the U.S. and Russia // *Reader's Digest*. 1944. Vol. 45. № 268.
13. Werth, A. The Russians and Their Victories // *Soviet Union News*. 1945. Vol. 4. № 5.
14. Berger, H. Is Europe Dead? // *New Masses*. 1945. October 2. Vol. 57. № 1.
15. Chamberlin, W. H. Can We Do Business With Stalin? // *American Mercury*. 1945. August. Vol. 60.
16. Chamberlin, W. H. «No» in «Can Stalin's Russia Go Democratic?» // *American Mercury*. 1944. February. Vol. 58. № 242.
17. Chamberlin, W. H. Will Stalin Dictate an Eastern Munich? // *American Mercury*. 1944. March. Vol. 58. № 243.
18. For a Free Democratic Russia // *Fortune*. 1946. July. Vol. 34. № 1.
19. America and Russia // *Life*. 1945. July 30. Vol. 19. № 5.
20. William, C. B. The World From Rome // *Life*. 1944. Vol. XVII. September 4.
21. Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 56 б. Оп. 6. П. 53. Д. 113.
22. Bluvén, B. The Hang-Back Boys // *New Republic*. 1944. March 16. Vol. 110. № 11.
23. Rift in the Big Three // *New Republic*. 1945. June 4. Vol. 112. № 23.
24. Bluvén, B. Toward a New Europe // *New Republic*. 1945. September 3. Vol. 113. № 9.
25. Welles, S. What Russia Wants // *Reader's Digest*. 1944. November. Vol. 45. № 271.
26. Braun, Ch. E. The Balkans After Yalta // *Current History*. 1945. May. Vol. 8. № 45.
27. Coudenhove-Kalergi, R. Why Not the United States of Europe? // *American Mercury*. 1944. April. Vol. 58. № 244.
28. Russia and Her Neighbors // *New Republic*. 1944. September 25. Vol. 111. № 13.
29. Davis, J. Russia's Postwar Aims // *New Republic*. 1944. September 4. Vol. 111. № 10.
30. The World After the War. The Future of Imperialism // *New Republic*. 1945. January 22. Vol. 112. № 4.
31. Russia Returns from Isolation // *New Republic*. 1945. May 7. Vol. 112. № 19.
32. Davis, J. Russia's Postwar Aims // *New Republic*. 1944. September 4. Vol. 111. № 10.
33. Bess, D. Will Europe Go Communist After the War? // *Reader's Digest*. 1944. March. Vol. 44. № 263.

34. The Great Pravda Mystery // New Republic. 1944. January 31. Vol. 110. № 5.
 35. Raditsa, B. Russia in the Balkans // Nation. 1944. April 15. Vol. 158. № 16.
 36. Eulau, H. F. Russia and the Balkans // New Republic. 1944. April 3. Vol. 110. № 14.
 37. Russia's Sphere of Influence // New Republic. February 21. Vol. 110. № 8.

38. War and Politics // New Republic. 1944. April 3. Vol. 110. № 14.
 39. Mr. Fly on Russia // New Republic. 1944. April 17. Vol. 110. № 16.
 40. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 515. О. 1. Д. 4096.

УДК 351.712
 ББК 60.561.3

КОРПОРАТИВНОЕ ГРАЖДАНСТВО КАК МЕЖДУНАРОДНЫЙ СТАНДАРТ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И ВЕКТОРЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Е. С. Вотченко

Аннотация. В настоящей статье автор анализирует ключевые модели социального партнерства бизнеса и власти – корпоративное гражданство и корпоративную социальную ответственность – рассматривает международное значение данных дефиниций в области социальных инвестиций. Кроме этого, автор затрагивает положения Международного стандарта ISO 26000, который аккумулирует основные нормы и рекомендации по взаимодействию бизнес-субъектов, органов власти и гражданского общества.

Ключевые слова: корпоративное гражданство, корпоративная социальная ответственность, социальное инвестирование, взаимодействие бизнеса и власти, государственно-частное партнерство, политическая субъектность бизнеса.

CORPORATE CITIZENSHIP AS AN INTERNATIONAL STANDARD: DEVELOPMENT PROSPECTS AND DIRECTIONS OF USE

E. S. Votchenko

Abstract. In this article the author analyzes the key models of social partnership between business and government – corporate citizenship and corporate social responsibility, considers the international significance of these definitions in the field of social investment. Besides, the author concerns the international standard ISO 26000, which accumulates the basic norms and recommendations on the interaction of business entities, authorities and civil society.

Key words: corporate citizenship, corporate social responsibility, social investment, interaction between business and government, public-private partnership, political subjectivity of business.

Идеи многоуровневого конструктивного взаимодействия бизнеса, органов власти, институтов гражданского общества, а также экономики, политики, социальной сферы, окружающей среды, здравоохранения имеют стойкий интерес для анализа со стороны зарубежных и российских исследователей. Вызовы современности таковы, что эти положения объединяются в теории устойчивого развития, которые понимаются как процесс сближения приоритетов человеческого развития, поддержания природных экосистем с целями развития производства, прибыли и накопления капитала. Основной принцип всех теорий устойчивого развития защищает концепцию, направленную на гармоничное сочетание интересов участников и процессов, происходящих в экономике, политике, обществе, экологии. Как только концепции «зеленого марке-

тинга» и «социальных инвестиций» стали приобретать популярность, многие международные корпорации нацелились в своих программах этического поведения на участие в различных филантропических проектах, таких как финансирование разработок вакцин против эндемичных заболеваний, развитие местных сообществ, выпуск био-товаров, поддержание биоразнообразия флоры и фауны, содержание приютов для животных [1, с. 36].

С развитием взаимовыгодного сотрудничества групп интересов с государством в теории и практике социального, государственно-частного партнерства возникают новые формы, модели, концепции, тенденции такого взаимодействия. Современный дискурс-анализ затрагивает взаимоотношения бизнеса и общества, бизнеса и государства и проецируется через дефиниции «корпо-

ративная социальная ответственность» (далее – КСО) и «корпоративное гражданство». Начиная с середины XX в., американская и английская профессиональная литература вводит в обиход вспомогательные термины: «социальная ответственность бизнеса», «социальные инвестиции», «корпоративная социальная добросовестность», «глобальное корпоративное гражданство». К 1990-м гг. их сменили доработанные концепции «заинтересованных сторон» и «этичного бизнеса», пересмотренные для реализации в более широком социальном контексте. К началу 2000-х гг. на фоне процессов глобализации укрепились модели «устойчивого развития» и «корпоративного гражданства». При этом социальные инвестиции стали оказывать большую роль в инновационном развитии национальных государств.

В России так же, как и на Западе, исследователи уделяют особое внимание вопросам, требующим международного сотрудничества, партнерства и конструктивного взаимодействия. В этом поле эксперты предлагают большое количество авторских определений взаимодействия бизнеса с обществом посредством выстраивания корпоративных стандартов и ответственного ведения деятельности, в том числе по вопросам заботы об окружающем мире и развития экологических инициатив. Одной из самых обсуждаемых тем в России в текущей деятельности компании при взаимодействии с государством и обществом становится концепция КСО. Механизмы, методики и инструменты применения данной модели находят свое отражение в многочисленных дискуссиях как на уровне бизнес-сектора, так и на уровне управления государством, неправительственными и некоммерческими организациями, межправительственными организациями, такими как ООН или Всемирный Банк. До 2010 г. научные школы аккумулировали десятки дефиниций КСО, однако после публикации Международного стандарта ISO 26000 «Руководство по социальной ответственности» (Guidance on social responsibility) было принято наиболее точное и полное определение: «социальная ответственность – ответственность организации за воздействие ее решений и деятельности на общество и окружающую среду через прозрачное и этичное поведение, которое: содействует устойчивому развитию, включая здоровье и благосостояние общества; учитывает ожидания заинтересованных сторон; соответствует применяемому законодательству и согласуется с международными нормами поведения; введено во всей организации» [3].

Стандарт описывает основные преимущества, которые могут быть достигнуты за счет внедрения ISO 26000 в бизнес-процессы, повысив при этом результативность организации в области социальной ответственности: конкурентное преимущество корпорации, повышение репутации компании, способность привлекать и удерживать работников, клиентов, пользователей, поддерживать моральный климат, приверженность сотрудников и производительность труда, восприятие инвесторов, владельцев, доноров, спонсоров и финансового сообщества, отношения с компаниями, правительствами, средствами массовой информации, поставщиками, партнерами и клиентами сообщества, в котором он работает [4]. Кроме этого, стандарт ISO отражает 7 ключевых тем КСО: вовлеченность и развитие сообщества; права человека; охрана окружающей среды; организационное управление; практика труда; проблемы потребителей; практика справедливого управления. В целом в мировой практике принят тот факт, что, если корпорация придерживается данных стандартов в своей повседневной практике и даже иногда выходит за рамки предписанных в ISO 26000 положений, она может быть названа «корпоративным гражданином».

Необходимо отметить, что близкое, но не равнозначное корпоративной социальной ответственности, понятие «корпоративное гражданство» вошло в научный оборот в нашей стране еще в конце 1990-х гг. применительно к таким принципам организации деловой активности между бизнесом и государством, которые основаны на социально ответственном поведении. При этом бизнес-процессы «корпоративного гражданина» (корпорации) должны соответствовать международным стандартам и практикам ответственного поведения, принятым в мировом сообществе (политикам и стандартам Всемирного банка, Европейской комиссии, ООН) в различных областях жизнедеятельности: в области экологических изменений и защиты окружающей среды, в области выпуска качественных товаров и услуг, расширения и защиты прав и свобод населения, искоренения бедности, развития сельских территорий, совершенствования медицинских услуг, повышения уровня образования, и др. Поэтому концепцию корпоративного гражданства принято рассматривать как более широкую интерпретацию модели корпоративной социальной ответственности.

Первой значительной инициативой в развитии социального партнерства бизнес-структур и государства через функционирование неправительственных организаций можно назвать прове-

дение конференции в 1992 г. в г. Рио-де-Жанейро по устойчивому развитию сообщества, а также последующее создание в 1995 г. Международного совета бизнеса за устойчивое развитие. Состав данного совета представляли более 100 международных корпораций, которые «договорились» вести честный, прозрачный диалог в соответствии с принципами социально ответственного бизнеса [5]. Отправная точка работы Совета в области КСО основана на фундаментальном убеждении, что корпоративная социальная ответственность, построенная на здравых принципах этики и основных ценностях человечества, предлагает явные преимущества для бизнеса. Устойчивое развитие основывается на трех основных принципах: экономического роста, экологического баланса и социального прогресса.

Большое значение развитию корпоративного гражданства в глобальных экономических и политических процессах придают участники Всемирного экономического форума. Например, в совместном заявлении руководителей Всемирного экономического форума в партнерстве с Международным форумом лидеров бизнеса имени Принца Уэльского (The Prince of Wales International Business Leaders Forum) – «Глобальное корпоративное гражданство» («Global Corporate Citizenship. The Leadership Challenge for CEOs and Boards») – говорится, что «за последнее десятилетие силы экономической глобализации, политического перехода и технические инновации создали новые возможности для повышения уровня жизни миллионов людей» [2]. В этом контексте составители документа считают, что важная роль в развитии глобального гражданства принадлежит партнерству с государственным и частным секторами, а также с гражданским обществом, чтобы помочь распространить преимущества принципов корпоративного гражданства. На практике это означает, в первую очередь, такие обязательства компании, которые помогают быть глобальными корпоративными гражданами и из которых видно, как работает бизнес. Во-вторых, отношения с ключевыми заинтересованными сторонами (стейкхолдерами) имеют основополагающее значение для успеха внутри и вне бизнеса. В-третьих, высшее неприкосновенное лидерство в вопросах корпоративного гражданства принадлежит руководству компаний и членам правления. Данная рамочная программа (Framework for Action) содержит шаблон работы в области корпоративного гражданства для руководства, которое актуально для всех компаний, отраслей промышленности и стран. Некоторые могут использовать понятие корпоративного гражданства, другие – КСО,

этику, триединую концепцию «Люди-Прибыль-Планета» (triple-bottom-line, или PPP – People, Profit, Planet) или устойчивое развитие, но для всех этих определений используются одни и те же принципы работы: обеспечить лидерство; определить, что это означает для вашей компании; осуществить это; проинформировать, быть прозрачным.

Социально ответственное поведение на высоком уровне развития бизнес-процессов затрагивает не только благотворительные, филантропические инициативы, но и основывается на развитии конструктивных отношений с заинтересованными сторонами (стейкхолдерами): персоналом компании, профессиональными ассоциациями, союзами, отдельными гражданами, экспертными сообществами, СМИ, институтами образования. Наряду со стейкхолдерами в число социальных партнеров принято включать и органы власти на национальном, региональном и местном уровнях, контролирующие организации, с которыми корпорация сталкивается в ходе решения своих коммерческих, производственных, политических задач. Поэтому, с точки зрения корпоративного гражданства, когда бизнес стремится стать настоящим ответственным «корпоративным гражданином» и взять на вооружение данную концепцию, он начинает взаимодействовать с гражданским обществом (своими контрагентами).

Проблемами взаимодействия корпоративного бизнеса, государственной власти и общества, вопросами корпоративной социальной ответственности и корпоративного гражданства, анализом национальных моделей социальной ответственности корпораций занимаются многие российские исследователи. Так, по мнению эксперта в данной области С. П. Перегудова, «безусловно, наиболее значимыми стейкхолдерами (контрагентами, партнерами) в концепции корпоративного гражданства являются структуры и институты гражданского общества» [6, с. 99]. Прежде всего это неправительственные организации (НПО) и местные сообщества, причем для международных корпораций наиболее важны так называемые глобальные НПО – они формулируют глобальные стандарты и практики международной отчетности в области расширения и защиты прав персонала, филантропических и экологических инициатив, здорового образа жизни и правильного питания, и др.

Следовательно, можно отметить, что продолжением корпоративной социальной ответственности выступает именно корпоративное гражданство во всех своих проявлениях, измерениях и национальных моделях. Кроме этого,

включение корпорации в системное взаимодействие с политическими и социальными институтами влечет за собой политический контекст развития доктрины корпоративного гражданства. Корпоративное гражданство, по Перегудову, работает в связке с моделью корпоративной социальной ответственности, является ее логичным продолжением. Вместе с тем корпоративное гражданство выступает самостоятельным проявлением социальной активности и политической субъектности корпораций, оно имеет собственную организационную, общественно-политическую и концептуальную основы. На этих основаниях строится практика и теория данной модели как стратегии взаимодействия бизнеса с институтами гражданского общества, представляющими как экономические, так и неэкономические интересы. С другой стороны, у концепции корпоративного гражданства есть и сугубо политическое измерение: корпорации постепенно включаются в социально-политический процесс и системное сотрудничество с другими институтами государства для совместного участия в реализации стратегии социально-экономического общественного развития. Как утверждают эксперты, корпоративное гражданство как зарождающийся институт – фактически «новая экономика», с учетом постоянных изменений и перспективного развития на пути к информационному обществу [7, с. 29].

Таким образом, автор может судить о том, что как в зарубежной, так и в российской науке в междисциплинарном ракурсе большое внимание уделено теоретическим исследованиям и систематизации прикладных результатов научного знания в области социального партнерства биз-

неса и власти. При этом роль бизнес-субъекта и его место в социально-политическом окружении и в политической системе обуславливают конкретный стандарт корпоративной социальной ответственности и модель корпоративного гражданства, разделяемые и применяемые бизнесом при его взаимодействии с партнерами.

Библиографический список

1. Bogdashev, I. V. Key priorities for sustainable economic development // International Research Journal. 2016. № 5 (47). Vol. 1.
2. Global Corporate Citizenship. The Leadership Challenge for CEO and Boards. 2002. World Economic Forum (www.weforum.org). URL: <http://www.paricenter.com/library/papers/future02.pdf>. (дата обращения 12.03.2016)
3. ISO 26000. Social Responsibility. (ИСО 26000. Социальная ответственность. 2016. URL: <http://www.iso.org/iso/ru/home/standards/iso26000.htm>. (дата обращения 23.11.2016)
4. ISO. Guidance on social responsibility. Draft international standard ISO/DIS 26000. Geneva, 2009. URL: http://www.iso.org/iso/catalogue_detail?csnumber=42546. (дата обращения 06.02.2017).
5. The World Business Council for Sustainable Development (WBCSD). Corporate Social Responsibility. URL: <http://www.wbcd.org/work-program/business-role/previous-work/corporate-social-responsibility.aspx>. (дата обращения 06.02.2017).
6. Перегудов, С. П. Транснациональные корпорации на пути к корпоративному гражданству / С. П. Перегудов // Полис. 2004. № 3.
7. Перегудов, С. П. Корпоративное гражданство: концепции, мировая практика и российские реалии / С. П. Перегудов, И. С. Семенко. М: Прогресс-Традиция, 2008.

СОЦИОЛОГИЯ

SOCIOLOGY

УДК 316.462

ББК 60.027.2

ИГРОВАЯ МЕТОДОЛОГИЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ВЛАСТИ: ВЛАСТЬ КАК ИГРА

Л. А. Мулляр, А. А. Коков

Аннотация. В статье проанализированы социокультурные феномены «власть» и «игра», акцентированы их особенные проявления. Игра и власть представлены как взаимосвязанные компоненты социального бытия. Обосновано, что власть имеет характер игры; что игра выступает социокультурным основанием власти. Обращение к игре – применение игровой методологии, приоткрывающей «игровую» природу власти, актуализирующей игровое видение власти.

Ключевые слова: игра, власть, методология, концептуализация власти, символ, «функциональное удовольствие».

GAME METHODOLOGY OF CONCEPTUALISATION OF POWER: POWER AS A GAME

L. A. Mullyar, A. A. Kokov

Abstract. The article analyzes the sociocultural phenomena "power" and "game", emphasizes their special manifestations. The game and power are presented as interrelated components of social existence. It is proved that the power has a character of a game and that the game is a sociocultural basis of power. Appeal to a game is a use of game methodology, revealing "game" nature of power, actualizing game vision of power.

Key words: game, power, methodology, conceptualization of power, symbol, "functional pleasure".

1. Власть.

Власть как одна из тайн цивилизации всегда волнует людей, поскольку содержит особенную парадигму мироразмерности. Как правило, власть, находясь в ряду культурных форм, начинается как игра, а заканчивается созданием крупнейших империй. Власть как деятельность – специфическое опредмечивание сущностных сил – интенсивно занимается организацией бытия: выстраивает социальные системы в меняющихся социальных условиях; ищет «исходную матрицу» для воздействия на человека, его поведение, его мышление [4]; формулирует социально значимые ориентиры. Власть триедина. Это симбиоз Идеи, Структуры и Энергии. Ни один компонент сам по себе существовать не может. Хотя, в зависимости от эпохи, обществом делается акцент на одной из составляющих.

Власть как идея, смысловой формат общественного сознания, преподносит и обосновывает необходимость конкретной системы управления и принципы его функционирования. Это концептуальная власть.

Власть как комплекс государственных и общественных структур обеспечивает представителям вышестоящих уровней право требовать беспрекословного подчинения от своих подчиненных. Поэтому государственная власть часто тяготеет к доминированию/диктатуре с централизованной системой управления. Это организационная власть.

Власть как совокупность финансовых отношений осуществляет документированный, посредством денег и ценных бумаг, энергетический (денежный) и товарный обмен. Это энергетическая власть.

Изначально, в древности, приоритетной была концептуальная власть. Появление жрецов и воинов создало возможность узурпации власти государственными структурами, и венцом развития государственности стали наследственные монархии. Затем около 500 лет назад началось перераспределение власти в сторону доминирования финансовых империй. В настоящее время управлением социума занимаются транснациональные корпорации, преодолевая географические границы, языковые и религиозные различия. Финансовая власть бесструктурна и беспристрастна. Какая власть установится в обществе, зависит от соотношения государственного и финансового компонент. При преобладании государственной компоненты формируется строй, близкий к социализму. При преобладании финансовых структур имеем капитализм от примитивно рыночного до высокотехнологического империализма.

2. Игра.

Традиционно считается, что игра – привилегия детей. Взрослым предписано жить в стигии труда, в крайнем случае – учения, а игра почти полностью устраняется из их жизни. Действительно, страх перед упрёком в инфантилизме, пренебрежении серьёзными жизненными проблемами заставляет зрелого человека формально дистанцироваться от игры. Между тем игра как артефакт – одно из условий удовлетворения потребности в коммуникативной связи, родившейся из-за стремления к самопознанию и самооценке «Я» через сопряжение с партнёром. Образ субъекта, складывающийся в общении, не может быть завершён, закончен, поскольку человек принципиально не завершим. Поэтому игра бесконечна и начинается с обособления.

Из многочисленного массива «предпосылочного знания» об игре для нас наибольший интерес представляют следующие трактовки.

К. Бюлер связывал стремление к игре с «функциональным удовольствием», получаемым от самой игровой деятельности вне зависимости от результата [2].

З. Фрейд специально игру не изучал, но в его работах [5] представлено понимание игры как компенсаторного удовольствия от удовлетворения желаний, не реализуемых в реальном жизненном процессе. Игра выступает как иллюзорная компенсация, сублимационное избавление от чувства слабости, неудовлетворённости, неустраиваемости, комплекса неполноценности.

Й. Хейзинга создал культурологическую теорию игры. В работе «Человек играющий» он проследил роль игры во всех сферах челове-

ской жизни, абсолютизировал игру как культурно-историческую универсалию, провозгласив ее «всеприсутствие» как способ существования бытия: «культура выросла из естественного бытия игры» [7, с. 29]; «человеческая культура возникла и развёртывается в игре, как игра» [8, с. 327]. Другими словами, культура «играется». Игра не просто пронизывает культуру, игра старше культуры, ибо все основополагающие факторы игры уже существовали в жизни животных: демонстрация, вызов, поединок, кичливость, притворство, ограничительные правила. В связи с этим состязания, представления не происходят из культуры, а предшествуют ей.

Социальное пребывание субъекта представлено универсальной формой его активности – деятельностью, которая, в свою очередь, объективируется в общении, творчестве, труде, игре. Игровой элемент присутствует на всех этапах развития человечества. В древнем мире он ярко представлен, например, в жизни Рима в гладиаторских боях, в выражении: «Хлеба и зрелищ!» Средневековый мир полон народной игры, помпезными и величественными рыцарскими играми, карнавалами. Великолепие Ренессанса – это два в высшей степени игровых вида образного воплощения жизни – пастораль и рыцарство. Еще более живой элемент игры присущ эпохе Рококо. В моде тяготение к красоте с обуревающими людей страстями и чувствами: кокетством, тщеславием, выставлением своих достоинств. В стиле – это тяготение к красоте, вычурности. В XIX в. почти во всех явлениях культуры игровой фактор заметно отступает на второй план, поскольку общество стало чересчур прагматично воспринимать свои стремления и интересы. Оно полагало, что уже выросло из своих детских одежд, стараясь воплотить в жизнь научные замыслы по достижению собственного земного благополучия. Идеалы труда, всеобщего образования и демократии почти не оставили места вечному началу игры. Наиболее ярким игровым элементом современной культуры считается спорт.

Игра выполняет функции одного из всеобщих интеграторов культуры: интенсивно осваивает мир посредством символов, которые транслируются как некие всеобщие и необходимые образцы культуры. Игра строится на языке символов. Из резервуара архетипических символов игры человек черпает фигуры и смыслы бытия. Символ даёт возможность выстраивать особые игровые «реальности» – «мнимые ситуации», которые представляют сюжетную организованность игры. «В игре субъект создаёт мнимую ситуацию», – подчёркивал Л. С. Выготский [3,

с. 75]. Формат «мнимой ситуации» обеспечивает возможность объединения и сравнения разнокачественных и разноценностных свойств и состояний. Конструктом игры являются определяющие ее правила. Соблюдение правил в любой игре отслеживается неукоснительно.

В структурной иерархии игры первичен ролевой компонент. Разыгрывание роли или перевоплощение в игровую персонаж – всегда выход за свои пределы, отстранение от себя. Роль становится смысловым центром игры, игрового действия. Играющий субъект изменяет, преобразовывает, созидает нечто, при этом условность, «внезаходимость» составляют саму суть игрового процесса. Собственно игра начинается тогда, когда субъект берёт на себя ту или иную роль, когда один предмет выступает как обозначение другого предмета или существа.

Игру можно понимать как условно-символический мир, который противопоставляется миру реальности. Внутри этого мира действуют свои правила, язык, символы, свое смыслонаполнение, которое может быть доступно только играющим или тем, кто эту игру создал. Игра конечна и ограничена во времени. Ее можно прекратить и, самое главное, воспроизвести неограниченное количество раз, играя снова и снова.

3. Власть как игра: игровая обусловленность власти.

Итак, культура не может существовать без игрового компонента. Й. Хейзинга подчеркивал, что культура хочет, чтобы её «играли». Игра, по сути, стала структурной основой человеческих действий. Поскольку власть суть одно из таких действий, то игровое содержание/основание власти очевидно. Власть всегда разыгрывается. Это не следует понимать так, что игра и власть тождественны или подменяют друг друга, но власть в её изначальных фазах имеет характер игры, оборачивается игрой, осуществляется в формах игры и проникнута её настроением.

Цель власти, как и игры, в ней самой, в «функциональном удовольствии» (К. Бюлер), получаемом от самой управленческой деятельности вне зависимости от результата. Власть, как и игра, сама по себе изначально лежит вне сферы нравственных норм, она не может быть ни дурной, ни хорошей. Нравственный, так же, как и безнравственный, акт власти совершается в соответствии или в нарушении тех или иных правил, как и в игре. Именно нравственные действия власти свидетельствуют о должном соблюдении «правильных правил игры». Безнравственность власти, с данной точки зрения, – это намеренно

избранное положение «вне игры», то есть нечто против правил.

Фигура игрока/чиновника/политика чрезвычайно интересна. Это «спортсмен», играющий при напряжении всех своих сил и возможностей, прикладывающий максимум усилий для победы. Именно увлечённость игрой и составляет его наиважнейшую характеристику. Игра увлекает в мир, где все подчиняется правилам игры, где присутствует некоторый элемент власти над игровым миром, который подчиняется тебе. Поэтому бывает трудно остановиться, перестать играть и вернуться к обыденности. Потому и страшна игра ради игры – она отрывает участников от действительности, захватывая возможностью конструировать собственную реальность.

Теснейшим образом власть связана с понятием «выигрыш», это наглядно тогда, когда в социуме присутствует борьба за власть. Выиграть – значит возвысится в результате борьбы за власть. Выигравший приобретает славу и почет, и его успех распространяется на всю группу/партию, отождествляющую себя с победителем. Поэтому главное – это сама победа, причем прямая жажда власти, как это видно из рассуждений Й. Хейзинги, не является мотивом. Борются/играют ради чего-то и в первую очередь – ради возможности наслаждаться «функциональным удовольствием» – азартом борьбы и победой. Поэтому в игре/борьбе за власть провозглашается ставка – «голоса избирателей» и приз – статус депутата или президента.

Разделение на «игроков» и на «зрителей» является особенностью политической игры. Выборы в таком контексте становятся очень интересным мероприятием, ведь зрители выбирают тех, кто будет устанавливать правила игры для них, но не для себя. Особенно печально осознавать, что зрители будут ощущать последствия двойных стандартов. Принцип остаться у власти любой ценой – разве это не вариант игры ради игры? Не важно во что и где играть. Главное играть в первой игре и чтобы зрители не узнали кухни политических реалий. Тайнственность как необходимый элемент игры работает безотказно и во власти. Что происходит и почему, чаще остается тайной за семью печатями, чем становится достоянием граждан. Игра и власть закрываются в себе. Политика как игра есть безусловная данность, и этого нельзя избежать. Надо только стремиться различать игру и псевдоигру. Как только нарушаются правила, декларированные для всех игроков, игры уже не существует, а начинается псевдоигра. Псевдоигра суть манипуляция другими игроками. Создавая видимость равной игры с другими игроками, манипулятор

движется к реализации собственных односторонних целей. Стоит помнить, что результат в политической игре может быть разным. В закрытой игре выигрывает только один – манипулятор. В открытых играх выигрывают все игроки, стремясь реализовать общие цели. Существование псевдоигр, как наиболее удобный инструмент достижения и формирования власти, является крайним выражением политических манипуляций в общественной жизни. Под псевдоигрой власти можно понимать ту социально-политическую среду, которую конструируют для зрителей/избирателей специально, и целью её является сокрытие истинных целей власти. Создают её игроки публичного уровня для зрителей. Сама псевдоигра возникает из одностороннего изменения правил игры, в то время как часть «игроков» остается в убеждении, что они играют по старым правилам. Эта среда манипулятивного осуществления власти крайне пагубна для всей общественной жизни. В ситуации псевдоигр возрастает уровень недоверия населения к власти, а сама динамика наращивания манипуляций неизбежно стремится к скрытому авторитаризму/тоталитаризму.

Для избегания редукции власти к псевдоигре необходимо усиление компоненты публичности политики, максимального доступа всех участников игрового поля к информации о правилах и реальных процессах, происходящих в ней. Кроме того, нигде, как в политической игре, не является так необходимой сильная позиция такого ее элемента, как «рефери», обладающего правом надзора за соблюдением правил. Причем особенно сильны должны быть позиции игроков как «взаимных контролеров» выполнения правил, где правила могут меняться только с согласия всех участников игрового процесса. Все названные компоненты представляют собой игру в её чистом структурном виде. В чем же специфика той игры, в которую играют политики? Политическая деятельность связана с активностью политических групп по установлению правил жизнедеятельности людей, например, в государстве, установлению и поддержанию некоторого порядка в этом государстве в соответствии с принятыми нормами и принципами. Несомненно, важнейшей частью политики выступает борьба между различными политическими силами. Любого политика/чиновника/партию несложно представить себе игроком. Большая часть происходящего внутри игры для зрителей остаётся тайной. Политическая игра, происходит в некотором достаточно обособленном пространстве, попасть в которое непросто. Эта игра происходит согласно определённым, часто недо-

ступным критериям, на особом языке, в особой системе координат и действий. Играющие в политические игры люди, как правило, считают свою среду избранной, достаточно умелой именно для этого рода деятельности. Дух обособленности играющих в политике людей овеян таинственностью, речь идет о «коридорах власти» или о «кулуарах», в которых неведомым для непосвященных образом творится то, что, называется мистическим словом «политика». Интересным выглядит чувство обособленности и сопричастности к тайне как необходимым атрибутам игры. Участники игры узнают друг друга, ощущая свою обособленность на основе им одним знакомого чувства увлеченности именно этой игрой, тонкостями и нюансами которой они владеют. Многие элементы игры скрыты от глаз непосвященных. Только игрокам или создателям игры доступен ее смысл и предназначение, и только они посвящены в игру. Формирующаяся вокруг игры некая своеобразная тайна «знания и умения» делает своеобразным мир участников игры, стимулирует их объединение.

Политическая игра в условиях демократического общества ограничена временными рамками. До очередных выборов надо успеть разыграть «политическую партию», до определенного момента необходимо предложить лучшую комбинацию, чтобы победить в высококонкурентном соревновании. Соперник в политической игре очевиден, ибо он претендует на тот же политический ресурс власти, который позволит ему улучшить жизнь избирателей. Правила игры-политики отслеживаются в формальном поле юридическими институтами, в неформальном поле оценки политической деятельности – общественным мнением и СМИ. Политик играет за главный приз политических игр – за власть. Власть – сложное социокультурное явление, обладает одной уникальной особенностью – ее всегда мало. Абсолютной власти нет, тем более в современных условиях, когда она ограничена целым рядом правовых и демократических институций (основными правилами игры). В некотором смысле она представляет собой недостижимый идеал абсолютных возможностей по изменению действительности. Это тот идеал, к которому стремится политик, чтобы осуществить свою программу.

В терминах игры сущность власти можно интерпретировать как право устанавливать свои собственные правила игры. Политическому игроку надо не только участвовать в игре, он с необходимостью стремиться еще к формированию своей собственной игры. Он вынужден быть фигурой, которая определяет игру, не играя по

чужим правилам, но навязывая другим свои. Вот этот императив достижения власти и делает политическую игру кардинально отличной от многих других типов игры. Такое стремление быть в игре одновременно и игроком, и создателем игры, который устанавливает правила, делает политическую игру двухуровневой по характеру осуществления, разделяя ее на две особенных сферы: сферу публичной политической игры и сферу скрытой, «собственной» игры. В первом случае политик действует в рамках общих правил, играя наравне с другими игроками. Во втором случае пытается сформировать «свою игру», установить свои правила. Именно в этой, второй сфере политик и приобретает реальную власть.

Итак, цель любой игры – победа. Императив победы следует подчеркнуть особо, он всегда присутствует, даже если не представлен явно. Задача игроков, выполняя правила игры, получить приз – право устанавливать свои правила игры. Именно свои и только свои. Иначе политик/чиновник уже становится не политиком в игровом смысле. И этот принцип часто превращается в самодовлеющий. Власть как игра окрашивается в агрессивные тона. Для сохранения или приобретения реальной власти зачастую меняют всё: убеждения, партию, язык, цвет власти и прочее – главное устанавливать свои правила игры. Игроки образуют структуру в полном соответствии с правилами. Игра существует как состязание, какой бы она ни была по содержанию или форме. Универсальная интрига любой игры – демонстрация превосходства, прежде всего, над собственным «Я», но и, конечно, над «не-Я», «Другим» – трансформируется во властной/политической игре в стремление превзойти, быть главным, первым, обрести статус, почёт и престиж. Игровой результат не является самоцелью, конечным пунктом движения. Гораздо важнее то, в какие взаимоотношения и с кем вступает в игру человек, как воздействует на окружающий мир [1].

XX и XXI вв. усилили складывавшуюся веками традицию: игра как власть, и власть как игра. И практически без границ. В этом переплетении порой трудно понять суть происходящего. Особенно это касается современной политики, где в череде скандалов и потрясений зачастую утрачиваются истинные цели политических игроков. В ряде игр с объявленной ценностью, «стоимостью персоналий» (шахматные игры) предусматривается правило превращения персоналии наименьшей ценности в персоналию наивысшей ценности. Кроме того, в играх существует закономерность превосходства младшей персоналии над старшей. В условиях стандарти-

зированного механизма социально-политических отношений бюрократическая карьерная игра во власти реализует возможность превращения самого незначительного, «низкого» персонажа в самое важное лицо, возможность демонстрации его превосходства; становится символом размена содержательной политической ничтожности на формальное управленческое всеисилие [6].

Игровая атмосфера власти проявляется, таким образом, во многом:

- игра и власть выражают коммуникационные связи между субъектами;
- игра и власть дают возможность символически самореализоваться;
- игра и власть в каждый следующий момент создают иную «мнимую ситуацию»;
- игра и власть доставляют компенсаторное удовольствие, позволяя сублимационно заместить навязчивые заблокированные желания;
- власть стала модификацией сюжетно-ролевой игры, власть – игра-действие с отношениями.

Таким образом, точки соприкосновения игры и власти служат для прояснения не только общего потенциала власти и игры, но и, прежде всего, для уяснения их социокультурного единства «вглубь» (символические смыслы) и «вширь» (сюжетно-формальные измерения). Обращение к игре не эффективный методологический приём ради приёма, а возможность приоткрыть природу власти, актуализировать игровое видение власти.

Сможет ли человек избежать искушение властью? Вряд ли. Поэтому борьба за власть навсегда останется упоительной и азартной игрой, которой будут заняты многие и многие.

Библиографический список

1. Берлянд, И. Игра как феномен сознания / И. Берлянд. Кемерово: Изд-во «Алеф», 1992. 96 с.
2. Бюлер, К. Удовольствие в игре / К. Бюлер. М., 1980. 132 с.
3. Выготский, Л. Психология искусства / Л. Выготский. М., 1992.
4. Парсонс, Т. Человек в современном мире / Т. Парсонс. М.: Прогресс, 1985. 428 с.
5. Фрейд, З. По ту сторону принципа удовольствия / З. Фрейд. М., 1984.
6. Фрейд, З. Психологические этюды / З. Фрейд. М., 1992.
7. Хейзинга, Й. Человек играющий. Опыт определения игрового элемента культуры / Й. Хейзинга. М., 1992.
8. Хейзинга, Й. Осень Средневековья / Й. Хейзинга. М.: Издательская группа «Прогресс» – «Культура», 1995. 416 с.

УДК 311.3(470)
ББК 60.62(2)

РЕФОРМИРОВАНИЕ ОФИЦИАЛЬНОЙ СТАТИСТИКИ В РОССИИ (1918–2017 гг.)

О. С. Олейник

Аннотация. В статье анализируются особенности эволюции государственной статистической системы в России за период 1918–2017 годы. Предложен сравнительный анализ официальной статистики в экономике рыночного типа и ее роли в централизованной экономике. В результате проведенного исследования раскрыта взаимосвязь и взаимозависимость причин (политических, экономических и научно-технических преобразований) и следствий поэтапной эволюции способов статистических наблюдений.

Ключевые слова: государственная статистика, централизованно планируемая экономика, рыночная экономика, статистические показатели, эволюция.

THE REFORM OF OFFICIAL STATISTICS IN RUSSIA (1918–2017)

O. S. OLeynik

Abstract. This article analyzes the features of the evolution of the State statistical system Russia for the period 1918–2017 years. Offered a comparative analysis of official statistics in market economy and its role in the centralized economy. The study revealed the interrelationship and interdependence of reasons (political, economic, scientific and technological change) and the consequences of the gradual evolution of the methods of statistical observations.

Key words: State statistics, centrally planned economy, market economy, statistical indicators, evolution.

Официальная статистика обеспечивает предоставление важной цифровой информации об уровне и возможностях развития стран. При этом роль официальной статистики в экономике рыночного типа коренным образом отличается от ее роли в централизованно планируемой экономике. Советская государственная статистика (созданная в 1918 г.) являлась новым видом статистики, коренным образом отличавшейся от дореволюционной статистики и статистики капиталистических стран. Была призвана решать задачи, возникающие перед ней в условиях нового общественного строя.

Советская государственная статистика с момента создания приступила к выполнению ряда крупных статистических работ. Была проведена Всероссийская промышленная перепись (1918 г.), переписные листы которой содержали общие вопросы (в динамике с 1913 по 1918 гг.): общие сведения о предприятии, организации управления, рабочей силе, финансах, земельных участках и другие [1, с. 247].

Состояние сельского хозяйства в 1919–1929 гг. было изучено при проведении переписей и крупных обследований. Сельскохозяйственная перепись 1920 г. имела целью получить сведения о коренных изменениях в сельском хозяйстве, происшедших в результате Октябрьской революции [2, с. 103]. Однако перепись, проходившая в условиях интервенции и гражданской войны, не охватила территорию всей страны. Материалы

данной переписи имели большое значение для разработки программы восстановления сельского хозяйства. Материалы сельскохозяйственных переписей были использованы при переходе к новой экономической политике и составлении первого государственного плана электрификации страны [12, с. 61]. Денежная реформа 1922–1924 гг., оздоровив денежное обращение и создав устойчивость цен, сделала осуществимым составление баланса народного хозяйства, который положил начало формированию самостоятельной отрасли современной экономико-статистической науки [9, с. 4].

Получила развитие система и методология исчисления основных показателей промышленной статистики – валовой и чистой продукции, основных фондов, издержек производства. При анализе статистических данных проводились группировки по социальным признакам. В сельском хозяйстве выделялись: бедняки, середняки, кулаки; в промышленности: социалистический сектор (государственная и кооперативная промышленность), сектор мелкотоварного производства, капиталистический сектор [12, с. 63]. Публиковались сведения о питании населения, доходах и потреблении.

При разработке первого пятилетнего плана развития народного хозяйства (конец 1920-х – начало 1930-х гг.) начали разрабатываться статистические показатели (индексы производительности труда, себестоимости и т.д.). Для характе-

ристики уровня развития крупных городов были составлены паспорта более 270 городов, которые предусматривали большое количество показателей в динамике с дореволюционным временем. К концу 1930-х гг. в стране была установлена административно-командная система и официальная статистика стала решать оперативные задачи по оценке выполнения плана. Постепенно исчезают из публикаций данные по регионам страны.

В годы Великой Отечественной войны статистика обеспечивала выявление и мобилизацию всех имеющихся в стране ресурсов для решения неотложных задач в условиях военного времени. Во время войны были проведены свыше ста сорока срочных переписей, материалы которых использовались при разработке мероприятий, связанных с обороной страны. Была введена суточная и декадная отчетность о выполнении плана производства важнейших видов промышленной продукции, в сельскохозяйственной статистике осуществлялся учет состояния животноводства, государственных заготовок сельскохозяйственных продуктов, тракторного и автомобильного парка. Для оперативного руководства в 1942 г. была введена месячная телеграфная отчетность статистических управлений по следующим показателям: розничный товарооборот; расход хлебопродуктов; товарные запасы в розничной сети.

Определение последствий оккупации осуществлялось через разработку данных о численности и составе населения на дату освобождения оккупированных районов. Была введена отчетность о государственных пособиях многодетным и одиноким матерям. В освобожденных районах осуществлялся единовременный учет сохранившихся полностью или частично промышленных предприятий, сельскохозяйственных машин и инвентаря, скота, запасов топлива, сырья и материалов, коммунальных, торговых предприятий и предприятий общественного питания, школ, больниц [1, с. 247–248]. Проводились расчеты показателей изменения объема основных фондов и потерь, вызванных эвакуацией предприятий и немецкой оккупацией части территорий нашей страны [9, с. 13].

В послевоенный период были организованы новые отрасли статистики: природных ресурсов, новой техники – а также значительно расширены отрасли статистики, существовавшие ранее, например, статистики материально-технического снабжения. Возобновились публикации статистических данных в открытой печати (издание сборника «Народное хозяйство СССР» и статистических сборников по отдельным отраслям народного хозяйства).

В XX в. в Советской России продолжала развиваться теория статистики, благодаря крупнейшим отечественным учеными-статистиками (В. С. Немчинов, С. Г. Струмилин, Л. В. Некраша, Б. С. Ястремский, П. П. Маслов, А. Я. Боярский, Н. К. Дружинин и др.).

В 1959 г. ЦСУ СССР приступило к разработке отчетных межотраслевых балансов. В 1970-е гг. были введены новые показатели, отражающие специфику этого периода развития народного хозяйства. В статистике промышленности основным стал показатель производительности труда, а роль прибыли снизилась.

На протяжении десятилетий в условиях централизованно планируемой экономики основной задачей государственной статистики и в методологии, и в содержании был контроль выполнения планов и удовлетворение потребностей планирующих организаций. Отсутствовали ряд показателей, характеризующих финансовое положение государства, денежное обращение и кредит. Основная масса статистической отчетности содержала показатели по объему производства по номенклатуре товаров.

Организация государственной статистики и характер статистических работ определялись экономической политикой, проводимой советским правительством. Изменения политики на различных этапах развития советского государства сопровождались, как правило, реорганизацией органов государственной статистики и соответствующими изменениями характера проводимых работ [11, с. 55].

Основными макроэкономическими показателями для оценки уровня и темпов социально-экономического развития СССР были: для страны в целом – валовой общественный продукт и национальный доход; для основных отраслей народного хозяйства (промышленности, строительства, сельского хозяйства и др.) – валовая продукция и чистая продукция [11, с. 57].

Одной из основных задач государственной статистики советского периода являлось оперативное обеспечение руководящих партийных, советских и хозяйственных органов официальной статистической информацией на общесоюзном, отраслевом и региональном уровнях.

В деятельности советской государственной статистики следует выделить две особенности. Первая – это строгая засекреченность статистической информации. В советское время развилась целая система сокрытия, точнее сказать, «припрятывания» данных. Из совокупности взаимосвязанных показателей публиковался какой-либо один, что не позволяло реконструировать другие, публиковались только сводные данные.

Вторая проблема – расчеты темпов роста экономики. Особенно была искажена динамика производства продукции в период 1928–1950 гг., когда применялись неизменные цены 1926–1927 годов. Отмена этих цен в 1950 г. и переход к сопоставимым ценам с периодически меняющейся базой (сопоставимые цены 1951, 1956, 1958, 1965, 1973, 1983 гг.), несомненно, повысили достоверность динамических рядов [10, с. 31].

Перемены в политической и экономической жизни страны в конце 1980-х и начале 1990-х гг. вызвали необходимости перехода к новой модели экономики, включая радикальное обновление отношений собственности, создание современной рыночной инфраструктуры. Становление рыночной экономики повлекло разработку предложений и проведение ряда работ по изменению концептуальных основ и методологических принципов советской государственной статистики. Исследовались процессы становления многоукладной экономики, новых явлений и результаты экономической реформы, деятельности коммерческих банков, фондового и валютного рынков, обращения денежного капитала, предпринимательской деятельности.

Совершенствовалась система макроэкономических показателей, с 1988 г. в регулярную статистическую практику введен показатель ВВП, основывающийся на принципах системы национальных счетов [8, с. 7].

Применение валового национального продукта (ВНП) сделало возможным международные сопоставления уровней и темпов экономического развития, структуры народного хозяйства. Произошел переход к комплексному многофакторному анализу, углубленному анализу социально-экономического положения регионов [3, с. 14]. Важную роль в экономической жизни страны стали играть социально-экономические индикаторы уровня жизни населения: покупательная способность населения; минимальный потребительский бюджет и прожиточный минимум по основным социально-демографическим группам населения, численность и доля населения, имеющего среднедушевые доходы ниже минимального потребительского бюджета, прожиточного минимума; показатели дифференциации доходов населения и другие.

Значительный вклад в реформирование официальной статистики внесли отечественные ученые и практики: И. И. Елисеева, В. И. Галицкий, А. И. Гозулов, Е. С. Заварина, И. Д. Масакова, В. С. Мхитарян, А. Л. Кевеш, Н. И. Пашинцева, Е. И. Седова, Б. Т. Рябушкин, В. Л. Соколин, А. Е. Суринов, И. С. Ульянов, Е. Б. Фролова, М. Р. Эйдельман, М. М. Юзбашев и др.

Исследованиям на макро-, мезо-, и микроуровнях экономических систем посвящены работы Л. И. Абалкина, А. Г. Гранберга, Г. Б. Клейнера, О. В. Иншакова, Д. С. Львова, В. И. Маевского, В. Л. Макарова, А. Д. Некипелова, Ю. В. Яковца и др. [4, с. 42].

Переход страны от административно-командной к рыночной экономике вызвал необходимость привести официальную статистику в соответствие с информационными потребностями государства. Возникла необходимость изучения и освоения стандартов и методов, принятых в международной практике. Основной задачей официальной статистики стали сбор и представление агрегированных и объективных показателей вместо контроля выполнения плановых показателей. Начали использоваться современные методы сбора информации, такие как сплошное наблюдение, выборочное обследование, распространение данных на полный круг респондентов, досчеты на ненаблюдаемую (теневую) экономику. Введены новые способы распространения статистической информации: открытая публикация макроэкономических данных; конфиденциальный характер микроэкономических данных. Появилась возможность международных сопоставлений социально-экономических и экологических показателей.

За описанный в исследовании период государственная статистическая система России претерпела семь этапов своей эволюции, вызванных следующими глобальными событиями: установление советской власти; внедрение в государственном управлении пятилетних планов; Великая отечественная война; послевоенное восстановление экономики СССР; политический и экономический кризис; распад СССР; создание Российской Федерации.

Последний седьмой этап начался 2000-е гг., когда происходило углубление социально-экономических изменений, развитие частного предпринимательства, разрабатывались меры по реформированию социальной сферы, осуществлялась административная реформа. Это повлекло за собой эволюцию способов статистических наблюдений: внедрение общероссийского классификатора видов экономической деятельности, гармонизированного с международными классификациями; совершенствование направлений статистики, отражающих приоритеты социально-экономического развития страны; развитие новых направлений статистики (информационно-коммуникационных технологий, инноваций и др.); проведение сплошных переписей в сочетании с периодическими выборочными обследованиями. А также изменение способов формирова-

ния и предоставления пользователям статистической информации, повышение оперативности, расширение масштабов и разнообразия форм информирования – публикации в электронном виде на CD-ROM, через Web-сервер, посредством доступа к базам данных; развитие геоинформационных технологий; создание интернет-портала государственной статистики.

Преобразования в российской (советской) статистической системе возникает не извне, а из внутренних потребностей государства. Процесс реформирования российской статистики можно описать как взаимосвязь и взаимозависимость причин (политических, экономических и научно-технических преобразований) и следствий поэтапной эволюции способов статистических наблюдений, повлекший повышение интенсивности создания и потребления статистических информационных ресурсов, что привело к совершенствованию способов формирования и предоставления пользователям статистической информации [6, с. 174].

Таким образом, процесс реформирования официальной статистики в нашей стране представляет собой чередование переломных периодов, характеризующихся значительными изменениями системы учета и отчетности, методологии и способов сбора и обработки информации, а также создания и предоставления статистической информации пользователям.

Библиографический список

1. Вострикова, А. М. Статистика населения и здравоохранения / А. М. Вострикова // История советской государственной статистики: сб.ст./ под ред. А. И. Ежова [и др.]. М., 1960.

2. Брянский, А. М. Статистика сельского хозяйства А. М. Брянский // История советской государственной статистики: сб. ст. / под ред. А. И. Ежова [и др.]. М., 1960.

3. Гольденберг, Л. Методология изучения обобщающих показателей развития и взаимосвязи регионов в едином народнохозяйственном комплексе / Л. Гольденберг // Вестник статистики. 1990. № 2.

4. Львов, Д. С. Экономика развития / Д. С. Львов. М.: Экономика, 2002.

5. Машихин, Е. А. Важнейшие даты / Е. А. Машихин // Вестник статистики. 1993. № 5.

6. Олейник, О. С. Информатизация процессов управления развитием региона: общество, статистика, власть / О. С. Олейник. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2008. 424 с.

7. Узяков, М. Н. Проблемы модернизации экономики России: (концепция) / М. Н. Узяков, М. Ю. Ксенофонов, А. И. Гладышевский [и др.] // Проблемы прогнозирования. 2000. № 6.

8. Рябушкин, Б. Т. Применение международных стандартов в национальной практике как инструмента реформирования статистики в странах с переходной экономикой: (на примере стран СНГ) / Б. Т. Рябушкин // Вопросы статистики. 2003. № 7.

9. Соколин, В. Л. История становления и развития балансовых работ в России / В. Л. Соколин, В. М. Симчыра. М.: Статистика России, 2006. 86 с.

10. Федоренко, Н. П. Россия: уроки прошлого и лики будущего / Н. П. Федоренко. М.: Экономика, 2000. 489 с.

11. Эйдельман, М. Р. Экономика и статистика в годы советской власти / М. Р. Эйдельман // Вопросы статистики. 2006. № 2.

12. Эйдельман, М. Р. Организация советской государственной статистики: (краткий исторический очерк) / М. Р. Эйдельман // Вопросы статистики. 2004. № 12.

УДК 316.334.52(470)
ББК 60.522(2Рос)

ЭКОСОЦИОЛОГИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ¹

А. В. Рожнова

Аннотация. В статье проанализировано направление современной социологии – экологическая социология. Она рассматривается в качестве инструмента преобразования и модернизации экономики России посредством собственной методологии. Автором анализируется роль экосоциологии в системе экономических исследований и общем векторе экономического развития.

Ключевые слова: экономика, экология, экосоциология, экономическая модернизация.

ENVIRONMENTAL SOCIOLOGY AS AN INSTRUMENT OF MODERNIZATION OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA

A. V. Rozhnova

Abstract. The article analyzes the direction of modern sociology – environmental sociology. It is considered as an instrument of transformation and modernization of the Russian economy by means of its own methodology. The author analyzes the role of environmental sociology in the system of economic researches and the general vector of economic development.

Key words: economy, ecology, environmental sociology, economic modernization.

Модернизация экономики и повышение эффективности экономического развития – важные аспекты государственного управления, региональной политики и отдельных субъектов хозяйствования. Экономический рост важен не только с точки зрения наращивания материальных благ, прибыли, но и усиления социального эффекта, который выражается в пользе для общества.

Экологический фактор учитывается в экономике всё более явно, что связано с переходом к осознанию важности экологических параметров в деятельности предприятий и государственных программ. Экологический фактор рассматривается также в корреляции с экономико-социальными параметрами, что порождает целостность в формировании эколого-экономической системы.

Эколого-экономическая система является гармоничной с точки зрения учёта интересов экономики и экологии, а также ряда важнейших социальных, социально-экономических показателей общественного развития.

Изучение вопросов модернизации через призму общественного развития и воздействия модернизационных процессов на общество связано с развитием экологической социологии.

«В России экосоциология как наука начала возникать только в начале 60-х гг. и продолжала развиваться в 70–90-е гг. XX в. на стыке двух субдисциплин – социологии города и социальной психологии». Изучению подлежало влияние окружающей среды на поведение и сознание. Позднее вклад в развитие экосоциологии унесли учёные таких дисциплин, как экология, биология. «В начале 80-х годов успешной попыткой междисциплинарного и практического объединения стала программа “Экополис”, в рамках которой группа ученых совместно с администрацией г. Пушкино, с участием местного населения разработали концепцию “экограда” (Yanitsky, 1982; Bozhukova, Kavtaradze, 1983; Agavelov, Brudny, Bozhukova, Kavtaradze, Orlova, Yanitsky, 1985)» [7, с. 154].

Участие российских экосоциологов в разработке международных программ (ЮНЕСКО, «Человек и биосфера») позволило «сформулировать развернутую программу социально-экологических исследований, включив в нее такие проблемы, как экологические ценности и экологически дружественный образ жизни, а также разработку концепций жизнедеятельности социально-территориальных общностей и методов социологической оценки загрязнения, что

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках гранта №16-06-00027 А «Закономерности эколого-экономического развития и их влияние на государственное стратегическое управление регионом»

привело к возникновению социально-экологической экспертизы и социальных основ российской экологической политики» [7, с. 169].

Экосоциология (экологическая социология) – это направление в социологии, изучающее отношение различных социальных групп и классов к природной среде и структуру их взаимоотношений, детерминированных отношением к природной среде [1, с. 152]. При этом рядом авторов учитывается и воздействие экологической составляющей на общество (А. А. Горелов, И. П. Сосунова) [1].

Экосоциология является научным направлением, комплексно подходящим к вопросу взаимодействия общества и экологической сферы, рассматривая взаимозависимости и влияние. Это, в свою очередь, тесно связано с экономическим параметрами общественного развития, учётом экологических аспектов в экономике и воздействием экономики и её производных на окружающую среду и пр.

Общество как субъект в том числе экономики должно анализироваться экосоциологией в контексте модернизационных механизмов по следующим параметрам:

- готовность к переменам в области охраны окружающей среды;
- способность преобразования окружающей среды;
- качество окружающей среды, формируемое людьми;
- вклад в эколого-экономическое развитие региона, государства.

С. Д. Дерябо и В. А. Ясвин отмечают, что задачей эколого-социального подхода является «анализ функционирования человеческой популяции в экосистеме» [3, с. 25]. Таким образом, на первый план выдвигается сущность и специфика человеческого сообщества, воздействующего на экологическую сферу и экономику.

Для поддержки экосоциологии как научно-практикоориентированного направления науки по всему миру «организованы научно-исследовательские институты и центры, специфические ассоциации и фонды; институционализирован курс «Социальная экология» в системе образования и воспитания подрастающих поколений; мобилизованы средства массовой информации» [4, с. 153]. Поддержка основана на действии конкретных программ и концепций, одной из которых является «Новая экологическая пара-

дигма», которая была предложена еще в конце 1970-х гг. американскими социологами-инвайронменталистами: У. Каттоном, Р. Данлэпом, Л. Милбретом и др. «Ее научная новизна и практическая ценность заключаются в том, что в ней предлагаются альтернативные современному обществу принципы его взаимодействия с окружающей средой. То есть такие принципы, следование которым позволило бы вернуть обе стороны к состоянию их естественного равновесия. Суть их может быть выражена в формуле перехода от повсеместно господствующего сегодня принципа жизнедеятельности социальных образований людей «что экономично – то и экологично» к противоположному принципу – «экономично лишь то, что экологично» [4, с. 156].

Таким образом, экологическая социология является инструментом для выявления состояния развития общества, его влияния на экологическую среду и гармонизации эколого-экономических отношений. Именно эта гармонизация является прямым основанием для модернизации экономики и её отраслей.

Библиографический список

1. Замалетдинова, Л. Р. Понятие и структура качества окружающей среды (экосоциологический подход) / Л. Р. Замалетдинова // Вестник Чувашского университета. 2009. № 1.
2. Зеленков, А. Экологическая мысль народов мира и формы ее конституирования в современной культуре / А. Зеленков // Человек – Экология – Культура в Польско-Белорусском диалоге / науч. ред. А. Зеленков, В. Ленарт. Минск; Пултуск, 2004.
3. Калининкова, М. В. Региональные аспекты становления экологической социологии / М. В. Калининкова // Известия Саратовского университета. 2005. Т. 5. Серия «Социология. Политология». Вып. ½.
4. Киприянова, М. А. О месте социальной экологии в социологии / М. А. Киприянова // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 2 (18).
5. Рожнова, А. В. Экологически ориентированное предпринимательство в системе современной экономики / А. В. Рожнова // Аспирант. 2014. № 5.
6. Шарова, А. А. Теоретические аспекты модернизации российской экономики / А. А. Шарова // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 2.
7. Экологическая модернизация: теория и практики. СПб.: Под науч. ред. Ю. Н. Пахомова. СПб: НИИХ СПбГУ. 2004. 134 с.

УДК 352.075
ББК 66.021

УКРЕПЛЕНИЕ СТАТУСА ЭЛИТЫ И ЕГО ДИСКРЕДИТАЦИЯ ПОВЕДЕНИЕМ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ

Т. М. Зуева

Аннотация. В статье обозначаются основные направления влияния социальной активности региональных элит на формирование их статуса и имиджа. Основные направления: участие региональных администраций в предпринимательской деятельности, государственном строительстве и обеспечении электорального процесса. Показаны специфические закономерности формирования и восприятия региональной элиты. Приведены данные рейтинга социальной напряженности в регионах России на примере Южного федерального округа. Выделены две схемы определения статуса региональной политической элиты в глазах населения. Обозначена специфика последней ротации губернаторов.

Ключевые слова: региональная элита, статус, региональное управление, дискредитация, государственное строительство, предпринимательская деятельность, электоральное поведение.

STRENGTHENING ELITE STATUS AND ITS DISCREDIT BY BEHAVIOR OF REGIONAL POLITICAL LEADERS

T. M. Zueva

Abstract. The article describes the main directions of influence of social activity of regional elites on their status and image cultivation. The main directions are participation of regional administrations in entrepreneurial activity, state construction and voting process support. Specific regularities of formation and perception of regional elite are shown. The data of the rating of social tension in the regions of Russia using the example of the Southern Federal district are given. Two schemes for determining the status of the regional political elite in the public perception are identified. The specificity of the last rotation of governors is defined.

Key words: regional elite, status, regional management, discredit, state construction, entrepreneurial activity, voting behavior.

Статус региональных элит и его восприятие массовым сознанием более непосредственно, чем на федеральном уровне, определяются конкретными действиями политических лидеров регионов и их социально-экономическими последствиями для жизни населения.

Среди основных направлений влияние социальной активности региональных элит на формирование их статуса и имиджа следует назвать участие региональных администраций в предпринимательской деятельности, государственном строительстве и обеспечении электорального процесса. Ключевую роль в деятельности региональной элиты и создании её образа играет глава администрации и его команда.

В современном обществе представители отдельной профессии занимаются конструированием имиджа политической элиты. Позитивный имидж позволяет замаскировать зачастую существенный разрыв между общественными требованиями к политическим лидерам и их реальной деятельностью, ориентированной на удовлетворение собственных интересов.

Надо отметить, что на региональном уровне имеются специфические закономерности формирования и восприятия имиджа. Главы администраций предпочитают позиционироваться как политически нейтральные организаторы социальной активности и хозяйственной жизни, понимая, что жители территории в большей степени интересуются конкретными социально-экономическими результатами, чем политическими симпатиями своих руководителей. Актуальный учет этого обстоятельства позволил многим региональным политикам добиться впечатляющих успехов.

Контроль над экономикой является необходимым условием успешного функционирования региональной администрации. Конечно, обеспечение экономического развития региона требуется для поддержания экономической и социальной безопасности и предотвращения социальной напряженности, в особенности её крайних форм: забастовок, гражданского неповиновения, открытых волнений. Но ключевой интерес администрации в экономической деятельности заключается в возможности конвертации соци-

ально-политического капитала в экономическую форму, обеспечения контроля над собственностью, перехода от распоряжения к владению средствами производства. Именно поэтому получил широкое развитие феномен административного предпринимательства.

В руках региональной администрации находится множество экономических и внеэкономических рычагов воздействия на хозяйственную активность предприятий: налоговые ставки и льготы, предоставление или отмена режимов благоприятствования для тех или иных видов деятельности, использование полномочий контролирующих органов и т.п. Практически повсюду региональная администрация прямо или косвенно учредила внебюджетные фонды, наполняемость которых обеспечивается за счет установления выгодной для администрации разницы цен.

Несомненно, предпринимательская деятельность администраций сыграла положительную роль в становлении рыночных отношений и распространении новых культурных образцов хозяйственной активности. Была создана внутри- и межрегиональная экономическая инфраструктура, получили развитие финансовые институты, укреплялись внешнеэкономические связи регионов. В ходе этой деятельности региональные администраторы усваивали новые методы менеджмента и навыки публичной деятельности, а некоторые региональные администрации стали центрами модернизации.

Таким образом, административное предпринимательство ведет к укреплению региональных элит, позволяя им занять доминирующие позиции в новой системе социальной стратификации, в которой основным критерием выступает величина дохода. Региональные администрации становятся крупными собственниками и тем самым способствуют развитию капиталистических отношений в экономике территории.

В средствах массовой информации часто публикуются рейтинги субъектов Российской Федерации по отдельным показателям. В отличие от большинства подобных рейтингов нам представляется интересным «Рейтинг социальной напряженности в регионах России», разработанный аналитическим отделом газеты «Аргументы недели». Разработанная им уникальная методика позволяет сравнивать регионы с разными социально-экономическими показателями по двенадцати статическим критериям: уровень преступности; преступления, связанные с оборотом наркотиков; должностные преступления; коррупционные преступления; уровень заработной платы; задержки с её выплатой (наличие и

размеры накопленной задолженности в среднем на 1000 жителей конкретного региона); уровень безработицы; строительство и ввод в эксплуатацию жилья; уровни рождаемости и смертности; показатели роста цен; распространение ВИЧ-инфекции. Таких рейтингов «Аргументы недели» разработали пять, пятый по счету характеризует социально-экономическую ситуацию в ЮФО. Данные взяты за 2015 год [1].

В Южном федеральном округе существенно отличаются друг от друга Азово-Черноморская часть (Краснодарский край, Адыгея и Ростовская область) и Волго-Каспийская (Калмыкия, Волгоградская и Астраханская области). В Азово-Черноморье, житнице России, проживает около 10,2 млн. человек. Здесь наиболее благоприятные природно-климатические условия, и социально-экономически регион тоже очень привлекателен. Общее число жителей Волго-Каспийской части значительно ниже, приблизительно 3,85 млн. человек, плотность населения более чем в 3 раза ниже, чем в Азово-Черноморье.

Краснодарский край держит пальму первенства в федеральном округе по социальному благополучию, по заработной плате – 26146 руб. ежемесячно. Чего не скажешь про Ростовскую область – задолженность здесь составляет 20704 руб. на тысячу человек населения. Это худшая цифра по ЮФО (многомесячная задержка заработной платы шахтерам г. Гуково Ростовской области).

Безработным легче всего стать в национальных республиках округа: 8,7 % – безработица в Адыгее, 11,4 % – в Калмыкии, в Ростовской области и Краснодарском крае – 6 %.

Уровень преступности в Южном федеральном округе ниже среднероссийского. Не очень спокойно в Ростовской и Астраханской областях – по данным 2015 г., здесь было зарегистрировано 14,7 и 14,5 преступлений на тысячу человек соответственно. 13,6 – показатель Краснодарского края, остальные регионы ЮФО в этом плане более благополучны.

Преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, больше всего зарегистрировано в республике Калмыкия – 1,96 на тысячу человек и в Астраханской области (3-е итоговое место) – 1,98 при общероссийском показателе 1,04. Видимо всему виной проходящий через Казахстан афганский наркотрафик.

По уровню коррупции уверенно лидирует Республика Адыгея. Здесь зарегистрировано 3,12 полученной взятки на 10 тысяч поселения. Все остальные регионы ЮФО имеют показатель на порядок ниже. Если брать страну в целом, то по

этому показателю «отличились» губернаторы Сахалина и Коми. Несмотря на высокий нарко-трафик, в Республике Калмыкия (2-е общее место по ЮФО) и Астраханской области самый низкий процент ВИЧ-инфицированных – зарегистрировано 1,07 и 1,18 зараженных на тысячу населения соответственно. А в Волгоградской области («почетное» 1 место среди регионов ЮФО по социальной напряженности) эта печальная цифра замерла на довольно высоком уровне – 4,76. При том, что общероссийский показатель на конец 2016 г. составляет 5,7 зараженных ВИЧ-инфекцией на тысячу человек.

Исходя из рейтинга социальной напряженности в ЮФО за 2015 г., были распределены места среди губернаторов: 1 место – губернатор Волгоградской области А. И. Бочаров; 2 место – Глава Республики Калмыкия А. М. Орлов; 3 место – губернатор Астраханской области А. А. Жилкин; 4 место – губернатор Ростовской области В. Ю. Голубев; 5 место – глава Республики Адыгея А. К. Тхакушинов; 6 место – губернатор Краснодарского края В. И. Кондратьев.

Характеризуя государственное строительство в регионах, следует отметить, что оно проходит под знаком борьбы тенденций монополизации и демократизации законодательной и исполнительной власти. Конечно, региональные элиты стремятся монополизировать свое доминирующее положение в политике и экономике. Так, если обратиться к первым этапам реформ в той же Волгоградской области, то в проекте Устава области непосредственно предлагалось закрепить все полномочия госсобственников за региональными администрациями (впоследствии эти положения были отменены Президентом как противоречащие Конституции РФ).

В Калмыкии ранее, согласно Степному уложению (основному закону этой республики), президент мог единолично назначать и освобождать всех руководителей органов государственного управления, государственных предприятий и организаций, образовывать и упразднять министерства и ведомства, предоставлять парламенту кандидатуру его председателя, а в случае трехкратного отказа в принятии законопроекта распустить парламент. Это касается начала правления в Калмыкии Илюмжинова.

Сейчас существуют многочисленные примеры демократического подхода к ограничению полномочий и их разделению между ветвями власти. Статус законодательных органов региона вообще очень важен с точки зрения построения демократического государства. Но на практике иногда эти вопросы решаются в пользу полномочий исполнительной власти. В таком случае

основной тенденцией государственного строительства на региональном уровне выступает стремление администраций обеспечить свое монопольное положение, а обратные связи в системе государственного управления реализуются через лоббирование ведомственных интересов в законодательных собраниях регионов.

Таким образом, определение статуса региональной политической элиты в глазах населения может происходить в соответствии с двумя схемами. В первом случае региональной элите удастся консолидироваться на некоторой идеологической основе и создать работоспособный механизм регионального управления. Тогда элита воспринимается населением положительно независимо от ее политической окраски, хотя порождаемые образы политической и экономической деятельности оказываются диаметрально противоположными. Во втором случае имеет место борьба между ветвями власти и различными элитными группировками, а идеологическое единство отсутствует. Тогда образ элиты носит расплывчатый характер, а степень доверия к ней со стороны населения низка.

Особое место среди субъектов Российской Федерации занимают национальные республики, обладающие большей по сравнению с российскими регионами степенью самостоятельности и культурной спецификой. В руководящих органах республик преобладают представители коренных национальностей.

Своим поведением региональная элита часто дискредитирует власть (наличие роскошных резиденций, дорогих авто, перелеты бизнес-классом и т.д.).

Совсем недавно в России назначили пять новых врио губернаторов: в Бурятии, Карелии, Пермском крае, Новгородской и Рязанской областях. За исключением бывшего главы ФССП Артура Парфенчикова, отправившегося поднимать Карелию после многолетнего труда Худилайна, назначенцы получили собирательное имя «молодых технократов». На наш взгляд, технократ отличается от прежних губернаторов тем, что он не имеет и не хочет иметь опыта самостоятельной публичной политики, слабо связан с региональными кланами. Надо полагать, что Кремль отказывается от прошлогодней идеи «генерал-губернаторств», когда на вакантные регионы ставились силовики с засекреченными биографиями из числа бывших личных охранников президента. Судьба назначенных врио губернаторов будет зависеть от электората в своем регионе, дающего мандат на управление. При этом ни публичная поддержка президента во время выдвижения, ни победа на выборах, как показал

опыт Никиты Белых или Вячеслава Гайзера, не гарантируют ни иммунитета перед антикоррупционной активностью силовиков, ни гарантий сохранения своего поста, по крайней мере до приговора суда.

Также надо отметить, что президент впервые провел встречу с бывшими губернаторами пяти регионов, отметив их эффективную работу в конкретном регионе, обещая способствовать тому, чтобы их опыт и знания были использованы.

Оценивая последние назначения врио губернаторов, можно выделить следующие особенности: во-первых, достаточно молодой средний возраст новых губернаторов – 42 года. Во-

вторых, новые назначенцы или тесно связаны с этими регионами (родились и работали там), или хорошо знакомы с устройством региональной экономики (например, врио главы Рязанской области Н. Любимов в 2014–2015 гг. работал вице-губернатором успешной Калужской области). В-третьих, формируется новая управленческая элита, которая, успешно поработав на местах, вполне может перейти на заметные федеральные позиции ближе к президентским выборам 2024 года.

Библиографический список

1. Газета «Аргументы и факты» № 3 (545) от 26 января 2017 года.

ГУМАНИТАРНЫЕ ЗНАНИЯ

HUMANITARIAN KNOWLEDGE

УДК 94:37:316.75(47)

ББК 74.03(2)6+66.052

ИДЕОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ СОВЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

С. Л. Ивашевский

Аннотация. В статье осуществлена попытка анализа отношений политической идеологии и образования в советский период отечественной истории. Выявлена значительная роль идеологии в построении организационных форм и в содержании образовательной сферы. Определены негативные следствия идеологизации образовательной деятельности и положительные ее аспекты, требующие осмысления в условиях современных попыток модернизации отечественного образования.

Ключевые слова: идеология, образование, образовательная политика, система советского образования, идеологизация, правовые нормы образования.

IDEOLOGY IN THE SOVIET SYSTEM OF EDUCATION

S. L. Ivashevsky

Abstract. The article attempts to analyze the relations between political ideology and education in the Soviet period of Russian history. The significant role of ideology in creating organizational forms and in the content of the educational sphere is revealed. The negative consequences of ideologization of educational activity and its positive aspects that require consideration in the context of modern attempts to modernize the national education are determined.

Key words: ideology, education, educational policy, system of Soviet education, ideologization, legal norms of education.

Исторический опыт взаимодействия политической идеологии и образования в России формирует образ устойчивой социально-культурной системы, нацеленной на реализацию государственной политики по созиданию особого типа человеческого потенциала, преобразованию общественного сознания, развитию на этой основе всех важнейших сфер жизни общества. В этой системе присутствует тесная взаимосвязь и взаимообусловленность между всеми ее элементами. Идеология задает приоритеты и рамки развития образования. Образование же, ориентируясь на государственный политический заказ, формирует соответствующую социальную базу.

Вполне объяснимыми в условиях современного политического плюрализма выглядят критические суждения по поводу сложившейся в нашей стране практики взаимодействия государственной идеологии и образования. Но принцип

объективности, положенный в основу данного исследования, позволяет признать, что исторически сформированная в нашей стране система «идеология – образование», несмотря на имевшие место ее деформации, доказала свою жизнеспособность, эффективность по многим направлениям организации общественной жизни. Без анализа специфики существования и развития этой социально-культурной системы мы не сможем понять прошлое отечественного образования, государства, сформировать адекватную потребностям современного общества образовательную политику.

Богатейший опыт взаимодействия политики и образования содержит советский период отечественной истории. С приходом советской власти отмечается усиленное внимание к идейному контролю за образовательной сферой. Задача построения нового общества и формирова-

ние нового типа личности требовала масштабных преобразований, включая создание совершенно новой образовательной системы.

Как определяла программа РКП(б) (1919 г.), образование должно было стать «орудием» разрушения господства буржуазии, полного уничтожения деления общества на классы, проводником влияния пролетариата на полупролетарские и непролетарские слои «в целях воспитания поколения, способного окончательно осуществить коммунизм» [6, с. 82].

В этом направлении была проведена огромная правотворческая работа. В 1918 г. выходят в свет Положение об организации дела народного образования в Российской Социалистической Советской Республике, Постановление о преимущественном приеме в высшие учебные заведения представителей пролетариата и беднейшего крестьянства, Декрет о правилах приема в высшие учебные заведения РСФСР, важнейшим правовым актом стало Положение об единой трудовой школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики [1].

В нем были провозглашены новые идейно-политические и научно-педагогические принципы учебно-воспитательной деятельности советской школы. Положение об единой трудовой школе подчеркивало связь школы с политикой как важнейший принцип советской педагогики. Особое внимание уделялось вопросам демократизации школы: устанавливалась общедоступность и бесплатность школы всех ступеней; ставилась задача введения в возможно скором времени всеобщего обязательного начального обучения. Создавалась единая школа с двумя ступенями: I ступень – 5 лет, II ступень – 4 года. Школа объявлялась светской. Вводилась политехнизация школы.

В другом документе 1918 г. – Основные принципы единой трудовой школы – утверждались научно-материалистическое содержание образования и прогрессивные методы учебно-воспитательной работы, рекомендовались производительный труд учащихся, работа на пришкольных участках, самообслуживание учеников в школе [9, с. 143]. В этом документе указывалось на огромную воспитательную роль детского физического труда, назывались разнообразные виды ремесленного труда, которым должны овладеть школьники I ступени обучения. В старших классах школы рекомендовалось вводить производительный труд учащихся в промышленности и сельском хозяйстве. Большое место отводилось всестороннему развитию личности учащихся, в частности физическому и эстетическому воспи-

танию: гимнастике, играм, спорту, ритмике, рисованию, лепке, пению и музыке.

Перестройка высшей школы началась с ее политического завоевания и утверждения партийного руководства вузами. В период с 1919 по 1922 г. был принят ряд постановлений, направленных на ликвидацию кастовости высшей школы, преобразование ее характера, открывавших доступ к высшему образованию представителям рабочих и крестьян.

Советской высшей школе требовались квалифицированные специалисты не только с педагогической точки зрения, но и с политической. Начинается борьба за привлечение демократически настроенной буржуазной профессуры к делу подготовки интеллигенции из рабочих и крестьян.

По инициативе В. И. Ленина ЦК РКП (б) в декабре 1920 – январе 1921 г. было созвано партийное совещание по вопросам работы вузов, которое указало на необходимость выработки партийной политики в управлении советской системой высшего образования. Основными направлениями партийной политики стали: изменение социального состава студенчества; пресечение враждебной деятельности представителей кадетской профессуры, и умелое использование буржуазных специалистов; изменение организационных принципов управления вузами; создание кадров советских преподавателей и ученых; перестройка всей учебной и воспитательной работы [2, с. 22].

Для высшего образования Декретом СНК от 1921 г. определялась следующая структура: блок общественных наук (развитие общественных форм, исторический материализм, пролетарская революция, политический строй РСФСР, организация производства и распределения в РСФСР, план электрификации, экономическая география РСФСР) и блок естественных наук (физика с космической физикой, химия, биология), имеющие непосредственный выход на труд в общественной и производственной сферах [17, с. 121–122]. Такая структура содержания образования определялась общегосударственной задачей – воспитать человека борца, человека труженика, готового отдать все силы на воплощение в жизнь коммунистических идеалов.

8 октября 1920 г. В. И. Ленин готовит проект резолюции съезда Пролеткульта, в котором определялся характер отношений идеологии и образования в условиях новой Советской России: «В Советской рабоче-крестьянской республике вся постановка дела просвещения, как в политико-просветительной области вообще, так и специально в области искусства, должна быть про-

никнута духом классовой борьбы пролетариата за успешное осуществление целей его диктатуры...» [7, с. 291–292].

Дальнейший размах социалистического строительства в промышленности, сельском хозяйстве, культуре, намеченный в решениях XIV–XVI съездов партии, потребовал значительного повышения общеобразовательного и культурно-технического уровня населения. Для выполнения этих требований ЦК ВКП (б) признал необходимым ввести повсеместное обязательное начальное обучение детей, а в промышленных поселках и районах – в объеме школы-семилетки. В 1930 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление «О всеобщем обязательном начальном обучении». С этого момента начинается создание разветвленной сети школ, их оборудование, обеспечение учительскими кадрами и т. д. Но потребности в культурных, образованных работниках постоянно росли. Поэтому в 1934 г. на XVII съезде партии перед советской школой ставится задача: завершить во второй пятилетке всеобщее обязательное начальное обучение и приступить к осуществлению обязательного политехнического семилетнего обучения. В 30-е гг. издаются директивные документы, укрепившие организационные и научно-педагогические основы советской школьной системы: «О начальной и средней школе» (постановление ЦК ВКП (б), сентябрь 1931), «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» (постановление ЦК ВКП (б), август 1932), «Об учебниках для начальной и средней школы» (постановление ЦК ВКП (б), февраль 1933), «О структуре начальной и средней школы в СССР» (постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б), май 1934), «Об организации учебной работы и внутреннем распорядке в начальной, неполной средней и средней школе» (постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б), сентябрь 1935) и др.

В первых советских конституциях было зафиксировано право всех граждан на всестороннее и бесплатное образование (Конституция СССР 1936 г. объявила первые семь лет его обязательными). Подобная ориентация была вызвана необходимостью за короткий срок обеспечить достаточный уровень общей грамотности (в широком смысле этого слова) всего населения.

Массовость, обязательность обучения – важнейшее достижение советской школы, закрепленное, регулярно подтверждаемое и развиваемое нормативными документами. К таковым можно отнести: Постановление СНК РСФСР 22 апреля 1927 г. «О порядке введения всеобщего обязательного начального обучения в РСФСР», Постановление СНК РСФСР 31 января 1930 г.

«О создании условий действительной доступности школ I и II ступени для детей рабочих, колхозников, батраков и бедняков и о приеме детей нетрудового населения», Постановление ЦК ВКП (б) 25 июля 1930 г. «О всеобщем обязательном начальном обучении» в объеме школы-семилетки, Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10 августа 1930 г. «О введении всеобщего обязательного обучения», Постановление ЦИК и СНК СССР 14 августа 1930 г. «О всеобщем обязательном начальном обучении» и др.

Правда, были и отклонения от заданного курса на доступность и всеобщность образования, связанные с существованием так называемых лишенцев, не имеющих права получить высшее образование по причине своего непролетарского классового происхождения, а также с изданием Постановления СНК СССР 2 октября 1940 г. «Об установлении платности обучения в старших классах средних школ и в высших учебных заведениях СССР и об изменении порядка назначения стипендий» [15], но плата эта была небольшой и уже в 1956 г. Постановлением Совета Министров СССР отменялась [9, с. 192].

В духе времени, формирующейся тоталитарной идеологии проблемы и ошибки советских преобразований объяснялись классовой несознательностью, враждебным окружением, усилением классовой борьбы. Соответственно обосновывались и средства борьбы с этими «недугами». Образование с его педагогическим потенциалом рассматривалось как главный ресурс в борьбе за человека, за его обновленное мировоззрение.

В качестве эталона, образца для подражания обществу были предложены политические лидеры советского государства, а также классики марксизма-ленинизма. Их жизненный путь, теоретическое наследие, личностные качества идеализировались и становились мировоззренческой основой становления человека новой формации.

В годы Великой Отечественной войны усилия советских ученых-обществоведов, как и всего народа, были направлены на то, чтобы военное сопротивление с агрессором подкрепить идеологическим наступлением на фашизм. Разоблачалась реакционная, антинаучная сущность фашистской идеологии, расистских концепций. Одновременно анализировались проблемы материалистического понимания истории, как например, преимущества социализма, его научной марксистско-ленинской идеологии, значение морально-политического единства партии, армии и народа. Эти установки через систему народного просвещения должны были способствовать качественному улучшению человеческого потенциала, что являлось решающим фак-

тором в победе над врагом. Новые задачи советского образования в связи с военным временем предполагали корректировку его идеологической основы.

Великая Отечественная война изменила сложившийся в довоенный период уклад жизни советского общества, потребовала решительной перестройки идеологической архитектуры государства, мобилизации материальных и духовных ресурсов, всех сил народа для разгрома врага [19].

В условиях начавшейся войны работникам идеологической и образовательной сферы приходилось преодолевать большие трудности при объяснении советским гражданам истинных причин немецко-фашистской агрессии, трагического отступления советских войск, оборонительного характера войны.

Перед лицом национальной катастрофы лидеры советского государства были вынуждены обратиться к таким знаковым понятиям русской культуры как Родина и Отечество. Эти временно забытые после революции нравственные величины были упомянуты уже 22 июня 1941 г. в знаменитом выступлении В. М. Молотова по радио: «Красная Армия и весь наш народ вновь поведут победоносную отечественную войну за Родину, за честь, за свободу» [5, с. 221–223]. На страницах центральных газет представители интеллигенции проводили параллели с историческими событиями Ледового побоища 1242 г., Отечественной войны 1812 г. и др. Были вновь возвеличены имена А. Невского, А. В. Суворова, М. И. Кутузова и других великих российских полководцев. В годы войны впервые в идеологии и культурной политике советского государства на первый план стал выдвигаться более «земной», понятный людям смысл понятия «патриотизм» – это не только история партии и государства, но и любовь к своей семье, к близким, к своему дому.

Важным программным документом перестройки страны в соответствии с требованиями военного времени явилось директивное письмо ЦК ВКП (б) и Совнаркома СССР партийным и советским организациям 29 июня 1941 г., в котором подчеркивалось, что «наша Родина оказалась в величайшей опасности, и мы должны быстро и решительно перестроить всю работу на военный лад» [5, с. 223]. В сентябре 1941 г. был издан приказ «О работе политико-просветительных учреждений в военное время». В этих документах, а также других многочисленных приказах, инструкциях, методических письмах партийных и советских органов на местах содержалось требование превратить поли-

тико-просветительные учреждения, библиотеки, музеи в подлинно массовые, действенные центры агитационной работы, подчинить их деятельность целям пропаганды идей советского патриотизма, героических традиций русского народа, образцов воинского и трудового героизма советских людей, разъяснять всю серьезность опасности, нависшей над Родиной, необходимость строжайшей дисциплины и бдительности, всеми доступными им средствами способствовать разгрому врага [11, с. 49].

Значительные перемены в идеологической и культурной жизни СССР произошли в связи с практически полным прекращением в годы войны государственной антирелигиозной пропаганды. Советское руководство стремилось использовать в своих целях такой глубинный пласт народного сознания, как религиозность. Религиозные чувства сохранялись у значительной части населения, особенно в сельских районах. Церковь призывала к борьбе с захватчиками и поддерживала все усилия власти, направленные на разгром врага. Впервые духовные лидеры православной церкви были удостоены официальных наград, состоялось избрание патриарха, был образован Синод. Аналогичные послабления были сделаны и в отношении других вероисповеданий [12].

Несмотря на трудности военного времени, образовательная сфера оставалась приоритетным направлением политики советского правительства. В 1941/42 учебном году в школьные программы было введено военно-физическое воспитание, а в следующем году – военно-физическая подготовка. Юноши считали своей обязанностью готовиться к службе в армии. В 8–10 классах введена допризывная подготовка. В целях развития среди учащейся молодежи массовой спортивной работы, направленной на расширение и углубление знаний и навыков, полученных учащимися по военной подготовке, Наркомпрос РСФСР организует добровольное спортивное общество учащихся школ и педагогических училищ «Смена». Для юношей программой определялись тактическая подготовка, куда включалась проверка действий бойца-наблюдателя, бойца-разведчика. По огневой подготовке – знание материальной части оружия, подготовка и ведение стрельбы. По строевой подготовке – владение ружейными приёмами и т.д. Аналогичная программа составлена и для девушек. Школьницами изучались уставы, подготовка и сдача норм на оборонные значки, проводились занятия сандружинниц.

На завершающем этапе войны был принят ряд организационно-педагогических мер,

направленных на повышение качества учебно-воспитательной работы и организационной деятельности общеобразовательной школы [13, с. 31–36]. Во всех центральных и местных партийных органах были созданы отделы школ, выделенные из управлений агитации и пропаганды. На протяжении всего военного периода в государственной образовательной политике пристальное внимание уделялось вопросам порядка и укрепления сознательности и дисциплины среди школьников и учителей [20, с. 67].

Очевидно, что педагогическая работа с юным поколением советских граждан была особенно эффективной в политико-воспитательном отношении. Это во многом определялось той ролью, которую играла политическая идеология в развитии педагогической науки и образовательной практики. Как считает член-корреспондент РАО И. И. Логвинов, педагогическая наука в нашей стране всегда оказывалась подчиненной официальной политической идеологии, но наиболее четко это проявилось именно в годы войны. Ученый обращает внимание, что Академия педагогических наук РСФСР была создана в октябре 1943 г., когда руководству страны стало ясно, что навязанная стране война будет заканчиваться на территории противника, и многие сотни тысяч солдат и офицеров в течение достаточно значительного промежутка времени так или иначе столкнутся с такими условиями жизни населения, которые никак не соответствуют картинам, рисовавшимся официальной предвоенной пропагандой. И чтобы противодействовать возможному вредному влиянию очевидцев на умы молодого поколения, и была создана не чисто научная, а научно-идеологическая организация – Академия педагогических наук РСФСР. Свою гипотезу И. И. Логвинов подтверждает составом лиц, назначенных в марте 1944 г. действительными членами академии, обладающими правами избирать следующих академиков и членов-корреспондентов. «Из тринадцати назначенных академиков, – пишет И. И. Логвинов, – только пятеро имели формальное отношение к педагогической науке – Верховский В. Н., Каиров И. А., Корнилов К. Н., Медынский Е. Н. и Чехов Н. В.» [8].

Постановка новых идеологических задач перед педагогической наукой послужила началом тенденции усиления идеологизации советского общественнознания. В 1944 г. выходит постановление ЦК ВКП (б) «О недостатках в научной работе в области философии». В нем главное внимание было уделено критике опубликованного в 1943 г. третьего тома «Истории философии». Очевидно, что в годы войны советскому полити-

ческому руководству было крайне необходимо сформировать не столько научное, сколько идеологическое отношение ко всему немецкому, в частности к немецкой классической философии, о которой шла речь в вышеупомянутом издании. Дав принципиальную, критическую оценку немецкой философии, советская наука должна была обосновать свою прогрессивную миссию в истории человечества, обусловленную, в свою очередь, всем общественно-политическим строем социалистического государства.

А. А. Касьян отмечает, что в Постановлении ЦК ВКП(б) 1944 г. было предугадано, «что центр будущего противостояния двух систем, двух миров не ограничится только военно-политической сферой, но переместится в духовную сферу (в самом широком смысле этого слова)» [4, с. 16].

Начавшаяся в 1946 г. холодная война сделала «догадки» советского руководства реальностью. В отечественной науке послевоенного периода изучение проблем образования становилось все более идейно ориентируемым. Переход к коммунизму, утверждала советская идеология, требует всестороннего развития личности, воспитания нового человека, гармонически сочетающего в себе духовное богатство, моральную чистоту, физическое совершенство. Вклад в освещение проблемы личности внесли исследования в области марксистской теории ценностей О. Г. Дробницкого, В. П. Тугаринова, др. [3]. В трудах советских ученых разрабатывалась марксистская концепция человека, исследовались пути и формы всестороннего развития личности [18]. Исследователи пришли к выводу, что всестороннее развитие личности, ее расцвет предполагают формирование у каждого члена общества научного мировоззрения, глубокой идейной коммунистической убежденности, высокой этической и эстетической культуры, развитие всех творческих способностей, широкий диапазон знаний при глубоком овладении той или иной специальностью. Критериями развития личности выступали не просто богатый духовный мир и образованность, но и, прежде всего, применение ею своих знаний и способностей в интересах общественного прогресса, для блага народа, в целях построения социализма и коммунизма.

Закон 1958 г. «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» определял, что «советская средняя школа призвана готовить образованных людей, хорошо знающих основы наук и вместе с тем способных к систематическому физическому труду, воспитывать у молодежи стремление быть полезной обществу, ак-

тивно участвовать в производстве ценностей, необходимых для общества», а к главным задачам высшей школы относил подготовку «высококвалифицированных специалистов, воспитанных на основе марксистско-ленинского учения, овладевших новейшими достижениями отечественной и зарубежной науки и техники, хорошо знающих практику дела, способных не только полностью использовать современную технику, но и создавать технику будущего...» [9, с. 55, 59].

Наиболее четко основные аспекты взаимодействия политической идеологии и системы образования в советском обществе, ставшем на путь построения коммунизма, были определены XXII съездом КПСС в 1961 году. Принятая на нем III Программа КПСС определяла следующие задачи в области идеологии и образования: формирование научного мировоззрения, трудовое воспитание, утверждение коммунистической морали, развитие пролетарского интернационализма и социалистического патриотизма, всестороннее и гармоничное развитие человеческой личности, преодоление пережитков капитализма в сознании и поведении людей, разоблачение буржуазной идеологии.

Провозглашалось: «Коммунистическая идеология – самая гуманная идеология. Ее идеалы – утверждение подлинно человеческих взаимоотношений между людьми, между народами, освобождение человечества от угрозы истребительных войн, установление на земле всеобщего мира и свободной радостной жизни для всех людей» [10].

Идеологическая ориентированность образования в СССР определялась всеми партийными и государственными документами (постановлениями ЦК КПСС, решениями партийных съездов, государственными правовыми актами). Все формализованные средства государственного контроля над системой образования утверждали политический приоритет подготовки высококвалифицированных специалистов, владеющих марксистско-ленинской теорией, обладающих высокими моральными качествами, опирающимися на коммунистическую сознательность.

Идеологический диктат в советском образовании имел противоречивые последствия. С одной стороны, он вносил единство и определенность целевых установок в деятельность важнейшего социального института, способствовал формированию определенного (во многих отношениях очень позитивного) типа личности. С другой – ограничивал наше образование от широкого пласта зарубежной (т.н. буржуазной)

культуры, подчинял научное знание и образовательный процесс политическим целям, упрощенным догматическим схемам, лишал человека свободы выбора жизненных приоритетов, формировал психологию приспособленчества и двоемыслия.

Исторический опыт демонстрирует, что идеология как система основополагающих ценностей, взглядов на мир, общество и личность не может не присутствовать в системе образования. Идеология должна быть положена в основу деятельности образовательной системы. Пример же советской системы образования есть пример подтверждающий своими достижениями данный тезис и демонстрирующий ошибки политической догматизации, необоснованной политизации содержания учебного материала, ориентации не столько на развитие личности, сколько на ее подчинение государственным установлениям.

Библиографический список

1. Декреты советской власти. М., 1959. Т. 2. С. 451-456; М., 1964. Т.3. С.138, 141, 374-380.
2. Димов, В. М. Народное образование в социальной политике развитого социалистического общества / В. М. Димов. М., 1981.
3. Дробницкий, О. Г. Мир оживших предметов. Проблема ценности в марксистской философии / О. Г. Дробницкий. М., 1967; Тугаринов В. П. Теория ценностей в марксизме. Л., 1968.
4. Идеология и наука (дискуссии советских ученых середины XX века) / Отв. ред. А. А. Касьян. М., 2008.
5. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК в 16 т. - 9-е изд. доп. и испр. М., 1985. Т. 7.
6. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8. М., 1970. Т. 4.
7. Ленин, В. И. О пролетарской культуре / В. И. Ленин. Соч. 4-е изд. Т. 31.
8. Логвинов, И. И. Наука или идеология? / И. И. Логвинов. URL: http://www.education.rekom.ru/4_2003/60.html
9. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917–1973 гг. М., 1974.
10. Программа КПСС. Принята XXII съездом КПСС. М., 1974.
11. Работа политико-просветительных учреждений в годы Великой Отечественной войны. М., 1943. Вып. IV.
12. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 122. Д. 188. Л. 4; Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 15.
13. Сборник руководящих и инструктивных материалов по всеобщему обучению детей. М., 1944.
14. Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. М., 1930 г. № 39. Ст. 420.

15.Собрание постановлений и распоряжений Правительства СССР. М., 1940. № 27. Ст. 637.

16.Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР. М., 1930. № 39. Ст. 479.

17.Советская педагогика. 1966. № 6.

18.Струков, Э. В. Всестороннее и гармоническое развитие личности. М., 1963; Гармонический человек. М., 1965; Моргунов И. Г. Всестороннее развитие личности. Рига,1967; Смирнов Г. Л. Советский человек. М., 1980; Камилов М. К. Формирование новой лично-

сти. М., 1975; Буева Л. П. Человек: деятельность и общение. М., 1978.

19.Токарев, И. А. Формирование и реализация партийно-государственной политики СССР в сфере идеологии, культуры и образования в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / И. А. Токарев // Автореф. докт. ист. наук. Саратов, 2007.

20.Черник, С. А. Советская общеобразовательная школа в годы Великой Отечественной войны / С. А. Черник. Историко-педагогическое исследование. М., 1984.

УДК 351.744(574)

ББК 67.401.133.12(5Каз)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

С. А. Балтабаев

Аннотация. Научная статья посвящена изучению деятельности полиции Республики Казахстан в условиях чрезвычайного положения. Автор рассматривает в целом деятельность органов внутренних дел Республики Казахстан и ее некоторых подразделений в условиях введения чрезвычайного положение на территории РК.

Ключевые слова: органы внутренних дел, полиция, чрезвычайная ситуация, чрезвычайное положение, права человека.

THE ACTIVITIES OF THE POLICE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IN THE CONDITIONS OF STATE OF EMERGENCY

S. A. Baltabayev

Abstract. The scientific article is devoted to the study of police activities of the Republic of Kazakhstan in conditions of emergency. The author examines the activities of internal affairs authorities of the Republic of Kazakhstan and some of its units in the context of the introduction of a state of emergency on the territory of Kazakhstan.

Key words: internal affairs authorities, police, emergency situation, state of emergency, human rights.

Как показывает мировая история, ни одно государство не может быть застраховано от возникновения социально-политических конфликтов, природно-техногенных катастроф, требующих от него применения чрезвычайных мер и методов управления, и Казахстан не стал исключением. Впервые за годы независимости в нашей стране был применен режим чрезвычайного положения.

17 декабря 2011 г. Указом Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева на территории города Жанаозен Мангистауской области, в связи с произошедшими массовыми беспорядками, было введено чрезвычайное положение, которое продлилось до 31 января 2011 года.

Институт чрезвычайного положения, закрепленный в Законе Республики Казахстан «О чрезвычайном положении» от 08 февраля 2003 г., имеет целью устранение указанных выше чрезвычайных ситуаций, обеспечение безопасности,

защиты прав и свобод человека и гражданина, защиты конституционного строя Республики Казахстан [3].

Одним из основных субъектов обеспечения режима чрезвычайного положения являются органы внутренних дел Республики Казахстан. Являясь правоохранительными органами, предназначенными для защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства от противоправных посягательств, для охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, именно они осуществляют действия, направленные на достижение основных целей введения режима чрезвычайного положения. В данной научной статье мы ставим цель описать в целом деятельность органов внутренних дел Республики Казахстан (далее – РК) и ее некоторых подразделений в условиях введения чрезвычайного положение на территории РК. В данной ситуации в пре-

делах своей компетенции органы внутренних дел обязаны осуществлять мероприятия по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций, по пожарной безопасности и гражданской обороне, обеспечению режима чрезвычайного или военного положения.

Деятельность органов внутренних дел по обеспечению правового режима чрезвычайного положения можно определить как имеющую системный и законный характер целеполагающую властную деятельность, направленную на ликвидацию или минимизацию последствий чрезвычайных ситуаций, послуживших основанием для введения в действие на конкретной территории особого правового режима чрезвычайного положения и восстановление в полном объеме конституционных прав и свобод в государстве [5].

Введение чрезвычайного положения увеличивает объем функций органов внутренних дел, ибо помимо реализации функций в обычных, нормальных условиях жизнедеятельности на органы внутренних дел возлагается выполнение дополнительных функций, обусловленных чрезвычайными обстоятельствами.

По мнению Б. П. Кондрашова, в зависимости от обстоятельств, вызвавших введение чрезвычайного положения, функции органов внутренних дел по обеспечению его режима условно можно свести к трем группам. К первой группе относятся следующие функции: участие в предупреждении, пресечении и ликвидации массовых нарушений общественного порядка (массовых беспорядков), угрожающих общественной и личной безопасности граждан; розыск и задержание вооруженных и особо опасных преступников; пресечение деятельности (разоружение и ликвидация) незаконных вооруженных формирований; усиление охраны общественного порядка и объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения; выдача различного рода документов, подтверждающих или определяющих правомочия физических, должностных и юридических лиц; производство документов, удостоверяющих личность и правомочия в период действия комендантского часа; контроль за въездом на территорию, на которой введено чрезвычайное положение и установлен особый режим; осуществление контроля за обращением отдельных веществ, товаров и иных предметов; проверка документов у граждан, досмотр вещей и транспортных средств; производство задержания нарушителей и лиц, подозреваемых в совершении преступлений; пресечение проведения запрещенных массовых акций; оцепление участков территории при пресечении массовых беспорядков и групповых действий, нарушающих ра-

боту транспорта, связи, предприятий, учреждений и организаций; участие в мероприятиях по разблокировке местности; участие в проведении иных специальных мероприятий (операций), в том числе по обеспечению безопасности граждан и общественной безопасности за пределами мест постоянной дислокации органов внутренних дел и др.

Вторую группу составляют следующие функции: обеспечение безопасности граждан и общественной безопасности, а также охрана общественного порядка во время землетрясений, наводнений, ураганов и других стихийных бедствий; обеспечение безопасности граждан и общественной безопасности, охрана общественного порядка при проведении карантинных и иных мероприятий во время эпидемий, эпизоотий, экологических катастроф; обеспечение безопасности граждан и общественной безопасности, охрана общественного порядка во время крупных производственных аварий, техногенных катастроф; обеспечение безопасности граждан и общественной безопасности, охрана общественного порядка во время радиационного и токсического заражения местности; обеспечение безопасности граждан и общественной безопасности, охрана общественного порядка при крупных пожарах (промышленных, лесных, торфяных, сланцевых и др.); обеспечение безопасности граждан и общественной безопасности, охрана общественного порядка при обнаружении взрывоопасных предметов, боеприпасов и разминировании местности.

Третью группу составляют следующие функции: организация спасения людей и принятие неотложных мер обеспечения их безопасности; оказание первой медицинской помощи пострадавшим и находящимся в беспомощном состоянии; участие в проведении эвакуации населения и ценностей; охрана имущества, оставшегося без присмотра; охрана важных объектов и систем жизнеобеспечения населения территорий, пострадавших от чрезвычайных ситуаций; обеспечение беспрепятственного проезда скорой медицинской помощи, техники, аварийно-восстановительных, спасательных и ремонтных формирований (бригад); учет потерь населения, регистрация вынужденных переселенцев (беженцев); эвакуация лиц, находящихся в специальных учреждениях органов внутренних дел; содействие проведению иных мероприятий по ликвидации негативных последствий в условиях чрезвычайного положения и восстановлению нормальных условий жизни и деятельности населения.

Перечисленные функции являются общими задачами-функциями органов внутренних дел в условиях чрезвычайного положения, что не исключает возникновения иных дополнительных функций, обусловленных особенностями той или иной чрезвычайной ситуации [4, с. 251–259].

Для раскрытия содержания вышеуказанных задач-функций органов внутренних дел в условиях чрезвычайного положения следует выяснить функции отдельных подразделений органов внутренних дел.

Необходимо отметить, что единую систему органов внутренних дел образуют полиция, уголовно-исполнительная система, военно-следственные органы, Национальная гвардия Республики Казахстан и органы гражданской защиты.

Полицию, в свою очередь, образуют криминальная полиция, административная полиция, подразделения следствия, дознания и иные подразделения.

Далее подробнее остановимся на структурных подразделениях полиции и их функциях при чрезвычайном положении.

Криминальная полиция состоит из подразделений по борьбе с организованной преступностью, экстремизмом, незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров; иных подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Основными задачами деятельности криминальной полиции являются организация и осуществление работы по предупреждению, пресечению, выявлению и раскрытию преступлений, реализация государственной политики в сфере борьбы с преступностью в пределах своей компетенции, обеспечение неотвратимости наказания за совершенные преступления.

Криминальная полиция для выполнения вышеуказанных задач осуществляет следующие функции: осуществление оперативно-розыскной деятельности, направленной на предупреждение, пресечение, выявление и раскрытие преступлений, а также розыск преступников; организация и проведение в установленном законодательством порядке оперативно-розыскных мероприятий, операций по задержанию лиц, совершивших преступления, а также оказание содействия в их проведении и осуществлении иным правоохранительным и специальным государственным органам; проведение оперативно-розыскных мероприятий по пресечению, предупреждению проявлений религиозного экстремизма; организация и осуществление розыска лиц, совершивших преступления, скрывшихся от следствия, дознания и суда, уклоняющихся от исполнения уго-

ловного наказания, призыва на военную службу, без вести пропавших и иных лиц, идентификацию непознанных трупов; осуществление контроля за проведением оперативно-розыскных и специальных мероприятий, в том числе за подразделениями и сотрудниками органов внутренних дел, имеющими право их проведения; осуществление контроля за деятельностью подчиненных органов и подразделений внутренних дел; организация раскрытия преступлений, носящих межрегиональный и межгосударственный характер, проводимого органами внутренних дел; формирование и использование информационно-аналитических систем для раскрытия преступлений, установления преступников и их связей; формирование и ведение специальных учетов; организация и осуществление оперативного контроля за поведением лиц, состоящих на учете в органах внутренних дел; разработка мер, направленных на совершенствование профилактики правонарушений и преступности; проведение в пределах своей компетенции оперативно-розыскных мероприятий, направленных на защиту конституционного строя Республики Казахстан; информирование Пограничной службы Комитета национальной безопасности Республики Казахстан о состоянии правопорядка в приграничных районах Республики Казахстан, лицах, покинувших место жительства при неизвестных обстоятельствах, преступных группах и лицах, имеющих противоправные устремления в отношении Государственной границы Республики Казахстан и Пограничной службы Комитета национальной безопасности Республики Казахстан; участие в пресечении массовых беспорядков [7].

Одним из главных направлений правоохранительной деятельности в чрезвычайных условиях является расследование преступлений, в том числе совершенных и в при массовых беспорядках, межнациональных конфликтах, вооруженных столкновениях и т.д.

Прежде всего, значительно отличается от обычной обстановка, в которой приходится действовать следственным подразделениям. Она характеризуется нестабильностью, охватывающими целые регионы беспорядками, разгулом экстремистски настроенных групп. Местные органы государственной власти и управления, правоохранительные органы обычно бывают парализованы, возникает потребность во взаимодействии с войсковыми подразделениями. Население делится по принадлежности к тем или иным национальностям, партиям, родоплеменным структурам или по другим признакам на противоборствующие группы, их вражда доходит до

вооруженного противостояния. Порой часть населения для обеспечения ее безопасности эвакуируют из региона. В этих же целях вводится правовой режим чрезвычайного положения. Необычен и характер совершаемых преступлений в такой ситуации. Среди них редко встречающиеся в следственной практике преступления, такие как массовые беспорядки, нарушение национального и расового равноправия, призывы к насильственному свержению или изменению конституционного строя и другие. Предметом расследования часто становятся действия высокопоставленных должностных лиц, политических партий, иных общественных объединений [12, с. 317].

Согласно уголовно-процессуальному законодательству Республики Казахстан органами, осуществляющими досудебное расследование по уголовному делу, являются органы внутренних дел, органы национальной безопасности, антикоррупционная служба и служба экономических расследований, а также прокурор в случаях, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом РК от 4 июля 2014 года № 231-V.

В структуре органов внутренних дел функциями расследования наделен Следственный департамент Министерства внутренних дел Республики Казахстан.

Следственный департамент является структурным подразделением Министерства внутренних дел Республики Казахстан, обеспечивающим расследование, выявление и раскрытие преступлений в органах внутренних дел и осуществляющим координацию подразделений следствия, дознания и военно-следственных подразделений [9].

Одной из основных задач Следственного департамента является своевременное изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления, обеспечение неотвратимости наказания за совершенные преступления. К функциям Следственного департамента относятся: осуществление расследования в пределах компетенции, установленной уголовно-процессуальным законодательством для органов внутренних дел, в том числе по воинским преступлениям; принятие в свое производство и организация работы по расследованию уголовных дел по преступлениям особой сложности или особого общественного значения, носящих межрегиональный, межгарнизонный и международный характер, создание в необходимых случаях межрегиональных, межгарнизонных следственных групп; организация и исполнение определений судов, постановлений судей, письменных поручений прокуроров о производстве преду-

смотренных законом процессуальных действий; контроль за обеспечением сохранности изъятых вещественных доказательств, своевременности направления на экспертизу, выработка мер по повышению эффективности этой работы; изучение обоснованности приостановления и прекращения расследования уголовных дел, выработка рекомендаций и указаний по устранению выявленных нарушений; осуществление контроля за своевременным объявлением в розыск преступников; обеспечение эффективного использования информационно-аналитических систем для раскрытия преступлений; организация взаимодействия со службами органов внутренних дел, органами прокуратуры, юстиции, судами и другими органами и организациями.

Комитет административной полиции является ведомством МВД Республики Казахстан, осуществляющим руководство в сферах охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности и безопасности дорожного движения, предупреждения, выявления и пресечения преступлений и административных правонарушений, раскрытия преступлений, профилактики правонарушений, в том числе выявление и пресечение правонарушений среди несовершеннолетних, реализация в пределах своей компетенции государственной политики в сфере борьбы с противоправными посягательствами в отношении женщин, осуществление административного производства в пределах компетенции, установленной законодательством Республики Казахстан [8].

Административная полиция состоит из местной полицейской службы, подразделений по контролю в сфере оборота гражданского и служебного оружия, миграционной полиции, изоляторов временного содержания, подразделений конвойной службы и иных подразделений, осуществляющих охрану общественного порядка.

Одним из нововведений в Казахстане является учреждение новой структуры в системе МВД Республики Казахстан – местной полицейской службы, в состав которой входят подразделения участковых инспекторов полиции, по делам несовершеннолетних, защите женщин от насилия, дорожно-патрульной полиции, природоохранной полиции, приемников-распределителей и специальных приемников.

Задачи, компетенция, полномочия местной полицейской службы и ее сотрудников установлены Законом «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» от 23 апреля 2014 года и постановлением Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2015 года № 1142 «Об утверждении Положения о местной полицейской

службе органов внутренних дел». Согласно вышеназванным нормативным актам сотрудники местной полицейской службы имеют единый правовой статус сотрудников правоохранительных органов, их материальное обеспечение и социальная защита регламентируются законодательством Республики Казахстан.

Деятельность местной полицейской службы осуществляется по следующим основным направлениям:

- 1) профилактика правонарушений;
- 2) охрана общественного порядка;
- 3) обеспечение безопасности дорожного движения;
- 4) предупреждение и пресечение уголовных правонарушений;
- 5) производство по делам об административных правонарушениях и досудебное расследование в протокольной форме по уголовным проступкам [10].

Далее рассмотрим отдельные подразделения местной полицейской службы. Так, участковый инспектор является представителем территориального органа внутренних дел на закрепленном административном участке, исполняющим возложенные на него обязанности в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

Особенностью правового положения участковых инспекторов является то, что им для решения поставленных задач поручено заниматься практически всеми видами деятельности, выполняемыми органами внутренних дел: организационной, профилактической, административно-надзорной, административно-процессуальной, оперативно-розыскной, уголовно-процессуальной и др. [1, с. 54].

Основными задачами участковых инспекторов и их помощников являются профилактика, предупреждение, пресечение преступлений и административных правонарушений, охрана общественного порядка на территории обслуживаемого административного участка (территории городской или сельской местности, за которой закреплен участковый инспектор, размеры и границы которой определены приказом начальника городского, районного органа внутренних дел (далее – горрайорган) в соответствии с установленной Правительством Республики Казахстан нагрузкой для участковых инспекторов).

Для рационального использования служебного времени и повышения эффективности труда участковый уполномоченный должен владеть оперативной информацией о положении дел на обслуживаемом участке [1, с. 54].

Изучение и оценка оперативной обстановки – обязательное условие для правильной организации выполнения участковым уполномоченным его обязанностей. Без этого он не сможет определить главное в работе, правильно спланировать и выбрать наиболее эффективные формы ее осуществления. Сбор, накопление информации об оперативной обстановке на участке, ее изучение и оценка – процесс непрерывный. Он начинается при приеме участка, затем становится постоянным и систематическим.

В Республики Казахстан участковый инспектор и его помощник осуществляет профилактику правонарушений рецидивной, бытовой, алкогольной преступности, выявление причин и условий, им способствующих; обеспечивает защиту прав, свобод и законных интересов человека и гражданина от противоправных посягательств; проводит индивидуальную профилактику правонарушений в отношении лиц, состоящих на профилактическом учете (далее – профилактируемые лица) в органах внутренних дел; осуществляет сбор значимой информации на административном участке и передает ее в заинтересованные подразделения ОВД, а также в другие государственные органы; устанавливает причины и условия, способствующие совершению уголовных проступков, принимает меры, направленные на их устранение; выявляет и пресекает правонарушения; регистрирует и рассматривает заявления или сообщения о происшествии, совершенном или готовящемся, уголовном или административном правонарушении, информирует заявителя о принятом решении в установленном законодательством порядке; задерживает лиц, совершающих уголовные или административные правонарушения; требует от физических и юридических лиц соблюдения законодательства РК, прекращения противоправных действий, а в случае невыполнения этих требований применять соответствующие меры принуждения; вносит физическим и юридическим лицам обязательные для исполнения предписания, представления об устранении причин и условий, способствующих совершению уголовных или административных правонарушений; пресекает незаконные формы выражения общественных, групповых или личных интересов и протеста; использует любой вид транспорта (кроме транспортных средств представительств иностранных государств и международных организаций, обладающих дипломатическим иммунитетом) для преследования лиц, подозреваемых в совершении уголовного правонарушения, прибытия к месту происшествия, в период действия чрезвычайного или военного положения, в условиях вооруженного конфликта,

при ликвидации чрезвычайных ситуаций, а также для доставления лиц, нуждающихся в экстренной медицинской помощи, в медицинские организации, если промедление может создать реальную угрозу жизни или здоровью людей, с возмещением материального ущерба собственникам в случае его причинения в порядке, определяемом Правительством Республики Казахстан; доставляет в ОВД физических лиц за совершение административных правонарушений; изымает оружие, боеприпасы, наркотические средства, психотропные вещества и прекурсоры, а также иные запрещенные предметы и вещества; входит беспрепятственно, осматривает жилые и иные помещения, территории и земельные участки (кроме представительств иностранных государств и международных организаций, обладающих дипломатическим иммунитетом) при преследовании подозреваемых в совершении уголовных или административных правонарушений, угрожающих безопасности физических лиц, либо при наличии достаточных данных полагать, что там совершено или совершается уголовное или административное правонарушение, произошел несчастный случай, для обеспечения личной безопасности физических лиц и общественной безопасности при стихийных бедствиях, катастрофах, авариях, эпидемиях, эпизоотиях и массовых беспорядках; использует технические средства для фиксации фактов совершения уголовных или административных правонарушений и действий сотрудников ОВД; ведет учет лиц, придерживающихся деструктивных религиозных течений, проживающих на обслуживаемом административном участке, и каждые десять календарных дней направляет информацию в подразделение по противодействию экстремизму, при отсутствии такого подразделения – сотруднику криминальной полиции, на которого возложены функции по противодействию экстремизму и т.д. [11].

В условиях чрезвычайного положения на органы внутренних дел, кроме перечисленных задач по обеспечению введенного правового режима, возлагаются функции по охране жизненно важных объектов. Повышенное внимание уделяется разработке специальных планов и проведению необходимой работы по защите объектов органов внутренних дел, иных государственных органов, объектов системы жизнеобеспечения (водопровод, гидроузлы, дамбы, электростанции, газопроводы и т.п.).

Государственной охране подлежат особо важные государственные и стратегические объекты; объекты отраслей экономики, имеющих стратегическое значение и принадлежащие юри-

дическим лицам, в уставном капитале которых государство прямо или косвенно владеет контрольным пакетом акций (долей участия).

Охрана объектов, подлежащих государственной охране, осуществляется государственными органами, специализированными охранными подразделениями органов внутренних дел, Вооруженными Силами, другими войсками и воинскими формированиями Республики Казахстан, а также специальными государственными органами [2].

Специализированные охранные подразделения органов внутренних дел являются государственными учреждениями и осуществляют охрану особо важных государственных и стратегических объектов и объектов отраслей экономики, имеющих стратегическое значение и принадлежащих юридическим лицам, в уставном капитале которых государство прямо или косвенно владеет контрольным пакетом акций (долей участия).

Управление специализированной службы охраны Министерства внутренних дел Республики Казахстан (далее – УССО МВД РК) является государственным учреждением, входящим в единую систему органов внутренних дел Республики Казахстан и осуществляющим в пределах своей компетенции реализацию государственной политики в сфере охраны объектов и физических лиц, подлежащих государственной охране [6].

Таким образом, полиция, находясь в составе органов внутренних дел Республики Казахстан, выступает одним из основных субъектов обеспечения режима чрезвычайного положения. Как показывает анализ деятельности полиции при чрезвычайном положении, такая ситуация обязывает к максимальной концентрации внимания, сил и средств сотрудников полиции. Поэтому важным является вопрос о повышении уровня подготовки сотрудников полиции для работы в таких условиях. Также не менее важным является и вопрос координации действий сотрудников полиции с коллегами из других подразделений органов внутренних дел, а также с других государственных органов страны в условиях чрезвычайного положения.

Библиографический список

1. Административная деятельность органов внутренних дел. Часть Особенная. Издание третье, исправленное и дополненное: учебник / под ред. докт. юрид. наук, проф. Академика РАЕН А. П. Коренева. М.: Московская академия МВД России, Центр юридической литературы «Щит», 2001.
2. Закон Республики Казахстан от 19 октября 2000 года № 85-ІІ «Об охранной деятельности»//

«Казахстанская правда» от 28 октября 2000 года № 274-275.

3. Закон Республики Казахстан от 8 февраля 2003 года №387 «О чрезвычайном положении. URL: http://online.zakon.kz/Document/doc_id=31637277 (дата обращения 12.04.2017).

4. Кондрашов, Б. П. Общественная безопасность и административно-правовые средства ее обеспечения / Б. П. Кондрашов. М., 1998.

5. Норов, Д. К. Деятельность МВД Республики Таджикистан по обеспечению правового режима чрезвычайного положения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Академия управления МВД РФ / Норов Д. К. – М., 2011.

6. Положение о государственном учреждении «Управление специализированной службы охраны (г. Астана) Министерства внутренних дел Республики Казахстан» (приложение 16 к приказу Министра внутренних дел Республики Казахстан от 29 июля 2014 года № 477) (с изменениями от 02.12.2014 г.). URL: http://online.zakon.kz/Document/doc_id=31598474 (дата обращения 29.05.2017).

7. Положение о Департаменте криминальной полиции Министерства внутренних дел Республики Казахстан (приложение 11-1 к приказу Министра внутренних дел Республики Казахстан от 29 июля 2014 года № 477). URL: http://online.zakon.kz/Document/doc_id=31629263 (дата обращения 06.07.2017).

8. Положение о Комитете административной полиции Министерства внутренних дел Республики Казахстан (приложение 4 к приказу Министра внутренних дел Республики Казахстан от 1 октября 2014 года № 662). URL: http://online.zakon.kz/Document/doc_id=31637277 (дата обращения 05.07.2017).

9. Положение о Следственном департаменте Министерства внутренних дел Республики Казахстан (приложение 11-3 к приказу Министра внутренних дел Республики Казахстан 29 июля 2014 года № 477). URL: http://online.zakon.kz/Document/doc_id=31629267 (дата обращения 08.09.2017).

10. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2015 года № 1142 «Об утверждении Положения о местной полицейской службе органов внутренних дел». URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1500001142> (дата обращения 23.08.2017).

11. Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 29 декабря 2015 года № 1095 «Об утверждении Правил организации деятельности участковых инспекторов полиции, ответственных за организацию работы участкового пункта полиции, участковых инспекторов полиции и их помощников». URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500013004/info> (дата обращения 24.08.2017).

12. Руководство по расследованию преступлений: Учебное пособие / Рук. авт. колл. д. ю. н. А.В. Гриненко. М.: Изд-во НОРМА, 2002.

УДК 347.23(47)“18/19”
ББК 67.404.1-1(2-2СПб)

ОТНОШЕНИЯ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ЖИЛИЩНОЙ СФЕРЕ РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГА КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

А. В. Панникова

Аннотация. Система отношений частной собственности в российском обществе стоит на крепком историческом фундаменте. Как минимум дважды население переживало поистине революционные перемены, которые послужили основой современного восприятия собственности и практик жилищного потребления. Революционным преобразованиям 1917 г. предшествовало сильное классовое неравенство по отношению к жилью. В данной статье мы представляем исторический обзор становления отношений собственности в жилищной сфере российского общества, прослеживая исторические традиции жилищного распределения и потребления до и после 1917 г. на примере г. Санкт-Петербурга.

Ключевые слова: частная собственность, жилье, жилищное неравенство, жилищная политика, революционные преобразования.

RELATIONS OF PRIVATE OWNERSHIP IN HOUSING SPHERE OF RUSSIA: HISTORICAL CONTEXT OF SAINT PETERSBURG OF THE LATE XIX TH – EARLY XX TH CENTURIES

A. V. Pannikova

Abstract. The system of private ownership relations in Russian society stands on a stable historical foundation. At least two times the population experienced a real revolutionary change, which served as a basis for modern perception of property and housing consumption practices. The revolutionary transformations of 1917 were preceded by strong class inequality in relation to housing. In this article we present a historical overview of development of property

relations in the housing sphere of the Russian society, looking into the historical traditions of housing distribution and consumption before and after 1917 in the context of St. Petersburg.

Key words: private ownership, housing, housing inequality, housing policy, revolutionary transformations.

Развитие и становление отношений частной собственности в жилищной сфере неразрывно связано с развитием городов. Исторически Россия имеет долгую городскую историю. С начала документальной истории, а точнее с IX в. н.э., на территории Древней Руси уже имелись города, чье население было дифференцировано на несколько классов. Известно, что уже в X в. возводились каменные постройки (в основном крепости, храмы и дворцы). Дом был местом проживания семьи и зачастую местом труда. Только с развитием городов как промышленных центров и усилением миграции населения в города появилось такое социальное явление как «жилищный вопрос».

До конца XIX в. жилищный вопрос в городах лежал в области филантропии. Другими словами, только начиная с XIX в. появилась необходимость изучать положение и условия проживания многочисленного рабочего населения городов с точки зрения санитарных показателей и финансовой нагрузки на квартиросъемщиков. Ранее этого времени подобных исследований не проводили. Именно в XIX в. предпринимаются первые попытки научного осмысления жилищных проблем в российских городах (в первую очередь в столице, Санкт-Петербурге). Исследователь Е. Д. Юхнева разделяет первые исследовательские работы по вопросам жилья на три направления: теоретические, фактографические и обличительно-демократические [7, с. 41].

При Николае I впервые на государственном уровне был поднят вопрос о жилище русского рабочего. В 1843–1844 гг. была проведена общая переоценка недвижимых имуществ под руководством видного общественного деятеля Николая Алексеевича Милютина, главы временного городского отдела при хозяйственном департаменте Министерства внутренних дел. Переоценка включала в себя широкую опросную программу, в числе пунктов которой были вопросы о числе, величине, стоимости и прочих характеристиках квартир рабочего населения столицы. После доклада о результатах данного обследования интерес к освещенным проблемам быстро исчез. Однако тенденции общественных перемен заставили правительство вскоре вернуться к изучению затронутой ранее темы.

Помимо статистического описания характеристик и стоимости квартир в Петербурге, был проведен ряд исследований, описывавших неуте-

шительное гигиеническое состояние жилых помещений [1]. Было также подсчитано, что рабочий был вынужден тратить свыше 50 % заработка на оплату квартиры и уплаты косвенного налога (за паспорт), а также расход за питание [6, с. 47]. Как отметил в своей работе Святловский, «русский город уже брошен в кипящий котел капиталистического круговорота» [6, с. 50]. Род занятий зачастую определял то, где проживал человек. Так, например, маляры и кровельщики были исключением и не входили в класс квартиросъемщиков, т. к. они жили посезонно у хозяев.

С началом активного движения населения из деревень в города для работы на заводах и фабриках, «окрепшая русская буржуазия вытеснила дворянство из его прежних владений». Эта борьба привела к резкому увеличению класса квартиранIMATEЛЕЙ, повсеместному появлению «людских муравейников» и «безвкусовых и недорогих домов-казарм». Кроме того, вследствие нехватки жилья для все возраставшего населения столицы, произошло подорожание городских квартир. Население в городах особенно возросло после реформы 1861 г. Тогда же впервые начали говорить о жилищном кризисе и стали искать меры по его преодолению.

В Петербурге сосуществовали различные формы собственности на жилье. Собственником могло быть как частное (домовладельцы), так и юридическое лицо (организация). По данным переписей, к концу XIX в. 88 % домов принадлежало частным лицам. Оставшиеся 12 % домов находились в собственности различных юридических лиц. Так, 5,5 % домов принадлежали казне, 2,5 % – церквям и монастырям, 1 % – благотворительным обществам, остальные – промышленным товариществам, городским и словным учреждениям [3].

Одной из главных особенностей Петербурга было преобладание арендного жилья над частным. Преобладающая часть жилья сдавалась в аренду и состояла из квартир в доходных домах, (включая меблированные комнаты, гостиницы и пансионы). Доля арендного жилья к концу XIX в. достигла 94 % всего жилого фонда города [7, с. 84]. Частное жилье, занимаемое его же владельцами, включало в себя не только особняки высших слоев, но и деревянные избышки жителей окраин города. Довольно разнообразно было ведомственное и заводское жилье. Также начинало зарождаться немногочисленное кооперативное жилье.

Отдельно стоит отметить появление доходных домов в Санкт-Петербурге, которые ста-

ли вытеснять индивидуальные жилые дома. Согласно постановлению 1726 г., улицы нужно было застраивать каменными домами высокой этажности [7, с. 67]. С одной стороны, это привело к увеличению общих жилых площадей, доступных для заселения. С другой стороны, возросла стоимость строительства жилья и его содержания, обременительная для индивидуально-пользования. Именно так и появились доходные дома, с началом сдачи в наем лишние городские квартиры домовладельцами. На конец XIX в. особняки и подобные им дома для индивидуального пользования составляли не более 1 % от всех домов Петербурга [7, с. 71].

В течение всего XIX в. Петербург переживал бум жилищного строительства. Количество домов росло вместе с постоянно прирастающим населением. К концу века 8 из 10 петербуржцев (если точнее, то 85 % всего населения города) проживали в многоквартирном (более 10 квартир) многоквартирном доме [7, с. 73]. Половину всех квартир составляли однокомнатные и двухкомнатные. 40 % приходилось на 3–5-комнатные квартиры. 10 % составляли квартиры из 6 и более комнат (так называемые «барские квартиры») [7, с. 78]. О плотности заселения квартир можно судить по данным гигиенических обследований. В среднем на одного жильца в жилых помещениях для рабочих приходилось всего 4 кв. метра [4]. Вместе с разрастанием доходных домов в Петербурге, с середины XIX в. начинают претерпевать изменения и планировки квартир [7, с. 69]. От галерейных и анфиладных планировок, предполагавших открытость и доступность жилых помещений для всех жильцов, перешли к изолированным комнатам. Постепенно произошло и функциональное разделение комнат (жилая комната, кухня, ванная комната). В начале XX в. массовое жилье стало ниже по высоте потолков и меньше по площади [7, с. 70].

Несмотря на очевидное преобладание арендных отношений в жилищной сфере в Петербурге того времени, законодательство было крайне слабо развито и практически не регулировало отношения между домовладельцами и нанимателями квартир, предоставляя тем самым полную свободу первым.

Таким образом, до 1917 г. в России существовало сильнейшее классовое деление населения по отношению к жилью (квартиросъемщиками были рабочие и низшие служащие, относимые к трудовым слоям, а домовладельцы назывались нетрудовыми слоями, основным источником средств к существованию которых была их собственность).

Революционные потрясения 1917 г. не обошли стороной жилищную сферу, так как именно отношения собственности на жилье заключали в себе противостояние класса рабочих классу капиталистов. 20 августа 1918 г. был издан Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета об отмене частной собственности на недвижимость в городах. Сразу после вступления данного декрета в силу в городах стали предприниматься «меры для немедленного улучшения жилищных условий рабочих, в особенности тех групп из них, которые были в худшем положении» [5, с. 13]. Была проведена крупнейшая муниципализация жилых помещений, ранее принадлежавших крупным собственникам, как предприятиям, так и частным лицам, распоряжавшихся ими по своему усмотрению. «Барские особняки», «наиболее благоустроенные дома имущих слоев населения», ранее являвшиеся частной собственностью отдельных лиц, с изданием декрета были прикреплены к различным предприятиям и получили статус домов-коммунал или общежитий. В первую очередь в них переселяли рабочих, ранее проживавших в подвалах, на чердаках и полутемных комнатах.

Новое жилье переселенцам предоставлялось бесплатно. Единственным обязательством жильцов было самостоятельное поддержание жилья в удовлетворительном состоянии. Уплотнение и переселение были главными мерами по массовому улучшению жилищных условий населения. Приоритетное внимание отдавалось трудящемуся населению. Была введена санитарная норма в 16 квадратных аршин на человека (8 м²), хотя в некоторых городах жилья физически не хватало для улучшения жилищных условий всего нуждающегося населения, и санитарную норму в данном случае сокращали. «Освобождаемые излишки заселялись фабрично-заводскими рабочими, служащими и вообще трудовыми слоями населения» [5, с. 17]. Но случалось и так, что в комнатах оставались излишки, которые невозможно было перераспределить для проживания большего количества человек, вводилась повышенная плата за пользование излишним помещением. Кроме того, была введена квартирная плата и плата за коммунальные услуги, основанные на «классовом принципе» [5, с. 18]. Так, представители «нетрудовых слоев» платили в 100 раз больше, чем трудовое население.

Несмотря на запущенный процесс улучшения жилищных условий населения, власти быстро ощутили возрастающую потребность в жилье. Единственным способом удовлетворения этой потребности было строительство нового жилья. В этих условиях кооперация частных лиц, обще-

ственных организаций и муниципалитетов стала естественной необходимостью. Рабочие участвовали в строительстве кооперативного жилья в неурочные часы, не получая за это плату за свой труд, который оценивался по фиксированным ставкам и засчитывался в качестве их паевого капитала.

Отдельную сложность в результате произошедших перемен представляло управление домами. Для этих целей создавались домовые комитеты, квартальные хозяйства, жилищные товарищества и т.п. В дальнейшем административные органы закрепили в другом декрете необходимость предоставления населению прав и возможностей участия в сохранении жилища, поддержания его заинтересованности и поощрения старательности и кооперации, включив впервые жильцов в процесс строительной и эксплуатационной кооперации с государством. Власти также стремились развивать кооперацию – жилищно-арендную и жилищно-строительную.

Рассмотренный нами исторический процесс развития отношений частной собственности в жилищной сфере получил свое дальнейшее развитие в становлении нового жилищного законодательства. Произшедшие преобразования в жилищной сфере конца XIX – начала XX вв. были обусловлены существенным классовым неравенством, которое особенно сильно ощущалось именно в жилищной сфере. Недостаточное вни-

мание действующих властей к этой проблеме, на наш взгляд, выступило фактором усиления социального напряжения и выступления рабочего населения городов, проживавшего в угнетенных и весьма ограниченных жилищных условиях, реакционной силой революций начала XX века. С этих позиций становится актуальным реформирование и регулирование жилищной сферы в государственном управлении.

Библиографический список

1. Архангельский, Г. И. Жизнь в Петербурге по статистическим данным / Г. И. Архангельский. Арх. Суд. Мед. и Общ. Гигиены, 1869 г.
2. Закон РФ от 4 июля 1991 г. № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации».
3. Перепись населения Петербурга, 1890. Ч. 3. Табл. 1. С. 23–39.
4. Покровская, М. И. Вопрос о дешёвых квартирах для рабочего класса / М. И. Покровская // Вестник Европы. № 1901.
5. Пыжов, Н. Жилища рабочих до и после Октября / Н. Пыжов. М.-Л., 1925.
6. Святловский, В. В. Жилищный вопрос с экономической точки зрения: Вып. 1 / В. В. Святловский, прив.-доц. С.-Петерб. ун-та. – Санкт-Петербург: тип. М-ва пут. Сообщ., 1902–1904.
7. Юхнёва, Е. Д. Петербургские доходные дома. Очерки из истории быта / Е. Д. Юхнёва. М.: Центрполиграф, 2012. 352 с.

УДК 930.26[470+571]

ББК 63.48[2]

Orcid id/0000-0001-8285-4461

КОСТНЫЕ ОСТАНКИ ДЕТЕЙ ИЗ НЕКРОПОЛЯ ВОДЯНСКОГО ГОРОДИЩА ЗОЛОТООРДЫНСКОГО ВРЕМЕНИ. (ПАЛЕОПАТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)¹

Е. В. Перерва

Аннотация. Данная работа посвящена изучению костных останков неполовозрелых индивидов, происходящих из христианского некрополя и русского квартала Водянского городища золотоордынского времени. Для исследования были доступны антропологические материалы от 11 человек в возрасте от 1 года до 11 лет. В процессе анализа костного материала использовалась методика палеопатологического исследования. В результате проведенной работы удалось установить, что малое количество детских захоронений на кладбище может быть следствием применения такого социального инструмента как инфантицид. Дети русских переселенцев подвергались воздействию местных традиций, а также влиянию негативных факторов окружающей среды, что выразилось в распространении у них воспалительных процессов и заболеваний, связанных с нехваткой микроэлементов в организме.

Ключевые слова: Водянское городище, палеопатология, дети, русский квартал, погребения.

BONE REMAINS OF CHILDREN FROM THE NECROPOLIS OF VODYANSKY SETTLEMENT OF GOLDEN HORDE PERIOD (PALEOPATHOLOGICAL PERSPECTIVE)

E. V. Pererva

Abstract. This paper studies bone remains of immature individuals originating from the Christian necropolis and the Russian area of the Vodyansky settlements of the Golden Horde period. Anthropological materials from 11 people aged 1 to 11 years have been examined. Paleopathological research method was applied during the analysis. As a result of the work carried out, it was possible to establish that a small number of children's graves in the burial mound might be a consequence of infanticide. The children of Russian immigrants were exposed to local traditions, as well as the influence of negative environmental factors manifested in the spread of inflammatory processes and diseases related to the lack of microelements in the body.

Key words: Vodyanskoe settlement, paleopathology, children, Russian block, burial.

Водянское городище находится у северной окраины районного центра города Дубовка Волгоградской области, в 40 км выше Волгограда, вдоль берега Волгоградского водохранилища (см. рис. 1). Название средневекового города, располагавшегося на месте Водянского городища, до сих пор достоверно не установлено [12; 16].

Золотоордынский город здесь возник не ранее начала XIV в., в первые годы правления хана Узбека [14; 21, с. 58]. Самые поздние сооружения Водянского городища датируются рубежом XIV–XV в., скорее всего, именно в это время город и перестал существовать [16, с. 195].

В процессе проведения археологических работ на городище были обнаружены фрагменты русской керамики, что дало основание авторам раскопок предположить существование русского квартала на территории города [9, с. 42]. Как

считают ученые, на начальных этапах развития города русский поселок располагался в прибрежной части, но занимал юго-восточную окраину городища. В настоящее время большая часть квартала смыта [15, с. 255]. Е. П. Мыськов предположил, что русская часть города существовала с 40-х до начала 60-х годов XIV в.

Наряду с остатками сооружений Водянского городища волгоградскими археологами Е. П. Мыськовым и А. С. Лапшиным было частично раскопано русское кладбище [14; 15]. Краниологические материалы христианского некрополя Водянского городища были исследованы М. А. Балабановой, которая в результате их изучения пришла к выводу, что по этническим особенностям серия отличается от всего городского населения Золотой Орды, а выявленные два морфотипа: длинноголовых и широкоголовых европеоидов – характерны для средневеко-

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 15-46-02056 «Палеоантропология детской части населения Нижнего Поволжья».

вых славян [4, с. 15].

Также о населении Водянского городища можно судить из материалов ранее исследованных некрополей. В период 1971–1973 гг. на месте крупной мечети в северо-западной части городища во время археологических работ было исследовано большое мусульманское кладбище с 50 погребениями, большая часть захоронений которого относится ко времени разрушения и запустения мечети [10, с. 139]. Антропологические особенности населения Водянского городища, оставившего захоронения на мусульманских кладбищах города, характеризуются брахикранией (широкоголовостью) двух типов – монголоидного и европеоидного [24, с. 180]. Серия эта обнаруживает, по мнению Л. Т. Яблонского, сходство со сборной серией из других золотоордынских поселений, опубликованных Г. Ф. Дебецем и Т. А. Трофимовой [8; 22]. В качестве основного для городского населения Т. А. Трофимова выделяла европеоидный брахикранный расовый тип памиро-ферганской группы. Монголоидный расовый тип исследовательница разделила на южносибирский и центральноазиатский типы. То есть население частично было похоже на жителей Средней Азии, частично на центральноазиатских и южносибирских кочевников [22].

Сопоставление с антропологическими сериями из Среднего Поволжья показало некоторую значимую связь их с населением Водянского городища. Подтвердить или опровергнуть это не удается.

Как видно из краткого обзора истории изучения древностей Водянского городища, в средневековой археологии этому памятнику уделено изрядное внимание. Несколько в меньшей степени исследованию подвергались антропологические материалы населения, проживавшего на территории городища. Прежде всего, это было связано с малочисленностью выборки и тем обстоятельством, что раскопки памятника концентрировались в основном на месте самого городища. Благодаря работе археологов Волгоградского социально-педагогического университета за последние годы удалось вскрыть захоронения русской части кладбища, которое в настоящий момент подвергается естественному разрушению. Полученный антропологический материал позволил накопить представительную серию краниологических и остеологических материалов. В связи с этим основной задачей данной работы является введение в научный оборот новых палеоантропологических данных, а объектом исследования выступили костные останки неполовозрелых индивидов, происходящие с терри-

тории русского кладбища и квартала Водянского городища.

Материал и методика исследования.

В процессе исследования применялась методика оценки патологических состояний на скелете человека, предложенная А. П. Бужиловой [6; 7]. При оценке характера распространения признаков пороза использовались методические рекомендации, находящиеся в работе Д. Ортнера и М. Эриксен [45]. Учитывались также частоты встречаемости поротического гиперостоза глазниц (*cribra orbitalia*) и костей свода черепа, признаки воспалительных процессов на костях посткраниального скелета в виде воспаления надкостницы, воспаление на внутренней поверхности костей свода черепа, заболевания зубов, травмы. Была проведена попытка оценки возрастных особенностей исследуемой группы.

Определение возраста осуществлялось по методикам и схемам, представленным в работах ведущих отечественных ученых В. П. Алексеев, Г. Ф. Дебеч [1]; А. А. Зубов [11]; В. И. Пашкова, Б. Д. Резников [17], М. А. Балабанова [3]. Полученные результаты сравнивались с таблицами определения возраста по степени прорастания зубов и длины диафизов без эпифизов, предложенными Д. Убелакером [51].

Материалом для исследования послужили костные останки 11 индивидов в возрасте от 1 до 9 лет с территории Водянского городища и русского кладбища. Сохранность скелетного материала различная. У 11 индивидов изучались черепные капсулы, а у 4 в наличии имелись кости посткраниального скелета.

Описание материала.

Инв. № 22-33 (а). Раскоп 3 погребение 1.

Для исследования были доступны кости черепа. Останки принадлежат ребенку, возраст которого, судя по состоянию зубной системы, 4–5 лет. При обследовании черепной коробки на внутренней поверхности костей свода черепа зафиксированы субэпидуральные гематомы, которые расположены на дне пальцевидных вдавлений (см. рис. 2). На внешней стороне были выявлены следы пороза на теменных костях, на височных костях вокруг слухового прохода, на носовых костях, на альвеолярных краях верхней и нижней челюсти. В правой орбите зафиксирован поротический гиперостоз второго балла (см. рис. 3). На первом резце верхней челюсти выявлен кариес. На сохранившихся зубах присутствуют минерализованные отложения, а также сколы эмали и линии эмалевой недостаточности (см. рис. 4 а, б).

Инв. № 22-63. Раскоп 2 погребение 7 костяк 2. Для исследования были доступны фрагменты костей свода черепа. Останки принадле-

жат ребенку 8–9 лет. На лобной кости зафиксированы признаки высокого внутричерепного давления. На клыках нижней челюсти имеются отложения зубного камня, а также горизонтально ориентированные линии эмалевой гипоплазии.

Инв. № 22-89. Раскоп 2 погребение 33. В сохранности черепная коробка и нижняя челюсть ребенка. Возраст его, судя по состоянию зубной системы, около 1–1,5 лет. Из патологических отклонений, зафиксированных на костных останках, следует отметить «*cribra orbitalia*» первого балла в глазницах и белый налет на костях свода черепа со стороны эндокрана.

Инв. № 22-62. Раскоп 2 погребение 43. Для исследования были доступны фрагменты черепной коробки, диафизы длинных костей верхних и нижних конечностей, седалищные, лобковые и подвздошные кости, фрагменты крестца, лопатки, ключицы. Судя по состоянию зубной системы и длине диафизов без эпифизов, останки принадлежат ребенку 6–7 лет.

Длина плечевой кости – 175 мм, диаметр – 36 мм; диаметр левой лучевой кости – 24 мм; правая бедренная кость: длина – 249, диаметр – 45 мм; левая бедренная кость: длина – 245 мм, диаметр – 44 мм; правая большая берцовая кость: длина – 195, диаметр – 46 мм; левая большая берцовая кость: длина – 194 мм, диаметр – 45; левая малая берцовая кость: длина – 190, диаметр – 24 мм.

В глазницах ребенка зафиксированы следы поротического гиперостоза. На твердом небе, на задней поверхности верхнечелюстной кости, по окружности носового прохода, а также на альвеолярном краю верхней челюсти зафиксированы следы пороза костной ткани. Слабый перистит выявлен на внутренней поверхности костей свода черепа. В затылочном шве выявлены четыре дополнительные вставочные косточки. В области антропологической точки «лямбда» зафиксирована родничковая кость «*os apices Lambdae*». На сохранившихся молочных зубах зафиксированы минерализованные отложения светло-желтого цвета.

Погребение 13. Для исследования были доступны черепная коробка, диафизы длинных костей скелета, подвздошные, седалищные и лобковые кости. Анализ состояния зубной системы показал, что останки принадлежат ребенку 5–6 лет. На сохранившихся зубах ребенка имеются отложения светло-желтого зубного камня. На клыках зафиксированы три горизонтально ориентированные линии эмалевой гипоплазии. В глазницах ребенка обнаружены следы поротического гиперостоза первого балла (см. рис. 5). На костях свода черепа и лицевого отдела черепа

зафиксированы следы разреженности костной ткани. Так, пороз выявлен на альвеолярных отростках верхней и нижней челюсти, на венечном отростке нижней челюсти с внутренней стороны, в альвеолах зубов, на носовых и верхнечелюстных костях, а также на клиновидной кости (см. рис. 6).

Погребение 17. Исследовались: черепная коробка и нижняя челюсть, диафиз правой плечевой кости, диафизы нижних конечностей. Судя по состоянию зубной системы, костные останки принадлежат ребенку 8–9 лет. Изучая черепную коробку, удалось установить, что она носит на себе следы непреднамеренной искусственной деформации по типу «бешик». В области антропологической точки «*bregma*» зафиксирована четырехугольная, вставочная, родничковая кость «*os bregma*» (см. рис. 7). На внутренней поверхности костей свода черепа со стороны эндокрана выявлены пальцевидные вдавления. На сохранившихся зубах верхней и нижней челюсти наблюдаются минерализованные отложения светло-желтого цвета первого балла и горизонтально ориентированные, параллельные по отношению друг к другу линии эмалевой недостаточности, располагающиеся в срединной части коронки.

Погребение 19. В сохранности фрагменты черепной коробки, диафизы бедренных костей и ребра ребенка, возраст которого 3–3,5 года. При обследовании сохранившихся костей черепа удалось выявить на внутренней поверхности следы от пальцевидных вдавлений. Также с внутренней стороны теменных костей, затылочной кости и височных костей выявлены следы воспалительного процесса и белого налета (см. рис. 8). На теменных костях с внешней стороны зафиксированы признаки поротического гиперостоза первого балла. На височной кости, на верхнечелюстных костях, на ребрах, и на межкостной поверхности больших берцовых костей зафиксирован пороз костной ткани (см. рис. 9).

На зубах ребенка выявлены минерализованные отложения светлого цвета.

Погребение 23. Для исследования была доступна мозговая капсула черепа ребенка. Судя по размерам сохранившихся костей черепа, они принадлежали ребенку 2–3 лет. Из патологических отклонений и аномалий, выявленных при его изучении, следует отметить поротический гиперостоз глазниц первого балла, а также следы белого налета на внутренней поверхности костей свода черепа. Также со стороны эндокрана на костях зафиксированы пальцевидных вдавлений. В затылочном шве ребенка присутствуют четыре вставочных кости по две с каждой стороны.

Раскоп 2. Яма 25. Пласт 1-2. Заполнение 2011 г. Изучались нижняя челюсть, верхнечелюстные кости, скуловые кости, височные кости, клиновидные кости. Костные останки принадлежат ребенку 4–6 лет. При обследовании сохранившихся фрагментов черепа оказалось, что на альвеолярных краях верхней и нижней челюсти, а также в области подбородочного выступа зафиксирована разреженность костной ткани и увеличение числа питательных отверстий. Следы пороза зафиксированы также на внутренней поверхности отростков ветвей нижней челюсти, в альвеолах зубов, на твердом небе, вокруг подглазничных отверстий на верхнечелюстных костях, а также на задней подглазничной части верхнечелюстных костях.

Раскоп 2. Яма 38. Череп 2. В сохранности черепная коробка и нижняя челюсть, диафизы больших берцовых и малых берцовых костей. Состояние зубной системы и длина диафизов, сохранившихся костей, дают возможность предположить, что останки принадлежат ребенку 5,5–6 лет.

На сохранившихся зубах видны минерализованные отложения светло-желтого цвета (рис. 10).

Пальцевидные вдавления выявлены на лобной и теменных костях. В глазницах присутствует «*sigma orbitalia*» первого балла. Пороз выявлен на альвеолярных отростках верхней и нижней челюсти внутри альвеол, на височной и клиновидной костях, а также вокруг грушевидного отверстия (см. рис. 11).

Следы разреженности костной ткани установлены и на правой большой берцовой кости. Пороз наблюдается на медиальной поверхности кости в центральной части диафиза.

Яма 54. Для исследования были доступны фрагменты черепной коробки и нижней челюсти, ребра, части позвонков, лопатки, диафизарные части верхних и нижних конечностей, правая подвздошная кость. Судя по состоянию зубной системы, возраст индивида на момент смерти не превышал 2-х лет. В результате исследования костных останков на внутренней поверхности костей свода черепа (лобная и теменные кости) зафиксированы следы пальцевидных вдавлений. На внутренней части височных костей выявлены признаки воспаления надкостницы и разреженности костной ткани в виде пороза. Следы пороза также обнаружены на верхнечелюстных костях в области альвеолярных возвышений, а также на грудинных концах ребер. Разреженность костной ткани зафиксирована и на внешней поверхности височных костей вокруг слухового прохода.

Основные результаты исследования.

Оценивая половозрастные особенности исследованной серии, отметим, что дети в некрополе Водянского городища по сравнению с другими известными могильниками эпохи средневековья золотоордынского времени встречается намного меньше – 11 % (см. диаграмму 1). То обстоятельство, что три черепа из исследуемой серии происходят с территории городища (находки в хозяйственных ямах), а не с кладбища, может указывать на существование традиции инфантицида у колонистов с Севера. В то же время прямых доказательств преднамеренного убийства детей на Водянском городище пока нет.

На черепе ребенка 8–9 лет из погребения 17 была выявлена уплощенность теменнозатылочной области – непреднамеренная искусственная деформация затылочного типа, которая связана с использованием колыбели по типу «бешик». Подобного рода кроватки для детей были распространены у народов Кавказа, Средней и Центральной Азии, Крыма. Ребенка после рождения кладут в бешик и туго притягивают, ограничивая движения. Свободной остается только голова, но при такой фиксации тела, движения головы тоже ограничены. Поэтому положение лицом вверх и затылком в подушку становится единственно удобным. Деформирующее влияние колыбели сказывается очень быстро. Через две три недели затылочная часть черепа становится широкой и короткой, а уплощение происходит на уровне лямбовидного шва. Следы бешиковой деформации на материалах из Водянского городища указывают на влияние обычаев местного населения на переселенцев с Севера. Однако данное воздействие было ограниченным, поэтому и количество черепов с непреднамеренной искусственной деформацией колыбельного типа сравнительно небольшое.

Случаев кариеса на зубах детей из Водянского городища не обнаружено. Самыми часто встречаемыми отклонениями зубной системы оказались минерализованные отложения. Зубной камень светло-желтого цвета зафиксирован из у 7 из 11 обследованных индивидов. Наблюдается четкая возрастная зависимость в распространении минерализованных отложений. Начиная встречаться в возрасте от 1 до 3 лет, 100 % частоты показатель зубной камень достигает в группе детей второго детства.

Зубной камень достаточно часто обнаруживается при изучении палеоантропологического материала Brothwell [29]; Hillson [38]. По данным современных стоматологов он возникает на месте зубного налета, локализуясь в районах зуба прилегающих к десне. Появление минерали-

зованных отложений считается фактором, стимулирующим развитие хронических гингивитов и периодонтитов [13, с. 6–7]. Причиной возникновения минерализованных отложений является отсутствие гигиены рта, диета, базирующаяся на мягкой пище, скорость секреции слюны и ее состав [5].

Высокая доля встречаемости камня на зубах неполовозрелых индивидов Водянского городища, вероятно связана с тем, что диета детей могла в основном состоять из мягких продуктов, как растительного, так и животного происхождения. Кроме этого, у населения христианского квартала, возможно, полностью отсутствовала гигиена ротовой полости.

Также достаточно часто на зубах детей из Водянского городища выявляются признаки эмалевой недостаточности – один из наиболее широко распространённых маркеров стресса. Данная патология не является маркером специфической болезни, а выступает показателем общего состояния здоровья древней популяции [50, р. 405]. А. Гудман и Дж. Роуз указывают на ряд факторов, которые могут приводить к образованию гипоплазии – особенности окружающей среды, культурная специфика развития общества, генетические особенности, эпидемиологический фактор, специфика питания [35, р. 71–73]. Р.С. Коррукчини, М. Блеки и Дж. Армелагос предположили, что возникновение эмалевой гипоплазии связано со стрессом, возникающим во время перехода от грудного вскармливания к обычной пище [27, р. 378; 32, р. 699–711]. А. Гудман и Дж. Роуз [35], М. Шульц [23], Д. Кук и Дж. Байкестра утверждают, что эмалевая недостаточность имеет строгую зависимость от развития инфекционных заболеваний [31], М. Блайкей и Г. Армелагос, Дж. Лукакс и др. высказывались мнение о недоедании как возможной причине гипоплазии эмали [27, р. 371–380]. В то же время, по мнению С. Вольфа, в настоящий момент, однозначно ответить на вопрос об этиологии эмалевой гипоплазии практически не возможно [54, р. 22].

На костных останках детей Водянского городища обнаружены признаки встречаемости поротического гиперостоза глазниц и свода черепа, а также следы пороза костной ткани на костях черепа и посткраниального скелета (см. табл. 2).

Причины развития поротического гиперостоза у детей многофакторны. Это может быть следствием недостаточного или плохого питания (пищевой стресс) [25; 34; 39; 44], результатом неполноценного питания в совокупности с инфекционными и паразитарными заболеваниями

[37, р. 57–76], следствием нехватки в организме витамина В12 [53], а также результатом воздействия негативной окружающей среды, характеризующейся высокой плотностью населения и плохой санитарной обстановкой, приводящими к распространению паразитов в желудочно–кишечном тракте [33, р. 99–113].

Фиксирование на костях черепа и посткраниального скелета изменений в виде пороза костной ткани обычно соотносятся с таким заболеванием как цинга [45; 46; 43; 28; 52; 30; 48; 18; 19].

Признаки пороза и поротического гиперостоза имеют одинаковую возрастную динамику в распространении, начинают встречаться в период раннего детства, пика проявления достигают в следующей возрастной группе. У четырех детей пороз и поротический гиперостоз сопутствуют друг другу.

В исследуемой серии на черепных коробках с внутренней поверхности костей свода черепа было выявлено 4 случая воспаления «*durra matter*». Подавляющее большинство всех этих дефектов наблюдается в группе раннего детства с 1 до 3 лет (см. табл. 3). Аналогичные возрастные направленности в распространении маркеров воспалений выявлены и в детских сериях раннего и позднего средневековья Англии, изученных М. Е. Льюис [42]. Эндокраниальные патологии на костных останках детей, являющиеся результатом воспаления или кровоизлияния мозговых оболочек черепа, описаны во многих сериях различных исторических периодов и различной географической локализации [41, 581–586; 42, 82–97; 23, с. 276–299; 28, 163–172]. Этиология этих состояний также множественна, и в настоящий момент уточняется в научной литературе. Указывается, что основными причинами менингеальных реакций могут быть травмы, первичная или вторичная инфекция мозговой оболочки, опухоли, туберкулез, сифилис, они могут быть фактором воспаления менингеальной оболочки мозга, а также это может быть следствием недостатка витаминов А, С, и D [42, с. 93]. Менингеальные болезни и геморрагии в литературе делят на воспалительные процессы, которые приводят к менингитам (бактериальным, вирусным, грибковым, менингитам, вызванным простейшими), и на неинфекционные причины воспалительных процессов – так называемые «менингеозы» и геморрагические процессы, вызванные обычно травмой черепа или родовой травмой [23, с. 278–280].

Маловероятно, что дефекты, выявленные на костях черепа со стороны эндокрана у детей изучаемой группы, являются следствием травма-

тических повреждений, которые проявляются в виде геморрагических процессов. Травм костей свода черепа у детей из Водянского городища не выявлено. Выявленные воспаления «*durra matter*» и пористость, скорее всего, имеют геморрагическое свойство. Очень часто кровоизлияния данного характера локализуются в области пальцевидных вдавлений. Их причинами кроме травмы могут быть цинга, а также инфекционное заболевание.

Еще одно специфическое состояние, часто выявляющееся на черепных коробках детей Водянского городища, – это пальцевидные вдавления. В норме на костях свода черепа они определяются с 4-5 месячного возраста. В возрасте 10–15 лет вдавления хорошо заметны в лобной, височной и весьма редко в затылочной и теменной области черепа. После 20 лет пальцевидные вдавления в норме отсутствуют или очень слабо видны на какой-либо кости свода черепа.

Повышение внутричерепного давления сказывается на истончении костей свода, что выражается в углублении пальцевидных вдавлений (*inpressiones digitatae*), окаймляющих их мозговые гребни, расширении каналов диплоических вен и венозных выпускников, усилении борозд менингеальных сосудов. Проявление такого рода отклонений, углубление борозд оболочных артерий и венозных синусов могут происходить при развитии синдрома внутричерепной гипертензии, внутричерепных опухолях, субэпидуральных гематомах, краниостенозе и гидроцефалии, паразитарных кист и абсцессов [20, с. 222; 36, р. 370; 26, р. 55; 47, р. 223].

Заключение.

Незначительное количество детских захоронений на русском кладбище Водянского городища объяснить непросто. Наиболее вероятной причиной такой ситуации является социально-экономический статус переселенцев с Севера. Возможно, зависимое положение русских в Золотой Орде спровоцировало появление такого культурного явления в русском квартале Водянского городища, как инфантицид, что могло сказаться на количестве детских захоронений на кладбище, и которое объясняет наличие костных останков неполовозрелых индивидов в хозяйственных ямах города. Еще одним объяснением данной ситуации может быть существование отдельного специального участка на кладбище для захоронения детей, который до сих пор не найден. Подобные участки имеются, например, на грунтовых некрополях Царевского городища.

Несомненно, на неполовозрелое население Водянского городища оказывали влияние и традиции местного населения, что проявилось в

распространении обычая укладывания ребенка в колыбель по типу «бешик» и появления непреднамеренной искусственной деформации головы.

Низкий социальный статус взрослого населения, проживавшего в русском квартале Водянского городища, нашел свое проявление на палеопатологическом статусе неполовозрелых индивидов. По показателям проявления факторов стресса исследуемая серия детей демонстрирует самые высокие значения по сравнению с синхронными золотоордынскими сериями Нижнего Поволжья и Средней Волги.

В выборке детей из Водянского городища выявлены признаки авитаминозов (нехватка витамина С и В12), маркеры железодефицитной недостаточности, следы воспалительных заболеваний на костях свода черепа, проявляющиеся во всех возрастных группах.

Широкое распространение патологических состояний на костных останках неполовозрелых индивидов является следствием тяжелых условий жизни взрослой и, соответственно, детской части населения. Такие факторы, как скученность населения, высокая степень физической нагрузки, неполноценное питание, изменения в диете, месте и образе жизни, прежде всего, сказались на здоровье детей.

Библиографический список

1. Алексеев, В. П. Краниометрия. Методика антропологических исследований / В. П. Алексеев, Г. Ф. Дебец. М.: Наука, 1964. 128 с.
2. Алексеев, В. П. Остеометрия. Методика антропологических исследований / В. П. Алексеев. М.: Наука, 1966. 251 с.
3. Балабанова, М. А. Методика палеоантропологических исследований: Учебно-методическое пособие / М. А. Балабанова. Волгоград: ВолГУ, 1998. 84 с.
4. Балабанова, М. А. О русском компоненте в городах Золотой Орды (по материалам Водянского городища) / М. А. Балабанова // Актуальные направления антропологии. Сборник, посвященный юбилею академика РАН Т. И. Алексеевой. М.: Институт археологии РАН, 2008.
5. Боровский, Е. В. Биология полости рта / Е. В. Боровский, В. К. Леонтьев. М.: Медицина, 1991. 301 с.
6. Бужилова, А. П. Древнее население (палеопатологические исследования) / А. П. Бужилова. М., 1995. 189 с.
7. Бужилова, А. П. Палеопатология в биоархеологических реконструкциях / А. П. Бужилова // Историческая экология человека. Методика биологических исследований. М., 1998.
8. Дебец, Г. Ф. Палеоантропология СССР. / Г. Ф. Дебец. М.; Л.; Изд-во Академии наук СССР, 1948. 392 с.
9. Егоров, В. Л. Археологические исследования Водянского городища в 1967–1971 гг. / В. Л. Его-

ров, М. Д. Полубояринова // Города Поволжья в средние века. М., 1974.

10. Егоров, В. Л. Исследование мечети на Водянском городище / В. Л. Егоров, Г. А. Федоров-Давыдов // Средневековые памятники Поволжья. М., 1976.

11. Зубов, А. А. Одонтология. Методика антропологических исследований / А. А. Зубов. М.: Наука, 1968. 199 с.

12. Ильина, О. А. Водянское городище – золотоордынский Бельджамен – русский Бездеж? // Современные проблемы науки и образования. 2009. № 6-3. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=1426> (дата обращения: 06.12.2017).

13. Леус, П. А. Отложения на зубах. Роль зубного налета в физиологии и патологии полости рта: учеб.-метод. пособие / П. А. Леус. Минск: БГМУ, 2007. 32 с.

14. Мыськов, Е. П. Русский поселок и русский квартал Водянского городища / Е. П. Мыськов // Материалы по археологии Волго-Донских степей. Вып. 1. Волгоград, 2001.

15. Мыськов, Е. П. Русское кладбище Водянского городища / Е. П. Мыськов // Нижневолжский археологический вестник. Волгоград, 2001б. Вып. 4.

16. Мыськов, Е. П. Золотая Орда / Е. П. Мыськов // Археологическое наследие Волгоградской области. К 100-летию Волгоградского краеведческого музея / под ред. А.С. Скрипкина. Волгоград: Издатель. 2013. 288 с.

17. Пашкова, В. И. Судебно-медицинское отождествление личности по костным останкам / В. И. Пашкова, Б. Д. Резников // Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1978. 320 с.

18. Перерва, Е. В. К вопросу о палеопатологических особенностях непополовозрелого и подросткового населения эпохи бронзы из подкурганых захоронений Нижнего Поволжья // Экология древних и традиционных обществ: Материалы V Международной научной конференции, г. Тюмень. Вып. 5. Ч. 1. 2016.

19. Перерва, Е. В. Палеопатологические особенности непополовозрелого и подросткового населения среднесарматского времени, погребенного в могильниках Нижнего Поволжья / Е. В. Перерва // Genesis: Исторические исследования, «НБ-медия». М. № 6, 2016.

20. Руцкий, А. В. Рентгено-диагностический атлас: Ч. 1. Болезни опорно-двигательного аппарата / А. В. Руцкий, А. Н. Михайлов. Минск, Высшэйш. шк. 1987, 288 с.

21. Сухорукова, Е. П. История изучения Водянского городища / Е. П. Сухорукова, А. В. Кияшка, А. С. Лапшин, Е. П. Мыськов // Известия ВГПУ. 2010. № 8(52).

22. Трофимова, Т. А. Этногенез татар Поволжья в свете данных антропологии / Т. А. Трофимов // Труды института этнографии, 1949. Т. VII. 264 с.

23. Шульц, М. Морфология и классификация следов менингеальных реакций на древних черепахах (проблемы диагностики на примере средневековых

популяций Киева) / М. Шульц, А. Д. Козак // OPUS: Междисциплинарные исследования в археологии. Сб. ст. М. Вып. 6.: 2008. С. 276-300.

24. Яблонский, Л. Т. Социально-этническая структура золотоордынского города по данным археологии и антропологии (монголы в средневековых городах Поволжья) / М. М. Герасимова, Н. М. Рудь, Л. Т. Яблонский // Антропология античного и средневекового населения Восточной Европы М., 1987.

25. Armelagos, G. J. Health and disease in prehistoric populations in transition. // Alan. C Swedlund and G. J. Armelagos (eds.): Diseases in Populations in Transition. New York: Bergin and Garvey. 1990.

26. Biewer, U. Medizinische und zahnmedizinische Untersuchungen der spätrömischen Bestattungen aus den Grabungen am Abteiplatz St. Matthias und der Schöndorfer Straße zu Trier // Dissertation zur Erlangung des Grades eines Doktors der Zahnheilkunde 2007. 127 С.

27. Blakey, M. L., Armelagos G. J. 1985. Deciduous enamel defects in prehistoric Americans from Dickson Mounds: prenatal and postnatal stress. // American Journal of Physical Anthropology. 1985. Vol. 66.

28. Brickley, M., Ives R. Skeletal Manifestations of Infantile Scurvy // American Journal of Physical Anthropology, 2006, Vol.129.

29. Brothwell, D. R. Digging up Bones. London: Trustees of British Museum, 1972. 316 p.

30. Brown, M., Ortner, D. J. Childhood Scurvy in a Medieval Burial from Mac ˇvanska Mitrovica, Serbia // International Journal of Osteoarchaeology. 2011. Vol. 21.

31. Cook, D. C., Buikstra, J. E. Health and differential survival in prehistoric populations: prenatal dental defects. // American Journal of Physical Anthropology. 1979. № 51.

32. Corruccini, R. S. Handler, J. S., Jacobi, K. P. Chronological distribution of enamel hypoplasias and weaning in a Carribean slave population // Hum. Biol. 1985. № 51.

33. Dunn, F. L. Intestinal parasitism in Malayan aborigines (Orang Asli) // Bull. Wld. Hlth. Org. 1972. № 46.

34. Goodman, A. H., Armelagos, G. J. Childhood stress and decreased longevity in a prehistoric population. // American Anthropology. 1988. № 90.

35. Goodman, A., Rose, J. C. Assessment of Systemic Physiological Perturbations From Dental Enamel Hypoplasias and Associated Histological Structures // Yearbook of Physical Anthropology. 1990 № 33.

36. Jankauskas, R. History of human tuberculosis in Lithuania: possibilities and limitations of paleoosteological evidences // Bull. Et Mem. De la Societe d Anthropologie de Paris, n.s., t. 10, 1998, 3–4.

37. Hengen, O. P. Cribra orbitalia: Pathogenesis and probable etiology // Homo. 1971. № 22.

38. Hillson, S. Teeth. Cambridge manuals in Archaeology. Cambridge: Cambr. Univ. Press. 1985. 368 p.

39. Huss-Ashmore R. A., Goodman A. H., and Armelagos G. J. Nutritional inferences from paleopathology. Adv. Archeol. Method Theory. 1982. Vol. 5.

40. Littleton, J. Invidible impacts but long-term consequences: hypoplasia and contact in central Australia // *American Journal of Physical Anthropology*. 2005. 126.
41. Lewis, M., Roberts Ch. Growing Pains: the Interpretation of Stress Indicators // *International Journal of Osteoarchaeology*. 1997. Vol. 7.
42. Lewis, M. Endocranial lesions in non-adult skeletons: understanding their aetiology // *International Journal of Osteoarchaeology* 2004. Volume 14, Issue 2.
43. Melikian, M., Waldron, T. An Examination of Skulls from Two British Sites for Possible Evidence of Scurvy // *International Journal of Osteoarchaeology*. Vol. 7. 2003.
44. Mensforth, R., Lovejoy C., Lallo H., Armelagos G. The Role of Constitutional Factors, Diet and Infectious Disease in the Etiology of Porotic Hyperostosis and Periosteal Reactions in Prehistoric Infants and Children // *Medical Anthropology*. 1978. No. 2.
45. Ortner, D. J., Ericksen M. F. Bone Changes in the Human Skull Probably Resulting from Scurvy in Infancy and Childhood // *International Journal of Osteoarchaeology*. Vol. 7. 1997.
46. Ortner D. J., Butler Wh., Cafarella J., Millian L. Evidence of probable Scurvy in Subadults From Archeological Sites in north America // *American journal of Physical anthropology*. 2001. № 114.
47. Pospíšilová B., Procházková O. Paleopathological Findings of Dry Skulls with Plagiocephaly // *ACTA MEDICA (Hradec Králové)*. 2006. No. 49(4).
48. Sinnott C. A. A Bioarchaeological and historical analysis of scurvy in eighteenth and nineteenth century England. // A thesis submitted for the degree of doctor of philosophy Cranfield University 2013, 279 p.
49. Temple D. H., McGroarty J. N., Guatelli-Steinberg D., Nakatsukasa M., Matsumura H. A comparative study of stress episode prevalence and duration among Jomon period foragers from Hokkaido // *American Journal of Physical Anthropology*. 2013. Vol. 152.
50. The Cambridge Encyclopedia of Human Paleopathology by Arthur C. Aufderheide & Conrado Rodriguez-Martin. – United Kingdom, Cambridge University Press, 1998. 478 p.
51. Ubelaker D. H. Human skeletal remains: excavation, analysis, interpretation Aldine Pub. Co., 1978, 116 p.
52. Waldron T. Paleopathology. Cambridge university press. Published in the United States of America by Cambridge University Press, New York. 2009. P. 299.
53. Walker Ph.L., Bathurst R., Richman R., Gjerdrum Th., Andrushko V.A. The Cause of Porotic Hyperostosis and CribraOrbitalia: A Reappraisal of the Iron-Deficiency Anemia Hypothesis // *American Journal of Physical Anthropology*. 2009. № 139. P. 109-125.
54. Wolfe Chr. Enamel Hypoplasia and Early Mortality: Interpreting Developmental Stress at Neales Landing, West Virginia (46Wd39) // A thesis submitted in partial fulfillment of the requirements for the Bachelor of Arts Degree. Department of Anthropology. Dickinson College. May 2014.

ТАБЛИЦЫ

Таблица 1. **Возрастные особенности детской серии.**

Возрастные когорты	Водянское городище 11	
	n	%
Грудной возраст до 1 года	0	0%
Раннее детство 1–3 года	4	36,3%
Первое детство 4–7 лет	5	45,5%
Второе детство 8–11 лет	2	18,2%

Таблица 2. **Признаки некоторых патологических состояний на черепе и костях посткраниального скелета.**

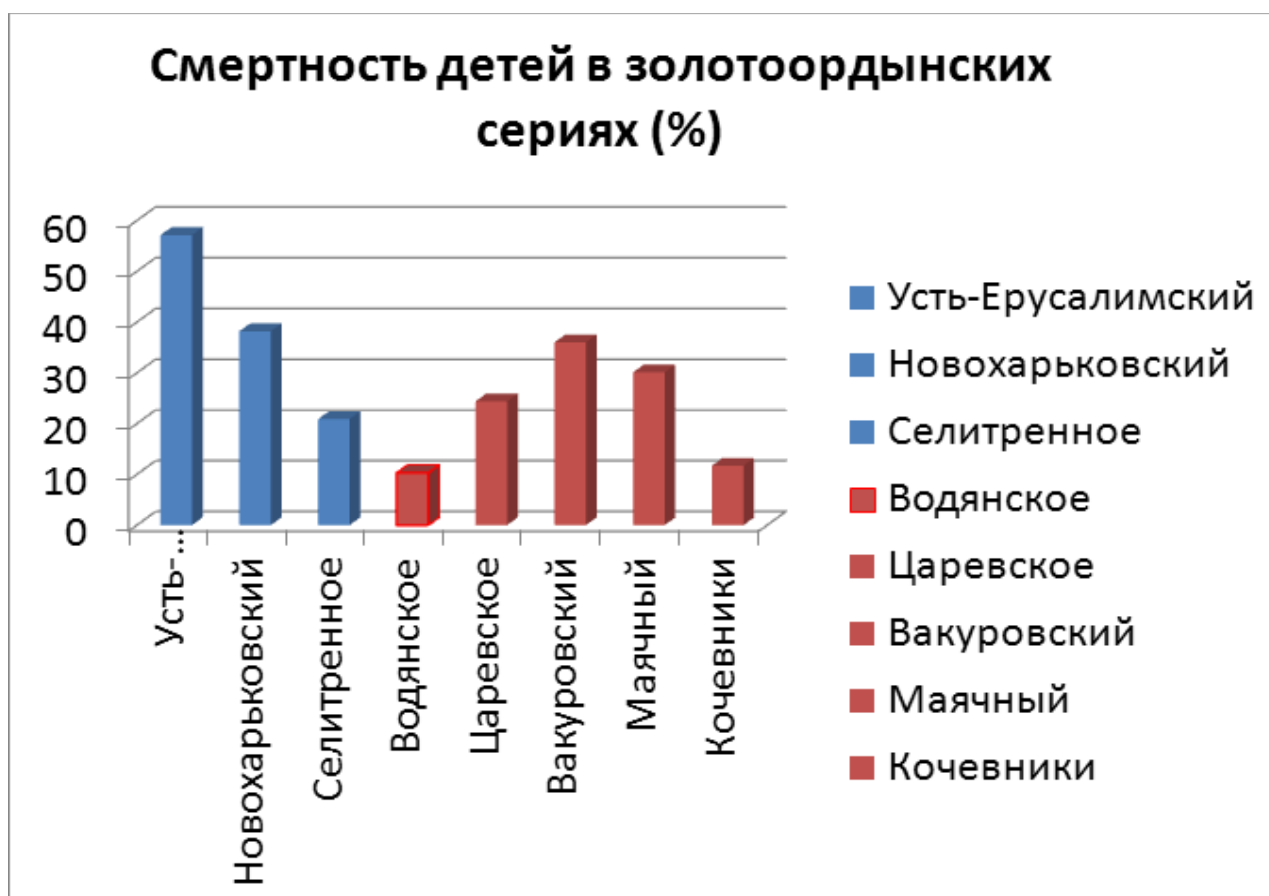
Название патологий/аномалий	Водянское городище	
	S	N/%
Пальцевидные вдавлен	11	7/64
Кариес	11	0/0
Зубной камень	11	7/64
Эмалевая гипоплазия	11	2/18
Слом коронки	11	1/9
Патологическая стертость	11	1/9
Пороз костей свода и лицевого отдела черепа ¹	11	7/64
Cribra orbitalia	11	6/55
Поротический гиперостоз костей свода черепа	11	2/18
Воспалительные процессы на костях черепа	11	4/36
Периостит на костях посткраниального скелета	4	0/0
Травмы черепа	11	0/0
Травмы посткран	4	0/0

¹ Подразумевается набор признаков, указанных D. Ortner, Ericksen (1997), А. П. Бужиловой (1998, 2005), D. Mahoney-Swales, P. Nystrom (2009).

Таблица 3. Возрастные зависимости в проявлении некоторых патологических состояний в серии времени.

Название патологий, аномалий/Возраста	Раннее детство	Первое детство	Второе детство
	N/% 4/1	N/% 5/2	N/% 2/1
Травмы	0/0%	0/0%	0/0%
Кариес	0/0%	1/20%	0/0%
Пальцевидные вдавлен	3/75%	2/40%	2/100%
Зубной камень	1/25%	4/80%	2/100%
Эмалевая гипоплазия	0/0%	1/20%	1/50%
Пороз костей свода и лицевого отдела черепа	2/50%	5/100%	0/0%
Scribra orbitalia (гиперостоз орбит)	2/50%	4/80%	0/0%
Поротический гиперостоз костей свода черепа	2/50%	0/0%	0/0%
Под надкостничные кровоизлияния	3/75%	1/20%	0/0%
Периостит на костях посткраниального скелета	0/0%	0/0%	0/0%

ДИАГРАММЫ

РИСУНКИ

Рис. 1. Расположение Водянского городища у г. Дубовка Волгоградской области

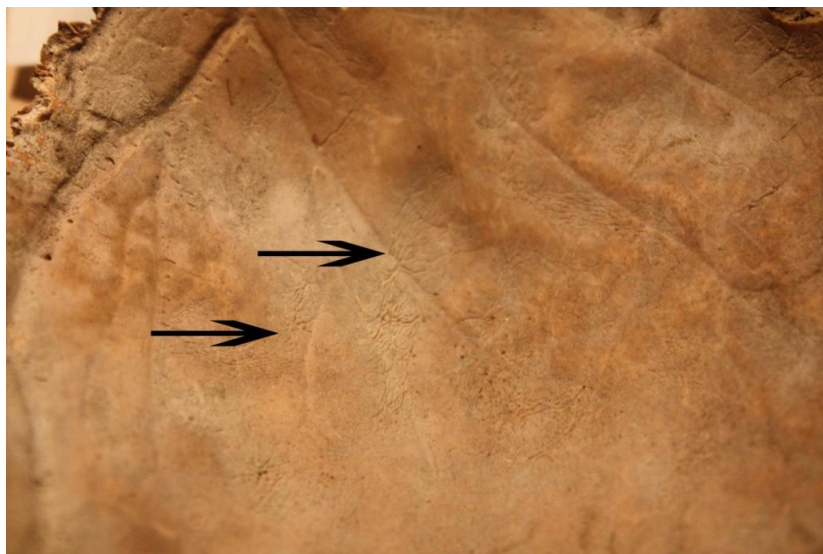

Рис. 2. Субэпидуральные гематомы, которые расположены на дне пальцевидных вдавлений на внутренней поверхности костей свода черепа у ребенка 4–5 лет из погребения 1 раскопа 3, 2000 г.

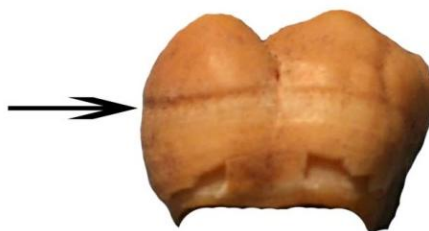

Рис. 3. Поротический гиперостоз глазницы второго балла на черепе ребенка 4–5 лет из погребения 1 раскопа 3, 2000 г.

а.

Рис. 4 а. Скол эмали на клыке нижней челюсти у ребенка из погребения 1 раскопа 3, 2000 г.

б.

Рис. 4 б. Линия эмалевой недостаточности у ребенка из погребения 1 раскопа 3, 2000 г.

Рис. 5. Следы поротического гиперостоза в глазницах ребенка 5–6 лет из погребения 13

Рис. 6. Пороз костей лицевого отдела черепа ребенка 5–6 лет из погребения 13

Рис. 7. Четырехугольная, вставочная, родничковая кость «*os bregma*» у ребенка 8–9 лет из погребения 17

Рис. 8. Следы субэпидуральных гематом и воспалительных процессов на внутренней поверхности затылочной кости у ребенка 3–3,5 лет из погребения 19

Рис. 9. Пороз костной ткани на височной кости ребенка 3–3,5 лет из погребения 19

Рис. 10. Минерализованные отложения светло-желтого цвета у ребенка 5,5–6 лет. Раскоп 2. Яма 38. Череп 2

Рис. 11. Пороз височной кости у ребенка 5,5–6 лет. Раскоп 2. Яма 38. Череп 2

УДК 352.075(985)
ББК 67.400.7(211)

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ЗАКРЫТЫХ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ

Н. В. Сорокина, О. А. Чебанько

Аннотация. Целью статьи является рассмотрение особенностей местного самоуправления в закрытых административно-территориальных образованиях Российской Федерации и Арктической зоне. При исследовании использовались такие методы как: логико-юридический, сравнительно-правовой и ряд иных. Несмотря на то, что местное самоуправление является единым институтом, на некоторых территориях оно имеет ряд правовых и организационных особенностей. К таким территориям относятся территории закрытых административно-территориальных образований.

Ключевые слова: местное самоуправление, закрытое административно-территориальное образование, Арктическая зона.

SPECIAL ASPECTS OF ORGANISATION OF LOCAL GOVERNMENT IN CLOSED ADMINISTRATIVE-TERRITORIAL ENTITIES

N. V. Sorokina, O. A. Chebanko

Abstract. The purpose of the article is to consider special aspects of local government in closed administrative-territorial entities of the Russian Federation and the Arctic zone. In the study the following methods were used: logical and legal, comparative and legal and a number of others. Despite the fact that local self-government is a single institution, in some areas it has a number of legal and organizational features. Such areas include the territories of closed administrative-territorial entities.

Key words: local government, closed administrative-territorial entity, Arctic zone.

Правовая природа местного самоуправления в закрытых административно-территориальных образованиях (ЗАО) представляется сложным явлением, относительно которого на

сегодняшний день нет единого мнения. В условиях реформирования местного самоуправления в целом актуальной темой становится развития новых подходов в изучении местного само-

управления в ЗАТО. Закрытые административно-территориальные образования, несмотря на законодательное закрепление их в статусе городских округов, резко отличаются от иных муниципальных образований такого вида, что объясняется несколькими причинами:

1. Замкнутость и закрытость территории.

2. Особый порядок финансирования такого муниципального образования.

Актуальными вопросами при рассмотрении организации местного самоуправления в закрытых административно-территориальных образованиях являются:

- Каковы отличительные полномочия органов местного самоуправления, которыми они наделяются исходя их особого положения такого субъекта как ЗАТО;

- Какое положение занимает глава такого муниципального образования и каков порядок его избрания;

- Какие вопросы решаются исключительно федеральными органами власти;

- Есть ли у жителей таких образований право на распоряжение имуществом, которое находится на территории ЗАТО;

- Каково положение такой особой территории, как Арктическая зона.

Выбор данной темы был обусловлен недостаточной разработанностью темы развития местного самоуправления в закрытых административно-территориальных образованиях в трудах исследователей.

Научная новизна исследования связана с несколькими аспектами. Во-первых, на сегодняшний день идет реформирование системы местного самоуправления в целом. 3 апреля 2017 года были внесены изменения в Федеральный закон № 131 от 06.10.2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления», в частности был дополнен вопрос о территориальных основах местного самоуправления, а именно – положение городского округа и его легальное определение. Что, несомненно, имеет значение для рассмотрения вопроса об организации ЗАТО, как городского округа.

Во-вторых, закрытые административно-территориальные образования хоть не являются новым явлением в российском законодательстве, однако они представляют немаловажную роль не только для местного самоуправления, но и для государства в целом, и требуют более тщательного изучения и разработки.

В соответствии со ст. 3 Европейской хартии местного самоуправления под местным самоуправлением (МСУ) понимаются право и реальная способность органов местного само-

управления регламентировать значительную часть публичных дел и управлять ею, действуя в рамках закона, под свою ответственность и в интересах местного населения [2].

В российском законодательстве понятие «местное самоуправление» закреплено ч. 2 ст. 1 Федерального закона №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и определяется как форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, – законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций [4].

В Российской Федерации местное самоуправление является основой конституционного строя, обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью [1] и закрепляется гл. 2 Конституции Российской Федерации. Местное самоуправление в закрытых административно-территориальных образованиях (ЗАТО) имеет ряд специфических особенностей, позволяющих выделять данные образования в качестве отдельного института местного самоуправления.

Местное самоуправление в закрытом административно-территориальном образовании регулируется такими нормативно-правовыми актами, как:

1. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

2. Закон РФ от 14.07.1992 N 3297-1 «О закрытом административно-территориальном образовании».

Закон РФ «О закрытом административно-территориальном образовании» устанавливает легальное определение ЗАТО: «Закрытым административно-территориальным образованием признается имеющее органы местного самоуправления административно-территориальное образование, созданное в целях обеспечения безопасного функционирования находящихся на его территории организаций, осуществляющих разработку, изготовление, хранение и утилизацию оружия массового поражения, переработку радиоактивных и других представляющих повышенную опасность техногенного характера материалов, военных и иных объектов (далее – орга-

низации и (или) объекты), для которых в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства устанавливается особый режим безопасного функционирования и охраны государственной тайны, включающий специальные условия проживания граждан» [2].

Территория ЗАТО имеет статус городского округа. Вне зависимости от каких-либо условий, в том числе размера территории, численности населения, ЗАТО получают статус городских округов.

ФЗ №131 устанавливает, что городской округ – это один или несколько объединенных общей территорией населенных пунктов, не являющихся муниципальными образованиями, в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления, которые могут осуществлять отдельные государственные полномочия, передаваемые органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации [3].

Особенности организации МСУ связаны с нахождением ЗАТО на территории режимных объектов. На въезды и полеты над территорией летательных аппаратов, ведение хозяйственной, предпринимательской и иной деятельности, владение, пользование и распоряжение землей, природными ресурсами, недвижимостью и постоянное проживание граждан накладываются существенные ограничения.

Какие же особые полномочия имеют органы местного самоуправления?

Специфичными являются полномочия органов местного самоуправления (ОМС), так как они связаны с предотвращением и профилактикой возникновения опасности на таких образованиях, например, ОМС осуществляют контроль за санитарно-эпидемиологическим состоянием территории, имеют право давать разрешение на въезд граждан в ЗАТО и их выезд на его пределы, разрабатывают схемы оповещения и эвакуации населения в случае возникновения опасности жизни и здоровью населения и ряд других.

Статус указанных дополнительных полномочий четко не определен, то есть неясно, следует их относить к полномочиям по решению вопросов местного значения или они являются дополнительными государственными полномочиями, закрепляемыми за органами местного самоуправления ЗАТО в связи с особым статусом ЗАТО и в особом законодательном порядке.

Каковы особенности выборов главы закрытого административно-территориального образования?

Глава ЗАТО избирается представительным органом закрытого административно-территориального образования из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса, и возглавляет местную администрацию. Общее число членов конкурсной комиссии устанавливается представительным органом. При формировании конкурсной комиссии одна треть состава назначается представительным органом закрытого административно-территориального образования, одна треть – высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), одна треть – руководителем федерального органа исполнительной власти, в ведении которого находятся организации и объекты, по роду деятельности которых созданы закрытые административно-территориальные образования (это могут быть руководители Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» или руководители Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос»).

Какие вопросы находятся в ведении федеральных органов государственной власти?

ЗАТО находится в ведении федеральных и муниципальных органов. Федеральные органы государственной власти решают такие вопросы как: установление административной подчиненности, границ земель, которые отводятся организациям и объектам; определяют полномочия органов государственной власти субъектов РФ в отношении ЗАТО; а так же решают вопросы медико-санитарного обеспечения в соответствии с законодательством Российской Федерации об охране здоровья граждан населения ЗАТО

Земли ЗАТО находятся в ведении органов местного самоуправления, за исключением предприятий, на основе которых были созданы ЗАТО. Управление этими землями осуществляет Правительство РФ

Какие есть особенности совершения сделок в отношении собственности, находящегося на территории ЗАТО?

Ст. 8 закона о ЗАТО подробно регулирует вопросы осуществления сделок в отношении недвижимого имущества.

Сделки по приобретению в собственность недвижимого имущества, находящегося на территории ЗАТО, либо иные сделки, согласно части первой указанной статьи, могут совершаться:

1. Только гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими или получившими разрешение на постоянное проживание на

территории закрытого административно-территориального образования.

2. Гражданами Российской Федерации, работающими на данной территории на условиях трудового договора, заключенного на неопределенный срок с организациями, по роду деятельности которых создано закрытое административно-территориальное образование.

3. Юридическими лицами, расположенными и зарегистрированными на территории закрытого административно-территориального образования [3].

Участие иных граждан и юридических лиц допускается по решению органов местного самоуправления закрытого административно-территориального образования, что регулируется частью второй указанной статьи.

Кто вносит предложения о преобразовании и упразднении ЗАТО?

Ст. 2 Закона о ЗАТО предусмотрены лица, обладающие правом принимать решения о реорганизации ЗАТО.

При установлении и изменении границ и при его преобразовании требования об учете мнения населения не применяются, в отличие от иных территорий.

Предложение о создании, преобразовании или об упразднении закрытого административно-территориального образования вносится Правительством РФ. Предложения об установлении административной подчиненности, об установлении, изменении границ также вносятся Правительством РФ по согласованию с органами государственной власти субъектов РФ, в ведении которых находится ЗАТО. А само решение о создании, преобразовании или об упразднении ЗАТО принимается Президентом РФ по предложениям Правительства [3].

Есть ли особенности выделения федерального бюджета в бюджет ЗАТО?

Ст. 5.1. Закона о ЗАТО говорит, о том, что межбюджетные трансферты бюджетам ЗАТО из федерального бюджета выделяются с учетом финансирования дополнительных расходов, связанных с особым режимом безопасного функционирования ЗАТО. Указанные дополнительные средства не учитываются при распределении межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ и из бюджетов субъектов РФ бюджетам муниципальных образований [3].

Имеет ли значение Арктическая зона для развития местного самоуправления?

Отметим, что Арктическая зона имеет особое значение. В Арктическую зону входят государства, состоящие в Арктическом совете: Рос-

сия, Канада, Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия, Швеция и США. Для того чтобы эффективно реализовать потенциал муниципальных образований, входящих в состав Арктической зоны РФ, необходимо осуществлять грамотное управление данными территориями. Муниципальные образования, расположенные в границах Арктической зоны РФ, значительно отличаются от других территорий. Это обусловлено, прежде всего, экстремальными природно-климатическими условиями, повсеместной неразвитой инфраструктурой и высокими издержками при осуществлении хозяйственной деятельности. На данной территории присутствует большой массив моногородов, нуждающихся в реструктуризации, а работы осуществляются преимущественно вахтовым способом. Арктические муниципальные образования, безусловно, испытывают острую нехватку финансовых ресурсов. Для привлечения на территории Арктической зоны инвестиций нужны определенные меры экономического и правового стимулирования, в частности специальные и таможенные режимы, развитие механизмов государственно-частного партнерства, гармонизация законодательства, связанного с добычей углеводородных полезных ископаемых на континентальном шельфе, а также с выдачей разрешений на постройку искусственных островов.

Конкретным примером муниципального образования, не способного самостоятельно обеспечивать себя необходимыми денежными средствами, является сельское поселение Териберка Кольского района Мурманской области. Данный поселок должен играть существенную роль в процессе освоения Штокмановского газового месторождения, так как на его территории запланировано построить завод по сжижению газа. Однако пока задача здесь не решена. Вследствие чего поселок никак не развивается, а его население сократилось с 4000 человек до 1000.

При планировании различных мероприятий на территории муниципальных образований Арктической зоны необходимо учесть интересы коренных малочисленных народов Севера, обеспечить сохранность их традиционного образа жизни.

Таким образом, закрытые административно-территориальные образования в связи со своим особым статусом имеют ряд отличительных особенностей в области местного самоуправления, которые позволяют выделять ЗАТО в качестве самостоятельных субъектов местного самоуправления. А так же тема местного самоуправления в закрытых административно-

территориальных образованиях недостаточно разработана.

Рассмотрев ряд заявленных вопросов, можно прийти к выводу о том, что:

- наряду с закрепленными для конкретного вида муниципального образования полномочиями органов местного самоуправления, органы власти ЗАТО имеют исключительные полномочия, характерные лишь только для этих субъектов;

- для ЗАТО существует особый порядок выбора главы;

- ЗАТО – это вопрос совместного ведения органов федеральной и муниципальной власти;

- существует ряд требований для распоряжения имуществом, находящимся на территории ЗАТО, основное из которых – гражданство Российской Федерации, а также проживание на территории ЗАТО либо работа на его территории по трудовому договору;

- существует особая территория – Арктическая зона, имеющая немаловажное значение. Отличаясь от иных территорий особыми климатическими условиями и неразвитой инфраструктурой, она требует большего вложения финансовых средств и учета интересов малочисленных народов Севера при проведении мероприятий в муниципальных образованиях.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Европейская хартия местного самоуправления от 15. 10. 1985 года (ратифицирована Федеральным законом РФ от 11 апреля 1998 года № 55-ФЗ)
3. Закон РФ от 14.07.1992 № 3297-1 «О закрытом административно-территориальном образовании».
4. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».
5. Потапова, Е. А. Особенности местного самоуправления в закрытых – административно-территориальных образованиях / Е. А. Потапова, Е. А. Артамонова // Вопросы современной юриспруденции. 2017. № 1.
6. Суфьянова, Е. З. Организация местного самоуправления в закрытых административно-территориальных образованиях / Е. З. Суфьянова, Р. Р. Кулгульдин, З. Н. Абзалилова // Экономика и социум. 2016. № 5–2.
7. Ткаченко, Я. Г. Местное самоуправление в закрытых административно-территориальных образованиях / Я. Г. Ткаченко // Государственное и муниципальное право: теория и практика. 2016.
8. Щеглова, С. А. Особенности местного самоуправления в закрытых – административно-территориальных образованиях / С. А. Щеглова, О. С. Панков // Молодежный вектор развития аграрной науки. 2015. № 25–2.

СЛОВО – МОЛОДОМУ УЧЕНОМУ

THE WORD FROM YOUNG SCIENTISTS

УДК 327:316.77
ББК 66.4(0),04

ВЛИЯНИЕ ПУБЛИЧНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЧЕЙ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ XX ВЕКА

В. Ю. Трубачев

Аннотация. В статье приводится анализ влияния и значения политической речи с точки зрения международных отношений. Аналитические рамки исследования речей обозначены тремя измерениями: ситуационным, мотивационным и результативным. На основе анализа семи известных политических речей сделаны выводы о степени зависимости трех измерений от оратора и о характере влияния политических выступлений на международные отношения.

Ключевые слова: международные отношения, политические речи, публичные выступления, политические коммуникации.

INFLUENCE OF PUBLIC POLITICAL SPEECHES ON INTERNATIONAL RELATIONS OF THE XX CENTURY

V. Yu. Trubachev

Abstract. The article analyzes the influence and importance of political speech from the point of view of international relations. The analytical framework of speech research is defined by three dimensions: situational, motivational and effective. On the basis of the analysis of seven well-known political speeches, the author draws the conclusions about the degree of dependence of three dimensions on the speaker and about the nature of influence of political speeches on international relations.

Key words: international relations, political speeches, public speaking, political communications.

На международные отношения оказывает влияние целый ряд факторов: экономическая взаимозависимость, военная мощь, идеология, политические системы, субъективные решения лидеров. Автор статьи считает, что фактор влияния политической речи на международную сферу и внешнюю политику государства является недооцененным по сравнению с обозначенными аспектами. **Цель** данной статьи – оценить характер влияния политических речей XX века на международные отношения. **Задачи** статьи: 1) обозначить аналитические рамки исследования; 2) проанализировать наиболее выдающиеся речи XX века в сфере международных отношений и дать оценку влияния каждой речи на события, последовавшие после них; 3) оценить общее

воздействие политической речи на дальнейший ход истории.

Аналитические рамки. Выступления в статье рассмотрены в трех измерениях: ситуационном, мотивационном и результативном. Сама речь имеет дело с мотивационной частью, с помощью которой выражается политическая идея и оказывается влияние на аудиторию с целью совершения определенных действий для воплощения идеи. Ситуационная часть отвечает на вопрос: «Почему эта речь должна быть произнесена?», т.к. она относится к текущей ситуации, в которой находится оратор в данный момент. Результативная часть включает в себя долгосрочные и краткосрочные результаты речи, и это измерение является наиболее сложным для его определения, потому что на следующие после

речи события оказывают влияние дополнительные факторы. В большинстве случаев речь провозглашает подготовленные политические изменения и уже принятые решения, и тем не менее мы находим несколько примеров речей в истории международных отношений, которые оказали свое собственное влияние на последующие события. Подобные примеры выступлений приведены в данной статье, однако в начале следует более подробно обозначить аналитические рамки анализа, а именно три измерения политической речи. Необходимо отметить, что данный аналитический конструкт был создан автором на основе работ отечественных и иностранных исследователей.

Ситуационное измерение – это конкретная ситуация, которая дает импульс для произнесения речи, и то измерение, которым политик оперирует в своем выступлении. В речи политик может обозначить для своей аудитории текущее положение дел, дать краткий обзор событиям, которые привели к данной ситуации. Кроме того, он передает аудитории свой собственный взгляд на ситуацию или позицию своей политической партии. В выступлении политик пытается дать ответы на следующие вопросы: «Что это за ситуация и что она означает?», «Почему аудитории важно знать о ситуации?», «Что привело к данной ситуации?», «Почему важно отреагировать на ситуацию и какие шаги аудитории следует предпринять, чтобы обеспечить необходимый ответ на ситуацию?». Таким образом, речь – это некая интерпретация ситуации оратором, которая в дальнейшем имеет прямое воздействие на восприятие и действия аудитории. Данное измерение было выведено автором на основе работ С. А. Ушакина, который выделял, в частности, *символический* аспект политической речи, означающий за «формирование политиками необходимых им взглядов и матриц восприятия у аудитории» [3, с. 143–145].

Мотивационное измерение. На основе работ отечественных и зарубежных исследователей темы политических коммуникаций [2, с. 99–100], автор выделил три элемента политической речи: 1) цель, которую необходимо достигнуть, 2) дорожная карта задач, которые необходимо выполнить и 3) призыв к действию, который необходимо донести до аудитории. Последний аспект относится к мотивационному измерению речи и является ключевым для политических речей, поскольку он напрямую относится к процессу принятия решений. Необходимость в изменении политики в определенной сфере должна быть провозглашена публично и однозначно, иначе не будет получена обратная связь от граждан по

поводу воплощения или отмены данной инициативы, и в итоге идея может быть не отражена в политической практике. В речи оратор обозначает не только текущую ситуацию, но и новую политику, новую идею, необходимые в осуществлении изменения, приводя аргументы в пользу того, почему идея должна быть воплощена, почему это критически важно для населения или для международного сообщества, и затем призывая к действию с целью мотивации аудитории на принятие его решения. Целевая аудитория, соответственно, может быть различной. Если речь затрагивает вопросы внутренней политики – целевой аудиторией являются политики и население страны. Если речь затрагивает международную сферу или международные аспекты политики, то целевой аудиторией является международное сообщество.

Результативное измерение охватывает все долгосрочные и краткосрочные изменения, действия и последствия, которые повлекла за собой произнесенная речь. Согласно позиции иностранных исследователей: «речи являются мощными факторами перемен в социальных действиях» [8, с. 22]. Успешная речь в таком случае – это речь, которая мотивировала целевую аудиторию сделать обозначенные шаги для изменения текущей ситуации. Это также показывает, что цель речи была достигнута, а необходимые задачи и действия выполнены. Достигнутые изменения могут затрагивать разные сферы, в зависимости от того, какие идеи и действия были обозначены в речи: международные отношения, вопросы разоружения, экономические отношения, политика и т.д. Результаты могут быть как краткосрочные «здесь и сейчас», так и долгосрочные – невозможно обозначить конкретный период времени, но речь может иметь настолько выдающийся результат благодаря верному использованию ситуации и «конструированию нового образа реальности, который ограничивает умственные горизонты аудитории», что она меняет всю последующую историю человечества [7, с. 48]. Речь Мартина Лютера Кинга «У меня есть мечта» – прекрасный пример глобальных изменений в сфере расового равенства в правах и свободах [10].

Таким образом, данная структура трех измерений является главным аналитическим конструктом в статье, который мы используем для исследования наиболее влиятельных речей XX века в сфере международных отношений. В статье обозначены, во-первых, обстоятельства и ситуация, в рамках которых речь была произнесена; во-вторых, проанализирована главная идея и основная цель речи; в-третьих, обозначены по-

следствия, которые речь имела в дальнейшей истории международных отношений.

Переходя к основной части статьи, необходимо сделать одно замечание. Международные отношения, согласно К. Уолтцу, характеризуются тремя отличительными чертами: анархия, порядок и ограничения [21, с. 21, 33, 42]. В следующих двух секциях проанализированы речи, которые имели выдающееся, но по сути различное влияние на международную сферу. В первой секции рассмотрены речи, которые обеспечивали установление порядка, ограничение анархии, снижение напряженности в мире. Их целью было усиление кооперации, установление новых международных правил и организаций, мотивация политиков на решение общемировых проблем и задач. Вторая секция посвящена противоположному – а именно, речам, которые были направлены на эскалацию идеологического противостояния, критику бывших союзников, восхвалению одной политической системы и очернению другой. Последствия таких речей, были, с одной стороны, объединяющими для сторонников конфликтной политики, а с другой – разрушительными для сторонников кооперации на международной арене. В целом подобное разделение выступлений по принципу их целей и стратегий на «кооперацию» и «конфликт» соответствует принятому подходу отечественных исследователей [1, с. 208].

Секция 1. «Речи кооперации».

• «Четырнадцать пунктов», 28-й президент США Вудро Вильсон, произнесена 8 января 1918 года [22]. Ситуационно: 10 месяцев до окончания Первой мировой войны, Россия ведет переговоры с Германией в Брест-Литовске, которые означают возможность прекращения ею военных действий, что грозило США потерей союзника в критический момент войны. Было очевидно, что после войны потребуется новое мирное соглашение, которое установит новый мировой порядок со своими международными правилами взамен разрушенной Венской системы международных отношений. Мотивационно: во-первых, речь была реакцией на «Декрет о мире» Владимира Ильича Ленина [11] и переговорный процесс между Россией и Германией. Во-вторых, речь провозгласила основные цели, в частности морального характера, участия США в Первой мировой войне. В-третьих, речь стала прототипом будущего мирного соглашения с Германией и проектом нового мирового порядка, в том числе идеи международной организации (Лига Наций), продвижения национальных интересов наравне с кооперацией и сотрудничеством, сво-

боды торговли и правил морских перевозок. Результативно: «14 пунктов» действительно стали основой для условий капитуляции Германии, которые были в дальнейшем согласованы на Парижской мирной конференции 1919 г., хотя затем, по настоянию Франции и Великобритании, в Версальском договоре [20] условия были ужесточены по сравнению с обозначенными ранее в выступлении В. Вильсона. Также действительно была реализована идея установления нового мирового порядка со специальными международными правилами, которые были взяты под контроль международной организацией – была создана Лига наций и приняты предложения по свободной торговле и морским перевозкам. Хотя можно утверждать о недостаточной эффективности данных институтов, они создали крайне важный прецедент в сфере международных отношений и заложили основу для будущих инициатив по стабилизации мирового порядка.

• «Соединенные штаты Европы», сэр Уинстон Черчилль, произнесена 19 сентября 1946 года в швейцарском Цюрихе [5]. Ситуационно: в результате Второй мировой войны население европейских стран переживало разрушения, голод и страх перед новой войной. Города и инфраструктура были серьезно повреждены; состояние ферм, сельского хозяйства и промышленности угрожало социально-экономической катастрофой всему континенту; опасность новой войны, распространения ядерного оружия и межевропейские конфликты оставались в повестке дня. Мотивационно: основная идея речи заключалась в предотвращении новой войны и преодолении разрушений и голода посредством воплощения европейского проекта сотрудничества – Соединенных штатов Европы. Основываясь на предыдущем общем опыте, общей культуре и истории, Европа должна быть воссоединена как можно скорее для восстановления экономики и сохранения мира на континенте. Основной посыл заключался в старте процесса интеграции двух ключевых стран: Франции и Германии. Черчилль верил, что данный проект свяжет Германию и европейское сообщество воедино и предотвратит возможную агрессию Германии, а немецкое государство, в свою очередь, может стать локомотивом европейской экономики и интеграции, учитывая его промышленные возможности и ресурсы. Результативно: идея нашла поддержку и воплощение несколько лет спустя, когда были созданы Совет Европы, Европейское общество угля и стали и Европейское экономическое сообщество [17, с. 3]. Данные институты, как показала история, в действительности по-

могли восстановить мир и наладить сотрудничество среди европейских стран. В сущности, Черчилль возродил идею по объединению Европы из 1920-х гг. однако на этот раз условия их воплощения были более благоприятными и результативными, чем в межвоенный период.

• «Снесите эту стену!», 40-й президент США Рональд Рейган, произнесена 12 июня 1987 года на площади перед Бранденбургскими воротами в Западном Берлине в честь 750-летия Берлина [14]. Ситуационно: в Советском Союзе под руководством генерального секретаря Михаила Сергеевича Горбачева проводились выдающиеся экономические, общественные и политические реформы либерального толка – «перестройка» [16]. Это породило волну массовой либерализации по всему советскому блоку в Центральной и Восточной Европе и смещение коммунистической идеологии в странах этого региона. Экономические успехи и технологический прогресс на Западе представляли западную модель более привлекательной, чем социалистическую. Мотивационно: основная идея речи заключалась в том, чтобы придать дополнительный импульс странам советского блока для их перехода на западную модель общественно-политической системы с ее ключевой концепцией всеобъемлющей свободы. Аргументация была построена на сравнении результатов западной и советской систем в пользу первой, таким образом, Р. Рейган превозносил результаты экономического, социального и политического прогресса, достигнутого на Западе и, в частности, в Федеративной республике Германии. Западные страны были хорошо осведомлены о происходящих в СССР реформах и, несмотря на продолжавшееся недоверие, были более склонны к сотрудничеству с М. С. Горбачевым, при условии доказательств, что реформы не были «ширмой» и действительно имели место быть. В своей речи Рейган призвал Горбачева предоставить всему миру эти «доказательства», открыв Бранденбургские ворота и разрушив Берлинскую стену, которые стали символом раздела мира на восток и запад. Результативно: речь имела огромное влияние – западные союзники почувствовали небывалое единение, а страны восточного блока осознали, что для них существуют реальные возможности интеграции в свободный и экономически процветающий порядок, и, таким образом, активно продолжали процесс отказа от советской системы, что в конечном итоге привело к распаду советского блока. М. С. Горбачев продолжил реформы как во внутренней, так и во внешней политике СССР, что привело к налаживанию со-

труднических связей со многими странами западного блока. Кроме того, Берлинская стена была снесена и Германия воссоединилась. В итоге речь Рейгана стала одним из последних выдающихся факторов мотивационного характера, положившим конец Холодной войне.

• «Новый мировой порядок», генеральный секретарь ЦК КПСС Михаил Сергеевич Горбачев, произнесена 7 декабря 1988 года в штаб-квартире ООН на 43-й сессии Генеральной ассамблеи [6]. Ситуационно: в то время происходили прогрессивные перемены в международных отношениях, в частности, идеологические изменения и либерализация в СССР; выдвижение на первый план международной повестки дня проблем экологии и социального характера; усиление глобальной взаимозависимости. Таким образом, возникла потребность обозначить данные изменения, привлечь внимание международного сообщества к новым условиям и призвать к адекватной реакции на изменившиеся условия. Мотивационно: основная идея заключалась в призыве к созданию «нового мирового порядка» на основе человеческих ценностей и свобод, а также отказа от идеологической борьбы. Речь М. С. Горбачева была нацелена на увеличение осведомленности международного сообщества о глобальных проблемах, таких как защита окружающей среды и социальное неравенство, растущая опасность милитаризации космоса и милитаризации мышления людей, а также на указание главенствующей роли международного права и международных институтов в обеспечении мирового порядка, в частности, в оказании влияния на разрешение конфликта в Афганистане. Результативно: западные страны начали рассматривать заявления и реформы Горбачева в качестве реальной политики Советского союза, и, таким образом, был взят курс на улучшение отношений между двумя блоками. М. С. Горбачев стал лауреатом Нобелевской премии мира за «его лидирующую роль в процессе установления мира» [19], поскольку идеи Михаила Сергеевича рассматривались как прогрессивные и критически необходимые для снижения атмосферы напряженности и конфликтности на глобальном уровне.

Секция 2. «Речи конфликта».

• «Железный занавес», сэр Уинстон Черчилль, произнесена 5 марта 1946 года в Фултоне, США [4]. Ситуационно: время после окончания Второй мировой войны, характеризующееся глубокой рецессией в Европе и опасениями по поводу возможного возвращения тирании и войны на европейскую землю. СССР увеличил свое

влияние в мире, особенно в Центральной и Восточной Европе, благодаря сильным позициям коммунистических партий, что также внушало опасения западным странам в возможности сохранения мира и стабильности на континенте. Мотивационно: в своей речи Черчилль провозгласил две задачи международного сообщества. Первая – это защита населения, семей и хозяйств от новой войны с помощью создания военных сил Организации объединенных наций и договоренностей по нераспространению ядерного оружия. Вторая – защита стран от коммунистических партий и угрозы тоталитаризма [12] через создание ассоциации англоговорящих народов, что подразумевало «особые отношения» между Британским Содружеством и США, в частности, в военной сфере. Также была выражена обеспокоенность советским «железным занавесом, который протянулся через всю Европу», что обозначило новый путь конфронтации с бывшим союзником – СССР. Результативно: до данной речи, США и Великобритания были заняты своими послевоенными проблемами в экономической, социальной и политической сферах, а общественное настроение склонялось в сторону благодарности СССР за его роль в победе союзников во Второй мировой войне. Однако именно речь Черчилля впервые показала СССР с другой стороны и перевернула восприятие СССР на Западе. После выступления отношения западных стран и Советского союза стали серьезно ухудшаться, поэтому мы считаем вполне справедливым мнение о том, что с речи о «железном занавесе» началась Холодная война.

• «Я – берлинец!», 35-й президент США Джон Фицджеральд Кеннеди, произнесена 26 июня 1963 года в Западном Берлине, ФРГ [9]. Ситуационно: Германия была разделена на две страны Берлинской стеной, которая была построена Советским союзом по геополитическим причинам, в частности из-за конфликтов о судьбе Берлина между западным и восточным блоком, которые привели к увеличению числа провокации и милитаризации немецких территорий. Мотивационно: в своей речи Кеннеди выразил поддержку западным немцам, сравнивая свободный мир Запада и коммунизм, превознося идеи самоуправления и демократии и обостряя идеологическое противостояние. Результативно: речь отражала и усиливала атмосферу недоверия и антагонизма двух систем. Сравнение ценностей способствовало сплочению внутри блоков: в западном люди поверили в превосходство демократии и свободы над тоталитарным режимом, а в восточном – утвердилось мнение наличия еди-

ного врага в лице западных стран. Эффект речи усиливался пропагандой, которая велась с обеих сторон.

• «Империя зла», 40-й президент США Рональд Рейган, произнесена 8 марта 1983 года в Национальной ассоциации Евангелистов, Орlando, США [13]. Ситуационно: шло нарастание конфронтации в рамках Холодной войны, в частности, проводилось активное обновление вооружения в обоих блоках. Идеологические, культурные, технологические и политические столкновения обострились с приходом Рональда Рейгана на пост президента США и объявлением Доктрины Рейгана [15]. Мотивационно: речь касалась целого ряда тем, которые были объединены одной идеей – сравнением американского свободного образа жизни с коммунистическим, особенно в части прав человека и свободы вероисповедания. Мораль, демократия и религия были провозглашены ключевыми столпами американского величия. СССР был изображен в качестве угрозы миру и демократическим ценностям, «империи зла», и исходя из этого Рейган призывал к идее сохранения мира с помощью силы и наращивания ядерного оружия США. Результативно: в США был запущен новый цикл обновления и увеличения резервов вооружений и ядерного оружия [18], что привело к аналогичной реакции со стороны СССР и интенсифицировало конфликт в военной, идеологической и политической сферах между двумя сверхдержавами.

Заключение. Проанализировав семь наиболее выдающихся и влиятельных выступлений в сфере международных отношений, мы можем сделать вывод о двух особенностях политических речей. Во-первых, ситуационная и мотивационная часть в значительной степени зависят от оратора, в то время как на результативное измерение оратор воздействует опосредованно через первые два измерения. Яркая иллюстрация тому – речь «Железный занавес», где Черчилль как частное лицо, а не как действующий политик, описал текущую ситуацию в мрачных тонах, что представило коммунистические партии в качестве угрозы для западных демократий. У оратора есть возможность представить ситуацию без прикрас, выбрать подходящие слова и выражения, и восприятие, и последствия могут оказаться совершенно иными. Хотя история не имеет сослагательного наклонения, вывод остается прежним – оратор решает сам (или с опорой на политические силы, стоящие за ним), как представить ситуацию и какие цели, шаги и действия озвучить для аудитории. Второй вывод заключа-

ется в том, что политические речи действительно оказывают влияние на последующие события. Степень и форма этого воздействия отличаются в разных ситуациях, представляется достаточно сложным оценить данные аспекты в неких величинах, поскольку речь воздействует на восприятие людей и их решения, и это, конечно, не единственный фактор, который влияет на дальнейший ход событий [3, с. 153]. Ключевой момент заключается в том, что политическая речь мотивирует аудиторию предпринять действия и это та реальная характеристика выступлений, которую стоит иметь в виду при оценке и анализе событий в международных отношениях.

Библиографический список

1. Мальшева, О. П. Коммуникативные стратегии и тактики в публичных выступлениях (на материале речей американских и британских политических лидеров) / О. П. Мальшева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 96.
2. Садуов, Р. Т. Мифология в политическом дискурсе: анализ речей Тони Блэра / Р. Т. Садуов // Политическая лингвистика. 2008. № 26.
3. Ушакин, С. А. Речь как политическое действие / С. А. Ушакин // Полис. Политические исследования. 1995. № 5.
4. Churchill, W. "The Sinews of Peace" speech. 5 March 1946. Fulton, USA. / W. Churchill URL: <https://www.nationalchurchillmuseum.org/sinews-of-peace-iron-curtain-speech.html> (дата обращения 02.09.2017).
5. Churchill, W. "United States of Europe" speech. 19 September 1946. Zurich, Switzerland. / W. Churchill URL: <http://www.churchill-society-london.org.uk/astonish.html> (дата обращения 15.09.2017)
6. Gorbachev, M. UN Address. 7 December 1988. UN Headquarters. / M. Gorbachev. URL: http://astro.temple.edu/~rimmerma/gorbachev_speech_to_UN.htm (дата обращения 12.06.2017)
7. Graver, D. Verbal behavior and politics / D. Graver. Chicago: University of Illinois press. 1976. 314 p.
8. Herizler, J. O. A sociology of language N. Y: Random House, 1965. XII, 559 p.

9. Kennedy J. F. "Ich bin ein Berliner" speech. 26 June 1963. West Berlin. / J. F. Kennedy. URL: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/jfkberliner.html>
10. King, M. L. Jr. "I have a dream!" speech. 28 August 1963. Washington D.C. URL: www.americanrhetoric.com/speeches/mlkhaveadream.htm (дата обращения 07.04.2017)
11. Lenin, V. Decree on Peace. Second All-Russia Congress of Soviets of Workers' and Soldiers' Deputies, October 26 (November 8) 1917. URL: <https://www.marxists.org/archive/lenin/works/1917/oct/25-26/26b.htm>
12. Pons S. Stalin and the European Communists after World War Two (1943–1948) // Past and Present. 2011. Volume 210(suppl 6). p. 121-138.
13. Reagan, R. "Evil Empire" speech. 8 March, 1983. Orlando, USA. URL: <http://voicesofdemocracy.umd.edu/reagan-evil-empire-speech-text> (дата обращения 23.11.2016)
14. Reagan, R. "Tear down this wall!" speech. 12 June 1987. West Berlin. URL: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/ronaldreaganbrandenburggate.htm> (дата обращения 14.10.2016).
15. Rosenfeld, S. The Reagan Doctrine: The Guns of July // Foreign Affairs. 1986.
16. Siegelbaum, L. "Perestroika and Glasnost" / Seventeen Moments in Soviet History. 2010. URL: <http://soviethistory.msu.edu/1985-2/perestroika-and-glasnost> (дата обращения 13.07.2017).
17. Spolaore, E. What Is European Integration Really About? // Tufts University and NBER. 2013. 25 p.
18. Strategic Defense Initiative, 23 March, 1983 / Britannica. URL: <http://www.britannica.com/EBchecked/topic/568214/Strategic-Defense-Initiative-SDI>
19. The Nobel Peace prize 1990. The Official Web-site of the Nobel prize. URL: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/peace/laureates/1990/
20. Treaty of Versailles, 28 June 1919. URL: <http://www.firstworldwar.com/source/versailles.htm>
21. Waltz, K. Theory of International Politics. Addison-Wesley, 1979. 251 p.
22. Wilson, W. "Fourteen Points" speech. Joint Session of US Congress, 8 January, 1918. URL: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/wilson14.asp

УДК 351.851
ББК 67.401.121

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ

Е. Г. Забурдяева

Аннотация. В статье названы задачи Российского государства на современном этапе развития общества. Дано понятие человеческого капитала. Отмечена зависимость динамики роста экономики от интеллектуального ресурса страны. Определена роль дополнительного образования в формировании человеческого капитала. Обозначены проблемы и пути решения проблем в области дополнительного образования на примере реализации Концепции развития дополнительного образования в Санкт-Петербурге.

Ключевые слова: государственная политика, человеческий капитал, национальная стратегия, концепция развития, конкурентоспособность, субъект Российской Федерации, расширение доступности.

STATE POLICY IN THE SPHERE OF ADDITIONAL EDUCATION OF CHILDREN AND ADULTS: REGIONAL EXPERIENCE

E. G. Zaburdyeva

Abstract. The article identifies the tasks of the Russian state at the present stage of society development. The definition of human capital is given. The dependence of the dynamics of economic growth on the intellectual resource of the country is mentioned. The role of additional education in creating human capital is determined. The problems and ways of solving these problems in the field of additional education in terms of realization of the Concept of development of additional education in St. Petersburg are defined.

Key words: state policy, human capital, national strategy, development concept, competitiveness, federal subject of the Russian Federation, increase in the availability.

Важнейшей задачей Российского государства является развитие материальных, интеллектуальных и духовных возможностей человека, накопление человеческого капитала. Приоритетом бюджетных расходов страны является вложение инвестиций в человеческий капитал. Экономический рост зависит от степени формирования человеческого капитала, который представляет собой процесс расширения знаний, навыков и возможностей людей страны.

Под человеческим капиталом понимаются знания и навыки, воплощенные в человеке, которые играют важную роль в определении производительности труда, способности активно воспринимать новые знания и осваивать новые технологии, инновации [6].

Важнейшей закономерностью этапа постиндустриального развития во всех странах является возрастание роли человеческого капитала в структуре национального богатства. Чем большим потенциалом обладает каждый член общества, тем выше интеллектуальный ресурс всей страны, тем динамичнее темпы роста экономики, тем значительнее возможности общества.

Экономическое развитие Российской Федерации в решающей степени зависит от человеческого фактора. Это связано с тем, что транс-

формация экономики России в настоящее время требует создания государством благоприятных условий для приложения профессиональных знаний, навыков и способностей населения к построению экономики нового постиндустриального типа.

Развитие человеческого потенциала России предполагает: создание благоприятных условий для развития способностей каждого человека, улучшение условий жизни российских граждан и качества социальной среды; повышение конкурентоспособности человеческого капитала и обеспечивающих его социальных секторов экономики [2].

Огромную роль в процессе формирования человеческого капитала играет Дополнительное образование детей и взрослых. Под Дополнительным образованием мы понимаем образование, получаемое по дополнительным программам общего и/или профессионального образования, направленное на всестороннее удовлетворение образовательных потребностей граждан, общества, государства, а также на повышение профессиональной классификации и переподготовку кадров для всех сфер социальной и экономической деятельности [5, с. 37].

Таким образом, сфера дополнительного образования детей и взрослых является «двигателем» развития образования в целом, открывает доступ к глобальным знаниям и информации, создает условия для опережающего обновления его содержания в соответствии с задачами перспективного развития страны. Сфера дополнительного образования становится инновационной площадкой для отработки образовательных моделей и технологий будущего, а индивидуализация дополнительного образования определяется как ведущий тренд развития образования в XXI веке.

Вместе с тем развитие общественных и экономических отношений формирует новые вызовы и стимулирует поиск новых подходов и средств.

Развитие системы дополнительного образования на современном этапе осуществляется в соответствии с целевыми ориентирами, заданными в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки»; «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» (утв. Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761); Государственной программе Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы, Концепции развития дополнительного образования детей (утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 4 сентября 2014 г. № 1726-р). Эти ориентиры включают в себя: увеличение охвата детей дополнительными образовательными услугами, включая достижение к 2020 г. целевого показателя охвата детей в возрасте от 5 до 18 лет дополнительными общеобразовательными программами в 75 %; развитие научно-технического творчества детей; обеспечение равного доступа к финансированию за счет бюджетных ассигнований государственных, муниципальных, частных организаций дополнительного образования; обеспечение доступа к бесплатным программам дополнительного образования не менее 50 % всех детей в возрасте 5–18 лет, охваченных дополнительными образовательными программами.

Дополнительное образование предоставляется детям и молодежи в разнообразных формах в общеобразовательных организациях, а также в 14,1 тыс. организаций дополнительного образования. Программы дополнительного образования реализуются на базе образовательных организаций высшего образования, музеев и других организаций, имеющих соответствующие лицензии. Ведущие университеты создают подразделения

для работы с детьми, что дает возможность одаренным детям участвовать в технических проектах.

Создан специальный реестр базовых организаций дополнительного образования детей. Для систематизации учета всех обучающихся в конце 2016 года создана межведомственная система учета контингента обучающихся по основным программам и дополнительным образовательным программам.

Решение вопросов дополнительного образования детей осуществляется во взаимодействии всех органов государственной власти, в том числе межведомственного совета по дополнительному образованию и воспитанию детей и на Всероссийских съездах работников сферы дополнительного образования детей.

Выполнение мероприятий концепции развития дополнительного образования детей осуществляется в рамках реализации соответствующих планов, утвержденных в субъектах Российской Федерации.

В Санкт-Петербурге сформирована оптимальная система дополнительного образования, включающая учреждения дополнительного образования детей и отделения дополнительного образования на базах общеобразовательных учреждений. В городе функционирует 180 учреждений дополнительного образования детей, в том числе 63 учреждения – в ведении Комитета по культуре Санкт-Петербурга, 59 учреждений – в ведении Комитета по физической культуре и спорту.

С целью расширения доступности дополнительного образования с 2004 г. Комитетом по образованию совместно с администрациями районов города организована работа по открытию на базе школ отделений дополнительного образования детей. Структурно дополнительное образование вписывается в систему общего образования, а также в сферу образовательно-культурного досуга, сближает и дополняет эти системы: предметные области общего образования и культурно-образовательного досуга пересекаются между собой. Эта область пересечения и представляет собой область дополнительного образования.

Система дополнительного образования развивается, сохранена бесплатность и доступность образовательных услуг. Более половины детей, занимающихся в учреждениях дополнительного образования, из семей с достаточно низким достатком. Таким образом, система государственной поддержки развития детского творчества и досуга предоставляет детям данной категории возможность становиться успешными,

социально востребованными личностями и получать навыки ранней социализации.

Финансирование системы образования Санкт-Петербурга осуществляется за счет средств бюджета Санкт-Петербурга и федерального бюджета.

В общеобразовательных учреждениях Санкт-Петербурга только в 2015 г. открыто 372 отделения дополнительного образования детей, услуги в которых получали 315306 детей. Занятия в них проводятся на бюджетной основе.

Для увеличения доступности дополнительного образования в учреждениях среднего профессионального образования открыто 286 отделений дополнительного образования детей.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 597 от 07.05.2012 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» предполагается увеличить к 2018 г. для выявления и поддержки юных талантов число детей, привлекаемых к участию в творческих мероприятиях, до 8 % от общего числа детей.

Развивается конкурсное движение. Оказывается содействие участию детей и молодежи Санкт-Петербурга в международных конкурсах и фестивалях различной направленности.

Особое внимание уделяется развитию технического творчества. По данным на 2015 г. в 40 учреждениях дополнительного образования детей созданы 119 новых объединений учащихся и 36 дополнительных образовательных общеразвивающих программ технической направленности.

В период 2015–2020 гг. система дополнительного образования детей в Санкт-Петербурге в целом сохранит существующую сеть образовательных организаций. Дополнительно планируется реализовать проект строительства «Дворца науки и техники школьников». Введение в строй строительства «Дворца науки и техники школьников» позволит проводить на его базе занятия более 5000 обучающихся.

К 2020 г. в Санкт-Петербурге предполагается увеличение числа детей в возрасте от 5 до 18 лет, обучающихся по дополнительным образовательным программам. Доля детей этого возраста, занимающихся по дополнительным образовательным программам, в общей численности детей составит 86 % в условиях прогнозируемого роста детского населения города. При этом каждый ребенок сможет заниматься в нескольких объединениях, что увеличит привлекательность дополнительного образования. Средний показатель по регионам России в этот период должен составить только 70 %.

Фундаментом отрасли «Образование» является кадровый потенциал, обеспечивающий передачу знаний, установок, воспитательные и социализирующие функции для жителей Санкт-Петербурга. Средний возраст педагогических работников общеобразовательных организаций составляет 45 лет; доля педагогов в возрасте до 30 лет составляет около 15 %. С принятием мер по сокращению разрыва между оплатой труда педагогических работников и средней заработной платы по региону привлекательность работы в образовательных организациях, в том числе для молодых специалистов, повышается.

Большую роль в развитии отрасли имеет система повышения квалификации. В Санкт-Петербурге ежегодно за счет средств бюджета повышают свою квалификацию более 20000 педагогов.

Среди сильных сторон системы образования Санкт-Петербурга можно выделить: доступность и вариативность образовательных услуг, возможность непрерывного образования; значительный кадровый потенциал и накопленные педагогические традиции; высокое качество общего образования (показатели превышают средние российские); лидирующие позиции в России в области дополнительного образования. При этом сохраняется потребность в решении ряда частных задач: выработка единых требований к программному и методическому обеспечению дополнительного образования детей в организациях разного уровня и ведомственной принадлежности; расширение использования новых образовательных технологий (проектные, исследовательские, профессионально ориентированные, особенно в области техники, естественных и социальных наук) и развитие дистанционных форм образования; развитие материально-технической базы организаций дополнительного образования детей в соответствии с современными требованиями; модернизация информационного и научно-методического сопровождения системы дополнительного образования детей; активизация взаимодействия бизнес-сообщества и предприятий Санкт-Петербурга с образовательными организациями дополнительного образования детей.

Анализ состояния и перспектив развития системы дополнительного образования представлен на основании материалов: Стратегии экономического и социального развития Санкт-Петербурга до 2030 года, доклада «Санкт-Петербург: основные итоги социально-экономического развития» за январь–декабрь 2015 года, подготовленного Комитетом по экономической политике и социально-экономическому развитию Санкт-Петербурга,

данных о демографической ситуации и занятости населения в Санкт-Петербурге в 2015 году, представленных Комитетом по труду и занятости населения Санкт-Петербурга, публичных докладов о состоянии и перспективах развития системы образования Санкт-Петербурга «Петербургская школа в 2014/2015 учебном году» и «Петербургская школа в 2015/2016 учебном году».

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года N 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики». URL: <http://base.garant.ru/70170950/> (дата обращения 16.03.2017).

2. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 08.08.2009) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // «Собрание законодательства РФ». 24.11.2008. N 47, ст. 5489.

3. Распоряжение Правительства РФ от 04.09.2014 N 1726-р «Об утверждении Концепции развития дополнительного образования детей». URL: <http://www.pravo.gov.ru> 08.09.2014. (дата обращения 23.03.2017).

4. «Стратегия экономического и социального развития Санкт-Петербурга на период до 2030 года». Разработана Комитетом по экономической политике и стратегическому планированию Санкт-Петербурга совместно с исполнительными органами государственной власти Санкт-Петербурга, рассмотрена и утверждена 13.05.2014 постановлением Правительства Санкт-Петербурга № 355. URL: <http://spbstrategy2030.ru/> (дата обращения 23.03.2017).

5. Словарь согласованных терминов и определений в области образования государств-участников Содружества Независимых Государств. М., 2004.

6. Носкова, К. А. Формирование, накопление и развитие человеческого капитала / К. А. Носкова // Гуманитарные научные исследования. 2013. № 5. URL: <http://human.snauka.ru/2013/05/3033> (дата обращения: 19.11.2016).

УДК 32
ББК 66.04

ТЕРРОРИЗМ – СОВРЕМЕННАЯ СПЕЦИФИКА И МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

А. Э. Абрамов

Научный руководитель: д.п.н., доцент, профессор И. Л. Морозов

Аннотация. В статье проводится анализ такого явления, как терроризм, выявляются отличительные признаки современного терроризма и его особенности, рассматриваются факторы, которые способствуют возникновению и развитию терроризма, а также предлагаются современные методы антитеррористической деятельности.

Ключевые слова: терроризм, террористический акт, «Исламское государство», противодействие терроризму.

TERRORISM IS A MODERN SPECIFICS AND METHODS OF FIGHTING

A. E. Abramov

Abstract. The article analyzes the phenomenon of terrorism, reveals the distinctive features of modern terrorism and its features, examines the factors that contribute to the emergence and development of terrorism, and suggests modern methods of antiterrorist activity.

Key words: terrorism, Islamic state, counter-terrorism.

На сегодняшний день тема терроризма и поисков методов противодействия ему является одним из приоритетных направлений научных исследований как в российской, так и в зарубежной политологии. Особое значение это имеет для Волгоградской области. 21 октября 2013 г. в Красноармейском районе Волгограда в рейсовом автобусе совершила подрыв террористка-смертница. Погибло 7 человек, около 50 пострадали. Затем всю страну ужаснули декабрьские кровавые теракты в Волгограде:

- 29 декабря 2013 года на железнодорожном вокзале (на месте происшествия погибли 14 человек, пострадали 49 человек);

- 30 декабря 2013 года взрывное устройство сработало в Дзержинском районе Волгограда в троллейбусе, в результате подрыва террориста-смертника погибли 16 человек, пострадали 41 человек.

В общей сложности в результате серии взрывов в 2013 г. в Волгограде погибли более 40 человек [8]. Мы, как представители гуманитар-

ной науки, обязаны включиться во всемирный проект по борьбе с терроризмом. Терроризм по своей особенности как явление геополитического масштаба многолик, многоаспектен и не имеет государственных границ.

Терроризм (от лат. *terror* – страх, ужас) является объектом исследований представителей самых разных научных дисциплин, вследствие идеологических и методологических расхождений общепринятого определения терроризма не существует – наука насчитывает их сотни [3, с. 84].

Термин «терроризм» стал широко употребляться со времен Французской буржуазной революции 1789 года. В 1789 г. в словаре Французской Академии Наук терроризм был определен как система страха, или в английском варианте – «правление ужаса». В толковом словаре С.И. Ожегова терроризм определяется как политика и практика террора, под которым в свою очередь мыслится устрашение политических противников, выражающееся в физическом насилии вплоть до уничтожения. Использование силы с целью запугивания и распространения паники, вызов политических изменений, дестабилизация государственного режима или даже свержение правительства [2, с. 464].

Различные современные исследования показывают, что терроризм представляет собой отнюдь не новое явление в человеческой истории. Террористы обладают довольно высокой мотивацией. К террористическим методам борьбы часто прибегали и те политические силы, которые пришли к власти в 1917 году в России. Терроризм силен, потому что террористам, как правило, нечего терять. В современных условиях в подавляющем большинстве случаев террористы находятся под влиянием религии, в частности исламского толка, а также и других идеологий, которые прославляют мученичество и самопожертвование.

Специфика исламского терроризма во многом определяется особенностями ислама как религии. Коран проповедует мир среди «уверовавших» (т.е. мусульман), допускает мирное сосуществование с неверными, но оправдывает противодействие последним, если они выступают «врагами Аллаха и мусульман». Именно на этом аспекте религиозные радикалы строят свои агрессивные доктрины. Российские политологи под исламским экстремизмом подразумевают «идеологию, призывающую к той или иной вариации радикальной трансформации общества на основе коранических традиций и оправдывающая применение силовых стратегий для реализации поставленной цели» [6, с. 150]. Характерной

чертой идеологии исламского экстремизма является оправдание убийства террористами мирных жителей (в том числе женщин и детей), так как они платят налоги, а значит являются потенциальными солдатами и «вовлечены в военное время во вспомогательные виды деятельности». Лидеры различных исламских террористических организаций, в том числе запрещенная в России ИГ («Исламское государство») убеждают своих сторонников, что они ведут священную войну против «неверных». Лидеры исламских террористов утверждают, что они не являются пророками, они лишь точно выполняют волю Аллаха.

Занимаясь информационной пропагандой и вербовкой с помощью социальных сетей в интернете вербовщики «Исламского государства» обещают потенциальным членам после вступления определенный социальный статус, самоуважение, власть, влияние, справедливость – то, чего они могут быть лишены, живя в обычных условиях. Но на деле все оказывается в точности наоборот, о чем свидетельствуют многочисленные рассказы людей, которым чудом удалось уцелеть и выбраться с территории, контролируемой ИГ. Сириец по имени Мухаммед, который бежал из занятого ИГ города Аль-Ашара, свидетельствует о том, что у боевиков отсутствуют всякие моральные принципы, а в их подходах нет даже намека на религиозность. Мухаммед утверждает, что боевики постоянно прибегают к практике публичных казней и наказаний за малейшую провинность, а выбор наказания зависит от настроения террористов. Например, за курение могут посадить в тюрьму или отправить на тяжелые работы минимум на неделю. Также, по его словам, боевики требуют выплачивать все штрафы в золоте, а не бумажными купюрами. Что касается публичных казней, то обезглавливание проводят в публичных местах, когда на улицах много людей, чтобы запугать как можно больше мирных граждан. Также ИГ запрещает населению носить джинсы или свитера, а штаны должны быть закатаны на 5 см, иначе нарушителя могут наказать. Все без исключения женщины должны носить черные платья, такие, чтобы они полностью скрывали фигуру, а также им запрещается пользоваться косметикой и парфюмом [7].

Рассматривая современный терроризм, следует подчеркнуть, что в настоящее время существует новый по своему воздействию феномен, который по своей особенности не укладывается ни в понятие государства, ни в понятие этнических общностей. Речь идет о «сетевой структуре» терроризма на фоне глобализации. Например, «Исламское государство» или такая

террористическая организация как «Аль-Каида» (База) – это «сетевые структуры», которые не несут никаких обязательств ни перед населением тех или иных стран, ни даже перед своими рядовыми членами, они также не ограничены в выборе целей и средств. Они не имеют какой-то единственной зоны для своего базирования, их финансовые средства распределены по разным географическим зонам, есть свои места отдыха и лечения.

Важно подчеркнуть, что террористические организации такого типа в виду своей «сетевой» специфики, к сожалению, имеют сторонников по всему миру, в том числе и в России. Например, 26 апреля 2017 г. в городе Южно-Сахалинск сотрудниками ФСБ были задержаны два сторонника «Исламского государства», которые планировали устроить «резонансный» теракт в месте массового скопления людей. Одним из задержанных оказался гражданин России, другим – гражданин одного из государств Центральной Азии [9]. Важная особенность современных террористических актов в том, что их объектом являются в основном не политические субъекты, а обычные граждане и даже дети. Это связано не со статусом жертв, а с их количеством. Из этого следует, что современный терроризм выступает не как форма борьбы с физическим лицом как носителем неуютной позиции или идеи, а прежде всего, как форма устрашения и деморализации населения. Необходимо подчеркнуть и особую новую функцию террористических актов. Ранее терроризм в своей классической форме был формой шантажа властей или общества, он открыто выдвигал свои требования, например, прекратить военные действия, освободить своих сторонников или выплатить большой денежный выкуп. Но в последнее время все чаще совершаются различные террористические акты с неясными целями.

Например, 3 апреля 2017 г. в метро Санкт-Петербурга произошел теракт, в результате которого погибли 15 человек, не считая террориста-смертника, 62 пассажира получили ранения. Со слов родственников предполагаемого террориста, они не знают, что могло заставить его совершить самоподрыв, они не считали его религиозным и никогда не замечали в нем экстремистских взглядов [1].

Согласно «Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 05.10.2009 г.), возникновение и распространение терроризма в Российской Федерации имеют определенные исторические предпосылки и связаны как с внутренними экономическими, политическими, социальными,

международными, конфессиональными противоречиями, так и с внешними, в том числе общими для всего мирового сообщества террористическими угрозами [4]. Прежде всего, это социально-психологический климат в России, который характеризуется утратой многими гражданами уверенности в своем настоящем положении и каких-либо перспектив на будущее, разрушены идеалы бывшего советского общества, царит атмосфера жестокости и насилия, которая часто культивируется СМИ. На основании этого начинает происходить рост преступности, и вследствие этого терроризм обретает масштабы национального бедствия. Также политические условия в не меньшей степени создают почву для разгула терроризма. А это развал СССР, утрата общенациональной идеи, расшатывание основ федерализма, ослабление государственных устоев и институтов власти, размытость политической структуры общества, изменение нравственных устоев, вседозволенность, царящее беззаконие и безграничная коррупция.

Еще одна из острейших проблем, которая создает угрозу национальной безопасности России, – это существование в стране большого числа нелегальных мигрантов. Массовая миграция в Россию вызвана рядом причин, а именно: военные конфликты в Сирии и на Украине, а также повсеместное ухудшение уровня жизни по странам, которое менее экономически развиты, чем Россия. Нелегальные мигранты не только не могут пользоваться правами, которые им предоставляются, но и в то же время не могут быть привлечены к выполнению установленных требований в России.

В различных регионах России из-за роста численности нелегальных мигрантов формируются «иноземные» этнические анклав. К таким регионам необходимо отнести Ставропольский край, Краснодарский край, Ростовскую область, а также Нижнее и Среднее Поволжье. Они не испытывают недостатка в трудовых ресурсах, вследствие чего там довольно сильно усложняется ситуация на рынке труда. «Иноземные» этнические анклав в данных регионах приобретают более закрытый характер, они все чаще игнорируют российские законы, а также обычаи коренного населения, что впоследствии приводит к международным конфликтам.

Нелегальные мигранты также участвуют в формировании криминального бизнеса в России, а именно наркобизнеса, что в дальнейшем является активной подпиткой для террористов. Для того чтобы эффективно бороться с терроризмом, необходимо осознание того, что это явление – такое же естественное, как и уголовная преступ-

ность. Терроризм так же, как и любое преступное действие, вырастает и развивается из самого общества. В краткосрочной и среднесрочной перспективе искоренить терроризм не получится, он может быть лишь локализован. Для этого необходимо строить комплексную стратегию по борьбе с терроризмом.

1. Необходима выработка комплексной антитеррористической идеологии. Здесь нужно активное участие средств массовой информации, различных религиозных и образовательных учреждений. Для этого со стороны государства и общества необходимо разъяснять и аргументировать бесчеловечность террористической идеологии. Примерами могут служить как ранее описанные порядки, которые установлены в местах нахождения террористической организации на примере «Исламского государства», а также различные исторические факты, например, последствия ваххабитского восстания в Аравии в XVIII веке, в ходе которого ваххабиты разгромили ряд аравийских городов, а также изуродовали священный камень Каабы, а находясь в Медине совершили осквернение могилы пророка Мухаммеда. Необходимо доносить до людей, что исламская идеология используется террористами исключительно в своих личных политических целях. Разъяснительно-просветительская работа такого типа может воздействовать прежде всего на личность потенциального террориста.

2. В большинстве случаев все теракты совершаются в общественном транспорте или общественных местах: метро, автобус, вокзал, аэропорт. Оборудованные средства защиты на таких объектах очень уязвимы, а порой они и увеличивают количество жертв, так как перед проходами образуется достаточное скопление людей, что является потенциальной мишенью для террористов. Как правило в час пик средства технической защиты часто отключаются или вообще не работают, а ведь на них тратятся огромные деньги, а это миллиарды, выброшенные на ветер. На этот счет предлагается перенимать опыт Израиля, в котором терроризм считается угрозой № 1. Там эффективно работает система «методики визуального выявления преступников». Нам необходимо создание такой системы в России.

3. Необходимо лишать гражданства за терроризм, 18 апреля 2017 г. такой проект был внесен в Госдуму на рассмотрение. Более того, по моему, мнению необходимо лишать гражданства

и пособников террористов, а зачастую это их родственники, которые помогают им в укрытии и продовольствии, а также изымать все движимое и недвижимое имущество в пользу государства.

4. Требуется навести порядок в миграционной сфере, необходимо ужесточить ответственность для граждан, которые сдают иностранцам жилье, а в том числе и для бизнеса, который использует труд мигрантов как рабочую силу.

Библиографический список

1. Взрыв в метро Санкт-Петербурга: что известно о произошедшем. URL: <http://www.rbc.ru/society/03/04/2017/58e2384a9a7947f3f0173629> (дата обращения: 17.04.2017).
2. *Зинченко, Ю. П.* Психологический портрет терроризма: истоки терроризма // Материалы Третьей международной научной конференции по проблемам безопасности и противодействия терроризму. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 25–27 октября 2007 г. М.: МЦНМО, 2008 с. 464.
3. *Кокорин, С. А.* Государственная политика России по борьбе с терроризмом: политологический анализ: монография Волгоград: Принт, 2012. 84 с.
4. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 05.10.2009). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92779/ (дата обращения: 19.04.2017).
5. *Метелев, С. Е.* Терроризм и современные методы антитеррористической деятельности: учебник / под ред. С.Е. Метелев. Омск, Омский институт (филиал) РГТЭУ, 2010. С. 82.
6. *Морозов, И. Л.* Экстремистские политические идеологии в условиях глобализации – от концептуальной рациональности к религиозному экстремизму // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2009. № 1.
7. Не религиозные фанатики, а больные люди: очевидец рассказал о боевиках ИГИЛ. URL: <https://www.obozrevatel.com/abroad/74183-nerelegioznyie-fanatiki-a-bolnyie-lyudi-ochevidets-rasskazal-o-boevikah-igil.htm> (дата обращения: 17.04.2017).
8. Теракты в Волгограде: два года спустя. URL: <http://tass.ru/proisshestviya/1640627> (дата обращения: 17.04.2017)
9. ФСБ задержала на Сахалине двух планировавших теракт сторонников ИГ. URL: <http://www.rbc.ru/society/26/04/2017/59004eea9a794778865edf70?from=main> (дата обращения 26.04.2017).

УДК 321.013(477)

ББК 66.3(4Укр),0

ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЫ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА

К. Г. Ильинова

Аннотация. Украина представляет собой государство, единство территории которого необходимо обеспечивать с помощью двух моделей территориально-государственного устройства – федеративного, предполагающего политическую автономию, и унитарного, отрицающего такое право. Однако дискуссия о федерализации Украины оказалась заблокирована политическими силами национально-государственной ориентации и государственной бюрократией с целью не предоставления расширенных прав самоуправления регионам.

Ключевые слова: федерализм, унитаризм, устройство Украины, Конституция, самоуправление, децентрализация, демократия.

TERRITORIAL STATE STRUCTURE OF MODERN UKRAINE IN THE CONTEXT OF SOCIO-POLITICAL CRISIS

K. G. Ilinova

Abstract. Ukraine is a state which territorial integrity should be guaranteed by means of two models of territorial state structure – a federative model, supposing political autonomy, and a unitary model, denying such a right. However, the discussion about federalization of Ukraine was blocked by political forces of national-state orientation and state bureaucracy, in order not to provide expanded rights of self-government to the regions.

Key words: federalism, unitarianism, structure of Ukraine, Constitution, self-government, decentralization, democracy.

Актуальность идеи федерализации в постсоветской Украине обуславливалась несколькими причинами. В посткоммунистических странах унитаризм как антипод федерализму отождествлялся с централизмом и в обществе воспринимался негативно. С другой стороны, у сторонников унитаризма идея федеративного устройства основывалась на опасении – с учетом недостатка демократического опыта – повторить ошибку СССР (сосредоточить всю власть в центре), а также необходимо было учитывать вероятность конструктивных противовесов, неминуемо переходящих от децентрализации в сепаратизм. Историк Ярослав Дашкевич писал о том, что призывы федерализации поддерживались «как политическое заклинание: или просто бездумно, что является большой политической виной в такое тяжелое для Украины время; или для демагогии, без политической обоснованности, что является не меньшей политической виной; или же это провокация, которая направлена на развал Украинского государства и очередное унижение украинской нации» [1, с. 9].

Федерация представляет собой форму государственного устройства, в котором частями государства являются субъекты федерации, обладающие определенной политической самостоятельностью с возможностью принимать за-

коны, иметь законодательные, исполнительные и судебные органы. При этом в федеративном государстве действует единая федеральная Конституция. В мировой практике федерализацией, как правило, называют объединение нескольких государств с созданием общих органов управления. То есть это не процесс раскола, а процесс объединения. В качестве законодательного органа в федерации действует двухпалатный парламент.

Унитаризм также является одной из форм государственного устройства, который отображает способ административно-территориальной организации государства, разделение властных полномочий. Унитарному государственному устройству характерны такие черты, как: единая централизованная система государственной власти, юрисдикция которой распространяется на территорию всего государства; единое гражданство, единая конституция, законодательство, единая судебная система и армия; обязательная для всех административно-территориальных единиц общая налоговая и кредитная политика; осуществление внешнеполитических взаимоотношений центральными органами власти как официального представителя государства на международной арене; значительная самостоятельность органов местного самоуправления;

наличие различных форм автономии в унитарном государстве.

Анализируя проблему унитарного государства в историческом аспекте, важно учитывать, что унитаризм заменил партикуляризм и феодальную раздробленность [5, с. 9].

Согласно Конституции, Украина является унитарным государством. В Конституции содержатся разделы, посвященные территориальному устройству, а также положения об автономии (в данном случае Автономная Республика Крым, которая до марта 2014 года входила в состав Украины).

События, происходящие на Украине с ноября 2013 г. [3, с. 9] свидетельствуют о том, что страна оказалась у опасной черты, за которой может последовать распад государства. В апреле 2014 г. на Донбассе усилились митинги с требованием федерализации страны: власти Киева обвинили Москву в поддержке протестующих на юго-востоке Украины и начали силовую операцию по подавлению протестов. Ожесточенные столкновения в рамках начатой украинским правительством антитеррористической операции развернулись в Славянске, Мариуполе, Краматорске и ряде других городов Донецкой и Луганской областей. Военно-политическое противостояние на юго-востоке Украины было главным дестабилизирующим фактором для европейской безопасности и безопасности постсоветского пространства [2, с. 9].

В Минске 5 сентября 2014 г. на заседании контактной группы по Украине под эгидой ОБСЕ был подписан план мирного урегулирования. На Донбассе вступил в силу режим прекращения огня, который оказался кратковременным. 16 октября Пётр Порошенко подписал Закон № 5081 «Об особом порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей». Согласно документу «особый порядок самоуправления» должен был быть установлен на три года со дня принятия закона. Однако на практике этот закон так и не был реализован – 15 ноября Порошенко подписал указ об экономической блокаде районов Донецкой и Луганской областей, подконтрольных ополченцам. На Донбассе возобновились бои [4, с. 9].

После наметившейся тенденции сближения с западом высокопоставленные европейские чиновники все чаще говорили о необходимости федерализации Украины, а также поиске других

форм компромисса, как внутри Украины, так и между Киевом и Москвой². На фоне развернувшихся событий, федерализация представляется единственным способом сохранить территориальную целостность страны и прекратить кровопролитие.

Теоретически Украина может быть преобразована в федеративное государство, однако такое преобразование возможно лишь в порядке, предусмотренном Конституцией Украины. Во-первых, форма государственного устройства представляет собой один из основополагающих элементов конституционного строя, право определять или изменять который принадлежит «исключительно народу» (ст. 5 Конституции Украины), а не какой-либо его части. Это означает, что никто (в том числе никакая часть народа Украины) не может присвоить себе право навязывать другой его части форму государственного устройства, то есть не может определить, оставаться ли Украине унитарным государством или же перейти к федеративному устройству. Такой вопрос может быть решен только на всеукраинском референдуме. Поэтому требование о проведении референдума в отдельном городе или же в одной области (либо нескольких областях) по вопросу о превращении указанных административно-территориальных единиц в субъекты федерации изначально является неконституционным. Соответственно, и действия тех лиц, которые призывают к федерализации путем проведения местного (городского или областного) референдума, с точки зрения юридической квалификации, относятся к неконституционным. Такими же неконституционными следует признать призывы (или требования) о проведении местных референдумов по вопросу о федерализации отдельных административно-территориальных единиц Украины.

² То, что эти слова не случайность, а свидетельство изменения позиции Брюсселя, подтверждает и выступление главы Европейского совета Хермана ван Ромпея в парижском Институте политических исследований 25 ноября. Сослаться на то, что и его слова искажены, невозможно: текст выступления был размещен на официальном сайте Европейского совета. Херман ван Ромпей сказал, что надо не ограничиваться соглашениями о прекращении огня. «Требуется комплексное решение для Украины, чтобы это было децентрализованное (или федерализованное) и инклюзивное государство», – отметил он. Во внешнеполитическом плане такое комплексное решение предполагает как сближение Украины с Европой, так и корректные отношения Украины с Россией, «своим соседом, с которым она имеет общую историю, культуру и язык».

Во-вторых, определение формы государственного устройства возможно лишь при условии полного и точного соблюдения демократической процедуры, предусмотренной Конституцией Украины. Поскольку положение о том, что «Украина является унитарным государством» размещено в Разделе I Конституции Украины (ст. 2), то и внесение изменений в это предписание возможно лишь в усложненном порядке. Для этого необходимо реализовать несколько этапов: 1) Президент Украины или триста народных депутатов Украины должны внести соответствующий законопроект; 2) Конституционный суд Украины должен рассмотреть законопроект и вынести заключения о соответствии этого проекта статьям 157 и 158 Конституции Украины; 3) не менее чем триста депутатов на пленарном заседании Верховной Рады должны проголосовать за принятие законопроекта; 4) главой государства должен быть назначен всеукраинский референдум, на который должен быть вынесен указанный законопроект; 5) утвердить Закон о внесении соответствующих изменений в Конституцию Украины на всеукраинском референдуме. Именно таким является единственно возможный конституционный способ превращения Украины в федерацию. Поэтому любые действия, направленные на преобразование Украины в федерацию в ином порядке должны быть признаны неконституционными.

Иная юридическая квалификация должна быть дана призывам о присоединении отдельных областей Украины к другому государству. Напомним, что вопрос об изменении территории Украины может быть решен исключительно всеукраинским референдумом (ст. 73 Конституции Украины). Причем назначение такого всеукраинского референдума об изменении территории Украины отнесено к исключительным полномочиям Верховной Рады Украины (п. 2 ч. 1 ст. 85 Конституции Украины). Это означает, что по народной инициативе (то есть путем сбора подписей граждан) такой референдум не может быть проведен. Более того, в соответствии с Законом «О всеукраинском референдуме» проведение всеукраинского референдума об изменении территории Украины возможно лишь при соблюдении таких условий: 1) президент Украины подписывает международный договор об изменении территории Украины; 2) Верховная Рада Украины ратифицирует этот договор, то есть дает согласие на его обязательность путем принятия соответствующего Закона; 3) Верховная Рада Украины назначает всеукраинский референдум, на который выносятся Закон о ратификации международного договора об изменении терри-

тории Украины. Лишь после обязательного соблюдения всех указанных условий возможно проведение такого всеукраинского референдума.

В то же время любые действия, направленные на изменение территории Украины или её государственных границ, осуществляемые в ином порядке, то есть в порядке, не предусмотренном украинской Конституцией, являются неконституционными и более того – представляют собой объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 110 Уголовного кодекса Украины «Посягательство на территориальную целостность и неприкосновенность Украины» (санкция ст. 110 УК Украины предусматривает лишение свободы до трех лет). Точно такой же юридической квалификации подлежат и публичные призывы к подобным действиям и распространение любых материалов с призывами к осуществлению подобных действий.

Таким образом, по итогам проведенного конституционно-правового анализа можно сделать следующие выводы. Во-первых, федерализация Украины возможна лишь путем внесения соответствующих изменений в Конституцию Украины (с обязательным голосованием в парламенте и проведением всеукраинского референдума). Во-вторых, публичные призывы к отделению от Украины отдельных областей, объявления о создании новых республик на части территории Украины, а также срывание государственных флагов Украины с административных зданий либо унижение и оскорбление граждан, связанное с их политическими или национальными предпочтениями, – это уголовные преступления. В-третьих, статистические данные свидетельствуют, что требования митингующих о федерализации Украины – это чаще всего мнение людей, которые составляют обычно менее 1 % избирателей соответствующей области, которые, как правило, имеют весьма смутное представление о федерализации.

Украина является унитарным государством, но, несмотря на это, налицо серьезный раскол в обществе, который можно разделить по географическому, культурному и языковому признакам. Таким образом, федерализация Украины – это своеобразный процесс преобразования страны в федеративное государство с помощью законодательных реформ и изменения Конституции. При этом должно происходить последовательное расширение принципов региональной автономии в составе федерации.

Открытым остается вопрос, по какому принципу формировать государственное образование: по границам областей, по национально-территориальным образованиям или по полити-

ко-экономическому признаку. Кроме того, могут быть целые региональные отделения, такие как Буковина, Галичина, Донбасс. А возможно и более простое разделение – на восточную и западную Украину. На сегодняшний день в Донецкой и Луганской областях уже провозгласили республику и, вероятно, разделение по границам областей более целесообразно, так как практически в каждой области уже создана инфраструктура для организации деятельности региональной власти.

Главным плюсом федерализации считается создание региональных элит, более близких и доступных жителям своего региона, чем их представители в центральной столице. Также ввиду расширения полномочий территориальные общины получают больше возможностей для влияния на развитие своего региона. Несомненно, усиливается и контроль ветвей власти, так как власти подконтрольна и территориальная громада, и общенациональная власть. Более эффективными станут перераспределения финансовых потоков, и самое главное – в обществе существенно снизится уровень противоречий. Таким образом, высока вероятность, что федерализация Украины приведет к исчезновению национальных, языковых и культурных популистских тем, а на первый план выйдут практические и социально-бытовые проблемы населения.

Украина на фоне безответственных масштабных социальных экспериментов, неподвижных и в большинстве случаев негативных последствий, оказалась в сложном социально-политическом положении. Властные полномочия слишком централизованы и сконцентрированы в центральных государственных органах, а конституционный принцип о сбалансированности централизации и децентрализации на практике не реализуется. Одновременно нет уверенности в том, что смена территориального устройства может решить имеющиеся проблемы.

На данный момент времени наиболее приемлемой формой устройства является унитарно-децентрализованное государство с развитым самоуправлением на местах. Такое самоуправление может содержать в себе элементы как унитаризма (что необходимо для сохранения единства страны), так и элементы федерализма (что требуется для удовлетворения интересов регионов), а также – политическую основу для вывода Украины из глубокого социального-политического кризиса.

Перспектива децентрализации государственной власти на пользу местного самоуправления, которая имеет источники финансирования, может эффективно решить существующие в украинском обществе проблемы. Удовлетворить культурные нужды многонационального населения Украины можно или на местном уровне, или путём создания культурной автономии при поддержке национально-культурных сообществ.

При этом важно помнить, что демократия в государстве, суверенитет и независимость основываются не на смене территориального устройства, а на стабильном экономическом росте и консолидации внутри- и внешнеполитических интересов институтов власти.

Библиографический список

1. Дашкевич, Я. Р. Україна вчора і нині: Нариси, виступи, есе / Я. Р. Дашкевич . Київ, р. 1993.
2. Ильинова, К. «Политика киевских властей в отношении юго-восточных регионов Украины (2013–2016 гг.) / К. Ильинова // Азимут научных исследований, № 1 (март).
3. Ильинова, К. Г. Политико-экономическая ситуация на Украине: итоги и перспективы / К. Г. Ильинова // Проблемы постсоветского пространства. 2014. № 2 (2).
4. От Майдана до Гонконга // Коммерсантъ Власть. 2014. № 50 (1105). 22 декабря.
5. Кушніренко, О. «Унітаризм як базова цінність конституційного ладу України», Віче / О. Кушніренко // НАУКОВА БІБЛІОТЕКА. 2012. № 2, січень. URL: <http://www.viche.info/journal/2942/> (Дата обращения 24.03.2017)

УДК 329.78(470.319)
ББК 66.75(2Рос-4Орл),91

ПРИОРИТЕТЫ РАЗРАБОТКИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

М. С. Комарова

Научный руководитель: д.и.н., профессор П. А. Меркулов

Аннотация. В статье раскрывается специфика программно-целевого механизма развития молодежной политики в Орловской области. Автор систематизировал факторы, сдерживающие становление субъектности молодежи в процессе формирования молодежной политики. Обобщена роль молодежных общественных объединений в повышении эффективности государственной молодежной политики в современной России, учитывая региональную специфику. Раскрываются приоритетные направления государственной молодежной политики в Орловской области.

Ключевые слова: государственная молодежная политика, молодежь, региональная политика, программно-целевой механизм, молодежные объединения, регион, управление.

PRIORITIES OF STATE YOUTH POLICY DEVELOPMENT AT THE REGIONAL LEVEL

M. S. Komarova

Scientific advisor: Professor P. A. Merkulov, Doctor of Historical Sciences

Abstract. The article reveals the specifics of the program and goal-oriented mechanism of youth policy development in the Orel region. The author systematized the factors limiting the development of youth subjectness in the design of the youth policy. Taking into account regional specifics, the article generalizes the role of youth public associations in improving the effectiveness of the state youth policy in modern Russia. The author reveals the priority orientations of the state youth policy in the Orel region.

Key words: state youth policy, youth, regional policy, program and goal-oriented mechanism, youth associations, region, management

Молодежь сегодня – главный ресурс движения нашего общества к стратегическим целям и качественным преобразованиям. Реализация молодежной политики на региональном уровне – системный процесс, призванный оказывать влияние на молодежь в контексте целого ряда факторов: воспитание, образование, здравоохранение, досуг, занятость и т.д. В этот процесс в качестве активной стороны вовлечено целое множество отраслевых и территориальных институтов.

Органы государственной власти стремятся модернизировать систему управления молодежной политикой, усилив межведомственную координацию и ликвидировав разрыв в полномочиях органов власти федерального, регионального и муниципального уровней, а также пытаются привести нормативную правовую базу в соответствие с обновляемой системой управления [1, с. 92]. В этих условиях отмечается усложнение государственных молодежных программ, поиск способов оценки их эффективности.

В Орловской области основным программным документом, нацеленным на развитие и совершенствование региональной молодежной по-

литики, является долгосрочная областная целевая программа «Молодежь Орловщины на 2013–2020 годы». Программа учитывает основные положения Стратегии социально-экономического развития Орловской области до 2020 года, утвержденной распоряжением Коллегии Орловской области от 28 октября 2008 года № 372-р. ОЦП «Молодежь Орловщины на 2013–2020 годы» включает в себя четыре подпрограммы: «Орловщина молодая на 2013–2020 годы», «Обеспечение жильем молодых семей на 2016–2020 годы», «Нравственное, патриотическое воспитание и подготовка граждан к военной службе на 2013–2020 годы», «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2013–2020 годы».

В целом реализация государственной молодежной политики в Орловской области осуществляется в следующих основных направлениях:

- 1) обеспечение соблюдения прав и законных интересов молодежи;
- 2) развитие молодежного парламентаризма;

3) создание системы патриотического, нравственного и духовного воспитания молодежи;

4) государственная поддержка молодой семьи;

5) государственная поддержка талантливой молодежи;

6) государственная поддержка молодежных и детских общественных объединений, зарегистрированных на территории Орловской области;

7) информационное обеспечение реализации государственной молодежной политики Орловской области;

8) государственная поддержка в развитии предпринимательской деятельности молодежи и другое.

Вместе с тем, несмотря на то, что молодежная политика в Орловской области оформлена в нормативном и организационном отношении, многие вопросы и проблемы молодежи остаются открытыми. «Молодое поколение как объект государственной молодежной политики только начинает входить в систему общественных отношений, вследствие чего является наиболее уязвимой общностью и нуждается в поддержке государственных и общественных институтов» [3, с. 86]. Наиболее острыми из них являются – трудоустройство молодежи; привлечение молодежи к общественной и политической жизни региона, миграция молодежи, повышение демографической ситуации и т.д. Малое количество молодежи участвует в деятельности органов региональной власти и местного самоуправления, реализующих государственную молодежную политику в регионе и на местах. Это в конечном счете сдерживает ее развитие, а также может повлиять на снижение репродуктивного, интеллектуального и экономического потенциала молодых орловцев.

В условиях развития российской экономики, отвечающей вызовам XXI века, необходимо принятие дополнительных программных мер, направленных на придание государственной молодежной политике системного характера. В первую очередь это касается регионального уровня, где более динамично реализуются эти механизмы.

Главным результатом реализации молодежной политики должны стать улучшение положения молодежи в российских регионах и, как следствие, увеличение вклада молодых людей в развитие нашей страны. Так, в числе первоочередных мер по реализации региональной молодежной политике в Орловской области рассматривается:

- сокращение числа молодых людей, имеющих крайне низкий уровень доходов и живущих ниже прожиточного минимума;

- сокращение уровня безработицы в молодежной среде;

- снижение уровня правонарушений среди молодежи;

- повышение деловой, предпринимательской, творческой, спортивной активности молодежи;

- повышение уровня самоорганизации и самоуправления молодежи в жизни общества;

- увеличение числа молодых людей, участвующих в выборах органов власти всех уровней [2, с. 17].

Основная задача органов государственного управления в сфере молодежной политики – выработать эффективные программно-целевые, институциональные механизмы, обеспечивающие межведомственное и межсекторное взаимодействие с институтами гражданского общества. Сегодня важны вопросы «организации эффективной передачи опыта молодому поколению, оптимальному включению молодежи в социальные и политические процессы, созданию наиболее благоприятных условий для самореализации молодой личности» [4, с. 305].

Значительную роль в реализации указанных задач призваны играть молодежные и детские организации и объединения. Сегодня в Орловской области действует 156 молодежных и детских общественных объединений, 42 из которых имеют региональную регистрацию. Совместно с молодежными общественными организациями реализовывается большое количество мероприятий, направленных на развитие потенциала молодых людей, поддержку их инициатив. Расширение актива и вовлечение его в общественные, экономические и политические процессы – жизненная необходимость развития Орловской области.

Активным субъектом по реализации приоритетных направлений государственной молодежной политики в Орловской области является Молодежное правительство, члены которого, как дублиеры руководителей Правительства Орловской области, являются непосредственными авторами и исполнителями социально-экономических региональных проектов. Примерами могут стать «Культурная среда», «Орловщина Без Ям», «Благомаг», «Инфопано», «Финансовая грамотность» и другие.

Обобщая вышесказанное, отметим, что в условиях модернизации общества и растущих требований к человеческому капиталу молодежная политика должна стать инструментом разви-

тия и преобразования региона. Генеральные направления конструктивного сотрудничества государства и общества – сделать молодёжь основным субъектом формирования и реализации государственной молодежной политики. Следует выстроить эффективные механизмы включения молодёжи в созидательные процессы развития территорий, а также в решение собственных проблем и общенациональных задач. Поэтому базовой в России должна стать именно региональная модель молодежной политики, согласно которой молодёжь является неотъемлемым субъектом.

Библиографический список

1. Аничкин, Е. С. Законодательство субъектов Российской Федерации в области молодежной полити-

ки: состояние и пути совершенствования / Е. С. Аничкин, К. Е. Коваленко // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 2 (82). Том 2.

2. Григорьева, Н. А. Государственная молодежная политика в современной России: тенденции и противоречия / Н. А. Григорьева, М. А. Симонова // Перспективы науки. 2014. № 8 (59).

3. Елисеев, А. Л. Специфика социально-политического самоопределения современной российской молодежи / А. Л. Елисеев, Е. Н. Малик, А. В. Мельников // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 3.

4. Парсиева, Л. К. Особенности региональной молодежной политики в период модернизации / Л. К. Парсиева, Л. Б. Гацалова // Фундаментальные исследования. 2013. № 11–3.

УДК 329.78(470.45)
ББК 66.75(2Рос-4Вог),91

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА
В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ**

Ю. В. Кропочева

Аннотация. Данная статья посвящена реализации молодежной политики в Волгоградской области. В статье описаны программы в сфере молодежной политики, реализуемые Комитетом молодежной политики Волгоградской области, а также приведены их результаты.

Ключевые слова: молодежная политика, молодёжь, социальная защита, программы.

STATE YOUTH POLICY IN THE VOLGOGRAD REGION

Yu. V. Kropocheva

Abstract. This article is devoted to the implementation of youth policy in the Volgograd region. The article describes the programs in the field of youth policy implemented by the Youth Policy Committee of the Volgograd region. The results of these programs are presented.

Key words: youth policy, youth, social protection, programs.

Молодежная политика – неотъемлемая часть внутренней политики любого государства. Именно грамотная реализация проектов, программ и целевых подходов – путь к активному участию молодежи в жизни страны и становлению их гражданской жизненной позиции.

На данный момент молодежная политика в Волгоградской области реализуется согласно закону Волгоградской области от 15.07.2011 № 2210-ОД «О государственной молодежной политике в Волгоградской области», который определяет молодежную политику как часть единой государственной политики в сфере развития региона и основными ее целями выделяет всестороннее развитие молодежи; предоставление гарантий и условий для молодежных общественных объединений; успешную социализацию молодежи в обществе и развитие ее потенциала для инновационного развития страны [1].

В Волгоградской области органами государственной власти, осуществляющими молодежную политику региона, являются: Волгоградская областная Дума; Администрация Волгоградской области; Комитет молодежной политики. Органы местного самоуправления также участвуют в реализации молодежной политики.

Необходимо обратить внимание на Молодежный парламент Волгоградской области, который представляет интересы молодежи в Волгоградской областной Думе. Молодежный парламент – коллегиальный совещательный орган, осуществляющий деятельность на общественных началах. Основные задачи: разработка проектов законов, информационно-аналитическая и консультативная деятельность, просветительская деятельность, информирование Думы о положении молодежи в регионе, участие в работе Думы,

изучение мнения молодежи о деятельности в сфере молодежной политики [2].

В Волгоградской области существует две программы в сфере молодежной политики, реализуемые Комитетом молодежной политики:

1. Государственная программа Волгоградской области «Региональная молодежная политика Волгоградской области», утвержденная постановлением правительства от 21.12.2016 № 713-п, которая состоит из двух подпрограмм:

- «Вовлечение молодежи Волгоградской области в социальную практику» – создание условий для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, развитие потенциала молодежи и использование его в интересах развития Волгоградской области;

- «Гражданско-патриотическое воспитание граждан Волгоградской области» – совершенствование системы гражданского образования и патриотического воспитания молодежи, условий формирования правовых, культурных и нравственных ценностей среди молодежи [4].

По данным отчетов Комитета молодежной политики можно сделать вывод, что программа реализуется эффективно, так как молодые люди с каждым годом все более активно показывают свою позицию и все больше участвуют в различных мероприятиях региона (в 2014 году – 23 %, в 2015 году – 25,5 %, в 2016 году – 28 %) [4].

2. Государственная программа Волгоградской области «Организация отдыха и оздоровления детей, проживающих в Волгоградской области» на 2016–2018 годы, утвержденная Администрацией Волгоградской области от 29.12.2015 № 810-п. Основная цель – создание условий для эффективного отдыха и оздоровления детей Волгоградской области [5].

Комитет образования и науки организует отдых детей школьного возраста в лагерях дневного пребывания на базе муниципальных обра-

зовательных организаций Волгоградской области.

Комитет социальной защиты населения осуществляет отдых детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, детей-инвалидов, безнадзорных детей. Комитет молодежной политики осуществляет мероприятия по организации отдыха и оздоровления детей в детских оздоровительных лагерях Волгоградской, санаторно-оздоровительных детских лагерях круглогодичного действия, расположенных на территории Российской Федерации, по выплате компенсации гражданам и организациям, самостоятельно закупившим (выдавшим) путевки в организации отдыха и оздоровления детей [5].

Несмотря на достигнутые положительные тенденции функционирования сферы отдыха и оздоровления детей, существуют проблемы: повышение цен на большинство видов товаров и услуг, недостаточная информированность граждан об услугах по отдыху и оздоровлению детей. Исходя из этих проблем, можно объяснить уменьшение участников организованного отдыха и оздоровления: если в 2014 г. 30 % детей смогли посетить оздоровительный отдых, то в 2016 г. показатель упал до 14 %.

Большое значение имеет подпрограмма «Молодой семье – доступное жилье» государственной программы Волгоградской области «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами жителей Волгоградской области», утвержденной постановлением Администрации Волгоградской области от 10 февраля 2014 г. N 46-п, основной целью которой является оказание финансовой поддержки молодым семьям, нуждающимся в улучшении жилищных условий. В рамках этой подпрограммы обеспечивается предоставление молодым семьям социальных выплат на приобретение жилых помещений или строительство индивидуального жилого дома [3].

	2012	2013	2014	2015	2018	2019	2020
Запланировано	556	454	417	370	1162	1312	1151
Достигнуто	548	454	417	370	-	-	-

Нужно отметить, что поддержка молодых семей в приобретении собственного жилья является эффективным методом улучшения демографической ситуации в регионе.

Таким образом, на основе анализа документов и практики молодежной политики, можно сделать вывод, что одной из приоритетных задач Волгоградской области является воспитание активной, высокоинтеллектуальной, профес-

сиональной, нравственной, патриотичной, здоровой и социально адаптированной молодежи, которая в скором времени будет успешно решать задачи устойчивого общественного развития. Поэтому именно их потенциал и гражданская позиция наиболее значительны для будущего нашей страны.

Проанализировав статистические данные Комитета молодежной политики Волгоградской

области, можно сделать вывод о том, что в регионе действительно реализуются государственные программы молодежной политики. Большие успехи сделаны в области гражданско-патриотического воспитания молодежи. Мы живем в регионе, имеющем историческую значимость для всей нашей страны. Уже в детских садах детям объясняют, что такое патриотизм и почему наш регион является исторической ценностью для страны. В средних и высших учебных заведениях проводят экскурсии по историческим местам, музеям, а также проводят открытые уроки с участием великих героев, которые рассказывают о страшном периоде жизни и делятся своим опытом. Такие мероприятия позволяют проникнуться историей своего города и гордиться тем местом, где мы живем.

Большое значение имеет программа доступного жилья. Но, к сожалению, она не настолько эффективна, насколько хотелось бы. Молодых семей, нуждающихся в улучшении жилищных условиях очень много. Но программа позволяет помочь лишь небольшому проценту таких семей. Это главным образом связано с небольшим объемом финансирования, который не может покрыть расходы для помощи всем нуждающимся. Для решения финансовой проблемы этой программы нужно привлечение инвестиций из коммерческих организаций.

На наш взгляд, данных программ слишком мало для нашего региона. Основной упор сделан на воспитании молодежи и жилищных условиях. Нужно больше внимания уделить и другим проблемам молодежи: образованию и трудоустройству.

Библиографический список

1. Закон Волгоградской области «О государственной молодежной политике в Волгоградской области» № 2210-ОД от 15.07.2011.
2. Закон Волгоградской области «О молодежном парламенте Волгоградской области» № 125-ОД от 07.08.2014.
3. Официальный сайт Комитета молодежной политики Волгоградской области. URL: <http://kdm.volgograd.ru> (дата обращения 10.04.2017).
4. Постановление Администрации Волгоградской области от 08.02.2016 № 46-п «Об утверждении государственной программы Волгоградской области «Обеспечение доступным и комфортным жильем жителей Волгоградской области» на 2016–2020 годы».
5. Постановление Администрации Волгоградской обл. от 21.12.2016 № 713-п «Об утверждении государственной программы Волгоградской области «Региональная молодежная политика Волгоградской области» на 2017–2020 годы».
6. Постановление Администрации Волгоградской области от 29.12.2015 № 810-п «Об утверждении государственной программы Волгоградской области «Организация отдыха и оздоровления детей, проживающих в Волгоградской области» на 2016–2018 годы».

УДК 32
ББК 66.04

МОЛОДЕЖЬ В РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ: ПОЛИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Ю. Б. Прибытков

Аннотация. Исследование посвящено молодежи и её участию в российской политике. Сформулировано определение молодежи и осуществлена проблематизация молодежи в политике. Выявлены возможные подходы и формы участия молодежи в российской политике.

Ключевые слова: молодежь, молодежная политика, российская политика, политический анализ.

YOUNG PEOPLE IN RUSSIAN POLITICS: POLITICAL ANALYSIS

Y. B. Pribytkov

Abstract. The study focused on the youth and its participation in Russian politics. Definition of youth and implemented problematization of youth in politics. Identified possible approaches and forms of participation of youth in Russian politics.

Key words: youth, youth politics, Russian politics, political analysis.

Положение молодежи, его качественные и количественные показатели являются важнейшими показателями зрелости, устойчивости и динамичности развития общества и государства. Молодежь занимает особое положение, связанное со стратегическим развитием государства. Как молодежная политика, так и участие молодежи в политике должно быть подчиненно построению здоровой и стабильной атмосферы развития на следующие десятилетия. Исследования участия молодежи в политике и молодежной политике актуализировались протестными движениями с 2000-х по настоящий момент. Воспользуемся предложенным Ю. В. Ирхиным комплексом мероприятий политического анализа в исследовании участия молодежи в российской политике [1, с. 15–16].

Молодежь представляет собой сложную и динамичную систему общностей, отличающихся по демографическим, экономическим, культурным и политическим признакам; и в науке, и в практике не создан четкий образ современной молодежи [2, с. 4–5]. Данный факт не позволяет прогнозировать с высокой степенью политическое поведение молодежи, которое может быть связано с радикализацией общества и повышением протестного движения. Линии разрыва в молодежной среде расположились так:

Вечным законом да будет:
учить и учиться всему через примеры,
наставления и применение на деле
Ян Амос Коменский,
чешский мыслитель-гуманист, педагог

- Молодежь представлена тремя поколениями: рожденные в 80-е, рожденные в 90-е и рожденные в 2000-е;
- Региональная специфика;
- Типы поселений внутри регионов;
- «Мобилизованная этничность»;
- атомизированность молодых людей «по стилям».

Сформировалось большое число молодежных субкультур. Наверху видны их активные организованные группы, а внизу рыхлые массы симпатизирующих. Они могут быть активированы [2, с. 5–7].

Половина молодежи считает, что патриотизм – важная составляющая жизни. В общей массе она аполитична и только четверть интересуется политикой и, соответственно, не различает идеологические различия либерализма, консерватизма и др. Образ России в большинстве представляется как образ великой державы, которая катится к разрушению. Большинство молодежи критично относится к власти, но к протестным действиям не готова, и только незначительная часть активистов готова отстаивать свое мнение [7, с. 30–33].

Исследователь С. Н. Чирун рассматривает молодежную политику как сложную идейно обусловленную, исторически дифференцируемую, многоуровневую систему взаимодействия моло-

дежи с институтами и агентами социализации [8, с. 16]. Постмодернистский подход к рассмотрению проблемы политической социализации молодежи и участия её в политике полностью не может объять данную сферу по причине сильного влияния традиционных мотивов участия молодежи в политике, таких как образование, семья, наличие собственности, культура, устойчивое мировоззрение. Невозможно не согласиться с тем, что присутствует эклектический подход к выстраиванию государственной молодежной политики элементами различных методологических конструкций, геополитических и идеологических моделей [8, с. 17].

Поскольку ситуация постмодерна характерна в большей степени западным демократическим странам, то для России данный подход с изменчивостью, фрагментарностью и неопределенностью в политической сфере не совсем корректен. Политика России уникальна её архаичностью и присутствием феномена «Русская власть». И молодежь в российской политике является тем стабилизирующим фактором, не столько по причине его инновационного потенциала, но поскольку она социализируется в уже существующую систему.

В центре исследований В. Ю. Никитина находится соотношение патриотизма и степени его влияния на политическую культуру. В целом патриотизм оказывает ведущее влияние на формирование политической культуры молодежи, опираясь на исторический опыт общественного развития. Патриотизм формирует у молодежи политическое поведение, влияет на идеологический выбор, определяет метанарративы и политические символы [5]. Государственные органы власти влияют прямо на процессы патриотического воспитания, в том числе и через блоги, социальные сети и мессенджеры. Так, Министерство образования и науки разрабатывает электронную систему патриотического воспитания российской молодежи для расширения аудитории патриотических программ [3].

Освоение политических прав и свобод — основа культивации политической и правовой культуры современной российской молодежи. Систему патриотического воспитания можно построить только на воспитании следованию Конституции России. В профессиональном плане развитие политической культуры молодежи позволит создать сферу профессиональных политологов в России. Трансферт гражданских качеств в молодежную среду, практическое освоение своих политических прав и использование наилучших адаптивных способностей на совре-

менном этапе развития позволят эффективнее входить молодежи в социальную и политическую практику [9, с. 157].

Во всех направлениях необходимо привлекать молодежь и их потенциал к построению нового муниципального пространства. Потенциальной опасностью для государства и гражданского общества является безучастность молодежи в общественной и политической сферах. Молодежь необходимо включать в систему общественного управления через институты молодежных парламентов, советов и администраций, в систему территориальных общественных самоуправлений через участие в проектах, в общественную и коммерческую деятельность [6, с. 88].

Назрел этап создания единого закона о молодежи на федеральном уровне, поскольку в 78 регионах уже существуют и действуют региональные законы о молодежи и требуют унификации и единого подхода к молодежи в стране. Еще одним источником участия молодежи в политике является участие в качестве кандидатов в местных выборах, которое способно обеспечить кадровый резерв для региональных и федеральных органов, а также заполнить вакуум профессиональных муниципальных политиков. Созданы площадки для подготовки молодых кандидатов «Молодежная команда страны» и комитет по делам молодежи Общероссийского Конгресса муниципальных образований. Возрастает роль региональных молодежных парламентов, деятельность которых способствует повышению профессионализма их участников и расширяет возможности молодежи в сфере законодательных инициатив [4].

Важным этапом развития общества является включение молодежи во властно-управленческие отношения, активное приобщение этой социальной группы в социально-политические процессы. Процесс осознания своей силы происходит за счет ускорения процесса трансформации и усложнения форм и содержания социальных коммуникаций, в которых наиболее успешными становятся молодые люди.

Библиографический список

1. Ирхин, Ю. В. Политический анализ: сущность, методология, структура, ценности и этика // Научный журнал *Arg administrandi* (Искусство управления). 2012. № 1.
2. Кара-Мурза, С. Г. Сложные проблемы молодежной политики. М.: «Когито-Центр». 2016. 56 с.
3. Минобрнауки будет воспитывать патриотизм у молодежи в социальных сетях. URL: http://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201703290314-5k9z.htm (дата обращения: 29.03.2017).
4. Михайловская, М. Активная молодежь займется муниципальной политикой. Законопроект об

этом разрабатывают в Молодёжном парламенте при Госдуме. URL: <https://www.pnp.ru/politics/2017/04/19/aktivnaya-molodyozh-zaymyotsya-municipalnoy-politikoy.html> (дата обращения: 20.04.2017).

5. Никитин, В. Ю. Патриотизм в процессе формирования политической культуры // Наука. Общество. Оборона (noojournal.ru), 2017. №1 (10). URL: <https://www.noo-journal.ru/nauka-obshchestvo-oborona/2017-1-10/article-0098/> (дата обращения 15.03.2017).

6. Прибытков, Ю. Б. Развитие муниципального пространства и политической культуры участия в

России / Ю. Б. Прибытков // Наука Красноярья. 2016. № 6 (39).

7. Сулакшин, С. С. Динамика портрета современной российской молодежи / С. С. Сулакшин // Труды Центра научной политической мысли и идеологии. Вып. № 21, июнь 2016 г. М.: Наука и политика. 2016. 40 с.

8. Чирун, С. Н. Молодежная политика в ситуации постмодерна (государство, власть, общество): автореф. ... докт. полит. наук Чирун С. Н. Казань. 2016. 44 с.

9. Sheleketa, V. O. Formation of political and legal youth culture in modern Russia / V. O. Sheleketa, // Man in India. 2017. № 97 (5).

УДК 342.25

ББК 67.400.73

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

И. В. Цапиева

Аннотация. В данной статье анализируется самоорганизация граждан в форме территориального общественного самоуправления (ТОС). Изложены этапы создания, территория деятельности, цели, задачи, полномочия, финансирование и проблемы ТОС, в том числе на примере Волгоградской области.

Ключевые слова: территориальное общественное самоуправление (ТОС); интересы; граждане; население; местное самоуправление.

TERRITORIAL PUBLIC SELF-GOVERNMENT

I. V. Tsapiyeva

Abstract. In this article, self-organization of citizens in the form of the territorial public self-government (TPSG) is analyzed. Creation stages, the territory of activity, the purpose, task, power, financing and problems of TOS, including on the example of the Volgograd region are stated.

Key words: territorial public self-government (TPSG); interests; citizens; population; local government.

Под территориальным общественным самоуправлением (ТОС) понимается самоорганизация граждан по месту их жительства на части территории поселения, внутригородской территории города федерального значения, внутригородского района для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения [8].

Среди различных форм самоорганизации населения самой массовой является ТОС.

Органы территориального общественного самоуправления входят в систему органов местного самоуправления и, следовательно, являются органами, через которые осуществляется власть народа.

Через территориальное общественное самоуправление, которое является для населения понятным, доступным и управляемым, граждане приобщаются к демократии, становятся ответ-

ственными как за свою судьбу, так и за жизнь соответствующей территории и государства в целом.

Субъекты ТОС не являются ни общественными объединениями, ни коммерческими организациями, так как в качестве основной цели своей деятельности не преследуют извлечение прибыли, а если и осуществляют предпринимательскую деятельность, то лишь постольку, поскольку это служит достижению уставных целей.

Субъекты территориального общественно-го самоуправления могут являться юридически лицами местного самоуправления, которые создаются гражданами независимо от их политических и религиозных убеждений, социального положения для взаимодействия с органами государственной власти и местного самоуправления, удовлетворения материальных потребностей в области экономических и земельных отношений, охраны общественного порядка и социальной

помощи как отдельным нуждающимся в ней гражданам, так и категориям граждан (детям, подросткам, ветеранам, инвалидам, беженцам). Основным направлением деятельности ТОС является решение социально значимых для населения вопросов (благоустройство территорий, социальная защита и социальное обслуживание населения, строительство и ремонт дорог, детских игровых площадок, физкультурно-оздоровительных объектов, газификация и т.д.)

ТОС – форма исключительно гибкая и максимально приближенная к населению, которая является составной частью системы местного самоуправления и в пределах своих полномочий осуществляет свою деятельность во взаимодействии с органами исполнительной власти и органами местного самоуправления. П. 3 ст. 1 Федерального закона от 06 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», п. 2 ст. 33 Федерального закона № 131-ФЗ закреплено, что органы государственной власти и органы местного самоуправления обязаны содействовать населению в непосредственном осуществлении местного самоуправления [6].

Границы территории, на которой осуществляется территориальное общественное самоуправление, устанавливаются представительным органом муниципального образования по предложению населения, проживающего на данной территории.

Территориальное общественное самоуправление может осуществляться в пределах следующих территорий проживания граждан: подъезд многоквартирного жилого дома; многоквартирный жилой дом; группа жилых домов; жилой микрорайон; сельский населенный пункт, не являющийся поселением; иные территории проживания граждан.

Территориальное общественное самоуправление осуществляется непосредственно населением посредством проведения собраний и конференций граждан, а также посредством создания органов территориального общественного самоуправления.

Органы территориального общественного самоуправления избираются на собраниях или конференциях граждан, проживающих на соответствующей территории [8].

Система территориального общественного самоуправления населения включает в себя общие собрания (сходы), конференции граждан, местные референдумы, иные формы непосредственной демократии; органы территориального

общественного самоуправления населения (советы или комитеты микрорайонов, жилищных комплексов, поселков, сельских населенных пунктов), а также иные органы самоуправления населения по месту жительства (советы или комитеты улиц, кварталов, домов и тому подобное) [4].

Территориальное общественное самоуправление в соответствии с его уставом может являться юридическим лицом и подлежит государственной регистрации в организационно-правовой форме некоммерческой организации.

ТОС, как все органы власти, являются некоммерческими организациями, но наделёнными экономическими правами, регистрируются в налоговой инспекции. Первую регистрацию ТОС проходит в местном органе (Администрация, Мэрия). Вторая регистрация – в Налоговой инспекции, которая необходима для получения статуса юридического лица, что позволяет получать ежегодное финансирование.

Органы ТОС могут регистрироваться как социально ориентированные некоммерческие организации (СО НКО). В этом случае ТОС подлежит регистрации в Министерстве Юстиции Российской Федерации, открывает свой расчетный счет в банке и создаёт печать. ТОС в статусе юридического по сравнению с ТОС без статуса юридического лица приобретает большую ответственность, но и некоторые преимущества. В качестве ответственности у ТОС появляется отчетность в обязательные внебюджетные фонды – это инспекция федеральной налоговой службы, пенсионный фонд Российской Федерации, фонд социального страхования и Министерство Юстиции. Преимущества, которые появляются у ТОС, сомнительные – это различные конкурсы на получение грантов для НКО муниципальных, региональных, федеральных и международных уровней. Они не обеспечивают развития территорий, которое требуется для жизнеобеспечения населения на территории ТОС.

Существуют и различные профессиональные формы объединения территориальных общественных самоуправлений, такие как Советы ТОС, Ассоциации ТОС, Комитеты ТОС и др. Такие объединения создаются в помощь территориальным общественным самоуправлениям. Например, один из наиболее удачных примеров объединения ТОС – это Ассоциация органов территориального общественного самоуправления Республики Коми. Ассоциация органов ТОС Республики Коми была учреждена в июне 2013 г. региональными органами ТОС, образованными в статусе юридического лица в форме НКО. Прак-

тика показывает, что такие органы формальны и в длительном периоде нежизнеспособны [2].

Органы ТОС выполняют организационно-распорядительные функции по реализации собственных инициатив граждан, проживающих на соответствующей территории. В соответствии с уставом органы ТОС:

1) представляют интересы населения, проживающего на соответствующей территории;

2) обеспечивают исполнение решений, принятых на собраниях и конференциях граждан;

3) могут осуществлять хозяйственную деятельность по благоустройству территории, иную хозяйственную деятельность, направленную на удовлетворение социально-бытовых потребностей граждан, проживающих на соответствующей территории, как за счет средств указанных граждан, так и на основании договора между органами территориального общественного самоуправления и органами местного самоуправления с использованием средств местного бюджета;

4) вправе вносить в органы местного самоуправления проекты муниципальных правовых актов, подлежащие обязательному рассмотрению этими органами и должностными лицами местного самоуправления, к компетенции которых отнесено принятие указанных актов.

К полномочиям ТОС относятся вопросы, затрагивающие интересы жителей. В их числе могут быть:

- защита прав и законных интересов жителей в органах государственной власти Волгоградской области и органах местного самоуправления;

- организация благотворительных акций, содействие в проведении таких акций органами государственной власти Волгоградской области, органами местного самоуправления, благотворительными фондами, гражданами и их объединениями, участие в распределении гуманитарной и иной помощи;

- участие в контроле за выполнением условий владения, распоряжения, пользования, приватизации и аренды муниципальной собственности, расположенной в пределах установленных границ ТОС;

- содействие правоохранительным органам в поддержании общественного порядка;

- контроль в сфере потребительского рынка в порядке и формах, установленных органами местного самоуправления;

- организация клубов по интересам, кружков технического и художественного творчества, спортивных кружков, ведение воспитательной

работы среди детей и подростков, оказание помощи инвалидам, престарелым, семьям погибших военнослужащих, малообеспеченным и многодетным семьям;

- защита интересов жителей как потребителей коммунально-бытовых услуг в соответствующих службах;

- внесение предложений в соответствующие органы муниципального образования по вопросам, затрагивающим интересы жителей, в том числе: использование земельных участков, расположенных в пределах установленных границ ТОС под строительство, создание детских и оздоровительных площадок, скверов, стоянок автомобилей, гаражей, площадок для выгула собак и для других общественно полезных целей; создание и ликвидация объектов торговли, общественного питания, бытового обслуживания, здравоохранения и других организаций в пределах установленных границ ТОС;

- содействие в проведении мероприятий санитарного, эпидемиологического, экологического и пожарного контроля и безопасности;

- контроль за качеством уборки территории, вывозом мусора, работой соответствующих служб по эксплуатации жилого фонда и устранению аварийных ситуаций;

- содействие жителям в выполнении правил эксплуатации жилого фонда, участие в мероприятиях по благоустройству территории;

- информирование населения о решениях органов государственной власти Волгоградской области и органов местного самоуправления, принятых по предложению или при участии ТОС;

- оказание помощи соответствующим органам муниципального образования в решении вопросов капитального ремонта (реконструкции) жилого фонда и связанного с этим отселения жителей, участие в разработке договоров на проведение указанных работ;

- поддержание в порядке дворов, дорог, тротуаров, колодцев, мест захоронений, участие в охране памятников истории, культуры.

- организация комплексного обслуживания личных подсобных хозяйств.

Наряду с перечисленными к полномочиям ТОС могут быть отнесены и другие вопросы [7].

Финансовые ресурсы ТОС могут состоять из собственных привлеченных средств, а также из средств, передаваемых ему органами местного самоуправления поселения.

Источниками финансирования деятельности ТОС являются:

- личные средства жителей территории;

- частные пожертвования;
- целевое финансирование муниципально-го образования;
- осуществление хозяйственной деятельности;
- участие в конкурсах и грантах как НКО.

В 2015 г. в Волгоградской области было принято решение о новых подходах по поддержке организаций ТОС, основанных на расчете объема субсидий, предоставляемых муниципальному району (городскому округу) в зависимости от количества организаций ТОС, зарегистрированных в качестве юридического лица, и количества жителей, проживающих в этих ТОСах. Субсидии из областного бюджета перечислялись муниципальному району (городскому округу) в целях софинансирования расходных обязательств муниципальных районов и городских округов Волгоградской области на предоставление субсидий организациям ТОС, реализующим проекты по благоустройству территории ТОС. Муниципальные районы (городские округа) предусматривали в местном бюджете бюджетные ассигнования на исполнение указанного расходного обязательства в размере не менее 10 % от объема субсидии из областного бюджета. Методика определения организаций ТОС – получателей субсидий и объем данных субсидий определялась администрациями муниципальных районов и городских округов самостоятельно на конкурсной основе. Общая сумма субсидий составила 150 млн. рублей.

До конца 2015 г. во всех 32 муниципальных районах и 6 городских округах были подведены итоги конкурсов между организациями ТОС с целью определения получателей субсидий. После подведения итогов конкурсов, проводимых на муниципальном уровне, администрациями муниципальных районов и городских округов с организациями ТОС заключены соглашения о предоставлении субсидий, на основании которых ТОСам перечислены субсидии на реализацию их проектов по благоустройству территорий [5].

В 2016 г. ТОСы получили из казны Волгоградского региона в рамках грантовой поддержки 159 млн. рублей. Однако, со слов председателя комитета финансов Волгоградской области А. Дорждеева, с 2017 г. система поддержки территорий изменится. На содержание территориальных органов самоуправления бюджетная поддержка не предусмотрена. Финансовая помощь муниципальным образованиям переформатирована на конкретные цели. В бюджете области на 2017 г. предусмотрено 270 млн. рублей на благоустройство сельских поселений, которые получают

по 3 млн. рублей. ТОСы также могут участвовать в благоустройстве территорий. По мнению Председателя комитета по делам территориальных образований Волгоградской области В. Марченко, выделение бюджетных денег не напрямую ТОСам, а органам власти на благоустройство – это более эффективная модель. В администрации Волгоградской области разрабатывается новая система поддержки местных инициатив, которая должна прийти на смену финансирования ТОСов. Смысл программы в том, чтобы активисты из числа территориальных органов самоуправления в том числе разрабатывали и защищали в местных администрациях собственные проекты благоустройства. Лучшие идеи местные власти поддержат и выделят на их реализацию бюджетные средства. На эти цели из казны Волгоградского региона муниципальным образованиям будут выделяться субсидии. Соответственно, сами активисты «живых» денег не увидят. От них требуются только проекты, воплощением которых займутся подрядчики, привлеченные местными властями по итогам конкурсных процедур. Как пояснил Председатель комитета по бюджету и налогам областной думы С. Коротков, в течение 2017 г. будет производиться отбор лучших местных инициатив, а с 2018 г. уже начнется их финансирование. Предполагается, что расходы на реализацию одного проекта составят порядка 1 млн. рублей. Уход от прямого выделения бюджетных денег ТОСам, как поясняют в администрации региона, обусловлен недостаточной эффективностью расходования целевых средств. Часть грантов территориальные органы самоуправления, как правило, тратили на содержание своих «аппаратов», бухгалтерскую и прочую организационную деятельность. От этой практики, как подчеркнули в исполнительной власти, регион будет уходить [1].

По состоянию на 1 января 2016 г. в Волгоградской области создано 1993 организации ТОС. Наблюдается значительный рост организаций ТОС, зарегистрированных в качестве юридического лица – 1288 (в 2015 г. – 1251). Органы ТОС созданы в подавляющем большинстве муниципальных образований области. В границах ТОС проживают около 1 млн. 200 тыс. чел., что составляет 47 % от всего населения Волгоградской области. Муниципальные образования области осуществляют поддержку ТОС: программы поддержки ТОС приняты на уровне 30 муниципальных районов, 6 городских округов, 13 городских поселений и 109 сельских поселений. Например: Программа «Развитие территориального общественного самоуправления Котельни-

ковского муниципального района Волгоградской области на период 2016–2018 годы».

В Волгоградской области впервые в Российской Федерации была принята 08 ноября 2010 г. долгосрочная областная целевая программа «Развитие территориального общественного самоуправления Волгоградской области» на 2011–2015 годы с поэтапным финансированием. Многие субъекты Российской Федерации основные положения волгоградской программы ТОС взяли за основу для разработки своих региональных программ поддержки ТОСовского движения [5].

Также поддержку ТОС и местному самоуправлению оказывает Волгоградская областная Дума. В течение 2016 г. принят ряд законов, направленных на дальнейшее развитие правовой основы местного самоуправления. Для решения насущных вопросов и принятия важных решений регулярно проводятся заседания Совета руководителей представительных органов муниципальных образований Волгоградской области и совместные выездные заседания в муниципальные районы Волгоградской области с участием депутатов Думы, представителей профильных комитетов и ведомств, надзорных органов региона, общественности и науки, глав муниципалитетов, председателей районных дум и др.

Существует множество проблем, препятствующих развитию территориального общественного самоуправления на территории России, среди которых следует выделить отсутствие должной финансовой базы деятельности территориального общественного самоуправления, отсутствие центров и систем подготовки кадров для территориального общественного самоуправления, отсутствие правового регулирования организации и деятельности органов территориального общественного самоуправления. Последняя проблема связана в том числе и с необходимостью разработки органами местного самоуправления положения о территориальном общественном самоуправлении, без принятия которого деятельность органов территориального общественного самоуправления согласно действующему законодательству не является легитимной.

В целом становление институтов гражданского общества, в том числе территориального общественного самоуправления, в России происходит медленно.

Основными причинами этого являются:

- несовершенство законодательной базы территориального общественного самоуправления;
- недооценка, недопонимание, а нередко и ошибочное представление о самой сути территориального общественного самоуправления, его

чрезвычайной важности в деле демократических преобразований всего российского общества;

- отсутствие у населения опыта сознательного участия в общественной жизни;
- отсутствие реальной заинтересованности государственных и муниципальных органов власти в создании территориального общественного самоуправления;
- недостаточное использование зарубежного опыта в формировании и функционировании институтов гражданского общества.

На территориальное общественное самоуправление в нашей стране возлагаются большие надежды, поскольку именно эта форма участия населения в решении вопросов местного значения в состоянии охватить весь объём проблем, возникающих в муниципальных образованиях. Положительный опыт образования территориального общественного самоуправления в виде домовых комитетов, ТСЖ, добровольных дружин, клубов по интересам, обществ огородников и садоводов, экологических объединений уже существует, но такие примеры более характерны для городов, чем для посёлков и сёл. Но проведенные исследования доказывают, что провинциальное население, тем не менее, готово принимать участие в общественной жизни населенного пункта.

Значение территориального общественного самоуправления заключается в первую очередь в создании форм самоуправления населения для осуществления эффективного механизма совместного сотрудничества муниципальных органов власти с жителями. Он позволяет не только наладить плодотворное сотрудничество и избегать серьезных социальных конфликтов, оперативно доводить до органов местной власти мнение жителей, но и помогает горожанам осознать себя хозяевами в своих дворах, микрорайонах, научить их решать возникающие проблемы, опираясь на собственные силы и возможности.

В настоящее время в развитии территориального общественного самоуправления имеется ряд серьезных проблем. В их числе: трудности при вовлечении граждан в решение вопросов своей территории, социальная незрелость и апатия населения. Для решения этих проблем и дальнейшей эффективной деятельности органов ТОС требуется комплекс мер, направленный на укрепление его материально-финансовой базы и совершенствование механизмов взаимодействия с органами местной власти и жителями.

Таким образом, самой массовой формой самоорганизации населения является территориальное общественное самоуправление, существующее в рамках определенной территории.

Создание ТОС состоит из двух этапов:

Первый этап – учреждение ТОС (подготовка и проведение учредительной конференции, собрания, схода граждан).

Второй этап – регистрация ТОС в государственных органах.

Основным направлением деятельности ТОС является достижение следующих целей: решение социальных и бытовых проблем жителей; повышение жизненного уровня на территории ТОС; защита прав и законных интересов жителей; благоустройство территории ТОС; осуществление права граждан соответствующей территории на участие в местном самоуправлении.

Главными проблемами развития ТОСовского движения являются: несовершенство законодательной базы, отсутствие должной финансовой базы и отсутствие реальной заинтересованности власти и населения.

Библиографический список

1. Ассоциация «Совет муниципальных образований Волгоградской области». Ежегодный доклад о состоянии местного самоуправления и развития муниципальных образований в Волгоградской области в 2015 году». URL: / <http://smo-volgograd.ru/doklad/doklad.htm>. (дата обращения 17.08.2017).

2. Википедия. Территориальное общественное самоуправление. URL: <https://ru.wikipedia.org>. (дата обращения 23.09.2017).

3. Высота 102. URL: <http://v102.ru/econom/61313.html>. (дата обращения 15.09.2016).

4. Игнатюк, Н. А. Муниципальное право: учебник для вузов (издание второе, стереотипное) / Н. А. Игнатюк, А. А. Замотаев, А. В. Павлушкин. М.: ЗАО Юстицинформ, 2005.

5. Коростелева, М. В. «Доклад о состоянии местного самоуправления в Волгоградской области»– 2016. URL: http://smo-volgograd.ru/doklad_2016_volgogradskaja_oblast.pdf. (дата обращения 02.10.2017).

6. Постановление Правительства Волгоградской области «Об утверждении государственной программы Волгоградской области «Развитие и совершенствование системы территориального общественного самоуправления Волгоградской области» на 2014–2018 годы» от 25.11.2013 № 672-п.

7. Территориальное общественное самоуправление Волгоградской области. URL: <http://tosvo.volgnet.ru>. (дата обращения 04.08.2017).

8. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ.

УДК 338.22.021.1(470)

ББК 65.9(2Рос)-56

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА ГОСУДАРСТВА ВО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ

Д. А. Волкова

Научный руководитель: Н. Е. Булетова, к.э.н., доцент

Аннотация. Одним из последствий глобализации экономических, социальных, культурных отношений между странами стала не только открытость традиций и обычаев отдельных государств для других, но и необходимость «вписываться», быть в тренде общемировых тенденций по урбанизации, толерантности, ценностям и интересам отдельного человека и групп предприятий, политических элит. Формирование положительного имиджа государства на мировой арене в условиях максимальной открытости информационного поля и доступности разных технологий воздействия на сознание человека может быть успешным только при «правилах игры», которые исторически сложились в данном обществе и представляют для населения государства большую ценность.

Ключевые слова: национальные интересы, информационное пространство, институциональная матрица, государство, трансформация, неинституционализм.

SPECIAL ASPECTS OF STATE IMAGE BUILDING IN FOREIGN ECONOMIC AND POLITICAL PROCESSES

D. A. Volkova

Scientific advisor: N. E. Buletova, Ph. D. in Economics, associate Professor

Abstract. One of the consequences of globalization of economic, social and cultural relations between the countries is not only the openness of traditions and customs of individual states to others, but also the necessity to keep abreast of global trends in urbanization, tolerance, values and interests of individuals, groups of enterprises, political elites. Creating a positive image of the state on the world stage in the context of maximum openness of information

field and availability of different technologies impact on human consciousness can be successful only under the "rules of the game", which developed in this society historically and are of great value for the population of the state.

Key words: national interests, information space, institutional matrix, state, transformation, neoinstitutionalism.

Любое современное государство имеет свой неповторимый набор особенностей и характеристик, национальных интересов, ценностей, обычаев и традиций, которые определяют исторический и будущий вектор развития страны. В научной среде особенности формирования исторически предопределенного порядка жизнедеятельности и содержания отношений между участниками государства как сложной, открытой, детерминированной системы, представлены в теориях такого направления научной мысли, как институционализм. Для XX века актуально было направление неoinституционализма, представители которого за результаты своих исследований в области институциональных особенностей, трансформаций получили нобелевские премии и стали признанными экономистами. В формировании образа государства на международной арене, позволяющем определять тенденции и особенности содержания текущих ценностей и перспектив их дальнейшей эволюции, наибольшую роль играют такие теории, как теория институциональных изменений (Норт Д.) и теория институциональных матриц (С. Кирдина), в содержании которых можно найти ответы на вопросы о новых предложениях и разработках по определению направлений и условий институционального развития самого государства и его образа, имиджа.

Чтобы оценить некоторые известные исторические моменты Д. Норт в своих работах представляет новое видение институциональной структуры общества, при этом использует понятия «право собственности» и «трансакционные издержки». Сам Дуглас Норт, оценивая работы представителей институциональной теории, в которых рассматривается влияние институтов и организаций на экономическую эффективность, делает акцент на темы формирования и эволюцию институтов и организаций, обозначения эндогенных факторов институциональных изменений [5, с. 11].

Таким образом американского ученого приписывают к институциональному направлению, как и других представителей, рассматривающих данные проблемы. Вербальный характер его теории, использование не только неоклассического инструментария, но и понятийного аппарата эволюционной теории, а также вышеописанные обстоятельства актуализируют учения Д. Норта в России.

Основное влияние на развитие экономических, политических институтов в стране оказывает характер материально-технологической среды, что проявляется с момента возникновения государства. В ходе исследования проведен анализ исторического развития особенностей материально-технологической среды, в которой складывалось и развивалось российское государство (Кирдина, 1999 г.). Выяснилось, что нашей материально-технологической среде изначально было присуще свойство коммунальности, и это требовало объединения усилий всех социальных групп в государстве и централизованного управления. По мере исторического развития коммунальность материально-технологической среды в России углублялась и возрастала, свойство коммунальности распространялось и становилось характерным не только и не столько для ресурсной, природной среды, но и для важнейших технологических систем и отраслей общественной инфраструктуры [3, с. 44].

Особенности такой материальной среды наложили свой отпечаток на специфику процессов индустриализации в России. Они проявились в том, что развитие российской промышленности осуществлялось преимущественно на основе общественных (казенных, государственных) форм собственности и единого централизованного управления.

Для XXI века, когда состояние и темпы развития современного информационного пространства подвержены постоянному ускорению, обновлению, только институциональные основы государства позволяют вообще находить традиционные ценности и устои, типичные для того или иного общества, а также определять последствия очередных трансформаций и изменений. Образ страны как раз и базируется на исторических, геополитических, цивилизационно-культурных, этнических, религиозных, демографических и других основаниях.

На фоне доминирования либо западной модели институциональной матрицы, либо восточной, положение России как мегагосударства, имеющего не только большие территориальные, но и исторические границы, требует дополнительных усилий по формированию позитивного образа нашего государства во внешнеэкономических, политических, культурных и других сферах. Для такого преобразования и происходит трансформация российской политики.

Отметим, что для России проблема образа в современном обществе актуальна во все времена. Зачастую нынешние политики и ученые делают акцент на такие стороны жизни данного государства и его граждан, которые дают негативную оценку. Со времен 1920–30-х годов в высказываниях многих евразийцев прослеживается лживость проводимой политики и агрессивность, другими словами, говорится, что Россия – это всегда опасность. Они также выделяли еще одну составляющую образа нашей страны – это ее культурное и географическое своеобразие.

Таким образом, Россия – это особенный мир – Евразия, где встречаются Запад и Восток.

Хочется отметить, что с давних пор образ любого государства у других участников международных отношений сформирован, исходя из собственной политики, и зависит от их же интересов. Совпадение интересов ведущих стран способно заложить позитивный фундамент в отношениях и наладить сотрудничество. Для демоники СССР использовался Пакт Молотова-Риббентропа, причем как на Западе, так и в России, а вот почему он был заключен и насколько необходим был Советскому Союзу в тот период, как-то стараются умолчать. Очень точно выразился в своей статье немецкий журналист Штефан Шольц: «... вашим нынешним борцам против фальсификации истории глубоко наплевать на то, что в действительности творилось на этой войне. Им проще подогнать собственную историю под стереотип американских телесериалов» [2, с. 51].

Как видим, Российская Федерация на сегодняшний день представляет собой совершенного конкурента между ведущими странами за источники сырья. Именно данная особенность и формирует имидж России, начиная с XXI века. Проблема международного восприятия России жестко увязана с формируемой сегодня иерархией государств и местом в ней нашей страны. Это способствовало и ухудшению отношений с некоторыми западными и европейскими странами, чему приходится противостоять посредством формирования положительного образа России.

По мнению Л. С. Рубана, профессора и руководителя международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции», вокруг имиджа России сложилась несколько парадоксальная ситуация [4, с. 17]. Представление о сверхдержаве осталось со вре-

мен СССР, мощное ядерное оружие стратегического назначения которого позволяло ему долгие годы возглавлять Восточный блок, соперничая с Североатлантическим альянсом и США.

Произошла трансформация из двухполюсного в однополярный мир, и изменения во внешней и внутренней политической сферах РФ привели к тому, что «Великая могущественная держава», все также обладающая мощным ядерным потенциалом, к сожалению, не входит в число стран с очень высоким уровнем ИЧР. Хотя Российская Федерация в рейтинге за 2015 год поднялась на семь позиций по сравнению с предыдущим годом и занимает 50-е место с ИЧР 0,798, открывая список стран с высоким уровнем человеческого развития и разделив это место с Беларусью.

Нельзя не заметить, что превосходство на мировой арене США и НАТО не сделало мир лучше. Например, разрешение косовского кризиса, «победы» над Афганистаном и Ираком. Особое беспокойство вызывает пренебрежение мнением России в крупных политических акциях общемирового значения.

В итоге оценка существующего международного образа страны, анализ формирования определенного рода информационной сетки и устранение причин, направляющих негативное, неадекватное, фрагментарное освещение – главные направления корректировки имиджа России в мировой системе.

Библиографический список

1. Сарджент, Дж. Сила предвидения и стратегия / Дж. Сарджент. – М.: Вильямс, 2012. – 176 с.
2. Серегина, С. Закономерно ли появление форсайта? / С. Серегина, А. Барышев // Форсайт. – 2008. № 2. С. 39–48.
3. Томпсон, А. А. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации для анализа / А. А. Томпсон, А. Дж. Стрикленд. М.: Вильямс, 2002. 928 с.
4. Третьяк, В. П. Форсайт как технология предвидения / В. П. Третьяк // Экономические стратегии. – 2009. – № 8. – С. 52–59.
5. Форсайт-центр ГУ-ВШЭ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://foresight.hse.ru> (дата обращения: 17.05.2016).
6. Шеппард, Дж. Управляя будущим / Дж. Шеппард, Х. Цокас. М.: Альпина, 2012. 317 с.

УДК 004.056:321(470)
ББК 66.2(2Рос)

КОНЦЕПЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ КАК ЭЛЕМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

А. М. Говоруха

Аннотация. Автор рассматривает проблемы информационной безопасности с учетом развития современного мира. Научные прогнозы относительно общества будущего констатируют, что уровень рисков и угроз будет только возрастать. Это определяет актуальность проблемы информационной безопасности государств в свете новых вызовов и угроз, обусловленных противоречивыми и неоднозначными последствиями глобализационных процессов.

Ключевые слова: информационная безопасность, национальная безопасность, общество, Россия, современные технологии.

THE CONCEPT OF INFORMATION SECURITY OF RUSSIA AS AN ELEMENT OF NATIONAL CULTURE

A. M. Govorukha

Abstract. The author considers the problems of information security in terms of development of the modern world. Scientific forecasts about the future society state that the level of risks and threats will only increase. This determines the relevance of the problem of information security of the states in the light of new challenges and threats caused by contradictory and ambiguous consequences of globalization processes.

Key words: information security, national security, society, Russia, modern technologies.

Современный этап общественного развития свидетельствует о том, что мир, к сожалению, не становится спокойнее и безопаснее. Научные прогнозы относительно общества будущего констатируют, что уровень рисков и угроз будет только возрастать. В подобных условиях проблемы безопасности начинают приобретать глобальный характер.

Эффективное развитие общества и его национальная безопасность определяются содержанием информационного поля, в котором осуществляют свою деятельность граждане, социальные группы, организации и государства. Это определяет актуальность проблемы информационной безопасности государств в свете новых вызовов и угроз, обусловленных противоречивыми и неоднозначными последствиями глобализационных процессов.

В связи с этим, целью данной статьи является анализ информационной безопасности России, которая приобретает все большую социальную и научную значимость в контексте появления и воспроизводства современных информационных рисков. Последние обусловлены масштабами использования современных информационных технологий, которые, проникая все глубже в различные сферы общественной жизни, не только оказывают влияние на сознание и поведение людей, но и определяют характер отно-

шений в области развития экономики, политики, культуры, образования и т.д.

В отечественном социальном знании исследованию информационной безопасности посвящены работы таких авторов, как В. П. Шерстюк, М. В. Радионов, О. М. Шевченко и многие другие. С. И. Самыгин, А. В. Верещагина и др. исследователи проанализировали самые различные аспекты социальной безопасности российского общества и, как показали результаты их исследований, информационные риски составляют важную часть рисков, угрожающих жизнедеятельности и безопасному социокультурному воспроизводству российского общества как социальной системы [3, с. 96].

В качестве базового мною было взято определение информационной безопасности, заимствованное у исследователей Г. Г. Гафаровой и В. В. Смелянской. Итак, под информационной безопасностью понимается такое состояние личности, общества, государства, которое позволяет эффективно функционировать социальным субъектам на основе отсутствия информационных рисков и угроз или восприятия ситуации в сфере информационного развития как таковой [1, с. 56–58].

Опасность вызывает тот факт, что информация в современном мире приобрела статус основного стратегического ресурса развития лич-

ности, общества, государства, а это, естественно, ведет к обострению борьбы за доступ к информационным ресурсам, к угрозе информационной борьбы, к информационному противостоянию. Информация стала играть принципиально иную роль – она превратилась в идола современного человечества, с помощью которого происходит оправдание его действий и поступков. Более того, информационные ресурсы активно используются для осуществления манипулятивных действий в различных сферах, формирования определенного общественного мнения путем навязывания инфоповодов и интерпретации событий в заданном направлении, подающихся в «нужном» свете [2, с. 86].

Первым «врагом» информационной безопасности является международное телевидение, которое не имеет международных границ и способно преодолеть любые расстояния, а также пространственно-временные барьеры. Телевидение заставляет человека стать участником тех событий, которые совершаются без него, огорчает и радуется, не может дать хлеба, но может дать зрелищ. Телевизор стал «символом жизни» и центром притяжения внимания семейного круга.

Практически не имея разницы с наркотическими и алкогольными препаратами, телевизор разрешает своему зрителю забыть настоящую жизнь и войти в приятное и расслабленное состояние. Проблемы и невроты путем поглощения телепрограммой куда-то вдруг исчезают, так же как и при состоянии, которое вызывается наркотиками или алкоголем. Привычка к просмотру телевидения нарушает чувство времени. Она изменяет чувство восприятия настолько, что настоящая жизнь становится смутной и странно нереальной.

Телевидение можно понимать, как современное и мощнейшее средство формирования гипнотической безразличности человека, которая способствует прочному закреплению искусственных психологических установок. Именно по этой причине реклама на ТВ считается наиболее эффективным способом программирования покупателей и потребителей услуг. Информационный продукт любой другой рекламы, например, печатной, не дает таких рекордных продаж. Только погруженное в поверхностный гипноз сознание телезрителя может подарить продавцам такой колоссальный успех. То же самое касается и новостных программ, которые с легкостью формируют «удобное» мнение аудитории, а также и определенные психологические установки массового сознания общества.

Телевидение неоспоримо является одним из главных средств массовой информации, тем

самым оказывает колоссальное влияние на общество государства. Можно сказать, что телевидение в настоящее время фактически контролирует всю нашу культуру, пропуская ее через свои фильтры и поляризуя определенным образом всю эту сферу. Событие или факт, проигнорированные телевидением, почти не оказывают влияния на состояние общества.

Так, например, понимание возможностей и отчасти деструктивного влияния телевидения на сознание масс привело к его запрету в талибском Афганистане.

Наряду с телевидением, угрозой информационной безопасности для государства является Интернет. Развитие социальных сетей способствует развитию таких негативных явлений, как появление суицидальных групп, сектантское проповедничество, развитие мистических и эзотерических учений и практик; вовлечение человека в обособленные, виртуальные формы существования, ведущие к отрыву от реального мира; распространение порнографических видеоматериалов, пропагандистских материалов террористических организаций и т.д.

Все эти негативные явления направлены на дестабилизацию психики, деформацию нравственности и морали, снижение уровня безопасности на общественном и личностном уровнях. Политические, террористические и криминальные манипуляции через глобальные сети существенно влияют на отношения между властью и гражданами, между государствами, между отдельными гражданами, порождая новые проблемы на межличностном, межгосударственном и личностно-общественном уровнях. Обращает на себя внимание и тот факт, что каждая из указанных проблем в той или иной мере оказывает влияние на отдельно взятого человека, снижая уровень его личной безопасности, повышая уязвимость в вопросах здоровья, психики и социальных норм [5].

Информационные ресурсы на современном этапе активно эксплуатируются политическими силами для формирования имиджа власти, тех или иных политических структур, акций и действий, но для формирования реального имиджа государства и обеспечения национальной безопасности путем конструирования некоего удобного власти имиджа этого явно недостаточно.

Исследователи отмечают, что современные информационные технологии позволяют использовать новые формы борьбы за власть, за влияние в мире, напрямую не связанные с вооруженным насилием. В первую очередь речь идет о целенаправленной дискредитации противника в глазах мирового сообщества, манипулировании

общественным сознанием собственного населения, нагнетании панических настроений в рядах противоборствующей стороны и т. д. [4].

В настоящее время посредством информационно-коммуникационных систем интенсивно осуществляется культурная экспансия западных ценностей и моделей жизни в российское общество. Эти процессы следует рассматривать не иначе как проявление угрозы внешнего характера национальной безопасности страны, но находящей при этом отражение в системе внутренних социокультурных связей и отношений, ценностей и норм российского общества, анализ которых позволяет сделать вывод о глубоком социокультурном кризисе, поразившем нашу страну и разрушающем ее культурную самобытность и цивилизационную самость, в которой важным основанием выступал принцип диалога культур, в огромном многообразии представляющих российскую цивилизацию.

Современные органы информации превратились в мощное средство идейно-политического воздействия на население земного шара, причем средство исключительно массовое, охватывающее одновременно огромное, беспрецедентное в истории человечества число людей. Под непосредственным воздействием органов массовой информации формируются как национальное, так и международное общественное мнение. Велико их влияние на международный климат, на взаимоотношения между народами и государствами, роль в решении первоочередных вопросов мировой политики, а также в распростране-

нии политической, экономической, социальной и иной информации о международном сообществе в целом. Непосредственное воздействие средств массовой информации на жизнь народов разных континентов приобрело подлинно широкомащтабный и глобальный характер. Тенденции мирового развития свидетельствуют о том, что их роль и значимость в международных делах будет постоянно возрастать.

Библиографический список

1. Гафарова, Г. Г. Информационная безопасность личности / Г. Г. Гафарова, В. В. Смелянская // Безопасность личности: состояние и возможности обеспечения: материалы международной научно-практической конференции 10–11 мая 2012 года НИЦ «Социосфера» 2012.
2. Полякова, Г. В. Феномен информационной культуры в современном обществе / Г. В. Полякова // Власть. 2013. № 10.
3. Самыгин, С. И. Социальная безопасность: Уч. пособие / С. И. Самыгин, А. В. Верещагина, Г. И. Колесникова. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К»; Ростов н/Д: Наука-Спектр, 2011.
4. Халидов, Д. Ш. Об информационной войне на Западе и кое-что о геополитике / Д. Ш. Халидов // Информационная война против Российской Федерации: институционализация информационного противоборства в контексте реализации Стратегии национальной безопасности РФ. Материалы круглого стола. М.: Научный эксперт, 2011.
5. Шевченко, О. М. Ксенофобия как эффективная технология современных информационных войн / О. М. Шевченко, Л. Л. Штофер // Гуманитарий Юга России. 2015. № 1.

УДК 332.146(470.342)
ББК 65.290.31-56(2Рос-4Кир)

РАЗВИТИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА НА ТЕРРИТОРИИ МО ГОРОД КИРОВ

Д. В. Козулин

Аннотация. В статье представлена инвестиционная привлекательность г. Кирова, указаны основные проблемы притока инвестиций в сегмент малого и среднего бизнеса, рассмотрены меры по поддержке инвестиционной привлекательности данного сегмента г. Кирова, определены дальнейшие перспективы повышения инвестиционной привлекательности малого и среднего бизнеса на территории МО город Киров.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, инвестиции в основной капитал, инвестиционная стратегия, инвестиционная привлекательность, малый и средний бизнес.

DEVELOPMENT OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS FOR SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESS WITHIN THE TERRITORY OF THE MUNICIPALITY THE CITY OF KIROV

D. V. Kozulin

Abstract. The article presents the investment attractiveness of the city of Kirov, identifies the main problems of investment inflow in the segment of small and medium-sized businesses, considers the measures to support the investment attractiveness of this segment of Kirov, identifies further prospects for increasing the investment attractiveness of small and medium-sized businesses within the territory of the municipality the city of Kirov

Key words: foreign direct investment, investment in fixed capital, investment strategy, investment attractiveness, small and medium-sized business.

Повышение инвестиционной привлекательности регионов и городов России – актуальный вопрос, поскольку каждый субъект РФ оказывает влияние на инвестиционный облик страны в целом. Каждый субъект страны должен стремиться к созданию благоприятных условий для ведения бизнеса, которые позволят создать положительный образ о нем в глазах потенциальных инвесторов. При этом инвестиционные вливания должны осуществляться не только в крупные предприятия регионов и городов, но и в сегмент малого и среднего бизнеса, являющегося также неотъемлемой частью экономики страны, потенциал которого велик, но полностью не раскрыт.

Инвестиционная привлекательность Кировской области и города Кирова в частности, бывшая и так невысокой, снизилась в 2016 году. Национальное рейтинговое агентство отнесло Кировскую область и г. Киров к группе IC8 «Умеренная инвестиционная привлекательность второго уровня», относящейся к категории «Регионы с умеренным уровнем инвестиционной привлекательности» (в 2015 г. Кировская область, включая и г. Киров, была причислена к группе IC7) [5].

Отметим, что всего данное рейтинговое агентство выделяет 3 категории («Регионы с высоким уровнем инвестиционной привлекательности», «Регионы со средним уровнем инвестиционной привлекательности» и «Регионы с умеренным уровнем инвестиционной привлекательности»), в каждой из которых содержится 3 группы [5]. То есть Кировская область и г. Киров по показателю «инвестиционная привлекательность» значительно уступает многим субъектам РФ.

На снижение инвестиционной привлекательности Кировской области и в частности г. Кирова оказали влияние следующие факторы:

1. Возросшая в последнее время неопределенность и нестабильность экономики страны по причине геополитической напряженности между РФ и западными странами, США.

Данный фактор привел к снижению объемов притока ПИИ в РФ, увеличению объема их оттока из Приволжского Федерального округа (ПФО). Относительно Кировской области следует сказать, что в 2015 г. наблюдался прирост притока иностранных инвестиций, однако при учете данного фактора можно предположить, что он мог быть существеннее (см. табл. 1).

Таблица 1

Динамика объемов притока ПИИ в РФ, ПФО и Кировскую область, млн долл.

	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
РФ	55084	50588	69219	22031	6478
ПФО	-609	1011	1709	-281	-878
Кировская область	35	-36	9	4	26

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – С. 1264–1265.

2. Рост социально-политических рисков в связи с коррупционным скандалом (дело о махинациях с имуществом ОАО «Уржумский спиртоводочный завод») [2].

Данный фактор также оказал влияние на объемы притока ПИИ в город Киров и Кировский регион в целом. Отразился он и на объемах

осуществленных в основной капитал инвестиций. В 2016 г. в основной капитал было вложено инвестиций на 13,3 % меньше, чем в 2015 году [6].

3. Снижение потребительского спроса, вызванного падением реальных доходов населения (см. табл. 2).

Таблица 2

Денежные доходы населения Кировской области в 2016 году

	Денежные доходы	
	Номинальные, млн руб.	Реальные, в % к соответствующему периоду предыдущего года
Январь	18458,3	89,9
Январь – февраль	46430,8	91,5
Январь – март	74403,9	92,1
Январь – апрель	105582,4	90,0
Январь – май	125322,6	88,6
Январь – июнь	155102,2	90,3
Январь – июль	183676,3	90,1
Январь – август	211593,5	90,5
Январь – сентябрь	238706,7	91,0
Январь – октябрь	265048,6	90,3
Январь – ноябрь	291163,9	90,1
Январь – декабрь	328408,9	89,4

Источник: Реальные денежные доходы кировчан в 2016 г. сократились более чем на 10% [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kirov.bezformata.ru/listnews/dohodi-kirovchan-v-2016g-sokratilis/55276421/>

Падение реальных доходов населения Кировской области в 2016 г. составило 10,6 %. Такой фактор повлиял на снижение инвестиционной активности ввиду снижения спроса на производимую предприятиями продукцию.

Инвестиционная привлекательность субъекта страны (в нашем случае города) определяется на основе ряда факторов, таких как: трудовые ресурсы, обеспеченность природными ресурсами, качество окружающей среды, внутренний рынок, институциональная среда, производственный потенциал экономики субъекта, региональная инфраструктура, социально-политическая стабильность, финансовая устойчивость бюджета города и его предприятий. При этом некоторые факторы являются жесткими, то есть изменить их невозможно, а другие – мягки-

ми, степень влияния их может меняться в зависимости от действий государства и администрации города.

В целях создания благоприятной инвестиционной среды и поддержки малого и среднего бизнеса администрацией г. Кирова реализуется муниципальная программа «Развитие малого и среднего предпринимательства в муниципальном образовании «город Киров» в 2014–2020 годах», утвержденная постановлением администрации г. Кирова от 18.09.2013 № 3572-П. В соответствии с данной программой в 2016 г. субъектам малого предпринимательства и микропредприятиям были предоставлены субсидии на возмещение части затрат, связанных с приобретением оборудования, из которых:

1. 1094 тыс. руб. пришлось на субъекты малого предпринимательства, в том числе:

- 500 тыс. руб. были предоставлены ООО «Лесмашпром»;
- 490 тыс. руб. – ООО «Экоцентр»;
- 104 тыс. руб. – ООО «ТД «Вятская Крона».

2. 1906 тыс. руб. были предоставлены микропредприятиям, в том числе:

- 500 тыс. руб. предоставлены ООО «ЭкоСтеп Киров»;
- 173 тыс. руб. – ООО «БИО-МАРКЕТ»;
- 416 тыс. руб. – ООО «Сервисный Металлоцентр Маркетинг-Бюро»;
- 287 тыс. руб. – ООО ПТФ «Металл-спецпром»;
- 500 тыс. руб. – ООО «ФЕНИКС»;
- 30 тыс. руб. – ООО «Энергосберегающие технологии» [3].

То есть, как видим, в целях повышения инвестиционной привлекательности малого и среднего бизнеса города Кирова осуществляется субсидирование субъектов малого предпринимательства и микропредприятий, способствующее созданию благоприятной институциональной среды.

Однако данной поддержкой не стоит ограничиваться. Рассмотренные ранее факторы снижения инвестиционной привлекательности муниципального образования г. Киров имеют преимущественное значение для инвестора, выбирающего регион и предприятия для осуществления инвестирования. На основе этого появляется необходимость, во-первых, минимизации влияния факторов, негативно сказывающихся на инвестиционной привлекательности г. Кирова, во-вторых, совершенствования системы поддержки предпринимателей малого и среднего бизнеса. Все это позволит повысить инвестиционную привлекательность города в глазах инвесторов, желающих осуществить финансовые вложения в малый и средний бизнес.

При разработке мероприятий по совершенствованию системы поддержки предпринимателей малого и среднего бизнеса г. Кирова следует учитывать позитивный опыт регионов-лидеров по инвестиционной привлекательности, коим является Республика Татарстан, которая использует следующие методы поддержки и развития малого и среднего предпринимательства:

1. Финансирование:

- предоставление льгот для резидентов территорий опережающего социально-экономического развития;
- предоставление микрозаймов;
- действие программы стимулирования субъектов малого и среднего предпринимательства «Программа 6.5»;
- предоставление лизинг-грантов.

2. Поддержка экспорта:

- консультирование по вопросам внешнеэкономической деятельности;

- подготовка перечня проводимых за рубежом деловых мероприятий для малого и среднего бизнеса;

- обучение по тематике внешнеэкономической деятельности;

- организация деловых миссий;

- организация участия субъектов малого и среднего предпринимательства в международных выставочно-ярмарочных мероприятиях;

- проведение маркетинговых исследований, подготовка обзоров зарубежных рынков для экспортно-ориентированных субъектов малого и среднего предпринимательства.

3. Предоставление образовательных услуг:

- действие обучающего мероприятия «Фабрика предпринимательства»;

- действие программы обучения АО «Корпорация развития МСП»;

- обеспечение функционирования федеральных электронных площадок Агентством по государственному заказу.

4. Наличие справочника предпринимателя.

5. Работа интернет-ресурса «Портал Бизнес-навигатор МСП» [4].

Данную систему поддержки предпринимателей малого и среднего бизнеса Республики Татарстан можно считать эффективной, и администрации г. Кирова следует учитывать этот положительный опыт субъекта, расположенного также в Приволжском федеральном округе, который способен сказаться на повышении инвестиционной привлекательности МО г. Киров, в том числе для сегмента малого и среднего бизнеса.

Библиографический список

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. / Росстат. М., 2016.
2. Коррупционный скандал в Кирове обернулся обысками в кабинете Белых. URL: <https://ria.ru/incidents/20130129/920351831.html> (дата обращения 14.05.2017).
3. Малый и средний бизнес города Кирова. URL: <http://mb.admkirov.ru/> (дата обращения 25.07.2017).
4. Министерство экономики Республики Татарстан. Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства. URL: http://mert.tatarstan.ru/rus/Development_and_support_of_small_and_medium_businesses.htm (дата обращения 16.07.2017).
5. Национальное рейтинговое агентство. URL: <http://www.ra-national.ru/> (дата обращения 05.07.2017).
6. Реальные денежные доходы кировчан в 2016 г. сократились более чем на 10 %. URL: <http://kirov.bezformata.ru/listnews/dohodi-kirovchan-v-2016g-sokratilis/55276421/> (дата обращения 05.07.2017).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- АБРАМОВ**
Александр Эдуардович магистрант,
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС,
контактная информация: aa_1602@inbox.ru
- БАЛТАБАЕВ**
Сабыргали Амантаевич кандидат юридических наук, доцент, начальник Центра по исследованию проблем административной деятельности и управления ОВД НИИ Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, г. Караганда
контактная информация: molbassin_sagyngan@mail.ru
- ВАРАКИН**
Сергей Володарьевич кандидат философских наук, доцент,
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
контактная информация: varakinsv@rambler.ru
- ВОЛКОВА**
Дарья Александровна магистрант,
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
контактная информация: volkovafen@yandex.ru
- ВОТЧЕНКО**
Елена Сергеевна преподаватель, Кубанский государственный университет,
г. Краснодар
контактная информация: evotchenko@gmail.com
- ГАЗНЮК**
Лидия Михайловна доктор философских наук, профессор,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород
контактная информация: lgazn@mail.ru
- ГОВОРУХА**
Анастасия Михайловна студентка, ФГБОУ «Южный Федеральный Университет»,
Институт социологии и регионоведения, г. Ростов на Дону
контактная информация: 2302419@mail.ru
- ЗАБУРДЯЕВА**
Елена Григорьевна магистрант, Вологодский филиал РАНХиГС,
г. Вологда
контактная информация: Zaburdyeva-e-g@mail.ru
- ЗУЕВА**
Татьяна Михайловна доктор философских наук, профессор,
Азово-Черноморский инженерный институт – филиал ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»,
Ростовская обл., г. Зерноград, п. Персиановский
контактная информация: lavruhina_i@inbox.ru
- ИВАШЕВСКИЙ**
Станислав Леонидович доктор философских наук, профессор,
Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород
контактная информация: Dr.isl@yandex.ru
- ИЛЬИНОВА**
Катерина Геннадиевна аспирант, Российский университет дружбы народов, г. Москва
контактная информация: Ilinova17Katerina@mail.ru

- КОЗУЛИН**
Даниил Владимирович магистрант, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров
контактная информация: kozulin_93@mail.ru
- КОКОВ**
Азамат Арсенович магистрант, Северо-Кавказский институт – филиал РАНХиГС, Ставропольский край, г. Пятигорск
контактная информация: Mullyar@mail.ru
- КОМАРОВА**
Марина Сергеевна аспирант, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Орел
контактная информация: komarova-marina87@mail.ru
- КРОПОЧЕВА**
Юлия Валерьевна магистрант, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
контактная информация: donvers@yandex.ru
- МУЛЛЯР**
Лилия Анатольевна доктор философских наук, доцент, Северо-Кавказский институт – филиал РАНХиГС, Ставропольский край, г. Пятигорск
контактная информация: Mullyar@mail.ru
- ОЛЕЙНИК**
Ольга Степановна доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист РФ, заведующая научно-исследовательской лабораторией регионального развития, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
контактная информация: oleyniko@vags.ru
- ПАННИКОВА**
Александра Владимировна аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет.
контактная информация: a.pannikova@yandex.ru
- ПЕРЕРВА**
Евгений Владимирович кандидат исторических наук, начальник научно-организационного отдела, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
контактная информация: perervafox@mail.ru
- ПОЛОМОШНОВ**
Андрей Федорович доктор философских наук, профессор, Донской государственный аграрный университет, Ростовская обл., п. Персиановский
контактная информация: raf1@mail.ru
- ПРИБЫТКОВ**
Юрий Борисович магистрант, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
контактная информация: pribytkow@mail.ru
- РВАЧЕВА**
Ольга Владимировна кандидат исторических наук, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
контактная информация: olgarvacheva@mail.ru
- РЕДЬКИНА**
Ольга Юрьевна доктор исторических наук, профессор, Волгоградский государственный университет
контактная информация: redou@mail.ru
- РОЖНОВА**
Анна Васильевна старший преподаватель, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
контактная информация: Anuta4204@yandex.ru

РЫЧКОВА
Ольга Владимировна кандидат исторических наук, доцент,
Вятский государственный университет, г. Киров
контактная информация: olya.rychkova@gmail.com

СОРОКИНА
Наталья Владимировна кандидат юридических наук,
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

ТРУБАЧЕВ
Вадим Юрьевич магистрант, СПбГУ, г. Санкт-Петербург
контактная информация: bboy_yellow_rc@mail.ru

ЦАПИЕВА
Ирина Владимировна магистрант,
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
контактная информация: itsapieva.82@mail.ru

ЧЕБАНЬКО
О. А. студентка,
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал публикует статьи, рецензии, научные сообщения; выходит 4 раза в год (ежеквартально), материалы для публикации в очередном номере принимаются до 25 числа второго месяца каждого квартала. Публикация осуществляется **бесплатно**, номер журнала можно получить в научном отделе ВФ РАНХиГС (Волгоград, ул. Гагарина 8, ауд. 303), иногородним авторам будет выслан по указанному Вами адресу.

Материалы представляются на электронном носителе в виде двух файлов.

В первом файле на русском и английском языках данные об авторе: Ф.И.О. полностью, ученую степень и ученое звание, должность, контактную информацию (место работы/учебы, полный почтовый адрес, контактный телефон, e-mail). Информация о результатах проверки на плагиат, а также о том, что рукопись не была опубликована ранее и не будет направлена в другое издание.

Во втором файле материал для публикации. Требования к **рукописям**:

1. Объем не должен превышать 1 п.л. (40 тыс. знаков с пробелами), шрифт Times New Roman размером 14, через 1,5 интервала, поля по 2 см с каждой стороны, нумерация страницы по центру внизу.

2. Представленный материал должен включать следующие элементы издательского оформления: индексы УДК и ББК (на русском языке); заглавие, инициалы и фамилия, аннотация (50–100 слов), ключевые слова (5–8) на русском и английском языках.

3. Текст статьи (рецензии, сообщения) и список литературы на русском языке. Список литературы располагается после текста статьи, предваряется словом **Библиографический список**, оформляется в алфавитном порядке и нумеруется. Ссылки на использованные источники приводятся внутри текста после цитаты в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например [5, с. 12].

4. Для обособленных фрагментов текста можно использовать шрифт Arial и др. Для табличного, вспомогательного текста допускается использование шрифта меньшего размера. Рисунки (чёрно-белые, цветные) внедрены в текст, журнал публикуется в черно-белом варианте.

Рукописи рецензируются членами редколлегии и приглашенными специалистами. По результатам рецензирования рукопись может быть возвращена на доработку с краткими замечаниями редакции. Редакция не разглашает имена рецензентов, не знакомит авторов с текстом рецензии, не вступает в содержательную полемику с авторами. Для российских авторов (аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук) необходимо дополнительно представить рекомендацию, подписанную научным руководителем и заверенную печатью учреждения (подлинник или сканированный вариант). **Все материалы проходят проверку по программе «Антиплагиат». Компьютерный перевод на английский язык не принимается!**

Статьи печатаются на русском или английском языках. Журнал размещается в базе РИНЦ и учитывается при подсчете индекса цитирования. Адрес для пересылки статей и последующей переписки: vestnik-vags@yandex.ru

Более подробная информация о требованиях, рекомендациях для подготовки научных публикаций в журнал расположена по адресу:

http://vlgr.ranepa.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2671

Научное издание

**НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК
ВОЛГОГРАДСКОГО ФИЛИАЛА РАНХиГС**
Серия: политология и социология. 2017. № 4.

*Точка зрения редакции и членов редколлегии
не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей*

Редакторы *Н. В. Никитина, М. И. Мульганова*
Компьютерная верстка *Г. В. Подшиваловой*

Свидетельство ПИ №ФС77-58708 от 28.07.2014

Подписано в печать 22.12.2017. Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Уч.-изд. л. 8,61. Физ. п. л. 10.
Тираж 1000 (1–100) экз. Цена свободная.

Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС
400131, Волгоград, ул. Гагарина, 8.
vestnik_1@vags.ru

Издательство Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО РАНХиГС
400078, Волгоград, ул. Герцена, 10